VISIT…

Джульетто Кьеза

Zero

Почему официальную версию событий 11 сентября 2001 года можно считать фальшивкой

Дэвид Рэй Гриффин,
Клаудио Фракасси,
Андреас фон Бюлов,
Лидия Равера,
Юрген Эльсессер,
проф. Стивен Джонс,
Франко Кардини,
Марина Монтесано,
Вебстер Гриффин Тарпли,
Мишель Чоссудовски,
Энцо Модуньо,
Тьерри Мейсан,
Джанни Ваттимо.

Аннотация

События 11 сентября изменили историю. Трагический и величайший теракт повлёк гибель около трёх тысяч ни в чём не повинных людей. При этом значительная часть непоколебимых истин Запада была разрушена вдребезги. Затем последовала контратака и две войны, изменившие на огромных пространствах планеты не только геополитику, но и всю совокупность международных отношений, сложившихся за предыдущие десятилетия.

Виновные в совершении теракта были предъявлены миру с невообразимой поспешностью. Причём, только один предполагаемый преступник предстал перед судом и получил приговор — пожизненное заключение. Но тщательный анализ показывает, что официальная версия изобилует лакунами. Речь идёт о важнейших вопросах. Что касается других пунктов официальной версии, то легко доказуема их лживость. За редким исключением СМИ так и не осмелились нарушить табу. На протяжении ряда лет СМИ руководствовались правилом современной журналистики. В соответствие с этим правилом, как подметил Гор Видал, «всё, что не должно считаться правдой, не является таковой». Мы отвергаем подобное мерило.

Чрезвычайная значимость событий 11 сентября не совместима с нагромождением фигур умолчания, недомолвок, недосказанности, безмолвия. Отговорки насчёт разгильдяйства и преступной халатности не выдерживают критики. Достаточно самого элементарного анализа.

Авторитетные круги уже успели заявить, будто ныне живущему поколению не суждено докопаться до правды о событиях 11 сентября. Мы не собираемся подменять собой следователей, выполнивших свою часть работы. По горячим следам они собрали необходимые улики. Однако представленные материалы свидетельствуют о подлогах и ошибках. Они должны быть преданы гласности.

Нам удалось собрать огромную массу данных, фактов, аналитических документов, фото- и видеоматериалов, и подвергнуть их строжайшей проверке. В этой работе были задействованы многочисленные компетентные специалисты, зарекомендовавшие себя в ходе разнообразных расследований. Проверка фактов подтверждает обоснованность подозрений, а также позволяет выдвинуть целый ряд реалистичных гипотез. В итоге — мы обрели право высказаться с абсолютной твёрдостью. Ход событий просто не мог следовать предъявленному общественности официальному сценарию. Для того, чтобы подойти к правде, нам пришлось начинать с пуля. Точка отсчёта — «зеро».

Оглавление

Аннотация 1
Джульетто Кьеза. Предисловие 4
Дэвид Рэй Гриффин. Отчёт Комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года: шедевр Филиппа Зеликова, состоящий из ошибок и искажений 16
Конкурирующие теории заговоров 17
Подозрительные угонщики самолётов и Усама бен Ладен 17
Обрушение башен-близнецов 18
Здание номер 7 Всемирного торгового центра 19
Рэйс № 11 «Американ Эйрлайнс» 20
Рейс «Юнайтед Эйрлайнс» 175 20
Рейс 77 «Американ Эйрлайнс» 21
Удар по Пентагону 21
Рейс «Юнайтэд Эйрлайнс» № 93 22
Действия Секретной службы в отношении президента США 23
Возможные мотивы администрации Буша 23
Клаудио Фракасси. Ватерлоо информации 27
Андреас фон Бюлов. Последняя попытка! 34
Как гром среди ясного неба 34
Халатность и зависть мешали сотрудничеству ЦРУ и ФБР 35
Тайные операции секретных служб под фальшивым флагом 37
Непременно нужен комитет, который установит истину 41
Лидия Равера. Бессилие 42
Юрген Эльсессер. Из Сараево в Гамбург 48
Семь ключевых фигур 50
Под защитой ФБР и ЦРУ 51
Террористическая ячейка в Гамбурге — наводнённая «жучками» и агентами 54
Биналшиб, ретивый вербовщик, по чьему поручению? 55
Халид Шейх Мохаммед — «свободный стрелок» 56
Джульетто Кьеза. О том, как Марс победил Венеру 11 сентября 58
Профессор Стивен Джонс. Применение научного метода к событиям 9/11/2001 70
Вступление 70
Научный подход 71
Официальная теория заговора 71
Скоротечный симметрический коллапс ВТЦ-7 72
Хронометраж обрушения башен ВТЦ 75
Утечка расплавленного вещества из Южной башни 78
Пыль ВТЦ и микросферы с повышенным содержанием железа 82
Заключение 86
Франко Кардит, Марина Монтесано. Неоконы 88
Вебстер Гриффин Тарпли. Анатомия государственного переворота 98
Англо-американская финансовая сеть путча 98
Козлы отпущения, кроты, специалисты и дрессировщики 99
Антитеррористические учения — переход в активную фазу 100
Отработка отдельных элементов «9/11» 102
«Армагеддон 9/11» 109
Мишель Чоссудовски. «Аль-Каида» и «война с терроризмом 114
Вступление 114
Историческая подоплёка 114
Посредничество пакистанской военной разведки 116
ЦРУ как спонсор наркоторговли 117
От советско-афганской войны к «войне с террором» 117
Война в Чечне 118
Демонтаж институтов советской власти на территории бывшего СССР 119

Поддержка сепаратистских движений в Индии 119
США, как спонсор сепаратизма в Китае 120
Югославия 121
«Из первых рук» 121
Соучастие администрации Клинтона 122
От Боснии до Косово 122
Свидетельства Конгресса США о связях УЧК с «Аль-Каидой» 123
УЧК и нежные чувства Мадлен Олбрайт 123
Сенат и Палата тихой сапой поддерживают государственный терроризм 123
«Боевая исламская сеть» и НАТО в Македонии 124
Тайная повестка дня Вашингтона 125
Пересмотр информации по истории «Аль-Каиды» 125
После «9/11» — «Война с терроризмом» 126
Милитаристская пропаганда 126
«Массированная террористическая атака с тяжёлыми потерями» 127
Операция Норвуд 127
Террористическая тревога и теракты 128
«Повод для возмездия» 129
Заключительные замечания 129
Энцо Модуньо. «9/11» и приёмы ведения войны 130
Империя в хороших руках? 130
«Война — это отличная инвестиция» 132
Производство оружия 133
Тьерри Мейсан. Не поддаваться обману 136
Джанни Ваттимо. 11 сентября и Италия 140
Свидетельства 145
Вопросы представителей науки, шоубизнеса и СМИ по докладу Комиссии «9/11» 161
Вопросы оставшихся в живых и членов семей погибших по докладу Комиссии «9/11» 162
Как граждане Соединённых Штатов, мы требуем следующего: 163
Члены семей погибших 163
Библиография 164
Интернет-сайты 165
Video 165

Джульетто Кьеза. Предисловие

Основная причина, побудившая меня приступить к написанию этого коллективного труда, глубокая разделяемая всеми авторами убеждённость, что 11 сентября 2001 года — это не просто колоссальный обман, нанёсший ущерб всему человечеству. Но и оружие огромной разрушительной силы, подрывающее основы международного мира. Если не воспрепятствовать этому, то применение этого оружия может поставить под вопрос существование миллионов или даже миллиардов человек.

Авторитетные лица утверждают, будто нам никогда не узнать правды об 11 сентября. По меньшей мере — в ближайшее столетие. Это реалистическое утверждение подразумевает, что официальная версия не только не сообщает нам всей правды, но и обусловлена жёсткими требованиями государственной целесообразности. Так что, ситуация более ужасна, чем сводки о жертвах того трагического дня. Отныне ничто не препятствует массовым бойням невинных людей. Истребление продолжается в тот момент, когда я пишу эти строки. Бойня готова приобрести всемирный характер, если никто не попытается остановить руку безумцев, управляющих планетой.

В своей работе авторы книги исходили из необходимости раскрыть правду. При этом мы сознаём, что правда не скрывается в каком-то одном месте. И уж во всяком случае, не в одной из афганских пещер. Проделанная нами исследовательская работа одним своим фактом направлена на то, чтобы поставить преграду развязанной 11 сентября перманентной войне. К сожалению, отсутствуют признаки окончания этой войны. Более того — перед нами постоянная угроза её расширения. Речь идёт о войне, способной поджечь весь мир.

Согласно теории Геделя,[1] количество верных, но недоказуемых утверждений бесконечно. Тем не менее, в ходе работы мы убедились в возможности доказать ложность определённого числа ошибочных утверждений. Наряду с этим авторы книги — и те, кто работал над этой темой в Италии, и десятки тысяч исследователей во всём мире — приходят к следующему выводу. Для преодоления запретов достаточно доказать лживость официальной версии. Ведь предъявил нам эту огромную ложь вовсе не Усама бен Ладен. Причём несущественно, кто именно автор этой лжи. С кем он взаимодействовал и какую роль сыграл в этих событиях. При всём при том мы полагаем, что автору лжи и обмана принадлежит весьма важная роль. Ведь не Усама бен Ладен автор итогового доклада Комиссии Конгресса Соединённых Штатов Америки.

Так, **Дэвид Рэй Гриффин** *(David Ray Griffin)* на страницах нашей книги проводит безупречный качественный и количественный анализ разнообразных видов лжи, которыми практически нашпигован доклад комиссии. Собственно говоря, авторы лжи по совместительству являются авторами доклада. Иное дело — знают ли они правду? Скорее всего, лишь немногие понимают истинную подоплёку события или знают о ней. Однако они сознательно пошли на сокрытие правды. Как, впрочем, свойственно многим обычным людям, они в испуге отшатнулись перед лицом суровой реальности. Предпочли закрыть глаза. Ведь попытка взглянуть правде в лицо чревата такими нравственными муками, которые вынесет не всякий. Мы, авторы этой книги, доказываем, что **составители официального доклада являются лжецами**. И мы вправе задать вопрос: зачем вы лжёте? Ведь, согласно вашим собственным утверждениям, ответ на вопрос настолько элементарен, что может быть сформулирован всего в нескольких словах: «Это всё Усама бен Ладен».

К чему столько обмана, коль скоро истина столь незатейлива, как вы пытаетесь внушить нам? Если правы мы, тогда возникает целый ряд вопросов вслед за первым и основным вопросом. В таком случае афганская война лишается своего исходного смысла, приобретая совершенно иное значение. В таком случае резолюция Совета безопасности ООН, санкционировавшая войну, лишается юридического обоснования и предстаёт тем, чем она является в действительности. Речь идёт о применении силы со стороны империи — Соединённых Штатов Америки против международного сообщества.

В таком случае становится ясно, зачем был трансформирован блок НАТО задолго до 11 сентября. Из оборонительного — в наступательный альянс. При этом сфера деятельности НАТО была расширена в планетарном масштабе. Становится ясно, что война в Ираке — это не только ложь. Каждому, кто способен думать своим умом, очевидно — в Ираке не было никакого оружия массового поражения. Заявления о наличии этого оружия являются составной частью плана,

[1] Курт Геделъ *(Kurt Godel)* использовал математику, чтобы показать, что её собственные возможности ограничены. Его выводы основаны на двух самоотносимых парадоксах: «данное утверждение ложно» и «данное утверждение недоказуемо». (Более подробные сведения о теореме неполноты Геделя можно найти по адресу: www.sciam.com/ontheweb. — *Прим. пер.*).

сфабрикованного группой авантюристов, задолго до 11 сентября составивших заговор с целью захвата власти в Соединённых Штатах. Ясно также, почему «Патриотический акт» был подготовлен заблаговременно. Его ловко вытащили из-под сукна, чтобы нанести смертельный удар по американской демократии.

Своей работой мы желаем придать силы требованию создать Международную комиссию по расследованию событий 11 сентября. Комиссия призвана пролить свет на секреты и фальсификации, вызванные этим событием. С течением времени требование создать такую международную комиссию раздаётся всё громче и шире — особенно в самих Соединённых Штатах, народ которых был первым получателем, а лучше сказать — первой жертвой глобального обмана. Мы прекрасно сознаём, что вряд ли найдётся такой трибунал, место или юридическая инстанция, где можно было бы принять решение о создании международной комиссии. Быть может, наиболее подходящее место это Международный уголовный трибунал. Всё же, недаром Соединённые Штаты не имеют в нём членства. Тем самым этот международный орган обладает такой же силой, что и правительства — союзники Соединённых Штатов, разделяющие ответственность с Вашингтоном. Однако Международный уголовный трибунал не обладают необходимыми полномочиями. И всё-таки беспристрастный суд является настоятельной необходимостью, как в интересах самой Америки, так и всего остального мира.

Только международный суд присяжных вне всякого подозрения, беспристрастный и независимый суд в состоянии вынести вердикт, пользующийся доверием международного сообщества. Наша книга является вкладом в формирование Международного комитета по расследованию событий 11 сентября, своего рода стимулом, подготовительным этапом, вместилищем фактов и идей, которые могут пригодиться всем, вступившим на этот путь.

Итак, наша коллективная цель не столько попытка пролить свет на события, которые насильственно изменили движение мировой истории, сколько стремление понять механизмы, не позволившие миру защититься от лжи и обмана. Предотвратить опасность. Данная работа является также описанием и анализом запретов, которые вот уже на протяжении шести лет удерживают международную политику в тисках, ввергают в паралич политические классы Запада и всего мира, превращают международную политику в череду бесконечных заклинаний с повторением одной и той же обязательной мантры о «борьбе с международным терроризмом». Причитания на эту тему стали уже ритуалом.

События 11 сентября 2001 года поставили на пьедестал трагический тотем. В ходе кровавой литургии на его алтарь уже принесены человеческие жертвы — три тысячи ни в чём не повинных людей. Так стартовала новая эра коллективного террора. Всё человечество призвано присутствовать на литургии. И все приняли участие в ней. Более того — можно сказать, что 11 сентября и было задумано таким образом, чтобы все увидели это кровавое зрелище. Без глобального телевидения 11 сентября превратилось бы в бесполезную мизансцену.

При внимательном рассмотрении заметно, что наряду с ложью и обманом в событиях 11 сентября (подобно всем эпохальным событиям, ознаменовавшим собой человеческую историю) содержится немало парадигм, предвосхищающих будущее. Нелепо и жалко выглядят попытки придать рациональный характер этим событиям, прибегая к услугам здравого смысла. Включить 11 сентября в цепь технических частностей и мелочей. Лучший способ сделать событие непонятным — вывести его за пределы контекста. В чаще подробностей невозможно разглядеть целое. Понятное дело — за деревьями не разглядеть леса. Дело в том, что события 11 сентября — это квинтэссенция манипулирования здравым смыслом.

Те, кто планировал 11 сентября, прекрасно осведомлены насчёт психологии рядового человека — человека с улицы. Они знают, что нормальный человек гораздо легче примет на веру объяснение чудовищного насилия, как результат безумия и фанатизма. Нормальный человек является «нормальным» потому, что он уважает нормы гражданского общежития. В его восприятии речь идёт о личностно мотивированных правилах. Нормальный человек считает их нормой. Например, нормой является отказ от убийства ближнего, от применения пыток, от насилия. В голове нормального человека не укладывается тот факт, что существуют люди, хладнокровно замышляющие массовое убийство. Подобное — вне рамок нормы, нормального человеческого понимания.

Нормальному человеку гораздо проще принять объяснение чудовищной жестокости, как результата безумия или фанатизма. Каждому из нас доводилось хотя бы раз в жизни сталкиваться с проявлениями безумия, наблюдать озлобленность фанатизма. Например, по телевизору. Так что, в данном случае речь идёт об обыденном опыте. Но отнюдь не обыденным является понимание, что существуют люди, способные планировать массовое убийство в тиши кабинета и в окружении созданной по новейшим технологиям аппаратуры.

Известный физик, университетский профессор **Стивен Джонс** *(Steven Jones)* в публикуемой нами статье доказывает, что событие

11 сентября нельзя рассматривать, как результат импровизации группы фанатиков-дилетантов в области точного научного знания. Эксперт в сфере служб безопасности **Андреас фон Бюлов** *(Andreas von Bulow)* на основе количественных параметров, почерпнутых из открытых информационных источников, анализирует основные гипотезы. Фон Бюлов выдвигает тезис о том, что 11 сентября проводилась секретная операция спецслужб, действовавших под флагом прикрытия.

Обычно невероятную по своей мощи акцию приписывают группе неискушённых простаков. Действительно, речь идёт о неискушённых простаках. Это можно утверждать без тени сомнения. К тому же, речь ведут о группе фанатиков. Последнее маловероятно, если учесть характеристики членов группы, представленные авторами официальной теории. Наряду с вышесказанным, они ещё и террористы-камикадзе. В отношении отдельных членов группы данное утверждение нельзя не подвергнуть сомнению.

Вообще данное положение официального доклада фон Бюлов находит комичным. Дело в том, что многие подробности, вышедшие на поверхность в ходе работы официальной комиссии, впоследствии были подвергнуты цензурному редактированию. Отдельные положения были полностью изъяты из доклада, другие упомянуты, как второстепенные и несущественные. В результате — десять сенаторов во главе с Томасом Кином[2] и вице-президентом Ли Гамильтоном повели себя вроде зрителей мультфильма, где вс` так по-детски просто и понятно.

Как иначе объяснить факт, что с первой страницы доклада «9/11 Commission Report» начинается список нелепостей, «принятых с одобрения» 81 члена комиссии? Кстати, нам так и не удалось выяснить, откуда, собственно говоря, взялась и каким образом была сформирована группа «экспертов» во главе с исполнительным директором **Филиппом Зеликовым** *(Philip Zelikow)*. Этот деятель был не в меру замешан в делах различных американских администраций и открыто поддерживал дружеские отношения с Кондолизой Райс. При всём при том он получил назначение на такой пост. Это назначение нарушило закон о Комиссии по расследованию событий 11 сентября. Данная комиссия создавалась для определения **ответственности государства** и степени его эффективности. С самого начала было очевидно, что в любом ином направлении комиссия не имеет права вести расследование. Преодолев длившееся более двух лет бешеное сопротивление президента Буша, комиссия была учреждена только и исключительно для того, чтобы поддержать официальную версию, которая и без того была принята на веру, как истина в последней инстанции.

Печально знаменитый Мухаммед Атта является читателю на первых страницах доклада. Однако вовсе не для того, чтобы прояснить вопросы и раскрыть тайны. Появление этого деятеля сверх всякой меры затемняет существо дела. Настырная попытка восстановить схему его передвижений служит единственной цели — доказать недоказуемое. Ключевая фигура террористического акта, организатор и координатор группы, в состав которой входили девятнадцать человек, Атта был призван решить деликатнейшую задачу: обеспечить стыковку членов группы в определённом месте и в определённый час. В итоге — изменение соотношения сил между Великим Сатаной и Исламом.

Однако за несколько часов до наступления времени «Х» Атта отправляется на загородную прогулку. Тем самым он ставит под вопрос реализацию всего плана. Удивительно? И тем не менее, если придерживаться официальной версии, события разворачивались именно таким образом. Мухаммед Атта прекрасно знает, что 11 сентября в 07.45 ему предстоит подняться на борт «Американ Эйр-лайнс», рейс номер 11, отправление — из бостонского аэропорта «Логэн». Направление Лос-Анджелес... Он выезжает из Бостона, где уже было 10 сентября. Садится в машину. Цель — Портлэнд, штат Мэн. В компании со своим сообщником Умари. Но только душевнобольному могло прийти в голову отправиться в Портлэнд, зная, что единственная возможность вернуться в Бостон — утренний 6-часовой рейс 5930 из Портлэнда. Только этим рейсом можно попасть в Бостон, чтобы успеть на «исторический» рейс АА-11.

Согласно официальной версии, так оно и было на самом деле. Однако, что заставило Атта отправиться в Портлэнд за день до исторического дня, нам так никто и не объяснил. Даже комиссия. В примечании 1 на странице 451 комиссия ничтоже сумняшеся утверждает: «Отсутствуют материальные улики, равно, как и аналитические выводы, которые в состоянии объяснить, зачем Атта и Умари отправились на машине в Портлэнд». Тем не менее, Мухаммед Атта буквально чудом успел на самолёт. Но что случилось бы, задержись рейс из Портлэнда всего лишь минут на пятнадцать в силу каких-нибудь непредвиденных обстоятельств? В таком случае, по причине совершенно невероятного легкомыслия её исполнителя, вся операция была бы отложена? Остальные 566 страниц доклада выдержаны в том же удивительно наивном духе. Особенно, если учесть ещё одно поразительное обстоятельство.

[2] В комиссию входили также Richard Ben-Veniste, Bob Kety, Fred F. Fielding, John P. Lehman, Jamie S. Gorelick, Timothy J. Roemer, Slade Gordon, James R. Thompson.

Оказывается, наутро 11 сентября были запланированы учения ВВС США. Значительная часть истребителей-перехватчиков была передислоцирована на значительное удаление от театра предстоящих событий.

Весьма помогает прояснить ситуацию работа **Уэбстера Тарпли** *(Webster Tarpley)*. Знали ли террористы о таком поразительном, потрясающем, судьбоносном обстоятельстве? Трудно предположить, будто речь идёт о случайных совпадениях, причём такого грандиозного масштаба. Предположим, что они знали. Тогда возникает вопрос, кто снабдил их информацией? Неужели ни у одного из сенаторов, заседавших в комиссии, не возникло подозрения, что у террористов имелся «крот» из числа высших чинов генштаба военно-воздушных сил США? Ведь неизбежной тени подозрения было достаточно, чтобы отдать распоряжение о более глубоком расследовании с целью выяснить — кто обеспечил террористическую группу информацией стратегического значения? Но никаких распоряжений не было отдано, причём и в более позднее время. Всё, что представляется из ряда вон выходящим и необычным, всё, что поставило бы на уши даже самого неопытного следователя, — всё это было положено под сукно.

Действительно, прав **Гор Видал** *(Gore Vidal)*. В публикуемом на этих страницах интервью он полагает, что уровень компетенции комиссии Кина-Гамильтона-Зеликова сравним с уровнем комиссии Уоррена, которая безапелляционно постановила, будто убийцей Джона Кеннеди является Ли Освальд, что речь идёт об убийце-одиночке, самостоятельно подготовившим террористический акт, открывшем беглый огонь и безошибочно поразившим цель из своего Манлихе-ра-Каркано. Неважно, что Манлихер-Каркано не является автоматическим оружием и что для этой цели Ли Освальд мог бы приобрести нечто более современное в любом магазине Далласа, к тому же, по сходной цене.

Впрочем, чего ждать от результатов расследования, которое с самого начала[3] заявляет, что в его цели не входит «предъявление индивидуальных обвинений»? Но если не привлекать к ответственности некомпетентных и допустивших ошибки лиц, тогда зачем вообще понадобилась комиссия? Ведь единственной декларированной задачей комиссии, созданной по требованию демократов, являлось определение уровня некомпетентности. Как минимум, речь шла о тяжелейшей ответственности противовоздушной обороны Соединённых Штатов, секретных служб — ЦРУ и ФБР, оказавшихся неспособными среагировать на событие. В противном случае, как объяснить функции комиссии?

В Докладе совершенно недвусмысленно говорится об ответственности, порождаемой халатностью и отсутствием компетентности. Причём, речь идёт о масштабных преступлениях на грани государственной измены. Чем объяснить тот факт, что никто, повторим, — **никто** из виноватых лиц, работавших в различных правительственных агентствах, впоследствии не был наказан, привлечён к суду, понижен в звании, уволен? Напротив — многие из числа наиболее бездарных политических и военных руководителей, оказавшихся под следствием, в последующие месяцы и годы получили повышение по службе. Чем объяснить, что на протяжении последних шести лет в Соединённых Штатах не состоялось ни одного судебного процесса с целью наказать виновных из числа американских граждан, пренебрёгших своим долгом? В этой книге содержится огромное число имён таких должностных лиц.

В то же время, почему другие американские граждане, доказавшие на деле верность родине и долгу, были наказаны, уволены и понижены в звании?

Вопросы, вопросы и ещё раз вопросы из числа тысяч вопросов, оставшихся без ответа. На них невозможно ответить в контексте шитого белыми нитками расследования, рассчитанного на широкую публику, куцего и содержащего пробелы по целому ряду проблем. По ряду других вопросов расследование можно считать **откровенно лживым**.

Итак, предстоит воссоздать общий контекст событий, чтобы объяснить, как могло произойти 11 сентября 2001 года. В нашей книге предпринимается попытка упорядочить многочисленные факты, сформировать своего рода ориентир в море умолчаний, фальсификаций и обмана. В частности, на эту тему высказывается **Джанни Ваттимо** *(Gianni Vattimo)*. Его краткий, но насыщенный очерк посвящён способам защиты от манипулирования общественным мнением. Ваттимо пишет на примере Италии. Однако проблема имеет универсальное значение.

Тьерри Мейссан *(Thierry Meyssan)* одним из первых попытался сорвать покровы лжи. За это он подвергся нападкам со стороны информационного мейнстрима Франции. Правые и левые сплотились, не желая взглянуть правде в лицо. На наших страницах французский исследователь публикует свои сенсационные изобличения. Как пишет автор, именно эти открытия заставили его пойти по следу лжецов, наподобие полицейской ищейки.

[3] См. стр. XVI введения за подписями Кина и Гамильтона («Our aim has not been to assign individual blame»).

Подобно многим другим, он сделал своё «открытие» в первые же минуты событий 11 сентября, когда в режиме реального времени можно было наблюдать, как формируется обман общественного мнения. Например, первые «молнии» агентства Франс Пресс содержат сообщения о взрывах внутри здания Пентагона ещё **до падения** «самолёта». Из других телеграмм того же информационного агентства явствует, что журналистам **«известно»**, что приближающийся самолёт направляется в сторону Пентагона. Десятки тележурналистов сообщают о **многочисленных взрывах** внутри башен-близнецов прежде, чем произошло их обрушение.

Впоследствии вся эта информация исчезла с информационных лент, так что понадобилось приложить титанические усилия для восстановления истины. Предварительный вывод из этой истории — противостоять обману и лжи возможно только, благодаря высокой интеллектуальной бдительности. После того, как выявлена ложь, требуется изрядная доля гражданской смелости, чтобы публично изобличить её. Собственно говоря, наша книга является попыткой интеллектуального сопротивления, необходимого для перехода к гражданскому сопротивлению. Речь идёт о сопротивлении тех, кто во имя собственного достоинства отказывается пойти на поводу у лжецов.

Нередко наши вопросы нарываются на возмущение и публичное порицание со стороны тех, кто не в состоянии терпимо относиться к сомнениям. В особенности, когда речь идёт об идолах и тотемах, которым они поклоняются. В частности, когда сомнению подвергаются и разрушаются определённые табуированные темы. Так, нельзя подвергать критике верховенство Соединённых Штатов Америки. Это табу. На него нельзя посягать. К нему нельзя прикасаться. Ведь Соединённые Штаты — это колыбель демократии, светоч свободы, спаситель Европы от нацизма и всего мира от коммунизма. Любой критический вопрос среди лицемеров вызывает сначала недоумение, затем гнев, ярость и бешенство.

С лицемерной точки зрения любой человек, задающий вопросы, заведомо «плохо отзывается об Америке», возводит на неё напрасные хулы. Обыкновенно вслед за недоумением вздувается волна словесной агрессии. Такой переход лицемерам представляется вполне естественным: «Итак, вы утверждаете, что американцы сами всё это устроили?» Естественно, ни один из авторов этой книги не говорит подобного вздора. При всём при том, такая лицемерная реакция на наши вопросы имеет широкое хождение даже в журналистской среде. Однако журналисты должны были бы находиться на стороне тех, кто задаёт, а не тех, кто запрещает вопросы.

В подтверждение того факта, что численность лицемеров, равно как и глупцов, является неизменной величиной, достаточно напомнить замечательный памфлет, принадлежащий перу профессора Чиполла[4]. Действительно, последнее, что можно сказать насчёт 11 сентября, так это то, что американцы, мол, всё это сами подстроили. Притом, что такое утверждение совершенно не противоречит мнению, господствующему среди американских граждан. Почти две трети американцев неоднократно заявляли, что не верят официальной версии. Согласно опросам, более одной трети американцев считает, что 11 сентября произошло при попустительстве властей или даже при активном их участии.

Однако совсем не обязательно соглашаться с миллионами американцев. Достаточно вызвать в воображении нечто, весьма похожее и неоднократно мастерски воспроизведённое Голливудом в жанре «фикшн» — предвосхищающем события. Упомянем такие ленты, как «Три дня кондора», «Плутовство», «Сириана»[5]. Существуют события, причём не только в Америке, которые оказываются вне поля зрения даже высшего политического руководства. Среди контролёров могут оказаться секретные структуры или отдельные сегменты засекреченных служб. Они могут действовать совершенно самостоятельно и использовать гигантские средства, необходимые для реализации планов, в тайну которых посвящён весьма ограниченный круг лиц. **Джордж Тенет** *(George Tenet)*, в день 11 сентября 2001 года стоявший во главе ЦРУ, заявил, что «быть может, только четверо или пятеро человек могут быть в курсе дела». По всей вероятности, сам он не был в курсе дела. Однако это обстоятельство не исключает, что кое-кто в его окружении был прекрасно информирован обо всём происходящем.

* * *

Тем же, кто продолжает играть в наивность и возмущаться всякий раз, когда выдвигаются предположения насчёт структур, существование которых не подлежит сомнению (о чём будет сказано ниже), напомним о подразделениях, действующих под кодовым названием «**UFO**» *(Unauthorized Foreign Operations)* и проводящих

[4] Carlo Maria Cipolla. Allegro ma non troppo. Con le leggi fondamentali della stupidit umana, il Mulino, Bologna 2006. [Карло Мария Чиполла, Allegro та поп troppo. 0 фундаментальных законах человеческой глупости. Мулино: Болонья, 2006 г.]

[5] Three Days of the Condor, 1975 (Sydney Pollack), Wag tile Dog, 1997 (Barry Levinson), Syriana, 2005 (Stephen Gaghan).

несанкционированные операции за рубежом. Их существование раскрыто **Освальдом Ле-Винтером** *(Oswald Le Winter)* в ходе «встречи для приглашённых лиц», состоявшейся в парижском клубе *«Reseau Voltaire»* (Сеть Вольтера)[6]. Свидетельство генерал-майора, в прошлом «руководителя высшего звена ЦРУ» Ле-Винтера является решающим. Ле-Винтер в качестве офицера NOC *(Non Official Cover)*, т.н. неофициального прикрытия, был в подчинении у **Джеймса Энглтона** *(James Angleton)*, считающегося отцом секретных операций ЦРУ.

Чем занимались офицеры неофициального прикрытия? Свидетельство Ле-Винтера целиком и полностью соответствует изобличениям **Сеймура Герша** *(Seymour Hersh)*, преданным огласке в журнале «Нью-Йоркер» в январе 2005 года. Согласно информации, полученной, по словам Сеймура, из источников в американских спецслужбах, «военная агентура выступает в роли коррумпированных бизнесменов, стремящихся приобрести компоненты для изготовления атомной бомбы, причём в ряде случаев рекрутируются лица из числа местных (то есть неамериканцев. — *Прим, ред*.) для участия в повстанческих или террористических группах; перед ними ставятся задачи по организации и проведению боевых операций, вплоть до террористических».

Как называются такие группы? Согласно свидетельствам Герша, им присвоен код **P2OG** *(Proactive Preemptive Operations Groups)* — Оперативные группы активного упреждения (ОГАУ). Как первоклассный журналист, Герш приступил к сбору более весомых улик. Однако уже в 2002 году существование такой программы было раскрыто в публикации пентагоновского Научного комитета обороны. Правда, в публикации не указывалась дата вступления программы в действие. Притом, что о существовании программы стало известно в 2002 году, источник Герша утверждает, что программа была «запущена» в 2005 году.

Согласно Ле-Винтеру, группы «UFO» (по проведению несанкционированных операций за рубежом) функционировали задолго до 2001 года, обладая в принципе теми же характеристиками, что и P2OG. В их задачу входит организация подпольных операций с повышенным уровнем сложности. Операции осуществляются сверхсекретными подразделениями из числа офицеров спецслужб с целью «вызвать ответную реакцию» со стороны террористического подполья. Иными словами — речь идёт о внедрении агентов-провокаторов в террористические группы с целью проведения «ложных» акций. После их «выявления» представляется возможность уничтожения группы или контроля над ней с использованием средств шантажа.

Возьмём в качестве референтного примера историю с «глобальным заговором» (как его окрестила британская пресса) 10 августа 2006 года. В тот день британская полиция арестовала 24 человека по подозрению в захвате и угоне десяти самолётов, вылетающих из Лондона в Соединённые Штаты. По всей вероятности, как заявляли официальные источники, с целью повторить в гигантском масштабе события 11 сентября 2001 года. Однако новейший террористический акт не был подготовлен к исполнению. Как выяснилось в ходе дальнейшего следствия, подозреваемые не успели приобрести или забронировать билеты.

У многих подозреваемых не было даже паспортов для полёта в Соединённые Штаты, то есть отсутствовали документы для посадки в самолёт. Но, разумеется, совершенно ненужные воздушным камикадзе по прибытии. Возникает вопрос — зачем понадобилось придавать огласке эту сенсационную новость в августе в разгар летних отпусков в Европе? Информационные сообщения на эту тему были переданы через службу NBC News, которая в свою очередь ссылалась на официальный источник, который так никогда и не был назван в эфире.

Та же телевизионная сеть сообщила, что многие подозреваемые находились под строгим наблюдением в течение более года, иными словами — до июльских террористических актов 2005 года. Но коль скоро участники террористической группы были под наблюдением, следовательно, с их стороны отсутствовала непосредственная угроза. Зачем же в таком случае понадобилось раскрывать карты? Служба «NBC News» сообщила также, что решение арестовать группу произошло «по инициативе вашингтонских чиновников».

Продолжим рассмотрение предполагаемой «модели поведения» подразделений ОГАУ. Как вскоре выяснилось, «мозгом» Оперативных групп активного упреждения являлся некто **Рашид Рауф** *(Rashid Rauf)*. Он был задержан пресловутой ISI — пакистанской военной разведкой. Рауф дал признательные показания. Согласно пакистанским газетам, Рауф заговорил на допросе. Нетрудно догадаться, каким был этот допрос. Пакистанские тюрьмы известны своими допросами с пристрастием. Пытки широко применяются в ходе допросов. Кстати, **Халед-шейх Мухаммед** *(Khaled Sheikh Mohammed)*, известный прессе по инициалам KSM и которого официальный доклад называет разработчиком террористического акта на Манхэттене, как оказалось, допрашивался по той же методологии и в тех же застенках, что и Рауф.

[6] Заседание от 10 апреля 2007 г., в котором автор этих строк принял личное участие. — *Прим. Дж. Кьеза*.

Признательные показания в подобных обстоятельствах дело решённое. Рашид Рауф сознался, что самолёты должны были взорваться в воздухе. Однако при этом нигде не говорится, что целью террористов было повторение в гигантском масштабе события 11 сентября, иными словами, — уничтожение общественных зданий — символов власти. Однако было расшифровано взрывчатое вещество «ТАТР» — смесь перекиси водорода, ацетона и серной кислоты.

В результате этого признательного показания сегодня никто не может попасть на борт самолёта с флаконом жидкости, превышающим установленную дозу. Увы, вся эта история с жидкостями также не имеет никакого отношения к реальности. По свидетельству большинства экспертов-взрывотехников, для того, чтобы на основе указанных компонентов изготовить настоящую взрывчатку, понадобилось бы гораздо больше времени, чем длится весь трансатлантический перелёт. Наряду с этим, необходим набор аппаратуры для специфических химических реакций, который не может оставаться незамеченным даже в туалете воздушного лайнера.

И тем не менее, несмотря на явные доказательства абсурдности применения жидких реагентов на борту, пассажиров по-прежнему подвергают совершенно бессмысленному досмотру. Как пишет американский журналист **Томас Грин** *(Thomas Green)*, «весь мир обманут голливудской выдумкой о бинарных взрывчатых жидкостях; этот миф повлиял на правительства и предопределил политику, иначе говоря, — все мы повелись на киношный заговор». **Чистейший вымысел** — фикшн. Зато — какой грандиозный успех.

Однако, вернёмся к основному вопросу: кто всё это придумал?

Согласно детальному анализу, который провёл **Нафиз-Мосадек Ахмед** *(Nafeez Mossadeq Ahmed)*, ссылающийся также на Сведа Шахзада[7], главу пакистанского бюро «*Asia Times*», британские граждане пакистанского происхождения, арестованные в Лахоре и Карачи по делу о заговоре, являются активными членами исламо-британского подполья «Аль-Мухаджирун», главарём которого считается Умар-Бакри Мухаммед. Кстати, в настоящее время он находится в Ливане в качестве «высланного» британскими властями, притом числится подозреваемым по делу о лондонских взрывах 7 июля 2005 года. Не странно ли, что англичане, имея в своих лапах террориста, предоставили ему возможность ускользнуть?

Правда, этот факт покажется менее странным, если учесть, что Умар-Бакри Мухаммед является агентом британской секретной службы «MI-6». И был завербован в середине 90-х годов с целью использования в качестве вербовщика исламских боевиков для Косово. Согласно тому же источнику, и ЦРУ, и MI-6 с давних пор имеют агентов, внедрённых в «Аль-Мухаджирун». Нельзя не заметить, что вся эта история до боли напоминает «секретную миссию» группы ОГАУ. Организовывать ложные или подлинные террористические операции, проникать внутрь террористических групп с целью использовать их по своему усмотрению.

Вот, где источник порождения фикшн. В выдумку тотчас уверовали все основные средства информации, а затем перепродали нам, выдавая фикшн за подлинную реальность. Таким образом, СМИ вносят свой вклад в организацию «отвлекающего манёвра».

В дальнейшем всё это дело лопнуло, как мыльный пузырь. Доказательства не обнаружены. Почти все участники «заговора» освобождены. Остаётся вопрос, который задают всякий раз, когда я пытаюсь объяснить, что событие 11 сентября с большой долей вероятности аналогично вышеописанному самолётному делу. Однако с той разницей, что событие 11 сентября имело место. При этом неизменно возникает вопрос: неужели организаторы подобных зрелищ до такой степени наивны, что оставляют после себя нестыковки, и до такой степени рассеянны, что допускают столь многочисленные ошибки? Вопрос справедливый, но наивный.

Да, нестыковки видны невооружённым глазом, однако лишь немногие в состоянии осознать их наличие. Избежать нестыковок тем труднее, чем больше количество участников в операции. Большинство допускает ошибки, хотя бы потому, что не введено в курс дела, участниками которого являются. Главный медийный поток делает всё остальное. Затушёвывает противоречия, искажает логические выводы, подвергает умолчанию всё, что подлежит умолчанию, выносит в заголовки второстепенное, добиваясь переключения общественного внимания. Таким образом, становятся невидимыми «прорехи» новостной истории. Всё, что «просеивается» через это сито, превращается в официальную версию. Она гонит волну, которую власти используют в своих целях. Организаторы такой операции вовсе не глупые люди. Они знают, как функционируют СМИ не хуже нас и даже лучше, чем многие главные редакторы газет и теленовостей.

Очерк Уэбстера Тарпли *(Webster Tarpley)* содержит блестящее описание событий, во многом напоминающих сценарий государственного переворота. Автор раскрывает методы рекрутирования «козлов отпущения»,

[7] www.uruknet.web.at.it/colonna-centrale-pagina.php?p=26039&colonna=m

формирование системы «кротов», которых затем внедряют в жизненно важные государственные структуры, подключение «специалистов» путём превращения заблаговременно запланированных учений в реальные террористические акции.

Завеса лицемерия, окружающая 11 сентября, является своего рода косвенным доказательством успеха проведённой операции. Всякий, кто пытается оспорить официальную версию о заговоре группы исламских террористов, сам обвиняется, как «заговорщик». Поистине странной выглядит эта мозговая игра, согласно которой власти имеют право разрабатывать собственные теории заговора, в то время, как все прочие превращаются в объект общественного порицания.

Нетрудно понять смысл подобного трюкачества. Лица, контролирующие медийную систему, трудятся над упрочением официальных теорий и мешают прохождению других интерпретаций. Всякий раз, когда благодаря собственным усилиям и силой аргументации удаётся пробиться в СМИ, сторонники официальной точки зрения прибегают к методу личной дискредитации автора. Отряды так называемых обличителей, специалистов в области дезинформации, распространители опровержений, придирчиво изучающие каждую мелочь и при этом ничуть не заботящиеся о главном, как по команде, бросаются в бой на страницах газет и веб-сайтов. Перед ними стоит одна цель — расчленить исследовательскую работу на тысячу враждующих между собой направлений.

Вообще мошеннические операции проходят тем легче, чем шире ряды, не доверяющих официальной версии и справедливо стремящихся к правде. Разумеется, не всё соответствуют высоте поставленной задачи. Возможны ошибки. Кстати, ошибок может быть даже больше, чем истинных открытий. В такой обстановке проще простого замутить воду. Сосредоточить главный удар на ошибках с целью скрыть открывающуюся правду. Или того проще. Сначала объявить сумасшедшими и визионерами всех, кто не придерживается правил официальной игры. Затем придать криминальный налёт любой исследовательской работе. При этом главный и едва ли не единственный аргумент в руках сбивающих со следа следующий: тот, кто не верит в официальную версию, — пособник террористов. В лучшем случае пытается обелить террористов. Следовательно, является их сообщником. Испытанный приём в охоте на ведьм.

Очерк **Юргена Эльсессера** *(Jurgen Elsasser)* — это, несомненно, лучшая из ныне опубликованных аналитических работ на тему исламской составляющей в ходе террористического акта 11 сентября 2001 года. Эльзессер последовательно опровергает упрощённый подход к такому явлению, как терроризм, путём сведения феномена к исламской составляющей. Благодаря научно-исследовательской и журналистской проницательности автора, в статье убедительно показана взаимосвязь между террористическим актом 11 сентября, мадридской бойней и Боснийским исламским легионом, который тогдашний главарь Алия Изетбегович под прикрытием *«MPRI»* («предприятия», подчинённого ЦРУ) использовал для вооружённой борьбы с сербами Милошевича. Да, конечно, существуют исламские боевики. Кто бы сомневался! Однако проблема заключается в понимании того, какие преступления они совершили, на каких условиях они были введены в игру, какой информацией владели.

Именно в этом направление не велось никаких расследований. Отсутствовало желание изучать связи исламского терроризма с американскими спецслужбами.

Мишель Хоссудовски *(Michel Chossudovski)* в статье «Аль-Каида и война с террором» расширяет горизонт исследования, предлагая возможный сценарий дальнейшего развития событий в русле логики 11 сентября. При этом используются те же самые трюки, призванные «отвлечь массы от существа дела».

Автор чрезвычайно чётко и ясно показывает, что опасность до сих пор не миновала. Следовательно, жизненно важно продолжать исследования событий 11 сентября 2001 года. Ведь, как уже было сказано самими творцами этого события: 11 сентября не закончилось — оно продолжается. Мы же являемся его участниками в качестве жертв.

Высказываться же на эту тему подобно тому, как поступаем мы — авторы этой книги — значит незамедлительно получить обвинение в антиамериканизме. В действительности же, никто из участников этой книги никогда не выступал с позиций антиамериканизма. Прежде всего, хотя бы в силу той очевидной причины, что многие авторы являются американскими гражданами. Они бросают вызов табуированным запретам во имя попранных американских свобод. Среди авторов есть и немцы, и французы, и итальянцы, и канадцы. Каждый внёс свой вклад в общую работу. Работая над статьями, все мы руководствовались одинаковыми мотивациями. Так что, на этих страницах обвиняется не Америка, а те, кто завёл Америку в тупик войны с остальным миром. Эта ситуация в центре нашего размышления. Достаточно процитировать **Пола Крейга Робертса** *(Paul Craig Roberts)*, секретаря казначейства в администрации Рональда Рейгана, убеждённого республиканца, в прошлом колумниста такого консервативного издания, как «Уолл стрит Джорнал». Робертс —

полная противоположность антиамериканизма:

«Многие патриотически настроенные читатели обращаются ко мне с письмами. Они разочарованы тем, что факты и здравый смысл не в состоянии возвысить свой голос в дискуссии, подавленной истерией и дезинформацией. Читатели просят разъяснить, отчего три здания Всемирного торгового центра были уничтожены до основания и обрушились в один и тот же день со скоростью свободного падения. Речь идёт о событии, возможность которого исключают законы физики. Такое обрушение могло произойти, разве что, под воздействием контролируемого взрыва.

Читатели выражают уверенность, что нам предстоит влачить существование в обстановке перманентной войны и в режиме полицейского государства до тех пор, пока не будет опровергнута официальная правительственная версия. Быть может, они правы. Не так-то уж много главных редакторов, которые готовы публиковать критические высказывания в адрес ошибочных положений доклада Комиссии по расследованию событий 11 сентября... Мы знаем, что правительство солгало по вопросу об оружии массового поражения в Ираке. Однако мы верим, что правительство скажет правду об 11 сентября»[8].

В этом контексте большего внимания заслуживает также позиция такого непререкаемого авторитета, как **Ноам Хомский** (*Noam Chomsky*). В одном из интервью группе активистов учёный собрал воедино (не могу не признаться, он сделал это с потрясающим негативным шармом) все общие места, использованные американской администрацией, впоследствии подхваченные и усиленные информационным мейнстримом. Это было сделано с целью помешать любой попытке продолжить расследование, а также дискредитировать всякого, кто попытается вести расследование на собственный страх и риск. Это высказывание Хомского тем более удивительно, что в ходе интервью он как бы предаёт забвению всё, написанное им на протяжении десятилетий об американской информационной системе, обманах и заговорах имперской власти. «Администрация Буша извлекла выгоды из этого события. Это не подлежит сомнению, — утверждает Хомский. — Правда, речь идёт только об одной из стран среди прочих, которые также сумели извлечь выгоду из террористических актов 11/9. При всём при том, мне представляется маловероятным, будто бы администрация тем или иным образом принимала участие в подготовке террористического акта или знала об этом».

Поразмыслим над этими словами. Во-первых, намёк на «администрацию Буша», как источник террористического акта, не может не породить двусмысленность. Непонятно также, с кем полемизирует Хомский. Разве что, с каким-нибудь неприкаянным чудаком на просторах Интернета. Речь идёт об очевидной попытке перевести разговор на банальности. Как явствует из совокупности серьёзных аналитических работ, вряд ли возможно утверждать, будто организатором 11/9 является администрация Буша. Иными словами заявлять, что администрация Буша «готовила» или «знала» о террористическом акте. Говоря об администрации в целом, Хомский допускает упрощение. Тем самым он вводит в заблуждение собеседников. Хомский превосходит самого себя, когда включает Соединённые Штаты в ряд стран, извлёкших выгоду из 11 сентября. Как если бы Вашингтон не являлся глобальным игроком, центром мировой власти, святилищем планетарных финансов. Как если бы его вклад в подобное событие был сравним с потенциалом любого другого государства. Это всё равно, что сказать: 11 сентября могло произойти в любом уголке земного шара и произвело бы точно такой же эффект. Большая глупость, которая очевидна каждому.

Однако Хомский на этом не останавливается и усугубляет ошибку: «Прежде всего, на такое могли пойти только сумасшедшие. Практически не подлежит сомнению, что кое-что могло всплыть заранее. Система весьма неэффективна, и в ней очень трудно хранить секреты. Что-нибудь да вышло бы наружу. Но произойди что-нибудь подобное, то всех поставили бы к стенке. Это был бы конец республиканской партии».

Напомним — инцидент в Тонкинском заливе, позволивший Соединённым Штатам вступить в войну с Вьетнамом, был построен на обмане. Результат — десятки тысяч погибших американцев и два миллиона вьетнамцев. Хомский знает об этом, потому что много раз писал на эту тему. Речь идёт о безумной авантюре и одновременно о весьма эффективном мероприятии. О том, что это дело рук сумасшедших, стало известно, к сожалению, только после окончания проигранной войны. Афёра «Иран-контрас» позволила Вашингтону свергнуть законный режим в Никарагуа. Ещё тысячи погибших. В эту афёру также были вовлечены сотни человек. Тем не менее, операция была доведена до конца. А государственный переворот против Сальваторе Альенде? И в этом случае в заговоре были задействованы сотни лиц. Однако и эта авантюра сработала на «отлично». И ничуть не помешала Генри Киссинджеру получить Нобелевскую премию мира.

Конечно, секреты трудно держать под замком. Вся проблема лишь в том, сколько времени должно пройти прежде, чем они будут раскрыты. Когда

[8] Puul Joseph Watson, «Prison Planets, 8.02.2006.

цель — произвести переворот в мировой политике, как в случае 11 сентября, тогда важна не секретность, а сохранение тайны на определённое время. Поймут ли это через пятьдесят или сотню лет — в данном случае не имеет никакого значения. Непонятно, почему Хомский, объяснивший все эти трюки имперской власти, в данном случае не применяет на практике свои же собственные знания?

Что касается «постановки к стенке», то тут мы имеем дело с фарсом. Можно привести десятки цитат из самого Ноама Хомского, чтобы убедиться в одном. Совершенно исключено, чтобы организаторы заговора оказались на скамье подсудимых по обвинению в государственной измене. Лица, обладающие подлинной властью в Соединённых Штатах — властью лгать и обманывать, манипулировать сотнями миллионов человек, вполне в состоянии предотвратить такой исход.

Мне ли напоминать Хомскому его пророческие слова, сказанные в 1996 году: «Появилась мысль о том, что опасные враги вот-вот нападут на нас, следовательно, пора забиться под покровительственное крыло власти»? Приходит на память его инвектива против «разглагольствований насчёт капитализма и свободы». Ведь это ни что иное, как «преднамеренная ложь и обман». Ибо «достаточно окунуться в реальный мир, чтобы понять — в действительности никто не верит в эти благоглупости»? Или Хомский забыл (будем надеяться — забыл только на мгновение), что пропагандисты «благоглупостей» обладают достаточной властью, чтобы навязать миллионам «преднамеренную ложь и обман»? И, следовательно, избежать расстрела.

Хомский заявляет, что, по его мнению, «представленные доказательства лишены какой бы то ни было ценности по существу» и «всякий мало-мальски разбирающийся в науке человек отвергнет эти доказательства». Однако наиболее сознательная часть движения за правду об 11 сентября предъявляет не доказательства, а вопросы. В том числе и многие люди науки. Все они разделяют убеждение, что 11/9 является важным и сравнимым с убийством Кеннеди событием. Однако Ноам Хомский полагает, Комиссия Уоррена разобралась в этом деле до конца. Надо полагать, Хомскому безразличны оба расследования. Ибо ему «в принципе начхать на эти вопросы... и вообще, кого это может интересовать?.. Если бы появились основания предполагать заговор на высшем уровне, тогда вопрос, быть может, и вызовет мой интерес. Однако, доказательства противоположного лагеря абсолютно убийственны, следовательно, не стоит растрачивать энергию по пустякам».

Несомненно одно. Хомский не исследовал интересующее нас событие. На этот счёт он высказывается, подобно человеку с улицы. Правда, при этом Хомский констатирует, что «находится в изоляции на Западе», где «значительная часть левых полностью не согласна со мной». Конечно, эта изоляция ничего не доказывает. Можно быть праведником, при этом оставаясь в меньшинстве. Тем не менее, не перестаёт удивлять позиция учёного, высказывающегося на тему, которой он не владеет, и полагающего, будто события 11 сентября, положившие начало большой войне с международным терроризмом, по сути дела являются «пустяком»[9].

Очерк **Лидии Раверы** *(Lidia Ravera)* написан в жанре прозаического отрывка. Он напрямую переносит читателя в атмосферу драмы, пережитой американцами. Лидия Равера показывает нормальных людей, раздираемых противоречиями. С одной стороны — горе, с другой — чувство патриотизма. Людей терзают сомнения. И всё-таки они верят в свою страну. В Европе об этом говорилось мало или вообще ничего, а если и говорилось, то только в дни трагедии. Вскоре об этих терзаниях американцев в Европе забыли. Чувства уступили место лозунгу — «мы все американцы». Под давлением риторики как-то упустили из виду многоликость Америки, разнообразие настроений, господство науки и техники в повседневной жизни. Но Америка — это также целая планета нищеты, страна, где разверзлась пропасть между богатством и нищетой, чёрными, белыми, латиносами и азиатами. Америка — это столкновение идей, не только между демократами и республиканцами, но и внутри каждого из противоборствующих лагерей.

Так что, провозглашать лозунг «мы все американцы» в принципе невозможно. Прежде всего, необходимо решить, о какой Америке идёт речь. Причём, вопрос о том, каким образом оценивать события 11 сентября, зависит от контекста. Ибо только контекст объясняет и придаёт достоверность всем подозрениям. Конфронтация с официальной версией основана не только на подозрениях. В книге собран и предан огласке огромный массив данных, относящихся к фальсификации истории, тому, как события 11 сентября были преподнесены международной общественности.

Наряду с неопровержимыми фактами существует движение течений в мире культуры и политики. Важно учитывать соотношение сил между ними, как в прошлом, так и в настоящем. Не только изучать и анализировать движение мысли, но и воспринимать взаимосвязи, существующие в

[9] Цит. по: «Il Bene Comune, Piemme: Casale Monferrato», 2004. PP. 61, 25.

этой среде. Бывают события, которые могут произойти только в определённом контексте и при определённом соотношении сил. Достаточно понять тот контекст, в котором разворачиваются те или иные события, чтобы увидеть взаимосвязь фактов с политическими, экономическими и социальными сдвигами, вызвавшими их к жизни.

Франко Кардини *(Franco Cardini)* и **Марина Монтесано** *(Marina Montesano)* помогают распутать клубок идеологических и религиозных противоречий, связанных с феноменом неоконсерватизма — *neocon*. Разговор об этом течении мысли, организационной сети, центрах власти и средствах массовой информации, которые поддерживают неоконсерваторов, обычно сводится к обсуждению ключевых фигур в администрации Соединённых Штатов. Существует практически полное совпадение между неоконами и администрацией. Внутри PNAC — «Проекта нового американского столетия»[10] — нетрудно обнаружить ярко выраженные реакционные проявления. При этом справедливо предположение, что реакционные инстинкты являются составной частью мышления наиболее заметных фигур в администрации президента. Речь идёт о христиански мотивированном интегризме, персонификацией которого является президент Буш, о замешанном на насилии политическом примитивизме евангелических проповедников, заполонивших территорию Соединённых Штатов. Речь идёт также о засевшей в их голове идее, будто они (да разве только они?) являются светочем Америки, которой предстоит особая миссия. Доводы реальной политики бледнеют перед величием этой миссии. Ведь «Реалполитик» не обладает самостоятельной ценностью. Ничто не может обладать ценностью перед лицом Армагеддона. Ибо с Божьей помощью Армагеддон явится точкой отсчёта для созидания системы ценностей. Вот так выглядят общественный контекст и тот плавильный котёл, в котором зарождается угроза миру...

Изложенная в «Проекте нового американского столетия» идея о новом Пёрл-Харборе также является порождением этого контекста. Не будет преувеличением назвать его «революционным», ибо только революционер может воспринимать себя, как носителя радикально нового учения. Провозглашённое Френсисом Фукуямой учение о «конце истории» в глазах неоконов выглядит неполным и ущербным. Неоконы провозглашают зарю новой эры. В глобальном мире возможен только один критерий поведения — подчинение Империи[11]. Но, как уже не раз бывало в истории человечества, империи начинают осознавать своё величие лишь под бременем собственной тяжести, иначе говоря — склоняясь к своему закату. Опасность в том, что империя не желает отдавать себе отчёт в этом и пытается преодолеть кризис путём повышения ставок.

Энцо Модуньо *(Enzo Modugno)* раскрывает один из наименее исследованных аспектов 11 сентября. Оказавшись в рецессии, Америка пытается выйти из кризиса при помощи войны. Америке необходима война, чтобы встать на ноги и продолжить экспансию власти Империи. Америка ведёт войны не для победы, а во имя процветания. С её «капитанского мостика» уже просматривается опасность заката. Желая не допустить упадка, Америка пытается противостоять ему всеми имеющимися средствами.

После 11 сентября Америка возвращается к безудержному потреблению («Продолжайте шоппинг!» — призвал американцев Буш сразу же после трагедии), то есть, влезать в долги выше всякого предела, допустимого мировым рынком. Америка сделала свой выбор в качестве единственно подлинного центра власти. И желает навязать себя остальному миру. В то же время другие гиганты встают на ноги и поднимают голову. Оказывая упорное сопротивление, они выжидают, пока не станут сильнее соперника. В силу этих причин Америка выступает в роли возмутителя мирового спокойствия, навязывая миру свои войны, отказываясь подписывать Киотский протокол, присоединяться к Международному уголовному трибуналу, сохраняя смертную казнь, восстанавливая пыточную практику.

В подобных обстоятельствах осуществлять руководство планетой нелёгкая задача, разве что при помощи силы. Но теперь не так-то просто получить два миллиарда долларов в день на международных рынках для выравнивания американской задолженности. Когда происходит снижение уровня жизни американского народа, то есть того мизерного меньшинства американцев, которое не желает сокращать хотя бы на один цент свой уровень потребления, но вопреки очевидной невозможности стремится к дальнейшему повышению своего уровня жизни. Тогда не остаётся ничего иного, как использовать *Warfare* — военную силу. Самым решительным образом использовать её в отношении всех и вся. В том числе и союзников, и тех, кто был внесён в список «изгоев», чья судьба предрешена. Они должны быть примерно наказаны.

[10] «Проект нового американского столетия», или PNAC, — вашингтонская неправительственная организация, основанная в 1997 году. Прежде всего, PNAC стремится к установлению глобальной Американской империи. — *Прим. пер.*

[11] Project for the New American Century, PNAC.

«В среднем каждые десять лет Соединённые Штаты обязаны взять за горло какую-нибудь непокорную страну, загнать её в угол, дабы продемонстрировать всему миру наши правила ведения бизнеса»[12].

Это высказывание принадлежит профессору **Микаэлю Лидину** *(Michael Ledeen)*, одному из создателей «Проекта нового американского столетия». Профессор является ближайшим сотрудником **Ричарда Перла** *(Richard Perle)*, наиболее известного члена группы, близкого друга **Пола Вульфовитца** *(Paul Wolfowitz)* и **Дональда Рамсфельда** *(Donald Rumsfeld)*. В известном смысле подобный образ мыслей является коллективным портретом всей группы. Однако такие вещи нельзя делать путём открытых заявлений, на глазах у всего мира. Всякий шаг в этом направлении должен предварительно готовиться таким образом, чтобы международное общественное мнение прошло через стадию манипулирования. И только пройдя её, будет готово принять эту политику, считая её не просто нормальной, но даже справедливой. Заговоры, которые так удивляют и возмущают комментаторов информационного мейнстрима, должны преподноситься читателю в ореоле достоверности.

Публикуемая на этих страницах работа **Клаудио Фракасси** *(Claudio Fracassi)* «Ватерлоо информации» предлагает взглянуть изнутри на функционирование одного из главных действующих лиц трагедии — Великую фабрику снов и лжи. Она является протагонистом, для которого и была написана вся эта трагедия. В полной мере фабрика снов и лжи является также соавтором каждого из актов драмы. Она же — главный режиссёр-постановщик, без которого трагедия была бы немыслима. Мир вступил в новую фазу, предполагающую отмирание информации и превращение её в пропаганду. Вполне в духе Джорджа Оруэлла. Как пишет Ноам Хомский, демократия находится в опасности, когда информация подчинена замыслам рулевых, занявших место на капитанском мостике. В таком случае не представляется возможным защитить себя от реализации их планов. Когда же эти планы обретают все признаки безумия, только информация является той единственной системой, которая способна помешать их осуществлению. События 11 сентября как раз являются парадигмой не только обмана, но и его увеличения в геометрической прогрессии — его способности подчинить себе единственную альтернативу, чтобы нанести ей поражение. Речь идёт о массовой информации.

Реальный социализм потерпел поражение. В советское время был известный анекдот: в «Правде» нет известий, в «Известиях» нет правды. И вот прямо на наших глазах активизировался тот же вирус. Как бы подчиняясь закону равновесия, он заработал внутри американского глобального капитализма. События 11 сентября являются своего рода синтезом этой вирусной атаки — манипулирование, обман, умолчание. Нечто, вроде посмертной вендетты советского коммунизма. Или хуже того — его призрака.

Однако 11 сентября является также симптомом краха иллюзий тех, кто встал у штурвала планеты и не ведает, куда плыть. Бег времени убыстряется. Число очередных изгоев неудержимо растёт. Список «непокорных» переполняет повестку дня Империи. Кандидатов, которых надлежит поставить к стенке, уже целая очередь. Но Империя не в состоянии уничтожить всех. Обещанный экономический подъём не мог продолжаться до бесконечности. И на наших глазах исчерпал себя. Энергетических ресурсов не хватает на всех. Земная атмосфера бесконтрольно разогревается всё больше и больше. Некоторые страны-гиганты выросли настолько, что их не запугать.

Китай, Россия, Индия — то есть Азия, требуют своей доли в мировых делах. События 11 сентября были использованы с целью принудить мир к новой гонке вооружений. Без всяких поблажек подчинить мир меньшинству — 300 миллионам американцев и 500 миллионам европейцев. Но продолжать в том же духе невозможно. Альтернативой войне за мировое господство (а именно такую войну подразумевали те, кто планировал 11 сентября) является большой компромисс. Он нужен для того, чтобы заключить мир с приютившей нас планетой Земля. Но во имя компромисса, требующего определённых жертв от самых богатых, необходимо разоблачить планы перманентной войны. Так или иначе, такая война чревата глобальной катастрофой. Вот почему так важно знать правду об 11 сентября 2001 года. Она необходима для выживания.

[12] Michael Ledeen цит. по: Ervand Abrahamian. Empire Strikes Rack: Iran in US Sights: Inventing the Axis of Evil. The New Press: New York 2004. P. 93.

Дэвид Рэй Гриффин. Отчёт Комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года: шедевр Филиппа Зеликова, состоящий из ошибок и искажений

События 11 сентября, как и большинство преступлений, организованных государством, имеют два аспекта: сами теракты и их прикрытие. Организованное прикрытие было многосторонним, в нём был задействован целый ряд организаций, однако центральной и наиболее важной частью прикрытия был «Отчёт Комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года»[13].

Комиссия по расследованию терактов 11 сентября считалась независимой (она получила неофициальное название «Независимая комиссия 9/11») и старательно играла эту роль. Так, к примеру, в предисловии к Отчёту комиссии её председатель Томас Кин и заместитель председателя Ли Гамильтон пишут, что комиссия «стремилась быть независимой, беспристрастной, и объективной»[14].

Такой образ комиссии был принят американской прессой. К примеру, когда Джордж Буш заявил, что лично возглавит расследование некомпетентных действий своей администрации по ликвидации последствий урагана «Катрина», газета «Нью-Йорк таймс» писала, что любое внутреннее расследование в администрации Буша будет попыткой реабилитации. Несмотря на справедливость этого наблюдения, «Нью-Йорк таймс» впоследствии поддержала комиссию, «которая будет придерживаться успешной формулы “Комиссии 9/11”»[15], — тем самым подразумевая, что «Отчёт Комиссии 9/11» не был сфальсифицирован.

Хотя эта уверенность была изначально разделена большинством американцев, впоследствии она угасала с возрастающей быстротой. Например, на сайте Интернет-магазина «Амазон» всё больше покупателей оставляют отзывы, в которых «Отчёт Комиссии 9/11» называется прикрытием. Также общенациональный опрос общественного мнения, проведённый в мае 2006 года, показал, что 42 процента американцев считают, что «Комиссия 9/11» скрыла факты, противоречащие официальной версии терактов 11 сентября[16]. Ниже я объясню, почему «Отчёт Комиссии 9/11» является, по сути, прикрытием гигантских масштабов.

То, что «Отчёту Комиссии» не стоит доверять, становится понятно, если взглянуть на её состав. В комиссию входит 75 сотрудников, исполнительный директор и десять членов комиссии, которые стали её лицом. Часть проблемы заключалась в том, что для большинства членов комиссии и, как минимум, половины сотрудников существовал конфликт интересов[17].

Пожалуй, самой серьёзной проблемой было то, что исполнительный директор комиссии Филипп Зеликов был из команды Буша-Чейни: вместе с Кондолизой Райс в администрации Джорджа Буша он работал в Совете национальной безопасности США; во время президентства Билла Клинтона Зеликов и Райс в соавторстве выпустили книгу; затем, когда Райс была назначена советником президента США Джорджа Буша-младшего по национальной безопасности, она пригласила Зеликова помочь сформировать новый Совет национальной безопасности США; а впоследствии Джордж Буш назначил его членом Экспертной комиссии по внешней разведке при президенте США, в которой он работал до того, как стал исполнительным директором «Комиссии 9/11» в 2003 году[18].

Как исполнительный директор, Зеликов руководил сотрудниками комиссии, которые и выполняли основную работу (члены комиссии, в основном, просто обсуждали информацию, предоставленную им рядовыми сотрудниками комиссии)[19]. В компетенцию Зеликова входило

---

[13] «Отчёт Комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года: Итоговый отчёт национальной комиссии по расследованию террористического нападения на Соединённые Штаты Америки», официальная редакция, В.В. Нортор, Нью-Йорк, 2004 г. Далее — Отчёт Комиссии 9/11.

[14] Отчёт Комиссии 9/11, стр. 15.

[15] Редакционная статья, «Нью-Йорк таймс», 7 сентября 2005 г.

[16] Результаты этого опроса, проведённого Зогби Интернейшнл *(Zogby International)* можно найти в Интернете http://www.911truth.org/images/911truthZogbyPollFinalReport.htm

[17] Джвид Рэй Гриффин, «Отчёт комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года: ошибки и искажения», Нортхэмптон, Массачусетс: Олив Бранч, 2004 г., стр. 285-295. Далее — «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения».

[18] Ассошиэйтед Пресс, 27 декабря 2003 г.; Дэвид Корн, «Расследование 9/11», Нэйшн, № 277/1, 7 июля 2003 г., стр. 14-18; Пол Сперри «Стоит ли дилемма перед Комиссией 9/11»; Эмад Мекэй, «Вторжение в Ирак было совершено для «защиты Израиля» — официальный представитель США», Эйша Таймс, 31 марта 2004 года — www.atimes.com/atimes/Front_Page/FC31Aa01.html

[19] В предисловии к Отчёту Кин и Гамильтон пишут: «Профессиональные сотрудники, возглавляемые Филиппом Зеликовым... провели придирчивое

принятие решений о том, какие аспекты будут расследоваться, а какие комиссия не будет рассматривать. Как говорят, один из возмущённых членов комиссии заявил тогда: «Зеликов тут всем заправляет. Он искажает расследование и проводит его так, как это нужно ему»[20]. В дальнейшем Зеликов отвечал за представление окончательных версий всех глав «Отчёта Комиссии»[21].

Соответственно, поскольку задачей «Комиссии 9/11» должно было быть выяснение степени причастности Белого дома к терактам (руководили ли терактами из Белого дома, сознательно ли дали им произойти или же просто не смогли их предотвратить, в силу своей некомпетентности), то «Комиссия 9/11» подменяет, по сути, Белый дом, который расследовал свои же действия. Позднее я приведу ещё одну причину, по которой назначение Зеликова исполнительным директором комиссии было абсолютно неуместно. Сейчас же речь пойдёт о документальных подтверждениях того, что «Отчёт Комиссии 9/11» был прикрытием гигантских масштабов.

Конкурирующие теории заговоров

Существуют две основные трактовки событий 11 сентября, и обе являются теориями заговора. В официальной трактовке утверждается, что теракты были спланированы и осуществлены «Аль-Каидой» самостоятельно под руководством Усамы бен Ладена. Согласно альтернативной трактовке, теракты не могли бы быть осуществлены без поддержки правительства США.

Большинство людей, не ознакомившихся с «Отчётом Комиссии», вероятно, предполагают, что комиссия изучила все существенные доказательства, чтобы выяснить, какая из теорий с большей вероятностью соответствует действительности. Кин и Гамильтон подразумевают это, когда говорят, что комиссия стремилась «дать наиболее полную оценку событий, связанных с терактами 11 сентября»[22].

На самом же деле комиссия просто предположила истинность официальной теории заговора, соответственно ограничившись изложением тех событий, которые могли бы подтвердить эту теорию. Все факты, которые бы подтверждали альтернативную теорию, согласно которой теракты 11 сентября были осуществлены при поддержке правительства США, были либо опущены, либо искажены. Я приведу несколько примеров.

Подозрительные угонщики самолётов и Усама бен Ладен

Официальная версия угона самолётов девятнадцатью арабами вызывает много вопросов. Один из них состоит в том, что, хотя эти люди были изображены в высшей степени праведными мусульманами, по-видимому готовыми к встрече со Всевышним («Отчёт Комиссии 9/11» описывает Мохаммеда Атта, вероятного главаря террористов, как религиозного фанатика[23]), Атта и некоторые другие на самом деле употребляли кокаин, алкоголь, любили свинину, азартные игры и стриптиз (о чём писал даже «Уолл Стрит Джорнэл»[24]). Второй заключается в том, что по сообщениям несколько угонщиков остались живы после 11 сентября[25]. Как бы то ни было, комиссия должна была бы проверить правдивость этих сведений. Но комиссия не упоминает о них. Она даже предположила, что Валид аль-Шехри, заявивший после 11 сентября, что продолжает работать пилотом в Марокко, заколол одного из бортпроводников незадолго до того, как рейс 11 врезался в Северную башню[26].

расследование, на котором основывалась работа Комиссии» (Отчёт Комиссии 9/11, стр. 16-17).

[20] Питер Ланс, «Прикрытие: что ещё скрывает правительство о войне против терроризма», Нью-Йорк, Харпер-Коллинс/РеганБукс, 2004 г., стр. 139-140.

[21] Эрнест Мэй, «Когда правительство пишет историю: мемуары Комиссии 9/11», Пью Репаблик, 23 мая 2005 г.; цитируется у Брайана Сакса, «Создавая историю: компромиссная Комиссия 9/11», у Пола Зарембки, редактора «Скрытой истории 9-11-2001», Амстердам, Ельсвир, 2006 г., стр. 223-260.

[22] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 16.

[23] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 116.

[24] «Мальчишник для террориста», Уолл Стрит Джорнэл *(Wall Street Journal)*, 10 октября 2001 года http://www.opinionjournal.com/best/?id=95001298

[25] Дэвид Бэмфорд, «Подозреваемый в угоне самолета жив и находится в Марокко', Би-Би-Си Ньюс, 22 сентября 2001 года, (http://news.bbc.co.uk/l/hi/world/middle_east/1558669.stm). Дэвид Харрисон писал, что некоторые из предполагаемых угонщиков самолётов живы. «Разоблачение: люди, у которых украдена личность», Телеграф, 23 сентября 2001 года — www.portal.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2001/09/23/widen23.xml

[26] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 19-20. В информации, на которой основано одно из утверждений Хариссона (см. предыдущую сноску), что предполагаемый угонщик жив, есть нестыковка. Ахмеду аль-Нами, с которым связался Харрисон, было 33 года, в то время, как человеку с тем же именем, который вероятно находился на борту рейса 93, предположительно разбившегося в Пенсильвании, был только 21 год. См. Кристина Ламб, «Шесть сыновей Асира», Телеграф, 15 сентября 2002 года www.portal.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2002/09/15/wdoss215.xml. Но такого рода объяснения не представляются возможными в случае с Болидом аль-Шехри, поскольку на фотографии изображён человек с таким именем, который до сих пор жив.

Также много вопросов и вокруг утверждений, что Усама бен Ладен руководил терактами[27]. И вопросы, по сути, очень серьёзные, ведь на странице официального сайта ФБР про Усаму бен Ладена в списке преступлений, за которые он разыскивается, отсутствуют теракты 11 сентября[28]. Когда пресс-секретаря ФБР Рекса Томба спросили, почему терактов 11 сентября нет в списке преступлений, за которые разыскивают Усаму бен Ладена, он ответил: «Причина, по которой 11 сентября не упоминается на странице про Усаму бен Ладена, в том, что ФБР не располагает доказательствами его причастности к терактам 11 сентября»[29]. Отчёт Зеликова, тем не менее, не содержит информации о сомнениях ФБР.

Обрушение башен-близнецов

Одна из основных проблем официальной версии заключается в том, что, согласно ей, башни обрушились в результате попадания в них самолётов и возникшего из-за этого пожара.

Комиссия не упомянула, что до 11 сентября 2001 года ни один небоскрёб со стальными несущими конструкциями никогда не обрушался из-за внешнего воздействия и пожара, даже когда пожар был значительно сильнее, а его температура значительно выше и продолжительность больше, чем в случае с башнями-близнецами Всемирного торгового центра. Другими словами, в Отчёте не говорится о том, что до этого все обрушения происходили исключительно в результате тщательно продуманного размещения взрывчатых веществ в ходе, так называемого, процесса контролируемого сноса[30].

Комиссия упустила из вида, что обрушение каждой из башен имело, как минимум, 10 черт, характерных для такого вида контролируемого сноса, как «направленный внутрь взрыв», в случае которого здание обрушается на себя. К примеру, каждое из обрушений началось внезапно, здания обрушились на себя, обрушения происходили практически со скоростью свободного падения и подняли невероятное количество пыли, что обычно случается, когда взрывы превращают бетон в мельчайшие частицы.

Помимо всего прочего, это были полные обрушения. Обе 110-этажные башни превратились в груду обломков, высотой всего в несколько этажей. Как могли произойти такие обрушения, если не применялась взрывчатка, остаётся загадкой, потому что в центре каждой из башен находилось по 47 массивных несущих стальных колонн. Комиссия решила эту проблему, нахально отвергнув существование несущих колонн: «Внутренняя часть башен представляла собой полую стальную трубу»[31].

Теория контролируемого сноса подтверждается сообщениями о взрывах. Записи, сделанные Пожарным управлением Нью-Йорка и опубликованные только в августе 2005 года, содержат десятки свидетельств того, что в башнях произошла серия взрывов и тем самым подтверждают существовавшие ранее свидетельства[32]. Однако, несмотря на то, что комиссия имела доступ к этим архивным записям[33], её «Отчёт» не цитирует ни одну из них.

Это очень плохо, ведь авторы «Отчёта» явно были склонны к ярким цитатам, а архивные записи 11 сентября 2001 года содержат очень интересные высказывания. Так, к примеру, пожарный Томас Турили, говоря о Южной башне, сказал, что «звук был такой, словно взрывались бомбы — бум, бум, бум — семь или восемь раз». Врач Даниэл Ривер, описывая то, что он назвал «чёртовым шумом», сказал: «Вы когда-нибудь слышали, как происходит профессиональный снос, когда заряды устанавливаются на определённых этажах, а потом слышится «поп, поп, поп, поп, поп, поп»? Это как раз то, что я подумал насчёт того, что происходило». Пожарный Эдвард Качиа,

---

[27] См. «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 59-61.

[28] Федеральное бюро расследований США, список разыскиваемых террористов www.fbi.gov/wanted/terrorists/terbinladen.htm

[29] Эд Хаас, «ФБР заявляет: “Нет доказательствами причастности Осамы Бен Ладена к терактам 11 сентября”», Макракер Репорт, 6 июня 2006 года — http://www.teamliberty.net/id267.html

[30] Более подробно см. Дэвид Рэй Гриффин, «Разрушение Всемирного торгового центра: почему официальная версия не может быть правдой», «Скрытая история 9-11-2001», под ред. Пола Зарембки, Амстердам, Ельсвир, 2006 г., стр. 79-112. Это эссе также опубликовано на сайте 911Review.com — http://911review.com/articles/griffin/nyc1.html) и в книге «Христианская вера и правда о 9/11: призыв к размышлению и действиям», Дэвид Рэй Гриффин, Луисвил, Вестминстер Джон Нокс, 2006 г.

[31] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 154.

[32] См Дэвид Рэй Гриффин, «Взрывоопасные показания: откровения о башнях-близнецах в архивных записях 9/11», сайт 911Truth.org, 18 января 2006 года, (www.911truth.org/article.php?story=20060118104223192), перепечатано в книге «Христианская вера и правда о 9/11: призыв к размышлению и действиям», Дэвид Рэй Гриффин, Луисвил, Вестминстер Джон Нокс, 2006 г. См, также Грэм МакКвин, «118 свидетелей: пожарные, свидетельства о взрывах в башнях-близнецах», Журнал исследований о 9/11, №2, август 2006, стр. 49-123.

[33] Власти Нью-Йорка, как пишет Джим Двайер, «изначально отказали Комиссии 9/11 в доступе к архивным записям», но «уступили, когда речь зашла о судебном преследовании», «Власти Нью-Йорка сегодня опубликуют тысячи архивных записей 9/11», «Нью-Йорк таймс, 12 августа 2005 года.

рассказывая об обрушении Южной башни, заметил: «На самом деле это произошло на нижнем этаже, а не на том этаже, в который врезался самолёт... Мы сначала подумали, что произошёл взрыв внутри здания, потому что это была последовательность: бум, бум, бум, бум, — и здание обрушилось». Пожарный Ричард Баначиски утверждает: «Просто произошёл взрыв. Было, как когда показывают по телевизору снос таких зданий. Казалось, что это происходило всюду вокруг, все эти взрывы»[34].

Ответ на вопрос, использовалась ли взрывчатка, можно было бы получить, проведя экспертизу обломков стальных колонн. Тем не менее, несмотря на то, что перемещение улик с места преступления является федеральным преступлением, власти позволили быстро убрать обломки и продать их, как металлолом. Против перемещения обломков высказывались газета «Нью-Йорк таймс» и журнал «Файр Инжиниринг»[35]. «Комиссия 9/11» об этом не упоминает.

Комиссия также оставила без внимания и заявления мэра Джулианни, сделанное им на канале «Эй-би-си ньюс», где он говорит о том, что **знал заранее**, что одна из башен должна обрушиться[36]. Комиссия не спросила Джулианни, почему кто-то до обрушения Южной башни предполагал, что она обрушится, несмотря на то. что не существовало объективных оснований или исторического прецедента такого обрушения.

Комиссия также не обратила внимания ни на то, что исполнительным директором компании, обеспечивавшей безопасность Всемирного торгового центра. был **Уирт Уокер III**, двоюродный брат президента, ни на то, что Марвин Буш, брат президента, был одним из директоров этой компании[37] — факты, которые могли бы иметь значение для ответа на вопрос, как «террористы» могли попасть в здания на длительное время, которое понадобилось бы для того, чтобы заложить взрывчатку?

Здание номер 7 Всемирного торгового центра

Комиссия также опустила много существенных деталей обрушения здания номер 7 Всемирного торгового центра. Это обрушение чрезвычайно важно, потому что, если обрушение башен-близнецов, пусть и не совсем научно, но всё же частично списывают на воздействие самолётов, то в здание №7 самолёт не врезался, однако же, оно обрушилось строго вертикально со скоростью близкой к скорости свободного падения. Оно, в сущности, ещё ярче, чем башни (взрывы там начались наверху[38]) проиллюстрировало характерные черты спланированного направленного взрыва. «Комиссия 9/11», тем не менее, опускает эти факты.

Комиссия также не упоминает, что пожарные были эвакуированы из здания №7 за несколько часов до его обрушения, потому что кто-то пустил слух о том, что оно обрушится, хотя, судя по всем имеющимся фотографиям, огонь был всего на нескольких этажах 47-этажного здания.

Комиссия, опять же, могла бы включить в «Отчёт» несколько интересных цитат из архивных записей. К примеру, Декоста Райт, медицинский работник, говорит: «Мне кажется, горел четвёртый этаж... Ребята, вы собираетесь там тушить пожар?» Шеф Томас МакКарти рассказывает: «Они ждали, когда обрушится здание 7 Всемирного торгового центра. Там был... пожар на трёх разных уровнях... они просто полыхали. Знаете, это поразительно, в Нижнем Манхэттене, разгар дня, основной небоскрёб горит, а они говорят: «Да, мы знаем»[39]. В «Отчёте Комисси» и нет ни слова о решении не тушить пожар, которое основывалось на сведениях о том, что здание обрушится.

В «Отчёте Комиссии» также не говорится ничего о заявлении репортёра Питера ДеМарко, которое свидетельствует о взрывах:

В 17:30 послышался грохот. Окна на верхнем уровне здания вылетели. Затем вылетели все окна на 39-м этаже здания. Потом на 38-м. Бах! Бах! Бах! Это было всё, что можно было услышать, пока здание не утонуло в поднимающемся облаке пыли[40].

---

[34] См. архивные записи Томаса Турили, 4, Даниэла Риверы, 9, Эдварда Качи, 5, и Ричарда Баначиски, 3-4. Эти и другие архивные записи доступны на сайте «Нью-Йорк таймс» (http://grapfiics8.nytimes.com/packages/html/nyregion/20050812_WTC_GRAPHIC/met_WTC_histories_full_01.html). Подробнее см. «Взрывоопасные показания», Дэвид Рэй Гриффин и «118 Свидетелей», МакКвин.

[35] «Нью-Йорк таймс», 25 декабря 2001 года; «Файр Инжиниринг», январь 2002 года.

[36] Полное заявление Джулиани см. в «Кто сказал Джулиани о том, что Всемирный торговый центр должен обрушиться 11 сентября?», (http://www.whatreallyhappened.com/wtc_guliani.html).

[37] Мерги Бернс, «Роль брата Джорджа Буша в вопросах безопасности 9/11 покрыта секретами», Американ Репортер №9/2021, 20 января 2003 года.

[38] См Терстон, «Взрыв или обрушение? Семантика обмана или смысл категорий», 4 ноября 2006 года, (http://www.truememes.com/semantics.html).

[39] Архивные записи Декосты Райт, 11, и Томаса МакКарти, 10-11.

[40] Цитируется, в книге «На нулевом уровне: рассказы молодых журналистов, которые там побывали», под. ред. Криса Булла и Сэма Эрмана, Нью-Йорк, Тандерс Маус Пресс, 2002 год, стр. 97.

Комиссия не говорит ничего и о заявлении владельца здания Лари Сильверштейна в программе радиостанции «Пи-би-эс», в котором он утверждал, что они «вместе с начальником пожарного управления», опасаясь увеличения числа жертв, решили, что будет лучше «покинуть здание», после чего они «увидели, как оно рушится»[41].

Комиссия не обратила внимания ни на один из этих фактов, а что вообще поразительно, даже не упомянула о том, что здание 7 обрушилось[42].

Рэйс № 11 «Американ Эйрлайнс»

Следующий вопрос, который стоял перед комиссией, заключался в том, как, с учётом существующих стандартных процедур между американскими вооружёнными силами и Федеральным управлением авиации США *(FAA)*, захваченные лайнеры могли врезаться в башни-близнецы?

Эти процедуры предусматривают, что, если диспетчер *FAA* замечает что-либо, что может свидетельствовать о возникновении чрезвычайной ситуации на борту (потеря радиосвязи, потеря сигнала ретранслятора или, что гораздо серьёзнее, самолёт отклоняется от курса), и проблема не может быть решена в течение, примерно, минуты, FAA обязано уведомить Центр Объединённого командования воздушно-космической обороны североамериканского континента *(NORAD)*. В воздух должны быть подняты истребители-перехватчики, чтобы выяснить, в чём проблема. Обычно это происходит довольно быстро, так что любой самолёт, за которым замечено необычное поведение, «примерно через 10 минут сможет увидеть у себя на хвосте два истребителя»[43].

Почему же этого не произошло 11 сентября?

Военные ответили на этот вопрос 18 сентября 2001 года, обнародовав хронологию событий, указывавшую время, когда они были оповещены *FAA* о каждом из рейсов и когда были подняты в воздух истребители[44]. Военные утверждали, что *FAA* действовало настолько медленно, что у них не осталось времени на осуществление перехвата. Однако некоторые члены «Движения за правду 9/11», сделав расчёты, показали, что даже если бы *FAA* и действовало так медленно, как утверждают военные, всё равно оставалось достаточно времени для осуществления перехвата[45]. «Комиссия 9/11» избегает решения этого вопроса, создав новую версию.

Рассматривая ситуацию с рейсом №11 «Американ Эйрлайнс», комиссия утверждает, что, хотя военные и получили уведомление об угоне самолёта за 9 минут до его столкновения с Северной башней, они не смогли перехватить его, поскольку полковник Марр, ответственный за оборону северо-востока США, должен был получить разрешение по телефону у непосредственного начальника, генерала Лэрри Арнольда во Флориде. А это заняло несколько минут, потому что Арнольд был на встрече. Комиссия не указала на то, что согласно правилам Министерства обороны, телефонный звонок был излишним: Марр имел полномочия поднять в воздух истребители[46]. Более того, комиссия не задалась вопросом, почему истребители не были подняты в воздух сразу после 8:21 (за 25 минут до столкновения с Северной башней), когда у рейса №11 уже были все три основных признака чрезвычайной ситуации на борту: потеря радиосвязи, потеря сигнала ретранслятора и радикальная смена курса[47].

Рейс «Юнайтед Эйрлайнс» 175

Что касается рейса «Юнайтэд Эйрлайнс» №175, комиссия утверждает, что военные не получали никаких уведомлений о нём до тех пор, пока самолёт не врезался в Южную башню[48].

Однако *NORAD* в своей хронологии событий отмечает, что уведомление было получено в 8:43, то есть, за 20 минут до столкновения с Южной башней. Почему же официальные представители *NORAD* сделали такое заявление, если оно не соответствовало действительности?

Неясной остаётся также и ситуация с телеконференциями, которые *FAA* обычно проводит с военными в кризисных ситуациях. В «Отчёте

---

[41] «Америка восстанавливается», документальный фильм ПиБиЭс, 2002 год, (www.pbs.org/americarebuilds).

[42] Подготовка заключения об обрушении зданий башен-близнецов и здания 7 была поручена Национальному институту стандартов и технологии *(NIST)*, который является агентством Департамента коммерции США. Его отчёт рассмотрен мной в моём «Разоблачении разоблачения 9/11».

[43] «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 141.

[44] «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 143-143.

[45] Илларион Быков и Джаред Израэль, «Виновны в 9/11: Буш, Рамсфелд, Майерс, часть 1: почему ни один из захваченных самолётов не был перехвачен?» (www.emperorsclothes.com/mdict/911page.htm). Это эссе указано в содержании «Доказательства сговора 9/11 на высшем государственном уровне».

[46] См. «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 165-166.

[47] См. «9/11: реальность или искажение», Дэвид Рэй Гриффин, «Разоблачите разоблачения 9/11: Ответ Попьюлар Механикс и другим защитникам официальной теории заговора», Нортхэмптон, Олив Бранч, 2007.

[48] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 22-23.

Комиссии» утверждается, что такая конференция была проведена лишь в 9:20, спустя 17 минут после столкновения рейса 175 с Южной башней[49]. Однако, в служебной записке сотрудницы *FAA* Лоры Браун говорится, что телеконференция была начата «в течение нескольких минут» после столкновения первого самолёта, то есть, где-то около 8:50. В записке также говорится, что *FAA* также передало сведения обо всех рейсах, которые могли представлять потенциальную угрозу, и в их числе был рейс 175. Член комиссии Ричард Бен-Венист говорил об этой записке на слушаниях в 2003 году[50]. Однако в итоговом отчёте комиссии о ней не упоминается. Вероятно, это является примером полномочий Зеликова, как редактора «Отчёта Комиссии 9/11» исключать из него всё, что может поставить под сомнение официальную версию.

Комиссия проигнорировала и эпизод с капитаном Михаэлем Джеллинэком, канадцем, в чьи обязанности 11 сентября входил надзор за штаб-квартирой *NORAD*. Джеллинэк разговаривал по телефону с Центром обороны северо-восточного воздушного пространства (*NEAD*) в то время, как увидел, что рейс 175 врезался в Южную башню, и спросил: «Это был тот захваченный самолёт, за которым вы наблюдали?». *NEAD* ему ответил: «Да»[51].

Рейс 77 «Американ Эйрлайнс»

В изначальной хронологии *NORAD* говорилось, что *FAA* уведомило военных о рейсе 77 в 9:24. Критики впоследствии указывали на то, что это уведомление, поступившее за 14 минут до удара по Пентагону, означает, что военные могли бы предотвратить удар. Новая трактовка событий комиссией обходит эту проблему, называя более раннее заявление *NORAD* «неверным» и утверждая, что *FAA* не направляло уведомлений военным до того, как рейс 77 врезался в здание Пентагона[52]. Некоторые члены комиссии обвиняли военных во лжи[53]. Однако зачем же было военным врать, если эта ложь подразумевала, что они были виновны в том, что осознанно допустили возможность удара по Пентагону?

Следующая нестыковка в трактовке комиссии заключается в том, что в служебной записке, где говорится о том, что *FAA* передавало сведения обо всех рейсах, которые могли представлять потенциальную угрозу, в режиме реального времени, особо подчёркивается: «включая рейс 77». Иными словами, из записки следует, что *FAA* уведомило военных о рейсе 77 задолго до 9:24. Член комиссии Бен-Венист отметил важность этого факта на слушаниях комиссии, на которых он зачитал этот документ под запись[54]. Однако комиссия Зеликова составила Отчёт так, будто бы этой записки не существовало.

Удар по Пентагону

Много вопросов вызывает и отношение комиссии к удару по Пентагону. Комиссия заявляет, что никому не было известно о том, что самолёт направляется в сторону Вашингтона вплоть до 9:36, то есть, всего за одну-две минуты до того, как самолёт врезался в здание Пентагона[55]. Однако министр транспорта США Норман Минета рассказал о разговоре, из которого следует, что вице-президент Чейни и другие присутствовавшие в конференц-зале убежища под Белым Домом, знали о приближении самолёта, как минимум, на 10 минут раньше. Таким образом, комиссия просто не упоминает о заявлении Минеты, хотя оно и было сделано в ходе дачи показаний самой комиссии[56].

Комиссия также не дала ответов на многие вопросы, которые были связаны с сомнениями по поводу того, что самолёт, врезавшийся в Пентагон, был именно рейсом №77, где за штурвалом сидел Хани Ханжур.

Например, для того чтобы врезаться в крыло №1 здания Пентагона, самолёт, как сообщается, двигался по спирали вниз, что было бы сложно выполнить даже опытному пилоту. Ханжур же, как известно, был ужасным пилотом. Комиссия, столкнувшись с этой проблемой, признаёт низкий уровень его мастерства в одной части Отчёта, однако же, в другой утверждает, что ему было поручено выполнить это задание, потому что он был «самым опытным пилотом в этой операции»[57]. Известно, однако, что он с трудом мог пилотировать даже одномоторный самолёт.

Комиссия также не смогла объяснить, почему,

---

[49] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 36.

[50] Слушания Комиссии 9/11, 23 мая 2003 года (http://www.911commission.gov/archive/hearing2/9-11Commission_Hearing_2003-05-23.htm).

[51] Торонто Стар, 9 декабря 2001 года.

[52] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 30.

[53] Майкс Броннер, «Правда о 9/11: записи Центра объединенного командования», Ванити Фэйр, сентябрь 2006 года, стр. 262-285 (http://www.vanityfair.com/politics/features/2006/08/norad200608).

[54] Слушания Комиссии 9/11, 23 мая 2003 года.

[55] «Отчёт Комиссии 9/1 1 », стр. 34.

[56] Слушания Комиссии 9/11, 23 мая 2003 года. Заявления Минеты, которые он сделал в ответ на вопросы Ли Гамильтона и Тимоти Ромера, можно посмотреть в Интернете http://www.youtube.com/watch?v=V7Vs7KnlpXU и http://www.youtube.com/watch?v=6Z2c8IkemYI

[57] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 225-226, 242, 530.

если террористам нужно было максимальное число жертв и разрушения, то крыло №1 Пентагона подходило бы им в самую последнюю очередь, Оно было армированное, поэтому повреждений было меньше, нежели в случае удара по любому другому крылу; в крыле №1 продолжались ремонтные работы, поэтому погибло относительно немного людей; и, наконец, министр обороны и всё начальство находились в противоположной части Пентагона, то есть, на максимальном удалении от первого крыла[58].

Комиссия не отметила также тот факт, что многие критики утверждали, что ни повреждения, ни обломки здания Пентагона не могут быть следствием удара Боинга 757. Это противоречие вероятно легко бы разрешилось после просмотра записей системы видеонаблюдения в этой зоне. Но комиссия не затребовала эти записи и даже не упоминала об их существовании[59].

Рейс «Юнайтэд Эйрлайнс» № 93

В отношении рейса 93 комиссия также допустила много серьёзных ошибок и искажений. Один из фактов, которым пренебрегла комиссия, — свидетельства о том, что рейс 93 был сбит военными[60]. Комиссия лишь косвенно затронула эту проблему — они создали ещё одну хронологию событий, согласно которой военные узнали об угоне самолёта лишь после того, как он разбился. Такое утверждение, однако, подразумевает необходимость вновь проигнорировать служебную записку Лоры Браун.

Комиссия утверждала, что военные не могли узнать о рейсе 93 из видеоконференции Белого дома, организованной Ричардом Кларком, потому что на ней не присутствовали «уполномоченные должностные лица *FAA* и министерства обороны»[61]. Однако, в книге Кларка «Против всех врагов» утверждается, что *FAA* было представлено его главой Джейн Гарви, а министерство обороны — министром обороны Дональдом Рамсфелдом и генералом Ричардом Майерсом, который впоследствии стал исполняющим обязанности председателя Объединённого комитета начальников штабов вооруженных сил США. А это совершенно точно были «уполномоченные лица». Кларк утверждает, что список самолётов, в отношении которых были подозрения о захвате, который зачитала Гарви и выслушали Майерс и Рамсфелд, включал «рейс 93 над Пенсильванией»[62].

Помимо этого комиссия заявляла, что ей «не известно, кто участвовал от министерства обороны» в видеоконференции, организованной Кларком[63]. Возможно, это невероятное утверждение связано с тем, что по заявлению Майерса, он был на Капитолийском холме тем утром как раз в то время, когда согласно данным книги Кларка, он находился в Пентагоне и участвовал в видеоконференции Белого дома. То есть, комиссия просто подтвердила утверждение Майерса, не обратив внимания на его противоречие мнению Кларка[64].

Так или иначе, согласно новой хронологии событий комиссии, Чейни распорядился сбить самолёт в 10:10, то есть спустя 7 или более минут после того, как рейс № 93 разбился, а Ричард Кларк получил его лишь в 10:25[65]. Комиссия пренебрегла тем фактом, что сам Кларк заявил, что он получил приказ примерно в 9:50[66].

Комиссия упустила ещё и то, что по сообщению телеканала «Эй-би-си ньюс», полковник Марр из *NEAD* получил приказ сбить самолёт и затем передал его лётчикам-истребителям: «Рейсу 93 Юнайтэд Эйрлайнс нельзя дать приблизиться к Вашингтону, округ Колумбия»[67]. Осталось не замеченным Комиссией и то, что телеканал «Си-би-эс ньюс» и даже заместитель министра обороны Пол Вулфовиц заявили, что военные истребители были на хвосте рейса № 93[68].

В новой хронологии событий комиссии говорится также, что вице-президент прибыл в конференц-зал убежища «вскоре после 10:00». Приняв это утверждение, комиссия проигнорировала многочисленные заявления, в том числе свидетельские показания Нормана Минеты на слушаниях комиссии, что вице-президент Чейни уже был в убежище, когда Минета прибыл туда в

---

[58] См. «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 33-34.

[59] См. «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 37-38. Более поздние выводы можно найти в главе 4 «Разоблачения разоблачения 9/11».

[60] См. «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 148-151.

[61] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 37.

[62] Ричард А. Кларк, «Против всех врагов: внутренняя война Америки против терроризма», Нью-Йорк: Фри Пресс, 2004, стр. 7.

[63] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 36.

[64] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 463; «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 211-217.

[65] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 237-238, стр. 37.

[66] Ричард А. Кларк, «Против всех врагов: внутренняя война Америки против терроризма», Нью-Йорк: Фри Пресс, 2004, стр. 7-8. См. также «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 237-240.

[67] Джеймс Бэмфорд, «Повой для войны», Нью-Йорк: Даблплей, 2004, стр. 65-66, цитирование стенограммы 9/11, АйБиСи Ньюс, 11 сентября 2002 года.

[68] «СиБиЭс Ньюс», 11 сентября 2001 года; Бостон Геральд, 15 сентября 2001 года.

9:20[69].

Действия Секретной службы в отношении президента США

Наконец, я рассмотрю действия агентов Секретной службы в отношении президента Буша. Когда второй самолёт врезался в здание Всемирного торгового центра, президент находился в кабинете школы в Сарасоте, штат Флорида. Действия террористов 11 сентября свидетельствовали (если, конечно, атаки были неожиданностью) о том, что захваченные самолёты использовались для того, чтобы нанести удар по наиболее значимым целям. А более значимой цели, чем президент, нельзя было и придумать. И его местоположение было известно. Согласно правилам Секретной службы, её агенты были обязаны немедленно доставить президента в заранее определённое безопасное место. И всё же они позволили ему оставаться в школе ещё более получаса и даже обратиться к нации по телевидению, тем самым сообщив террористам, что его местоположение не изменилось.

Единственное замечание комиссии относительного этого поразительного эпизода сводилось к тому, что «Секретная служба сообщила, что они... не сочли необходимым, чтобы президент покинул помещение»[70]. Очевидный смысл поведения агентов Секретной службы, заключавшийся в том, что они знали, что президент не был целью, остался без внимания комиссии, так же, как и все остальные свидетельства, указывавшие на соучастие правительства США.

Возможные мотивы администрации Буша

Вдобавок к тому, что комиссия опустила все факты, которые противоречат официальной версии событий 11 сентября, «Комиссия 9/11» во главе с Зеликовым ни разу не упомянула о том, что администрации Буша-Чейни были бы выгодны атаки, подобные той, что произошла 11 сентября. В «Отчёте Комиссии» много раз указывается на предполагаемый мотив «Аль-Каиды»: что она якобы ненавидела американцев и их свободы. Но нет упоминаний о мотиве, который был у многих членов администрации Буша-Чейни: мечта об установлении глобальной Пакс Американа[71], первой в мире всеобъемлющей империи.

Эта мечта была сформулирована неоконсерваторами в 90-х годах XX века, после того, как распад Советского Союза сделал её возможной[72]. Впервые эта идеология была сформулирована в «Руководстве по планированию обороны 1992 года», предварительный вариант которого был подготовлен Полом Вулфовицем и Льюсом «Скутером» Либби от имени тогдашнего министра обороны Дика Чейни (документ, который назывался «проектом постоянного мирового господства Америки»[73] и планом Чейни «по управлению миром»[74]). Для достижения этой цели, согласно позиции неоконсерваторов, необходимо выполнение пяти условий:

1) Во-первых, контроль над нефтью в мире. Это условие подразумевает осуществление смены режимов в нескольких богатых нефтью странах, в первую очередь в Ираке. Некоторые неоконсерваторы, в том числе Чейни и Рамсфелд, хотели, чтобы Буш-старший сверг Саддама ещё в 1990 году[75]. Они продолжали поддерживать эту политику на протяжении 90-х годов, даже побуждая президента Клинтона в 1998 году использовать вооружённые силы для «отстранения режима Саддама от власти»[76]. После того, как Джордж Буш стал президентом, основной темой обсуждения стал вопрос о том, как найти повод для войны с Ираком и как потом поделить нефть[77]. Более того, летом 2001 года администрация Буша-Чейни разработала план войны с Афганистаном для того, чтобы заменить талибан на марионеточный режим, тем самым, позволив американской нефтяной компании *UNOCAL* проложить трубопровод от Каспийского

---

[69] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 40; «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 241-244.

[70] «Отчёт Комиссии 9/11», стр. 39; «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 43.

[71] Лат. Pax Americana — досл. Американский мир. Внешнеполитическая идеология доминирующего положения США в мире.

[72] Одним из первых её сформулировал неоконсерватор, корреспондент Чарльз Краутхаммер, который в 1989 году доказывал, что Америка должна направить свои усилия на достижение «качественно нового результата — однополярного мира» («Глобальное господство: на пути к однополярному миру», Нэйшнл Интрест, 1989 год, стр. 47-49).

[73] Андрю Дж. Бацевич «Американская империя: реальность и последствия дипломатии США», Кэмбридж: Гарвард Юниверсити Пресс, 2002, стр. 44.

[74] Дэвид Армстронг «Песнь Дика Чейни об Америке», Харперс, октябрь 2002 года.

[75] Арнольд Бейхман, «Как начинались стратегии разделения Ирака», Вашингтон Таймс, 27 ноября 2002 года.

[76] Проект Новый век Америки *(PNAC)*, письмо про Ирак президенту Клинтону, 26 января 1998 года, (http://www.newamericancentury.org/iraqdintonletter.htm).

[77] См. Ран Зюскинд, «Цена лояльности: Джордж Буш, Белый дом и обучение Пола О'Нила», Нью-Йорк: Симон и Шустер, 2004; «Буш нашел способ вторжения в Ирак», СиБиЭс Ньюс, 11 января 2004 года (www.cbsnews.com/stories/2004/01/09/60minutes/main592330.shtml).

моря через Афганистан[78].

2) Вторым необходимым условием для создания Пакс Американа было реформирование вооружённых сил в свете «революции в военных вопросах», что стало возможным благодаря информационным технологиям. Центром преобразований является использование космоса в военных целях[79]. Хотя термин «противоракетная оборона» и подразумевает использование космоса исключительно в целях обороны, неоконсерватор Лоренс Каплан публично заявил совершенно противоположное: «Целью противоракетной обороны является не столько защита Америки. Это средство достижения мирового господства»[80].

3) Третьим условием было значительное увеличение военных расходов, отчасти связанное с тем, что милитаризация космоса дело крайне затратное. Конец холодной войны поставил под вопрос возможность увеличения военных расходов, поскольку большинство американцев считали, что если им больше не нужно защищать мир от опасности глобального коммунизма, то военные расходы можно существенно урезать.

4) Четвёртое условие неоконсерваторов, необходимое для воплощения Пакс Американа, предполагало изменение доктрины упреждающего удара. Согласно классической доктрине, страна имела право нанести упреждающий удар по другой стране лишь в том случае, если угроза с её стороны неотвратима, а решить вопрос через Секретариат безопасности ООН не представляется возможным. Неоконсерваторы хотели, чтобы у США была возможность предотвращать угрозы, которые лишь только могут возникнуть в будущем.

5) Пятым условием, необходимым для осуществления первых четырёх, должно было стать событие, после которого американцы поддержали бы империалистическую политику правительства. Оно было описано в 1997 году в книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска». Говоря об огромных нефтяных запасах Средней Азии, как о ключе к мировому господству, Бжезинский утверждал, что Америка должна получить контроль над этим регионом. Бжезинский считал, что американцы с их демократическими инстинктами не допустят человеческих жертв и повышения военных расходов, необходимых для «мобилизации империи»[81]. Однако это препятствие можно преодолеть, если возникает «действительно серьёзная и широко осознаваемая прямая внешняя угроза»[82]. Например, американцы решились вступить во Вторую мировую войну после «шокового эффекта от удара Японии по Пёрл-Харбору»[83].

Та же самая идея высказывалась в документе «Реформирование обороны США», опубликованном осенью 2000 года неоконсерваторским исследовательским центром «Проект новый век Америки». В этом документе говорилось, что «процесс трансформации... скорее всего, затянется в отсутствие катастрофического и катализирующего события, ещё одного Пёрл-Харбора»[84].

Когда произошли теракты 11 сентября, к ним отнеслись, как к новому Пёрл-Харбору. Дональд Рамсфелд заявил, что 11 сентября создало «возможности для того, чтобы изменить мир, сравнимые с возможностями, созданными Второй мировой войной». Джордж Буш и Кондолиза Райс также говорили о том, что 11 сентября создало определённые возможности[85].

Действительно, события 11 сентября сделали возможным выполнение необходимых условий для Пакс Американа: теракты дали возможность администрации Буша напасть на Афганистан и затем на Ирак; начать технологическое реформирование армии; осуществить гигантское увеличение военных расходов и, несмотря на незначительные протесты, принять новую доктрину упреждающего удара, которая стала известна, как «доктрина Буша».

Хотя Буш и ссылался на эту доктрину в Вест-Пойнте в июне 2002 года[86], впервые она была

---

[78] «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения», стр. 122-128.

[79] «Реформирование обороны США», стр. 4, 6, 50, 51, 59.

[80] Лоренц Каплан, «Нью Репаблик», 12 марта 2001; цитируется в «Американской империи» Бацевича.

[81] Збигнев Бжезинский, «Великая шахматная доска: превосходство Америки и её геостратегические интересы», Нью-Йорк: Бэйсик Букс, 1997, стр. 35-36.

[82] Там же, стр. 212.

[83] Там же, стр. 212, 24-25.

[84] Там же, стр. 51.

[85] «Интервью министра Рамсфелда Нью-Йорк Таймс», Нью-Йорк Таймс, 12 декабря 2001 года (http://www.de/enselinlo.mil/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=2097). Райс — см. Николас Леманн «Новый мировой порядок: у администрации Буша может быть абсолютно новая доктрина силы», Нью-Йоркер, 1 апреля 2002 года (http://www.newyorker.com/fact/content/articles/020401fa_FACT1). Буш — см. «Клятвы Буша победить терроризм», Рейтерс, 14 сентября 2001 года и Боб Вудвард, «Буш на войне», Нью-Йорк: Симон и Шустер, 2002, стр. 32.

[86] «Президент Буш произносит речь перед выпускниками Уэст Пойнта», 1 июня 2002 года (http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/06/20020601-3.html). Безопасность Америки, заявил Буш, «потребует, чтобы все американцы были готовы к упреждающим действиям».

полностью сформулирована в «Стратегии национальной обороны 2002 года», которая превратила эту доктрину в часть официальной американской политики. В сопроводительном письме Буша говорилось, что США будут «реагировать на... возникающие угрозы, прежде чем они окончательно оформятся»[87]. В самом документе говорилось следующее:

Исходя из целей стран-изгоев и террористов, США больше не могут полагаться на стратегию реагирования, как это делалось раньше... Мы не можем позволить нашим врагам нанести удар первыми... США будут, если необходимо, действовать превентивно[88].

В свете этого заявления становится очевидной корректность наблюдения известного неоконсерватора Макса Бута, что «Стратегия национальной обороны 2002 года» — это «самый, что ни на есть, неоконсервативный документ»[89].

Я упоминал ранее, говоря о Филиппе Зеликове, что впоследствии расскажу ещё об одной причине, почему, если «Комиссия 9/11» должна была быть независимой от Белого дома, Зеликов не мог быть подходящей кандидатурой на пост исполнительного директора. Так вот, эта причина заключается в том, что автором «Стратегии национальной обороны 2002 года», в которой события 11 сентября используются для того, чтобы оправдать новую доктрину упреждающего удара, был ни кто иной, как Филипп Зеликов.

Райс обратилась к Зеликову, когда ей понадобилась помощь. Её основной обязанностью, как советника президента США по национальной обороне, был контроль за процессом подготовки «Стратегии национальной обороны 2002 года». Первый проект «Стратегии» был написан руководителем отдела внешнеполитического планирования Госдепартамента США Ричардом Хаассом. Однако Кондолиза Райс, как следует из слов Джеймса Манна, желала «чего-то более радикального». Она «распорядилась, чтобы документ был полностью переписан» и «поручила это её давнему коллеге Филиппу Зеликову»[90].

Если вспомнить о личной и идеологической близости Зеликова с командой Буша, Чейни и Райс, то не будет ничего удивительного в том, что в «Отчёте Комиссии» нет ни малейшего намёка на то, что теракты 11 сентября были выгодны Белому дому и впоследствии были названы «возможностями». Нет ничего удивительного и в том, что в «Отчёте Комиссии» под редакцией Зеликова не говорится ни слова о том, что в «Стратегии национальной обороны 2002 года», написанной им самим, сказано следующее: «События 11 сентября 2001 года... открыли новые широкие возможности»[91].

Лучше узнать позицию Зеликова до написания «Отчёта Комиссии 9/11» можно, ознакомившись с эссе о «катастрофическом терроризме», где он выступил соавтором. В этом эссе Зеликов говорит о возможном теракте во Всемирном торговом центре, как о новом Пёрл-Харборе, ещё за несколько лет до событий 11 сентября. Зеликов и его соавторы пишут:

Если бы устройство, взорвавшееся в 1993 году под Всемирным торговым центром, было ядерным, или эффективно распылило смертельные вещества, то ужас и хаос, последовавшие за терактом, были бы неописуемы. Такой катастрофический теракт стал бы переломным моментом в американской истории. Он мог бы повлечь беспрецедентные для мирного времени людские потери и разрушения и подорвал бы фундаментальное американское чувство безопасности, как это произошло после испытаний атомной бомбы Советским Союзом в 1949 году. Так же, как и Пёрл-Хаброр, это событие поделило бы наше прошлое и будущее на «до» и «после». США могли бы ответить на такое событие драконовскими мерами, уменьшением гражданских свобод, усилением слежки за гражданами, арестами подозреваемых и использованием силы[92].

Это означает, что глава комиссии, целью которой было установить причастных к терактам 11 сентября, сам мог быть в их числе.

Как бы то ни было, совершенно ясно, что с учётом прошлого Зеликова, у нас есть веские

---

[87] «Стратегия национальной обороны США», сентябрь 2002 (www.whitehouse.gov/nsc/nss.html), сопроводительное письмо. Далее — «Стратегия национальной обороны США 2002».

[88] «Стратегия национальной обороны США 2002», стр. 15.

[89] Макс Бут, «Подумай ещё рез: неоконсерваторы», Форэйн Полиси, январь/февраль 2004 года, (http://www.cfr.orglpublication/7592/think_again.html), стр. 18.

[90] Джеймс Манн, «Извержение вулканов: история военного правительства Буша», Нью-Йорк: Викинг, 2004, стр. 316.

[91] «Стратегия национальной обороны США 2002», стр. 28.

[92] Эллиот Картер, Джон Дойч и Филипп Зеликов, «Катастрофический терроризм: борьба с новой опасностью», Форэйн Эффэйрс, ноябрь/декабрь 1998 года, стр. 80-94 (http://cryptome.quintessenz.at/mirror/ct-tnd.htm).

априорные причины подозревать, что если ответственность за теракты лежала на администрации Буша, то задачей «Отчёта Комиссии 9/11» было скрыть этот факт. Если мы начнём сравнивать «Отчёт» с фактами, подтверждёнными независимыми источниками, становится ясно, что наше подозрение подтверждается. По сути, я пришёл к выводу, что «Отчёт Комиссии 9/11» — это **571 страница лжи**[93]. В более поздней книге Томаса Кина и Ли Гамильтона, которая предположительно излагает «закулисную историю комиссии», нет ничего, что бы изменило мой вывод[94].

* * *

Дэвид Рэй Гриффин заслуженный профессор философии религии и теологии в Клермонтской школе теологии и Клермонтском университете (Клермонт, США). Хотя большинство из 32 его книг о философии и теологии, он также опубликовал книги: «Новый Пёрл-Харбор: важные вопросы об администрации Буша и 9/11» (2004), «Отчёт Комиссии 9/11: ошибки и искажения» (2005), «Американская империя и государство Бога» (в соавторстве с Джоном Б. Коббом-младшим, Ричардом Фалком и Катериной Келлер, 2006), «Христианская вера и правда о 9/11: призыв к размышлению и действиям» (2006), «9/11 и Американская империя: высказывается интеллигенция» (соредактор Питер Дэйл Скотт, 2006) и «Разоблачение разоблачения 9/11: ответ ”Попьюлар Механикс” и другим защитникам официальной теории заговора» (2007).

[93] «Отчёт Комиссии 9/11: 571 страница лжи», 9/11 Визибилити Проджект, 22 мая 2005 года (http://www.septembereleventh.org/newsarchive/2005-05-22-571pglie.php).

[94] Томас Кин и Ли Гамильтон при участии Бенджамена Родеса, «Беспрецедентно: закулисная история Комиссии 9/11», Нью-Йорк: Кнопф, 2006. Об этой книге я пишу во второй главе «Разоблачения разоблачения 9/11»

Клаудио Фракасси. Ватерлоо информации

Сколько должно пройти времени — несколько лет или десятилетий? — прежде, чем информационное сообщество честно признает своё поражение? Иными словами покается в том, что выполняло свою миссию из рук вон плохо, а проще говоря — дезинформировало общественное мнение на страницах газет, освещавших террористический акт 11 сентября 2001 года. Всё равно — слова раскаяния: «Господа, мы обманули вас!» — прозвучат слишком поздно.

Правда, угрызения совести давали знать о себе уже в связи с двумя иракскими войнами в 1991 и 2003 годах. Тогдашний заместитель главного, в будущем главный редактор «Нью-Йорк таймс» **Хоуэлл Рейнс** *(Hawell Raines)*, без обиняков признал факт информационных фальсификаций пентагоновскими источниками в 1991 году. Речь идёт о дезинформации, касающейся реального потенциала иракских вооружённых сил, потерь личного состава и хода самой войны. Горестное признание прозвучало через несколько месяцев после жёсткой самокритики многих американских газет. Ведущий журналист высказался с присущей ему лапидарностью: «Господа, нас обвели вокруг пальца!» Ответ тогдашнего государственного секретаря **Джеймса Бейкера** *(James Baker)* был выдержан в саркастическом тоне: «Осмелюсь предположить, что со временем пресса очнётся от обморока...» В общем и целом Госсекретарь был удовлетворён триумфальной победой, которую власть одержала над информационным сообществом.

Двенадцать лет спустя ложь планетарного масштаба об «оружии массового поражения Саддама Хусейна» бесконтрольно распространялась на подготовительном этапе и накануне войны. Подвергнуть эту информацию рациональному сомнению не пожелало большинство газет и телеканалов. Так что, вопреки благодушным пожеланиям Бейкера, информационное сообщество так и не вышло из обморочного состояния. Правда, пусть не во всех, но в наиболее внимательных и профессионально честных изданиях, время от времени стали появляться размышления насчёт допущенных ошибок, лжи и обмана. Так, в ходе Оксфордской конференции на тему «Журналистика после Ирака», главный редактор «Вашингтон пост» **Леонард Доуни** *(Leonard Downie)* выступил с публичным признанием: «Мы чересчур пассивно восприняли тезис, будто Ирак прячет оружие массового поражения, а Саддам Хусейн связан с “Аль-Каидой”. Возлагаю на себя ответственность за эту ошибку. Нам следовало проявить большую настойчивость».

Надо полагать в ближайшее время ещё предстоит услышать или прочитать аналогичные заявления. Например, насчёт доверчивости СМИ в отношении нестыковок и противоречий официальной версии трагедии 11 сентября.

По всей вероятности масштаб обмана может превзойти объём лжи, которую нам внушали на протяжении двух войн в Ираке. Поистине вопиющими являются противоречия между грандиозностью трагических событий в Америке, непоследовательностью её политической и правовой интерпретации, с одной стороны, и отсутствием глубокого расследования по существу, а также отказ информационного сообщества от поиска независимых источников, научно-технической, политической и сыскной экспертизы — с другой. Так называемая, контринформация, как в данном случае, так и вообще, является частным случаем расследования, на которое отважились профессионально честные журналисты, не пожелавшие принять на веру официальные истины. К сожалению, контринформация в основном распространяется по неофициальным каналам свободной и неконтролируемой сети «Интернет». Лишь изредка, да и то под аккомпанемент сомнений и предостережений, контринформация просачивается в отдельные статьи или телепередачи. Однако, говоря по существу, при отсутствии решительной поддержки всемирной телевизионной и газетной сети контринформация не в состоянии повлиять на общий массив общественного мнения.

Следует также иметь в виду, что Интернет обладает специфической структурой. В силу многообразия форм подачи информации, проверка её на достоверность практически невозможна. Кстати, Сеть используется многими органами информации для дискредитации закономерных вопросов и серьёзных независимых журналистских расследований. Обычно им навешивают ярлык «бредовых измышлений меньшинства», именуют плодом фантазии упрямцев и закоренелых сторонников теории заговора. Последнее обвинение особенно характерно. Вскоре после трагедии 11 сентября египетский президент Мубарак справедливо поставил вопрос о необходимости «длительного расследования необходимого прежде, чем будут сделаны скоропалительные выводы». По его мнению, неразумно объяснять события 11 сентября только при помощи «теории заговора, за которым стоят отдельные фанатики, вроде Усамы бен Ладена».

Впрочем, рассудительный человек не может не видеть, что основанный исключительно на теории заговора и вброшенный на мировой новостной рынок сценарий — это грубая стряпня

администрации Буша. И совершенно незаслуженно он считается «истиной в последней инстанции». Самым существенным упущением информационного сообщества следует считать попытки сокрытия или умолчания фактов об 11 сентября. Чуть ниже мы рассмотрим этот вопрос более подробно.

Тем не менее, нельзя не подчеркнуть, что никакие другие события в мире не освещались телевизионной и пишущей братией с такой исчерпывающей ответственностью и интенсивностью, как 11 сентября, причём на протяжении столь длительного времени. На утро после трагедии «Нью-Йорк таймс» задействовала три сотни репортёров, три десятка штатных и двадцать пять внештатных фотографов. Атаке на небоскрёбы ВТЦ и здание Пентагона было посвящено 82 500 слов, 67 статей. Тридцать три газетных полосы повествовали об этом трагическом событии.

Этот беспрецедентный факт с циничной откровенностью прокомментировал **Джон Геддс** *(John Geddes)*, заместитель главного менеджера одной из самых влиятельных газет на планете. На время газета превратилась в «боевой листок» — основной источник информации в городе, подвергшемся террористической атаке. Джон Геддс во всеуслышание заявил: «Это новость, к которой мы готовились всю жизнь». В тот роковой день «Нью-Йорк таймс» разошлась тиражом 1 млн. 600 тыс. экземпляров, то есть было продано на полмиллиона экземпляров больше, чем обычно. Заголовок был набран гигантским шрифтом — 96 пунктов! Такой шрифт в истории газеты использовался ранее только два раза. Для сообщения о высадке американцев на Луну и об отставке Никсона.

На европейском континенте парижская «Монд» посвятила событию шестнадцать полос. Миланская «Коррьере делла сера» — восемнадцать. И десять полос на следующий день. «Коррьере» освещала трагедию и её последствия с первой по девятнадцатую полосу. Широко публиковались репортажи, интервью, фотографии и схематический материал, отвечающий высочайшим требованиям современного газетно-жур-нального дела. Во всём мире помнят развёрнутые и наполненные эмоциями прямые телетрансляции, поток заявлений, комментариев, обращений, жуткие съёмки столкновения пассажирских лайнеров с небоскрёбами ВТЦ. События 11 сентября стали своего рода информационным топонимом планеты не только в дни трагедии, но и в последующие годы. Тем не менее, монотонная одномерность новостного блока, ежечасно выходившего в эфир, причём изо дня в день (по сути дела на всех долготах и широтах и одинакового для всех СМИ), не могла не привести к самоочевидной зависимости информационного потока от официальных источников. Причём, неважно, завизированных чьей-то подписью или анонимных. В то же время любопытно констатировать, что произошла постепенная замена беспристрастной и детальной фактологии жанром репортажа. Хронику событий вытеснил пересказ леденящих душу частных историй или тревожных предсказаний на будущее.

Возьмём, к примеру, новость об обрушении строения номер семь — шестидесятиэтажного небоскрёба всего в сотне метров от двух башен ВТЦ. В него не врезался ни один самолёт. Однако напрасно вы стали бы искать соответствующий заголовок в итоговой сводке событий дня. Да и броские фотографии также отсутствуют. Сообщения об этом обрушении не появились ни в одном крупнейшем международном издании. Информация промелькнула только в «Коррьере делла сера»

12 сентября. Всего три с половиной строчки. Да и то в самом конце длинной и скрупулёзно составленной хроники дня. Любопытно, что этому событию (сенсационному и загадочному обрушению строения номер семь) самый знаменитый официальный источник — Комиссия Конгресса США, опубликовавшая свой доклад через три года после трагедии, не посвятила **ни строчки** в документе объёмом в 571 страницу.

Что касается сложных и противоречивых экспертных разъяснений насчёт обрушения башен-близнецов и строения номер семь (данная тема сама по себе заслуживает проведения следствия, ответа на вопросы со стороны специалистов и более одного журналистского расследования), то на протяжении нескольких дней после трагедии газеты довольствовались сбивчивыми объяснениями без указания источников. Все сводилось к тому, что «небоскрёбы не выдержали удара». Уже цитировавшаяся «Коррьере делла сера» (но это всего лишь один из примеров) опубликовала на эту тему экспертное **мнение из Иерусалима**. Его сопровождал неподписанный и весьма немногословный редакционный «довесок», согласно которому «горение авиационного топлива привело к расплавлению стальных несущих конструкций башен».

Подобно аналогичным катастрофическим событиям, в первые часы после трагедии было трудно установить точное число жертв. Однако и в данном случае зависимость новостной сводки от официальных или полуофициальных директив представляется безграничной. Первоначальная оценка — 20 тыс. погибших обошла весь мир. Однако никто не был в состоянии назвать источник этой информации. Спустя пять дней после трагедии публикуемые данные колебались вокруг 5 тыс.

погибших. Как видим, эти данные весьма отличаются от итоговой статистики.

Целый ряд сообщений с пометкой «срочно», распространённых властями в часы непосредственно после катастрофы, содержал список имён террористов, как оказалось, способных виртуозно управлять тяжёлыми авиалайнерами. Наряду с этим рассказывалось о героическом сопротивлении пассажиров рейса № 93, о чудесном обнаружении документов и удостоверений личности на месте преступления. Вся эта информационная лента, как правило, беспрекословно воспроизводилась информационным сообществом. При этом не было ни одной попытки перепроверить информацию на месте. Отсутствовали и независимые журналистские расследования.

Обвинение Усамы бен Ладена в качестве организатора и планировщика террористического акта было поддержано соответствующими заголовками уже 13 сентября: «Бен Ладен говорит: “Я возблагодарил Аллаха за попадание точно в цель”» («Коррьере делла сера»). При прочтении же самой газетной статьи оказывалось, что единый для всех газет источник этой архиважной новости некий, пожелавший остаться неизвестным — «журналист из Абу-Даби».

Прочие, порой маловероятные, порой открыто противоречивые сообщения, которые власть вбрасывала в информационный оборот, судя по всему, не вызывали в информационном сообществе ни тени сомнения. У информационщиков вообще не было ни вопросов, ни разумных возражений, ни требований сопроводить информацию экспертными оценками. В редакционных статьях вся эта информация шла прямо с колёс, без каких либо комментариев.

Без особого стеснения читателям внушали одновременно две мысли. Во-первых, авторами террористического акта являются «мусульмане-фундаменталисты, давшие обет принести себя в жертву». При этом публиковались заявления очевидцев, где террористы представали в качестве «религиозных фанатиков, постоянно носивших традиционные одежды и по ночам возносивших молитвы Аллаху». Во-вторых, публиковались сообщения о том, что, например, двое из «фанатиков-фундаменталистов», свято почитавших Коран, любили устраивать попойки с обилием рома и водки. Так, в пятницу вечером 10 сентября, прежде чем принести себя в жертву Аллаху, они «напились в стельку в одной из пляжных забегаловок».

И тут грянул хор необычно единодушных комментаторов. Громко звучал лейтмотив о «превращении» президента Буша в «государственного деятеля мирового масштаба». Так, Буша ввели в сонм «общенациональных лидеров». Увы, заявления президента во время трагических событий не выходили за рамки самоочевидности, можно даже сказать являются вопиющим примером пошлости: «Негодяи нам заплатят за всё» (вторник, 11 сентября); «Ударим по мировому терроризму» (четверг, 13 сентября); «Все мои помысли о семьях и детях. Да, я очень чувствительный человек» (пятница, 14 сентября). Зная теперь о последующих неудачах президента, нельзя не задать вопрос: в какой мере дифирамбы телевидения и газет в адрес Буша были обусловлены результатами тогдашних опросов общественного мнения (популярность президента подскочила до 80%) или же речь идёт о воздействии на общественное мнение неоправданно позитивных отзывов СМИ в адрес Белого дома?

Невероятное фиаско самой мощной в мире противовоздушной обороны (за вычетом границы с Мексикой и Канадой, Соединённые Штаты не нуждаются в пограничных войсках и осуществляют охрану своих рубежей исключительно с воздуха) не попало в поле зрения серьёзных журналистских расследований. Никто не удосужился сравнить американскую противовоздушную оборону с аналогичными системами других стран. Не был поставлен вопрос о мере ответственности должностных лиц. Не прозвучали требования отправить в отставку и наказать деятелей высшего правительственного эшелона. В основном комментаторы сосредоточились на психологических и философских аспектах драмы. События 11 сентября преподносились, как доказательство возрастания общей опасности для граждан и государства, как свидетельство хаотичности современного мира: «Отныне нет неуязвимых».

Поражает полное отсутствие кино- и фотоматериала, иллюстрирующего полёт и падение огромного Боинга в самом охраняемом месте на планете — в Пентагоне. Притом, что Пентагон находится под круглосуточным наблюдением десятков телекамер (не говоря о любительских съёмках туристов и телекамер наблюдения в расположенных поблизости банках и министерствах). Странное отсутствие видеоматериала также нисколько не озаботило СМИ, обычно жаждущих заполучить «броскую картинку».

И всё-таки сомнения насчёт официальной версии не могли не возникнуть. Прежде всего, в среде дознавателей. Речь идёт об агентах, пытавшихся разобраться в закулисной стороне угона авиалайнеров. Одна из редких статей, опубликованных вне рамок официоза, принадлежит перу **Сеймура Герша** *(Seymour M. Hersh)*. Через четыре недели после трагедии эта публикация

увидела свет на страницах журнала «Нью-Йоркер»: «Один недоверчивый человек из ФБР в беседе со мной подчеркнул, — пишет Герш, — что угонщики напоминают дворовую баскетбольную команду, и сопроводил своё замечание вопросом: “Неужели они действительно надеялись угнать четыре Боинга? Им бы захватить хотя бы один и посадить его. Это был бы уже успех”». Один из сотрудников секретных служб выразил откровенный скептицизм насчёт роли бен Ладена: «Только представьте, сидит мужик в пещере и руководит операцией из Афганистана! Это уже чересчур. Не мог этот тип действовать в одиночку».

Пожалуй, самой свободной от официоза публикацией с места событий, появившейся в печати вскоре после обрушения Всемирного торгового центра, является серия статей **Сайверса** *(C.J. Civers)*. Молодой репортёр «Нью-Йорк таймс» представился работником коммунальной службы, откомандированным для уборки мусора. Предприимчивому репортёру удалось провести целых двенадцать дней на месте трагедии. Для своей газеты он ежедневно писал дневник о жизни и мучениях спасателей. Однако, за исключением изолированных случаев, вроде статьи Сеймура Герша, других реально независимых и глубоких публикаций не появилось, в том числе и в международных СМИ. Проходили недели, месяцы, однако никто не писал о том, как на самом деле развивались события в тот поистине роковой день 11 сентября 2001 года. Тем более, что ФБР в спешном порядке закрыло следствие. Та же «Нью-Йорк таймс» в первую годовщину террористического акта была вынуждена констатировать: «Спустя год после обрушения башен-близнецов граждане менее информированы об обстоятельствах гибели 2 тысяч 801 человека, случившейся средь белого дня на южной оконечности Манхэттена, чем по прошествии нескольких недель в 1912 году в связи с гибелью “Титаника”».

Идёт ли речь о преднамеренном обмане с целью скрыть или замаскировать истину? Можно предположить, что в этом и состояла цель фабрикации официальной версии. Тем не менее, известно, что поведенческие рефлексы в глобальной информационной системе нередко срабатывают автоматически. За этим необязательно скрывается недобросовестность. Хотя последствия всё равно могут быть не менее неприятными. Однако, судя по всему, в данном случае превалирует синдром «дежавю». В связи с тем, что трагедия произошла у всех на глазах и демонстрировалась в прямой телевизионной трансляции, каждый считал себя очевидцем и как бы знал, как на самом деле разворачивались события. К тому же, ежечасно и даже ежеминутно стерильно обработанный и леденящий душу видеоряд столкновения гигантских Боингов с небоскрёбами был у всех перед глазами. Изображение постоянно прокручивалось во всех выпусках новостей. Информация мгновенно отсылала зрителя в сферу эмоций. Кошмар постоянно превращался в реальность. Действующими лицами были ангельские силы добра и дьявольские силы ада. Тем самым на второй план оттеснялись неприятные и тяжёлые вопросы, связанные с расследованием по горячим следам, иначе говоря — «дежавю в постоянном повторе». Стало быть, у каждого зрителя создавалась иллюзия, что он всё знает об этой трагедии.

Всеядность телевизионной хроники того рокового дня, как нельзя лучше выразилась в перманентной и достопамятной подмене реальности зрительным образом, воспринимаемым зрением. Об этом написал **Ян Мак Эван** *(Ian McEwan)* на страницах «Гардиан»: «Масштаб нашего присутствия в момент трагедии был невероятно широк. Притом, что мы не видели ни одного умирающего человека. Кошмар находился в бездне нашего воображения... Только телевидение было в состоянии доставить трагедию в наши дома. У меня дома в углу стоит телевизор. Его никто не смотрит. Как вдруг мой сын, да и я грешный, с жадностью бросились переключать каналы. Замельтешили CNN, CBC и BBC-24. Как только объявляли выступление какого-нибудь эксперта, мы тотчас же переключались на другой канал... Нам было важно знать, что происходит в данную минуту... Как человек отравленный чтением новостных лент, я мысленно отдавал приказания телеоператорам. Покажите башню небоскрёба с обратной стороны. Теперь направьте объектив на улицу. Дайте панораму городских крыш... В бурном потоке ежесекундно обновляющихся новостей не оставалось времени для раздумий...»

Всё обстояло так, как если бы массовое уничтожение людей в прямой трансляции должно было произвести эффект снижения релевантности информации о трагедии. Всемирная информационная сеть является главным каналом для передачи фактов. По своей природе факты не могут не стимулировать сомнений в их достоверности, И этот канал попал под влияние официальных источников. Всемирная сеть сосредоточилась на трансляции не новостей, а **символов**. Вот почему в тот достопамятный день необычное сообщение, появившееся в другом уголке планеты, решительным образом повлияло на формирование смысловой составляющей трагедии, наполнив её определённым политическим содержанием.

Новость поступила с Ближнего Востока. Тотчас её подхватили крупнейшие информационные агентства. Сообщение было

проиллюстрировано видеоклипом агентства Рейтер. Это видео постоянно прокручивали по всем телестанциям. Одна из крупнейших итальянских газет поместила эту новость на первой полосе, снабдив её следующим заголовком: «Праздничное ликование на улицах Бейрута и Иерусалима». Ведущие газеты всего мира посвятили целые полосы этому жутковатому, но при этом глубоко символическому известию. Публиковались броские снимки палестинских детей с растопыренными в знак победы пальцами (фото из Иерусалима), фотографии ликующих женщин в лагере Шатила (Ливан). Сообщения корреспондентов в основном сводились к объяснению фотоматериала и пестрели такими журналистскими клише, как «праздничная раздача сладостей», «манифестация радости трёх тысяч человек в Наблусе». Лондонская «Таймс» в тот день написала: «Тысячи палестинцев отпраздновали террористические акты в Соединённых Штатах. Они пели «Аллах велик» и раздавали сладости прохожим, несмотря на то, что их вождь Арафат заявил, что известие об этом привело его в ужас». Миланская «Коррьере делла сера» прокомментировала новость в передовой статье: «Все мы американцы, глядя с сокрушением сердец и возрастающим гневом на недопустимые манифестации палестинского ликования перед лицом картин смерти безоружных граждан, мы вопрошаем, в каком мире нам приходится жить?» Следующая передовица, опубликованная по прошествии трёх дней, осудила «праздничное ликование многочисленных исламских фанатиков и палестинцев, которые даже в Вифлееме устроили демонстрацию под кошмарными лозунгами, выражавшими бурную радость».

Символический потенциал этого сообщения был настолько велик, что, согласно корреспонденции из Нью-Йорка, побудил группу граждан устроить демонстрацию у стен мечети на Ист-Сайде: «Вы видели по телевизору палестинцев, которые пляшут от радости... Сбросим парочку бомб и посмотрим, долго ли они будут плясать!» В то же время критики Америки посвятили этому известию горькие размышления. Существование в арабском общественном мнении «залежей ненависти», подчёркивали они, является следствием «политики администрации Буша» и напоминали, что «арабский и мусульманский мир в результате постоянно увеличивающихся унижений доведён до отчаяния».

Естественно, ряд суждений, высказанных комментаторами, является вполне взвешенным. Разумеется, в мусульманском мире реакция на 11 сентября была неоднозначной. В ряде случаев весьма отличалась от реакции Запада. Так, самый авторитетный марокканский еженедельник осудил террористические акты, но при этом добавил, что корни следует искать «во внешней политике тандема Буш-Шарон». Тем не менее, любые размышления на тему ислама, его противоречий и экстремизма, даже отдалённо на могли бы оказать на мировое сообщество большего эмоционального воздействия, чем видеофильм, появившийся на экранах телевизоров во время ужина. У себя дома мы видели праздничные толпы палестинцев. Именно это было реальным событием, происходившим на наших глазах. Живая иллюстрация пресловутого и многократно упомянутого «столкновения цивилизаций».

Недели через две (слишком поздно, чтобы эта информация сумела облететь всю планету) программа «Панорама» общественного немецкого телевидения и два журналистских расследования, проведённые «Шпигелем» и «Штерном», предприняли попытку реконструировать историю появления видеоклипа, записанного в лагере палестинских беженцев Айн аль-Хильве близ Сидона: «Более внимательный просмотр исходного видеоматериала, не прошедшего в эфир, показывает, что улица, на которой якобы состоялась праздничная манифестация, в действительности безлюдна. Только перед телекамерой толпится группа возбуждённых детей. Кричавшая от радости женщина, в следующую секунду спокойно покидает место съёмки. В поле зрения телекамеры попадает неизвестный мужчина в белой майке. Он призывает детей собраться перед телекамерой. Запечатлённая в кадре ликующая женщина сообщает журналисту, что в обмен на радостные восклицания перед объективом телекамеры **ей обещали сладости**, и что она была потрясена увиденным по телевизору».

Памятный видеоклип с ликующими палестинцами по справедливости достоин включения в «хит-парад», наряду с другими выдающимися достижениями СМИ. Так, в первые дни войны в Персидском заливе (1991) ощущалась острая нехватка фронтового фото- и видеоматериала. Ещё продолжались невидимые посторонним ковровые бомбардировки иракских позиций в Кувейте. В этот момент в информационный оборот была запущена жуткая новость. В приступе слепого безумия Саддам якобы поджёг все нефтяные скважины и открыл вентили нефтепроводов. В Персидский залив было сброшено колоссальное количество нефти. Первые полосы газет всего мира и выпуски теленовостей опубликовали жуткие фотографии пострадавшего баклана. Несчастная птица предстала перед телезрителями и читателями газет, залитая чёрной нефтью и в судорогах предсмертной агонии. Умирающий баклан тщетно пытался расправить крылья. В отчаянии он широко раскрывал клюв. Из последних сил птица стремилась выбраться из маслянистого пятна. Никому не пришло в голову

поинтересоваться, каким образом получено изображение? Ведь побережье Кувейта и Ирака во время бомбардировок всё ещё находилось в руках Саддама.

Точно так же никто не стал наводить справок насчёт фауны тех мест, хотя бы среди орнитологов. По прошествии нескольких недель любознательный французский журналист из «Эвенеман дю Жеди» услышал от одного из орнитологов, пользующегося мировой известностью, что в это время года в Персидском заливе «не бывает никаких бакланов». Как выяснилось впоследствии, чёрно-белые снимки были сделаны в другое время года и на другом театре военных действий — во время войны между Ираном и Ираком. Что касается цветной видеосъёмки, то телерепортёр признался, что сфабриковал «видео с нефтяным пятном», позаимствовав баклана в местном зоопарке.

Не меньшее впечатление на публику произвели съёмки отважной девятнадцатилетней американской солдатессы **Джессики Линч** *(Jessica Lynch)* в разгар второй иракской войны. В ходе боестолкновения Джессика получила ранение и была взята в плен. Противник поместил её в госпиталь в Нассирии. Из лап иракских тюремщиков Джессику вызволили бравые американские командос, которые под покровом ночи спрыгнули с вертолёта и под свист пуль штурмом взяли неприступный госпиталь.

Известно, что в тот момент американское наступление захлебнулось. Снятый с дрожащей руки через объектив ночного видения фильм обошёл всю планету. Ещё бы — тут были вышибавшие двери морские пехотинцы. Они самоотверженно похищали раненую девушку и несли на армейских носилках украшенных звёздно-полосатым флагом в вертолёт. Фильм служил подкреплению сердец — Саддам обречён.

Бедняжка Джессика не смогла пересказать своими словами этот героический эпизод на пресс-конференции, потому что, как сказали военные, и слово в слово повторили репортёры, девушка «потеряла память». По прошествии многих недель спецкор «Нью-Йорк таймс», по всей вероятности честный профессионал, сумел реконструировать этот эпизод, который, как оказалось, в действительности выглядел совершенно иначе. Будучи в госпитале, Джессика не считалась военнопленной, потому как повстанцы давным-давно покинули Нассирию.

Иракский медбрат попытался было доставить солдатессу в карете «скорой помощи» в американский лагерь за чертой города. Однако на блокпосту **сослуживцы** девушки остановили машину и отправили её обратно под автоматные очереди американского патруля. Что касается шоу с «освобождением» пленной американки, то об этом съёмочной группе «Би-би-си» рассказал один из врачей госпиталя: «Американцы ворвались в госпиталь под крики «go, go, go!» и оглушительную пальбу. Правда, отсутствовал свист пуль, так как стреляли холостыми. «Морские котики» устроили шоу с целью продемонстрировать штурм госпиталя, как в фильмах с участием Сталлоне и Джеки Чана». И в самом деле, кино получилось эмоционально трогательным. Одиссея Джессики и фильм, запечатлевший блиц-операцию, под видом «новостей» обошли весь мир. Более того — через год из этой героической истории Голливуд сделал блокбастер.

Попытки зрелищной обработки трагедии и возведение её в символ современности широко представлены в информационном обеспечении террористических актов 11 сентября. Впрочем, террористические акты и без креатива, сами по себе способны произвести неизгладимое, устрашающее и подавляющее впечатление. В одном из острокритических выступлений, появившихся через год после 11 сентября, **Даниель Харрис** *(Daniel Harris)* проанализировал кич, обильно присутствующий в информационном сопровождении событий. По его мнению, «засилье кича в средствах массовой информации превратило скоростную автостраду в парковку». На страницах американского журнала «Салон» Харрис задаёт следующий вопрос: «Неужели трагедия наподобие 11 сентября нуждается в риторике кича? Чтобы не выглядеть такой ужасающей? Неужели нам требуются памятные бантики и розетки, херувимы, парящие над пылающими небоскрёбами, размахивающие флажками медвежата в пожарных касках? И весь этот кич только для того, чтобы предать забвению последние минуты биржевых клерков, служащих и секретарш, взывающих о помощи в наполненных дымом лифтах, на подоконниках 90-го этажа? Предать забвению, как, получив ожоги третьей степени, они пытались уцелеть на лестнице, охваченной огнём?»

Харрис выявил наличие корреляции между образной памятью и информационным потоком, с одной стороны, и отсутствием правдивой информации и психологическим снятием тревожных раздумий — с другой: «Даже притом, что кич в состоянии обезболивать жуткие картины, например, отрезанных женских рук с маникюром в куче грязи и выбрасывающихся из окна людей-факелов, тот же кич может использоваться в иных целях и для решения других более важных задач. Свойственная кичу ничем не прикрытая сентиментальность вызывает неприязнь к диссонирующим мнениям, подавляя его чрезвычайно эмоциональной риторикой. Кич приукрашивает ужас зрительного образа и одновременно отводит от него глаза...»

Таинственная история с сибирской язвой, разыгранная спустя несколько недель после 11 сентября, наряду с гибелью людей и расширением зоны страха среди населения, привела к двум результатам. Прежде всего, была окончательно отодвинута на второй план возможность журналистского расследования по выявлению механизма террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне. Отныне 11 сентября было напрямую подвёрстано к «международному терроризму» и таким фигурам, как Усама бен Ладен и иракский диктатор Саддам Хусейн. Первые конверты с сибирской язвой появились 18 сентября 2001 года в нью-йоркской штаб-квартире телевизионного канала NBC News и в редакции газеты «Нью-Йорк Пост».

В последующие дни и недели новые ядовитые письма были получены в государственных учреждениях и редакциях газет. В Вашингтоне по тревоге был поднят сенат. Во Флориде погиб журналист. Паника распространилась мгновенно. Как в Соединённых Штатах, так и в остальном мире цепь террористических актов, а также угроза применения боевых отравляющих веществ воспринимались, как второй этап террористического наступления на Америку. Первой фазой агрессии считался угон авиалайнеров. На волне паники в информационную сеть были вброшены сообщения, призванные закрепить связь между химической угрозой и режимом Саддама. Ирак упоминался, как страна с «оружием массового поражения».

Лондонская «Дейли Телеграф» опубликовала громогласные разоблачения «бежавшего из страны иракского учёного». По приказу Саддама вместе со своими коллегами он «создал нервнопаралитический газ, токсины ботулизма и сибирскую язву». В период после 11 сентября иракский диктатор был превращён в главного злодея. Сообщалось, что Саддам планирует «террористические атаки с применением химического оружия» на цели в Европе и Америке. Итальянская журналистка **Моника Маджони** *(Monica Maggioni)*, отслеживавшая тревожные события в новостной программе TG1, комментировала: «Воспроизводя в памяти минувшие дни, понимаешь, что уже осенью 2001 года начался вброс в информационную сеть двусмысленных и вводящих в заблуждение сообщений с целью превратить Саддама Хусейна в главного, подлежащего уничтожению противника». Страх перед сибирской язвой и угрозой химического террора, охвативший планету, со всей очевидностью был использован через год Государственным секретарём США в ходе выступления в Совете Безопасности ООН в самый канун нападения на Ирак. **Колин Пауэлл** *(Colin Powell)*, демонстрируя «доказательства» против Саддама Хусейна, театральным жестом потрясал пробиркой с таинственным белым порошком. Этот жест был увековечен телеканалами и газетами всего мира.

Что касается приключений сибирской язвы в информационной сфере, то, как это часто бывает, тема постепенно сошла на нет без особых объяснений. Однако, когда уже погасли огни рампы, «Вашингтон Пост» сообщила, что «споры сибирской язвы типа «Ames», применённые в биотеррористической атаке, имеются в пяти лабораториях, и все они идентичны спорам сибирской язвы, обнаруженным в конвертах, адресованных американскому сенату. Все эти лаборатории получили образцы из единого американского **военного источника** — *Medical Research Institute of Infectious Disease (Usamriid)* (Научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний. — *Прим, пер*.), расположенного в Форт Детрик, штат Мериленд».

Итак, можно констатировать, что фантазия в области креативной информации нередко превосходит изобретательность истории. В современном глобальном мире всё чаще информация используется «в качестве стратегического оружия». Направлено оно скорее против тыла и общественного мнения, чем воюющей армии противника. Данное понимание информационных систем впервые было сформулировано Иоанном-Павлом II во время первой войны в Персидском заливе. Тем не менее, в отдельных специфических случаях информационный поток не был в состоянии преодолеть монотонность и воздействовал на население неэффективно, в результате чего задача по нагнетанию милитаристской атмосферы не была выполнена.

Вскоре после 11 сентября, как уже случалось в ходе иракской войны 1991 года, телевизионные каналы и газеты (в рамках противоправного альянса между политической властью и СМИ, принялись публиковать списки «нецелесообразных» музыкальных произведений, иными словами — не рекомендуемых для трансляции в эфир и коллективного прослушивания. В списке, составленном одной из британских станций в 1991 году, фигурировали сочинения Джона Леннона *«Give peace a chance»* и *«Imagine»*.

По прошествии десяти лет, буквально на следующий день после террористической атаки на ВТЦ, техасская компания *Clear Channel Communications*, контролирующая 1170 радиостанций на территории Соединённых Штатов, также подготовила список 150 запрещённых музыкальных произведений. В американском списке фигурировали тот же Леннон с *«Imagine»*,

песни группы *U2* и *Queen*. Пропаганда была настолько навязчива, что **Шугар Рей** *(Sugar Ray)* лично обратился с просьбой прекратить трансляции его сочинения под названием *Fly!* — «В полёт». Однако американское общественное мнение, как в 1991-м, так и в 2001 году осталось глухо к очередной информационно-милитаристской кампании. Радиослушатели стали протестовать. Многие манхэттенские радиостанции заявили, что не станут выполнять требования вышестоящей компании, а диджей одного нью-йоркского радиоканала открыл передачу песней Джона Леннона «Imagine»: «Это очень красивая песня, — сказал он в эфире, — она говорит о любви и надежде — единственное, в чём мы действительно нуждаемся».

Андреас фон Бюлов. Последняя попытка!

Действия администрации президента Буша накануне, во время и после терактов 11.9. 2001 — их оценка с точки зрения основных теорий заговора

Президент Буш и правительство США объясняют преступные теракты, совершённые 11 сентября 2001 года, заговором Усамы бен Ладена, проживающего в Афганистане, однако, остающегося совершенно неуловимым. Он якобы заставил группу из 19 молодых фанатичных мусульман пойти на самоубийство при совершении этих терактов. Для этой цели были якобы захвачены четыре больших пассажирских самолёта и направлены на обе башни Всемирного торгового центра, а также на одно из крыльев здания Пентагона. Четвёртый самолет, как сообщается, рухнул над штатом Пенсильвания благодаря вмешательству отчаявшихся и мужественных пассажиров, попытавшихся предотвратить ещё один теракт.

Тех же, кто сомневается в этой — подкреплённой лишь спорадически фактами — теории заговора и связывает имеющиеся устранённые или утаённые доказательства с в высшей степени преступным поведением самых близких кругов администрации Буша, её представители пытаются заклеймить, как «теоретиков заговора» и даже, как симпатизирующих террористам. Это удаётся, потому что основные средства массовой информации в США, а также в государствах западного мира сами не затрагивают критических вопросов и не пытаются дать логичных ответов, правдивость которых было бы легко проверить. Поведение этих средств массовой информации находит своё объяснение, вероятно, в тех выводах, которые были уже сделаны комитетами по расследованию, образованными Сенатом США и Палатой представителей Конгресса в конце вьетнамской войны; ЦРУ использовало почти 1000 журналистов во всём мире, которым — в решающие моменты — подкидывалась направленная информация для управлением общественным мнением своих стран. Поведение средств массовой информации после событий 11 сентября показывает, что со времён вьетнамской войны — в общем-то говоря, не многое изменилось. Используемые для этой цели денежные суммы возросли за это время на сотни миллионов долларов.

Достоверность теории заговора, распространяемой самой администрацией президента Буша, стала бы более убедительной, если бы поведение американского правительства накануне, в ходе и после преступления было бы соразмерным, то есть разумным, логичным и убедительным. Во всяком случае, каждый гражданин вправе ожидать от своего правительства, что его реакция на такое террористическое покушение, как теракт 11 сентября, которое не было предвидено и не могло быть предвиденным, была бы адекватной, то есть соответствующей положению дел. Сюда относится, прежде всего, решительное расследование преступления после его совершения, неприукрашенное раскрытие того, какие промахи были совершены государственным аппаратом накануне и в ходе совершения преступления. Этого же, как мы увидим, сплошь и рядом не происходило. При этом мы можем рассматривать четыре возможности поведения правительства США. Первая: как гром среди ясного неба. Правительство получало от своих различных служб информацию о действиях будущих террористов, однако, в связи с неудовлетворительной координацией, не получалось общей картины, которая дала бы правительству возможность действовать своевременно. Или: правительство знало о преступных планах, но позволило, однако, беспрепятственно их выполнить, чтобы впоследствии использовать их для своих собственных — пропагандистских — целей. И, наконец, предположение: администрация президента Буша сама организовала теракты и приписала их девятнадцати молодым мусульманам, ставшим козлами отпущения. Ниже будут кратко рассмотрены варианты поведения правительства президента Буша.

Как гром среди ясного неба

Утверждалось, что события 11 сентября поразили правительство США — не

информированное и не подготовленное — как гром среди ясного неба. Эту версию распространяла Кондолиза Райс, бывшая тогда советником американского президента по вопросам безопасности и работающая сегодня министром иностранных дел. Никто якобы до 11.9. 2001 не мог себе представить, что могут быть захвачены пассажирские самолёты и направлены, как ракеты, на гигантские здания. Но не только ФБР, ЦРУ и Пентагон знали, что предстоит теракт против символических зданий США. По меньшей мере, **восемь секретных служб дали срочные и весьма подробные предупреждения**. Действительно: американские военно-воздушные силы проводили — вместе с гражданским управлением по обеспечению безопасности полётов — в день теракта воздушные манёвры по предотвращению захвата около 20 гражданских самолётов настолько интенсивно, что наземные станции Федерального авиационного агентства — ФАА *(Federal Aviation Agency — FAA)* и организация по противовоздушной обороне *(Norad)* не смогли отличить 11 сентября реальные теракты от соответствующих манёвров. Высказывания Кондолизы Райс были неприкрытой ложью.

Но предположим, что эта картина ничего не подозревающего американского правительства соответствовала реальной ситуации. Какого разумного поведения любого правительства накануне, во время и после терактов можно было бы ожидать?

Всеобъемлющая неосведомлённость секретных американских служб должна была бы привести к тому, чтобы привлечь к ответственности виновных в этом несчастье людей на этажах власти ЦРУ и ФБР, изменить сами эти этажи власти и перестроить коренным образом всю систему секретных служб. ЦРУ долгие годы сотрудничало с Усамой бен Ладеном в борьбе против советских войск в Афганистане. «Аль-Каида» состояла из молодых парней, приехавших из более чем 40 исламских государств и обученных на боевиков сотрудниками ЦРУ, а также секретных служб Пакистана и Саудовской Аравии. На Балканах (как и в Чечне) боевики из «Аль-Каида» использовались в качестве наёмников при поддержке американцев. Задачей ЦРУ должно было бы быть следующее: защищать собственную страну от этих головорезов.

Однако ЦРУ не считало «Аль-Каиду» опасностью для Соединённых Штатов. ЦРУ имело под колпаком своего наблюдения большинство из 19 будущих террористов, в том числе и предполагаемого вожака Мохаммеда Атту в Гамбурге. Через американское консульство в Джидде (Саудовская Аравия) большинство из 19 будущих террористов получило визу для въезда в США, часто при вопиющем нарушении предписаний, как показал один из возмущённых служащих консульства. Как выяснилось, **80%** служащих консульства в Джидде являлись сотрудниками секретных служб. Именно они предоставили крайне легкомысленным молодым мусульманам возможность приехать в Соединённые Штаты.

В ФБР также должна была бы быть проведена жесточайшая чистка. У ФБР имелись важные доказательства деятельности исламских террористов. Работающие в области борьбы с терроризмом сотрудники ФБР прикрывали перед 11 сентября двоих учащихся лётных школ. Настоятельное требование региональных сотрудников ФБР взять под наблюдение американские лётные школы в связи с наплывом сомнительных учащихся из арабского региона, было, несмотря на все предупреждения, резко отклонено верхушкой ФБР. Важнейшие плёнки с результатами телефонного прослушивания, содержащие информацию о подготовке терактов, об отмывании денег, о торговле наркотиками и оружием были оставлены в переводческих конторах ФБР необработанными (якобы для того, чтобы на этом основании добиться увеличения персонала). Кроме того, сотрудники переводческой службы были дружны с представителями тех групп, чьи подслушанные и записанные телефонные переговоры они должны были переводить. Не расследовались соответствующие указания, поступавшие от их коллег. Но даже и после 11 сентября изменилось очень немногое. Почти все чиновники американской администрации, не предотвратившие преступления 11 сентября из-за своей халатности, то есть оказавшиеся профессионально **несостоятельными**, были **повышены** по службе. Это относится, например, к начальнику антитеррористического отдела, который теперь получил повышение, став начальником управления по обеспечению безопасности страны со штатом сотрудников 180 000 человек.

Халатность и зависть мешали сотрудничеству ЦРУ и ФБР

Представление о полной неосведомлённости администрации президента Буша было довольно скоро (после раскрытия многочисленных, частично скандальных, подробностей) отвергнуто администрацией президента Буша и подменено теорией, согласно которой американское правительство (в лице чиновников учреждений) всё-таки обладало почти всеми фактами, относящимися к предстоящим терактам. Но отдельные сведения — по глупости — были так распределены между ЦРУ, ФБР и прочими официальными учреждениями, что общая надёжная картина не могла возникнуть.

Соответствующие службы не обменивались между собой имеющимися у них данными. Поэтому-то американское правительство якобы и было не в состоянии своевременно предотвратить грозящий теракт. С юридической точки зрения поведение ведущих чиновников следовало бы расценить, как грубую халатность, повлёкшую за собой смерть трёх тысяч человек.

ЦРУ время от времени следило за 12 лицами из предполагаемой террористической группы, замешанной в событиях 11 сентября, однако не сообщило об этом Федеральному Бюро Расследований. А ФБР умалчивало в отношениях с ЦРУ о двух будущих террористах, которых «вели» агенты ФБР. Даже в совместном подразделении по борьбе с террором, состоящим на 80% из сотрудников ЦРУ, не происходило — возможно, из-за соперничества — никакого обмена имеющейся информацией (несмотря на настоятельные предупреждения многих зарубежных секретных служб). Так как ЦРУ, на протяжении целого десятилетия использовало Усаму бен Ладена и группу наёмников, позднее названную «Аль-Каидой», не только против советских войск в Афганистане, но и по всему миру, то ФБР, вероятно, было трудно подвергнуть этот ранее полезный инструмент изучению в рамках уголовного дела. Если следовать этой версии о неосведомлённости (по халатности и мелочной ревности), остаётся, однако необъяснимым поведение верхушки ФБР, которая перед событиями 11 сентября **запретила** посредством строжайших предписаний «сверху» криминалистам в региональных представительствах своевременно расследовать подозрительные следы террористов.

Администрация президента Буша заранее знала о предстоящих терактах, однако позволила им произойти, чтобы посредством воздействия этих ужасных преступлений на людей заполучить на свою сторону общественное мнение для борьбы с террором и с государствами, якобы поддерживающими этот террор.

В период подготовки эры правления президента Джорджа В. Буша некоторые будущие члены правительства разработали (в рамках, так называемых, «мозговых банков», спонсорами которых являлись представители нефтяной, газовой и оборонной промышленности) представления о том, как могло бы быть обеспечено всемирное господство США в этом веке. В эту группу входил вице-президент Чейни, первый министр обороны Рамсфельд, сегодняшний президент Всемирного банка, брат президента США — Джеф Буш и другие. В документе, опубликованном за 12 месяцев до терактов 11 сентября и относящемся к необходимым военным расходам, содержался более или менее ясный текст. В нём говорилось, что США должны были бы защищать своё глобальное, а также региональное господство военными, политическими, экономическими и финансовыми средствами и бороться со своими противниками, в том числе и превентивными методами. С этим якобы неразрывно связаны более высокие расходы на оборону, а для американского народа было бы поэтому безответственным ожидать получения «дивидендов мира» после развала Советского Союза.

В документе говорилось также, что придётся приложить очень большие усилия и потратить многие годы на то, чтобы навязать американскому народу более высокие расходы на военные цели, если, конечно, какое-либо катастрофическое — действующее в качестве катализатора — событие (как, например, нападение на Пёрл-Харбор) мгновенно не изменит настроение населения. 12 месяцев спустя произошли события 11 сентября 2001 года, потрясшие весь мир и сопровождавшиеся бурей в средствах массовой информации. Эти события убедили население США в правильности новой линии. В сценарии, исходящем из сознательного попустительства происками девятнадцати террористов со стороны администрации США и использующем последствия этих событий для её геополитических целей, исключается активное вмешательство американского правительства. По этому сценарию вашингтонская администрация должна засекретить факты своей причастности. Однако сам теракт может не скрываться.

Но всё-таки даже и в этом случае отсутствует убедительное объяснение многим фактам. Почему отсутствуют видеосъёмки террористов во время их посадки в самолёты? Почему все их имена отсутствуют в списках пассажиров авиакомпаний? Почему отсутствуют бортовые самописцы и аппаратура для записи голосов? Почему шеф ФБР даёт понять, что идентичность девятнадцати террористов, в конечном счёте, якобы не доказана? Как может быть, что в течение более ста лет ещё никогда ни один небоскрёб со стальным каркасом не рухнул в связи с пожаром, а 11 сентября это произошло сразу с тремя: с двумя высотными башнями и с ещё одним, не затронутым самолётами зданием Всемирного торгового центра?

Однако невозможно ограничиться предположением, что сценарий включал в себя только попустительство. Поведение противовоздушной обороны 11 сентября, когда она на целых два часа предоставила террористам в более или менее свободное распоряжение воздушное пространство на Восточным побережьем США, не может быть объяснено обыкновенным попустительством. В данном случае были отменены — вопреки всему заведённому порядку — процессы

взаимодействия между обеспечением безопасности полётов и военными. Террористы никогда не смогли бы достичь этого только с помощью своих собственных средств. Понятно и возбуждение авиадиспетчеров по поводу катастрофически неумелых действий во время событий 11 сентября. Уже в полдень того же дня авиадиспетчеры собрались на срочное совещание, чтобы между собой обсудить чудовищность пережитых только что событий и начать их расследование. Однако ещё в ходе этого совещания Контрольное управление изъяло и уничтожило плёнки с записями выступлений участников дискуссии.

Угонщики самолётов якобы отключили установленные на самолётах автоматические датчики, посылающие сигналы наземным станциям. Кроме того, они направляли самолёты вначале — целые 30 минут — в западном направлении (вместо того, чтобы направить их непосредственно на цели) и только потом развернулись и взяли курс на расположенные на Востоке башни Всемирного торгового центра и на Пентагон. За эти 30 минут — при нормальных условиях — военные самолёты смогли бы догнать пассажирские авиалайнеры и принудить их к посадке. В течение 9 месяцев до терактов 11 сентября гражданско-военное сотрудничество между Федеральным авиационным агентством — ФАА и «Норадом 67» функционировало безупречно и срабатывало уже через несколько минут. А в день терактов натренированные действия не сработали сразу в четырёх случаях. Невозможно также понять, почему боевые самолёты (поднявшиеся с опозданием и не с самых ближайших аэродромов) двигались к преследуемым целям не спеша, а не с максимальной скоростью.

Тайные операции секретных служб под фальшивым флагом

Огромное количество несуразностей в действиях правительства США приводит к необходимости обсудить вопрос о том, не организовали ли подразделения администрации президента Буша это катастрофическое событие, действующее на общественное мнение, как катализ в стиле «Нового Пёрл Харбора»?

Техника «операций под фальшивым флагом» настолько же стара, как и борьба за власть на земле. А события 11 сентября — с достаточной степенью вероятности являлись именно таким катастрофическим событием, действие которого уподоблялось катализатору. Это была операция «псиоп» — психологическая операция по оказанию влияния на массы общественности. Этот умело запланированный и осуществлённый секретными службами теракт, жестокость которого заранее невозможно было представить, должен был быть приписан тем лицам, которые, собственно говоря, не имели ничего общего с этим преступлением, однако были заранее подготовлены к роли козлов отпущения, не подозревая о судьбе, которая была для них уготована. В секретных службах США такие невинные жертвы называются «падси» («козлами отпущения»).

Если 11 сентября был осуществлён проект секретных служб, то тогда — ещё до этого — они должны были провести тщательно спланированные операции, согласованные друг с другом. Роль операторов из секретных служб, ссылающихся на высшее право государственных интересов, должна была оставаться в ходе и после осуществления теракта строго сохраняемым «космическим секретом», в то время, как козлы отпущения сразу же после осуществления теракта должны были бы быть — с помощью всех средств массовой информации — представлены общественности в качестве злодеев. Манипуляция средствами массовой информации имеет исключительное значение в случае такого эпохального события, как теракт 11 сентября.

При таком варианте планирования именно девятнадцать подозрительных террористов явились бы козлами отпущения, называемыми по-английски «падси». Они происходили из арабских стран, учились, как правило, в Европе, а их «головка» располагалась в Гамбурге. Они, кажется, не являлись особо интеллектуальными представителями своих кругов. Их доход, состоявший из стипендий или сумм, переводимых на учение их не особенно богатыми родителями, был скорее весьма скромным. Показательно, что в близких отношениях с группой террористов в Гамбурге находился полковник пакистанских ВВС, у которого имелись существенные денежные средства. Можно предположить, что этот полковник поддерживал связи с пакистанской секретной службой. Все террористы уехали после событий 11 сентября через Пакистан в Афганистан. С некоторой вероятностью — под наблюдением пакистанской секретной службы ИСИ, которая (опять-таки) весьма тесно связана с ЦРУ. Сотрудничество обеих секретных служб особенно процветало в те времена, когда при участии секретной службы Саудовской Аравии была широко развёрнута борьба против советских войск в Афганистане. Тогда Усама бен Ладен был вербовщиком фундаменталистских исламских наёмников из более чем 40 мусульманских стран, прежде всего, из Саудовской Аравии.

19 мусульман, обучавшихся в Европе, вначале ни в коем случае не были радикалами, они скорее были настроены светским и либеральным образом. Со временем, однако, их настроение становилось

всё более и более фундаменталистским. Подражая Пророку, они отрастили себе бороду и заставили своих жён носить чадру. Частично в одиночку, а частично маленькими группами, они на самолётах отправлялись — через Пакистан — для краткосрочного обучения на боевиков в Афганистан. Там имелись лагеря, сохранившиеся ещё с антисоветских времён и организованные секретными службами для подготовки террористов из молодых искателей приключений, привлечённых со всего арабского мира и прославлявшихся в своё время в западной пропаганде, как «борцы за свободу».

Скромное существование в Европе постепенно становилось роскошным, особенно тогда, когда будущие предполагаемые террористы после своего пребывания в Афганистане направились в США для обучения профессии пилотов. Эти господа, вероятно, могли на полную катушку наслаждаться временем, проведённым ими в США. У них были деньги для продолжительных путешествий по Соединённым Штатам, а также для поездок между США и Европой. Они могли посещать свои семьи в арабских странах и принимали участие в международных совещаниях террористов, на которых было представлено также ЦРУ — в лице своих наблюдателей. Будущие террористы совершенно не нуждались в деньгах. Секретная служба Индии сообщала, например, о денежном переводе в размере 100 тысяч долларов, направленном в адрес Мохаммеда Атты незадолго до терактов. Эта сумма была отправлена шефом пакистанской секретной службы ИСИ через человека, являвшегося хорошим знакомым Усамы бен Ладена. Шеф пакистанской секретной службы — в свою очередь — находился 11 сентября в Вашингтоне, чтобы встретиться там со своими американскими партнёрами и членами конгресса и наблюдать за событиями по телевидению. Когда он (уже месяцы спустя после теракта) стал утверждать, что одиннадцать фундаменталистов — по данным Пакистанской секретной службы — не имеют ничего общего с терактами в Нью-Йорке и Вашингтоне, он был — посредством американского давления — уволен со своей должности.

19 предполагаемых террористов не выглядели, как члены тайной диверсионной группы, да и не вели себя соответствующим образом. В процессе подготовки своих терактов они оставили невероятное количество следов. Они оплачивали каждый счёт с помощью кредитной карточки, так что места их пребывания и передвижения до терактов можно было бы легко выяснить, а после терактов принять незамедлительные меры. Неумеренное пользование мобильными телефонами перегрузило плёнки подслушивающей аппаратуры секретных служб (если, конечно, они не были подделаны с самого начала). 19 предполагаемых террористов посещали игровые казино в Лас Вегасе и оплачивали танцовщиц стриптиза. Мохаммед Атта — верующий мусульманин из Гамбурга — даже жил длительное время с одной из этих девушек. В общем и целом, 19 будущих террористов во время своего пребывания в США наследили на тропе секретных служб, как слоны. Террористы якобы навели ФБР — намеренно — на неправильный след. Таково было мнение оставшихся анонимными экспертов секретных служб после событий 11 сентября.

19 террористов обучались в лётных школах пилотному мастерству кое-как. Нередко их преследовали неудачи уже при обучении лётному английскому языку. Да и успехи в лётной практике оставались для преподавателей неубедительными. По Мнению преподавателей, будущие угонщики самолётов не были в состоянии управлять даже маленьким самолётом типа «Чессна». Как преподаватели, так и лётные школы не были готовы сдать своим ученикам в пользование лётное оборудование.

Чёткие указаний на то, как 19 будущих террористов попали в три аэропорта Восточного побережья и в четыре пассажирских самолёта не существуют. Видеокамеры в коридорах аэропортов были, как представляется, выключенны. При регистрации пассажиров их имена, кажется, не были отмечены. Во всяком случае, **ни один** из списков пассажиров самолётов не содержит ни одного арабского имени, в том числе ни одного из имён четырех подозреваемых ФБР мусульман. Их идентичность, в конце концов, так и не выяснена. Почти у всех задолго до событий 11 сентября были украдены документы, в том числе лётные удостоверения и паспорта, так что им пришлось получать копии этих документов. Украденные документы поэтому могли бы быть использованы для создания поддельной «идентичности террористов». Некоторые из них были заявлены в военных тренировочных центрах США без того, чтобы их идентичность была официально проверена сотрудниками ФБР и военными властями. Шеф ФБР признал, что идентичность 19 предполагаемых террористов до сих пор так и не установлена. Неудивительно, что семь из 19 предполагаемых кандидатов в самоубийцы дали о себе знать после событий 11 сентября, как о лицах, оставшихся в живых. Также и эта странность никогда не была выяснена официальными властями.

Так как запись голосов не была найдена или же не была предъявлена, остаётся совершенно неясным, как девятнадцати предполагаемым террористам удалось захватить пассажирские самолёты? Кажется, что пилоты этих самолётов, бывшие боевые пилоты, частично получившие свою

подготовку в американских ВВС, при захвате самолётов едва сопротивлялись. А кроме этого, все четыре пилота не ввели в действие четырёхзначный номерной код, предписываемый для оповещения наземных станций в случае угона самолётов.

Однако в картину вероятно подготовленной секретными службами «операции под фальшивым флагом» весьма легко вписывается тот факт, что существующий на многих американских пассажирских самолётах и осуществляемый через бортовой ретранслятор (транспондер) и бортовой компьютер контроль авиалайнера может быть отключён вручную. Такая техника была разработана по поручению Пентагона, чтобы при угоне самолётов отобрать у похитителей контроль над пассажирским самолётом с отправкой сигнала в адрес наземных станций или же боевых самолётов электронного ведения войны типа «АВАКС» или «Глобал Хок». Таким образом, самолёт может стать дистанционно управляемым и так же дистанционно быть посажен. При включении дистанционного управления автоматическая отправка сигнала через бортовой ретранслятор (транспондер) в адрес наземных станций обеспечения безопасности полётов выключается.

Так как аппаратура для записи голосов и бортовые самописцы («чёрные ящики»), технически сконструированные для сохранения после падения самолётов, производят записи в кабине пилота только в течении последнего получаса, это делает целесообразным — с точки зрения угонщиков — бессмысленные и опасные полёты в западном направлении в качестве составной части «операции под фальшивым флагом». Важнейшие 30 минут, в течение которых спецслужбы забирают управление самолётами из рук пилотов, не смогут быть таким образом реконструированы. Как уже было упомянуто, до событий 11 сентября противовоздушная оборона только в 2001 году смогла целых 67 раз вмешаться в аварийные ситуации и быстро поднять в воздух боевые самолёты. Эта процедура была хорошо натренирована и исключительно надёжна. Для девятнадцати угонщиков это исключительно опасно. А вот для команды сотрудников секретных служб, берущих на себя телеуправление самолётами, такое положение исключительно выгодно, так как позволяет не допустить последующего расследования происходящих событий.

Ситуация в воздушном пространстве Америки 11 сентября складывалась на фоне пяти больших воздушных учений, в том числе национальных учений по противовоздушной обороне, целью которых была тренировка по предотвращению угона около 20 пассажирских самолётов. Соответственно, руководство учениями передавало на экраны авиадиспетчеров искусственные ситуации с угонами самолётов. На эти ситуации следовало реагировать в рамках гражданских и военных служб. Так, например, 11 сентября в работу авиадиспетчеров на земле вмешалась ситуация учений с телеуправлением спецслужбами четырьмя самолётами, что привело всех участников в полное замешательство. Может быть, впрочем, это и предполагалось. «Это что: реальная ситуация или манёвры?» Такие запросы авиадиспетчеры посылали по радио. Однако переключённые бортовые ретрансляторы (транспондеры) работали только на телеуправление с земли или из воздуха. При данной — предусмотренной учениями — ситуации при участии нескольких угнанных пассажирских самолётов с известной долей вероятности можно исходить из того, что предметом учений была также и техника телеуправления самолётами. Для четырёх пассажирских самолётов должны были быть задействованы четыре пилота, сидящих за аппаратурой телеуправления. Не очень большой расход: всего одна тщательно подобранная команда, сохраняющая обет молчания.

И вот теперь имеются якобы объективные доказательства соучастия девятнадцати предполагаемых террористов, эти доказательства могли бы быть использованы против предположения относительно «операций под фальшивым флагом». Это, прежде всего, видеосъёмки Усамы бен Ладена, в которых он, как кажется, признаётся в участии в преступлениях 11 сентября. Очень многое говорит за то, что эти видеосъёмки, как и многие телефонные переговоры, были сфальсифицированы. Однако указания ФБР на то, что Усаму бен Ладена нельзя включить в список самых разыскиваемых преступников США из-за преступлений 11 сентября, так как для этого не хватает твёрдых доказательств, ликвидируют всякую почву для дискуссии.

В качестве доказательств участия девятнадцати предполагаемых террористов в преступлениях 11 сентября предлагаются переговоры, которые велись посредством мобильных телефонов с борта угнанных самолётов. Но и здесь, кажется, ничто не соответствует действительности.

Научные исследования показали, что переговоры, ведущиеся с борта быстро летящих самолётов на использовавшихся 11 сентября высотах, просто не могут состояться.

Многое (если не всё) свидетельствует в пользу того, чтобы рассматривать девятнадцать предполагаемых террористов в качестве «патси» — подготовленных козлов отпущения в ходе «операции под фальшивым флагом». Именно им — как якобы исламским террористам — хотят

приписать преступления, совершённые 11 сентября. То, что до настоящего времени удаётся ввести в заблуждение американскую и международную общественность (за исключением исламского мира), связано с грубым подавлением каждого критического сообщения в средствах массовой информации. Однако следует отметить, что «операции под фальшивым флагом» такого масштаба не могут быть успешно осуществлены без пособничества средств массовой информации. Это относится, прежде всего, к действиям в ходе операции психологической войны, которые должны настроить население на «мировую войну против международного терроризма», продолжающуюся уже несколько поколений. Но, как нам стало известно из отчётов комиссии Чёрча и комиссии Пайка американского конгресса в конце вьетнамской войны, ЦРУ умеет обходиться с американскими и зарубежными журналистами и редакциями средств массовой информации, в которых они работают.

Если в отношении девятнадцати предполагаемых террористов речь идёт не о непосредственных соучастниках, то ведь остаётся само преступление, вызывающее у населения — в качестве катализатора — глубокий ужас и чувство мести, и следует расследовать участие секретных служб в этом преступлении.

Правда, при организации какой-либо «операции под фальшивым флагом» стараются сохранить в тайне, как сами преступные действия, так и реальных преступников. Но и при организации даже блестяще спланированных и осуществлённых операций всё же остаются улики, допускаются промахи, которые могут выявить истинную причастность к совершению преступлений. Поэтому вскоре после совершения преступления на месте происшествия — как правило — можно наблюдать оперативную группу для устранения и затушёвывания остающихся следов.

Врезавшийся в Пентагон самолёт должен был резко снижаться по кривой, составляющей 270 градусов, мчаться на высоте нескольких сантиметров над газоном (скашивая, как саблей, осветительные лампы) и затем попасть в само здание. Не говоря уже о том, что такой лётный маневр должен был бы привести пилота и пассажиров в бессознательное состояние. Но в результате до сих пор не найдены ни обломки машины, ни останки пассажиров и багажа. Профиль попадания самолёта в здание не соответствует внешним габаритам авиалайнера, не согласуется с позиционированием его в пространстве и силой удара обоих моторов. Съёмки охранного видеонаблюдения вдоль стен Пентагона остались тайной. Правда, ничего не говорящие и неполные части съёмок охранного видеонаблюдения были позднее всё-таки опубликованы. Видеосъёмки с близлежащих бензоколонок были конфискованы непосредственно после преступления. Вице-президент Чейни, которого президент Буша объявил ответственным за учения, сообщил одному из своих поданных, что он не распорядился о перехвате самолёта при подлёте к Пентагону. С большой степенью вероятности в Пентагон попал военный беспилотный самолёт, то есть инструмент той самой операции, которая должна была оставаться в тайне.

В Нью-Йорке 11 сентября происходило несколько операций, нуждающихся в расследовании. Там преступники должны были направить на башни один пассажирский самолёт с северо-востока, а один с юго-запада. Эти башни должны были — в соответствии с планом — рухнуть. Однако самолёты использованного образца и размера не смогли бы этого сделать, так как здания были в статическом плане сконструированы так, чтобы выдержать подобные попадания. Обе башни были в своей сердцевине укреплены сорока семью стальными каркасами шириной 90 сантиметров и глубиной — 36. Они были изготовлены из специальной стали толщиной 10 сантиметров, закреплёнными 236 стальными колоннами, находящимися друг от друга на расстоянии одного метра по периметру всего здания, которое, к тому же, было противопожарным.

Самолёт, врезавшийся в северную башню, перерезал не более 39 из 236 внешних колонн и затронул — самое большее — по краю только один из внутренних стальных каркасов. Общая конструкция таким образом осталась невредимой, не рухнула в ближайшие 90 минут. Огонь, вспыхнувший в результате разлива авиационного топлива, затух через несколько минут, как бы ужасающе не выглядело вначале его телевизионное изображение. Командир одной из пожарных команд добрался в Северной башне до места попадания самолёта, связался по радио с диспетчерской и сообщил о трёх небольших очагах возгораниях, которые ещё предстояло потушить; поэтому он затребовал ещё три пожарные команды. Через некоторое время после этого появляются люди, которые выглядывают из здания через чёрные дыры, прорезанные самолётом. Итак: **там не могло быть так жарко**, чтобы могла расплавиться стальная конструкция, как это утверждает официальная версия «заговора о 19 террористах».

Таким образом, можно предположить, что произошёл второй этап преступления, который, в конце концов, заставил рухнуть многоэтажные башни. Многочисленные свидетели из числа работников пожарной охраны, полиции, спасательных отрядов, наблюдателей, служащих

Всемирного торгового центра сообщали о гигантских взрывах, которые произошли частично ещё до попадания самолётов в башни. Эти наблюдения подтверждаются — также в их временной последовательности — сейсмическими измерениями обсерваторий по наблюдениям за землетрясениями. Между тем, учёные предполагают, что они нашли термит в качестве решающего материала, который мог расплавить сталь и заставить рухнуть стальные конструкции. Обе многоэтажные башни рухнули со скоростью свободного падения, контролируемое разрушение продолжалось не дольше 10 или 12 секунд. Всё это относится к конструкции из стали и бетона высотой более 400 метров. Такая скорость никогда не может быть достигнута посредством гнущихся и вырывающихся из своих креплений перекрытий, изготовленных из лёгкого бетона. Картины облаков пыли, взрывообразно вырывающихся вверх и в стороны, а также катапультируемые на расстояние до 70 метров стальные детали подтверждают теорию контролируемых взрывов. Если бы мы согласились с официальной «пончиковой теорией», то были бы найдены — по крайней мере — бетонные обломки многочисленных обрушившихся друг на друга конструкций перекрытий вместо бетона, бетонной крошки и асбестовой пыли, покрывшей всё вокруг.

Но самым сильным аргументом против выдвинутой администрацией Буша теории заговора является тот факт, что рухнуло 47-этажное здание № 7 Всемирного торгового центра. Это здание рухнуло позднее, после обеда 11 сентября со скоростью свободного падения, рухнуло в течение **6 секунд**. В это здание не врезался никакой самолёт, и оно не было сколько-нибудь существенно повреждено падающими обломками обоих многоэтажных башен. Это здание было официально покинуто людьми уже ранним утром. Далеко после обеда (после того, как пожарные и команды спасателей уже покинули этот участок) рухнула и эта стальная конструкция со скоростью свободного падения.

Здание № 7 Всемирного торгового центра является вообще интересным адресом, так как там ЦРУ, ФБР и один из отделов Комиссии безопасности *(Security and Exchange Commission)* хранили взрывоопасные дела об экономических преступлениях. К интересным объектам относится также только что построенная запасная резиденция бургомистра на случай нападения, совершённого на Нью-Йорк с применением биологического и химического оружия. Эта резиденция была защищена от бомбёжки, имела своё собственное снабжение электричеством и независимую от внешнего воздуха климатическую установку. Так как из этого здания открывался вид на маршруты подлёта обоих самолётов на их пути к северной и южной башням, оно представляло интерес для организации телеуправления на конечном отрезке полёта в рамках «операции фальшивый флаг».

Поневоле возникает вопрос, как бы могли происходить приготовления взрывов перед 11 сентября?

Общей картине соответствует тот факт, что в течение нескольких недель перед 11 сентября в выходные дни несколько раз отключалось электричество на целых этажах Всемирного торгового центра. Следствием явилось то, что не функционировали камеры наблюдения и электронная система безопасности. И ещё одна бросающаяся в глаза несуразность: несмотря на многочисленные предупреждения об угрозе терактов во Всемирном торговом центре, за неделю до 11 сентября была снижена «степень опасности». Следствием было то, что был отозван отряд охранников с собаками, натренированными на поиски взрывчатки.

Непременно нужен комитет, который установит истину

Теперь всякий, кто хочет докопаться до истины, может рассмотреть четыре объясняющие теории и установить с помощью фактов, событий и поступков, которые нуждаются в объяснении, какая из предложенных теорий заговора представляет самую убедительную версию, объясняющую картину происходивших 11 сентября событий. Каждый криминалист поступил бы именно так и проверил бы найденный материал, насколько он вписывается в убедительную общую картину. При этом он стал бы искать также ещё и дополнительные части информации. Мы имеем дело с событием, которое в ближайшее десятилетие может определить не только войны, ведущиеся Соединёнными Штатами за господство в мире, но также и повиновение европейцев. Поэтому выявление истины имеет первостепенное значение.

Почти все войны в прошлом и настоящем навязываются агрессором под лозунгом «операции фальшивого флага» с целью промывания мозгов населению. Событие 11 сентября 2001 года представляет ещё один пример этого. Потому что лишь предположение о проведении «операции фальшивый флаг» согласует одно с другим: ситуацию с доказательствами и поведение администрации президента Буша до, в ходе и после совершения преступления. Окончательную ясность мы получим только с помощью какого-либо международного комитета, который будет состоять из независимых участников и сможет выявить истину.

Лидия Равера. Бессилие

Потом они говорили: мы не хотели смотреть этот фильм. Что правда, то правда — смотреть этот фильм не хотел никто. Меньше других — я. Боюсь замысловатости зла. Мне страшно, если я чего-то не понимаю. Не нужен мне весь этот беспредел войны и разрушений. Милитаристский кодекс чести в планетарном масштабе. Всё это не моё. И я сразу же предупредила об этом G. в перерыве очередного мероприятия. Мы оба усердно посещаем собрания. Как можем, пытаемся преуменьшить зловредность диктатуры правого центра. Бережём свою нервную систему. Снимаем раздражение вызванное бессилием. Главное не сидеть, сложа руки. Признаюсь, на этот раз я не стала отделываться междометиями.

«Собственно говоря, мне... — протянула я, — не хочется ещё раз смотреть, как люди пытаются спастись бегством от 11 сентября. Не хочется слышать плач и крики отчаяния. Снова увидеть столбы клубящегося дыма. Не хочу крови и воплей *«Oh my god!»*, падающих небоскрёбов и Боингов, врезающихся в стеклянный фасад, как удар кулака. Знаешь, я настроена на сострадание, и я действительно сострадаю... Почему ты решил, что меня надо ещё раз помучить? Ведь всё, что должно было случиться, уже случилось. Что поделаешь! Лучше покажи мне цветущий луг, хотя бы на картинке. Давай всматриваться в то, что нам близко. Давай поглядим друг другу в глаза!» В ответ G. сказал только: «Важно, чтобы ты увидела “Тёмную сторону Луны”. Невидимую сторону. Присоединяйся. Остальное потом».

Миновал месяц. Мы не созванивались. Тем временем в Ираке воцарилось кровавое перемирие. Погибших было так много, что они уже ничего не значили. У них уже не было лица. Даже мёртвые дети уже никого не волновали. Иногда я вспоминала взгляд G., когда он приглашал меня на фильм. «Знаешь, — говорил он, — это потрясающее кино, настоящая сенсация». Вообще он немногословен. На этот раз хладнокровнее обычного. Казалось, он в тисках невыразимой боли. И пытался скрыть своё состояние преувеличенной сдержанностью.

Когда он позвонил, я почти обрадовалась. Он по-прежнему был немногословен. То немногое, что успел сказать, вызывало у меня чувство тревоги. Вообще-то лучше молчать, чем говорить. После 11 сентября прошло три года абсолютного молчания. Как вдруг... когда в конце рабочего дня я просматривала электронную почту, на дисплее появилось приглашение на очередное собрание.

Я решила пойти. Но почему-то на душе скребли кошки. На собраниях без определённой политической цели обычно бывает скучно. Сидишь и думаешь о бездарно потерянном времени. На этот раз дело было в другом. Просто тревожно на душе. Не более того.

Итак, погожее июньское утро. Яркая синева неба. Древнее сердце Вечного города — просторная площадь Арджентина с руинами древнеримских памятников посредине, выглядит, как оперная декорация. Открываю тяжёлую дверь и вхожу в указанный в приглашении подъезд. Отчего-то повсюду, где проводятся политические собрания, неизменно царит пыльная полутьма и канцелярский аскетизм. В просторном без архитектурных изысков зале человек двадцать. В основном мужчины. Всё, как обычно, женщин мало. Все сидят с одной стороны длинного стола. Я знакома только с G. Здороваюсь взмахом руки — вот, мол, гляди, я пришла, хотя и через силу. Он всё понял и взглядом сказал: «Молодчина, спасибо!». Или он сказал: «Ты должна это увидеть»? Наконец, закрыли ставни. Синева за окном исчезла. Воцарился полумрак.

На экране вспыхнули титры (всё-таки я бы предпочла не смотреть этот фильм) — *«The dark side of the moon»* — «Тёмная сторона Луны. Иная точка зрения». Прошу, не осуждайте меня! На экране был весь привычный набор. Вот небоскрёбы ВТЦ. При всём своём величии, они выглядят, как спичечные коробки. Вот зловещие силуэты Боингов. Вот столбы клубящегося дыма, крики и призывы о помощи, восклицания *«Oh my god!»*, почерневшее от копоти небо, обрушение зданий, град осколков, фигурки людей, падающих с головокружительной высоты небоскрёба. На экране во всём своем величии подлинная трагедия. Поступь катастрофы геометрически выверена. Всё это давно уже врезалось память. Всё это я уже видела. И неизменно увиденное болью отзывается в сердце. Пусть со временем образы трагедии и превращаются в архивный материал. Однако на этот раз с экрана зазвучали леденящие душу вопросы! Никакой риторики, гневных проклятий, политических заявлений — ничего этого не было. Только вопросы.

На экране бесстрастные лица компетентных особ. Они постоянно что-то объясняют. Башни небоскрёбов так не падают. Они построены таким образом, чтобы они ни при каких обстоятельствах не обрушились так, как это произошло.

Как и подобает экспертам, они говорят без особых эмоций, приводят научно-обоснованные данные. Компетентные лица терпеливо разъясняют техническую сторону катастрофы. Стальные

конструкции ведут себя совершенно иначе, температура плавления стали несовместима с жизнью. А люди в это время бегут по лестнице «А»? При температуре 800° всякая жизнь погибает в доли секунды.

Под напором вопросов видеоряд выглядит совершенно иначе. Эти кадры мы уже видели, но теперь они предстают совершенно в ином свете.

Почему самолёт столь внушительных размеров пробил в здании Пентагона такую непропорционально маленькую брешь? Где останки пассажиров? Почему нет ни одного чемодана, ни одной детской игрушки? Ведь на месте катастрофы всегда остаётся «человеческий материал». Тысячу раз мы видели это. Так, где же он? Почему девственно гладок прилегающий к Пентагону газон? Где обломки огромного Боинга? Неужели здание Пентагона всосало его? Почему лайнер спикировал на безлюдное крыло здания? Ведь противники террористов находились в другом крыле здания. Неужели террористы не знали об этом? Почему в течение 52 минут между террористическим нападением на ВТЦ, а затем на Пентагон не сработал план противовоздушной обороны?

Большие проблемы порождают более мелкие. За каждым вопросом, неважно, какого калибра, маячит самый главный вопрос: как и почему это могло случиться?

В зале зажгли свет. Гробовое молчание. Никто не просит слова. А ведь это публика, привыкшая выступать на собраниях. За словом в карман не полезут. Вижу — женщина закрыла лицо ладонью. Заболела голова? Никто не решается взглянуть в глаза соседу. Такое ощущение, что мы стали свидетелями неприличного зрелища. Коллективный просмотр непристойности. Сгораем от стыда. А срам дело личное. Стыдно перед другими за соучастие. Чувствуешь себя так, словно тебя раздели до гола. Размеренным тоном G. сказал несколько слов. В голосе слышались тревожные нотки. Затем он вручил каждому из присутствующих копию фильма.

Я стыдливо улыбнулась в знак признательности. Оба ощущали себя не столько соучастниками, сколько людьми с общими взглядами.

— Что мне делать с фильмом? — спросила я.

— Покажи людям, — сказал G.

Вот, будьте любезны, я уже вроде как священник, а передо мной два десятка прихожан. Неужели именно эта мысль промелькнула в моей голове? Выходит, мне предстоит отслужить литургию. Созвать прихожан. Найти сторонников. Расширить круг людей, ещё способных задавать вопросы. Отыскать неравнодушных, которым нужны ответы.

Мы медленно покинули зал.

Очутившись на улице, я не могла смотреть прохожим в глаза. Ни одному, кто шёл навстречу, кто торопливым шагом обгонял меня, спеша по делам. Каждое человеческое существо с руками, ногами, головой, глазами, внимательно смотревшее по сторонам, прежде чем перейти дорогу, мне представлялось обречённым на заклание. Вдруг почудилось, что все вокруг меня подвергаются смертельной опасности. Хотелось успеть поговорить с каждым. И в то же время я не решалась взглянуть им в глаза. Молча брела я по тротуару. И не знала, куда теперь идти.

Увлекаемая толпой я просто шла безо всякой цели. В этот чудесный день начала лета многочисленные туристы вышли полюбоваться историческими памятниками Древнего Рима.

В некотором отдалении передо мной показалась группа туристов. Семья — все белокурые. Отец несёт на плечах свою малышку. Мать ведёт за руку мальчугана лет десяти. Очень миловидные детишки. Безотчётно некоторое время бреду следом за ними. Вот мы на площади Венеции. Сама того не желая, прислушиваюсь к оживлённому разговору. Они перебрасываются весёлыми шутками. Прекрасный грамотный английский. Таким обычно родители разговаривают с детьми. И такой язык я прекрасно понимаю.

Конечно, североамериканцы, подумала я. Благополучная молодая семья в отпуске в Вечном городе. Продолжаю вслушиваться в их разговор, понимаю, что они из Нью-Йорка. Надо сказать, что несколько месяцев в 1980-1986 годах я работала в Нью-Йорке. Снимала документальный материал о трёх поколениях американцев итальянского происхождения. Постоянно курсировала между Римом и Нью-Йорком. У меня на руках был совсем маленький ребёнок, и мне не хотелось слишком надолго оставлять его с бабушкой и дедушкой. Так что, специфическое звучание нью-йоркской речи надолго врезалось в память.

Вместе с американцами я подошла к беломраморному монументу — Алтарь Отечества. Молчу, молчу — ужасное сооружение! Слава богу, и у моих американцев он не вызвал особых восторгов. Просто памятник. Из белого мрамора. Точно — это ньюйоркцы, осенило меня. Семья американцев со Среднего Запада, увидев эту гору мрамора, завопила бы от восторга.

Я подошла поближе. Вроде я тоже турист на прогулке по Вечному городу. Девочка хлопала ладошками отца по голове, упираясь крошечными красными теннисками ему в грудь. Я заглянула ему в глаза — слегка усталый, но не унывающий взгляд голубых, словно фарфоровых глаз американца. В этот момент я уже не могла сдержать слёз. Я разрыдалась. Жена американца подошла ко мне и с

прямотой, типичной для бесцеремонных американок, стала расспрашивать, что со мной? Как чувствую себя? Не нужна ли помощь?

Женщина сносно говорила по-итальянски. Я спросила:

— Вы из Нью-Йорка? Да?

Блондинка радостно закивала головой. Поинтересовалась, бывала ли я в их городе?

Я ответила, что люблю её город. Но не была там ни разу после *«Nine Eleven»* — Одиннадцатого Сентября.

Белокурая американка и её белокурый муж были растроганы той взволнованностью, с какой я произнесла *«Nine Eleven»*. Говоря об 11 сентября, я печально опустила глаза.

Они поинтересовались, нет ли у меня близких или знакомых из числа погибших в катастрофе. Мальчуган по имени Сеймур с мальчишеской гордостью заявил, что у одного из его школьных приятелей погиб родной отец. Он работал на девяносто шестом этаже башни номер один.

Я сосредоточилась на разговоре с Сеймуром. Как часто бывает в беседах с детьми, у меня слегка закружилась голова. Встреча с детской наивностью вызывает у меня странную реакцию. Говоря с ребёнком, будто стоишь на краю пропасти. Там на бездонной глубине вместилище жизненной правды. Вот бы добраться до неё! Но никто ещё не придумал таких страховочных приспособлений, чтобы хотя бы на мгновение вернуться в детство. Отбросить на мгновение привычные убеждения, идеи, нормы и предубеждения. Давно замечено, что дети платят сторицей за внимание, с каким их выслушивают. В такие минуты они необыкновенно красноречивы. Обычно родители высоко ценят такое отношение к их отпрыскам. С удивлением и восхищением глядят на свои чада.

Белокурые ньюйоркцы вели себя точно так же, как все молодые родители. Я заметила, что маленькая девочка не принимает участия в разговоре, и рассказала ей о своём детстве. Когда мне было столько же лет, сколько сейчас ей, я целых четыре дня не желала слезать с плеч своего *«daddy»*. Так что, по утрам он приносил меня на работу на своих плечах. Девочка понимающе рассмеялась. Родители были окончательно покорены моей открытостью и пригласили поужинать вместе.

Они собирались ещё целую неделю провести в Риме. Поблагодарив, я сама пригласила всю семью на ужин к себе домой. У меня не было никакого плана. У меня и в мыслях не было показывать фильм, тем более — этим тридцатилетним американцам, интеллигентам средней руки, голосующим за демократов.

Всё случилось как бы само собой. После нашего знакомства в течение двух дней я постоянно размышляла о семи проклятых вопросах. По ночам, то и дело просыпалась. Днём не могла сосредоточиться. Вопросы терзали меня, как жук-точильщик, как зубная боль, как наваждение. На вопрос, который они могли бы задать: а что, собственно говоря, производит такое сильное впечатление в этом фильме, — у меня не было исчерпывающего ответа.

Я принялась обсуждать проклятые вопросы с окружающими. Коллеги смотрели на меня с циничным сочувствием. В журналистской среде такое сочувствие неизбежно. Всякий, кто слишком всерьёз воспринимает скандальные происшествия и трагические события, становится жертвой сострадания. Обычно коллеги-журналисты сострадают каждому, кто не равнодушен к сообщениям о гибели ни в чём неповинных людей, кто, принимая душ, начинает вдруг экономить воду, задумываясь о судьбе умирающих от засухи. Сочувствуют и тем, кто не в состоянии заказать в ресторане по пять блюд, а затем, пресытившись, отправляет их на помойку. Какая разница, что каждые три минуты во всём мире от голода умирает один ребёнок. На меня смотрели так, как смотрят на круглую дуру, романтиков и неудачников.

Я понимаю своих коллег. Быть может, и я бы смотрела точно так же на саму себя, если бы увидела себя со стороны. Я не сердилась на них. Просто предлагала посмотреть фильм.

В ответ я только и слышала: «Да, конечно, разумеется», или: «Вот, погоди, как только появится свободное время». Мой муж обвинил меня в распространении теории заговора. «Это очень характерно для тебя, — говорил он. — У тебя всегда кругом таинственные интриги, оккультные силы, плетущие заговор по захвату власти над планетой. Но жизнь, дорогая, это не кино про агента 007. Нет никакого дьявольского злодея. Всё гораздо сложнее и запутаннее».

В ответ на семь вопросов, поставленных в фильме, он сказал, что американцы великие путаники, Буш известный кретин, о чём написана целая книга, а ЦРУ всё время ведёт себя с наглым упрямством. Подумаешь новость! Но сравнение с Пёрл-Харбор — нет уж, уволь! Это чересчур! Тезис о том, что нападение на ВТЦ — самопровокация с целью предоставить Бушу алиби для поглощения очередного куска планеты, — нет. Уволь! Подобный тезис — это самое настоящее свинство. Лучше прекрати трепаться об этом. А то все подумают, что ты ностальгируешь по славным Семидесятым. Тоже мне, придумали контринформацию! Что-то вроде Белоснежки с классовых позиций и семи гномов-пролетариев.

Кстати, своему мужу я даже и не предлагала посмотреть фильм. Заранее знала, что он сделает с кассетой, как только я успокоюсь и перестану

рассуждать на эту тему. Единственное, что я сказала ему, так это о приглашении на ужин американской семьи.

— Вот и отлично, — сказал муж, — пойду куплю свежей рыбы, приготовлю суши и тартар из тунца.

На кухне споры с мужем бесполезны. Всё-таки мои американцы ньюйоркцы, а не обитатели Среднего Запада. Правда, на всякий случай, желая угодить Сеймуру, я решила приготовить собственноручно спагетти а ля карбонара.

Ужин прошёл в полной приятности и гармонии. Блондинка, которую, как оказалось, зовут Джинни, а белокурого мужа Гарольд, работали в архитектурном ателье. Джинни тридцать шесть, а Гарольду тридцать восемь лет. Они смешили нас бесконечными анекдотами про Буша, уверяли, что он ни за что не будет переизбран, с похвалой отзывались о Синди Шин *(Cindy Shean)*, матери погибшего в Ираке солдата. Она основала ассоциацию родителей погибших солдат, которая борется против войны в Ираке. Когда они узнали, что однажды я взяла у неё интервью, то Джинни и Гарольд принялись благодарить меня, будто я оказала услугу их ближайшему родственнику, какой-нибудь сумасшедшей тётушке, к которой окружающие относятся без должного уважения.

Когда Сеймур и младшая сестра по имени Фрэнни (стало быть, Джинни тоже очень любит романы Сэлинджера!) в отличие от римских сорванцов дисциплинированно, как и подобает воспитанным детям, отправились в спальную комнату, атмосфера за столом стала более задушевной. Разговор о фильме затеял мой муж. Видно, ему захотелось попрактиковаться в английском языке, который у него хромает на обе ноги. Представьте себе, фильм был упомянут в качестве доказательства моей чрезмерной пассионарности.

Как обычно, муж дружелюбно подтрунивал надо мной. Я выскочила из-за стола, стараясь разрядить совершенно неуместное нервное напряжение. Драматическим тоном спросила, не хотят ли гости посмотреть фильм? Он потряс меня, а вот мужа настроил на скептический лад.

— Дети уже спят, фильм длится не более шестидесяти минут... Потом подброшу вас до гостиницы, так что не придётся будить Сеймура и Фрэнни, — предложила я.

В гостиной наступила тишина. Муж, как всегда, попытался отшутиться, мол, такой приятный вечер не надо портить печальными аккордами.

По счастью, на помощь поспешила Джинни. Видимо у неё сработал инстинкт школьницы-отличницы. Меня же пробирал нервный озноб. Над моим многолетним браком нависла угроза.

На экране один за другим сменяются жуткие кадры. Прислушиваюсь к дыханию своих новых американских друзей. Молчат. Когда на экране появляются вопросы на итальянском языке — перевожу. При этом стараюсь не впадать в патетический тон. Говорю нейтральным голосом. Правда, выходит не особенно естественно.

Чувствую, как к горлу подкатывает комок. Так дело не пойдёт, говорю я себе. Надо овладеть своими эмоциями. Не ожидала, что будет так тяжело. Не знала, что мне так важно, чтобы Джинни и Гарольд поняли, о чём этот фильм, чтобы они приняли мою сторону. При этом кожей я ощущала скептицизм своего мужа. Вот положил ногу на ногу, не проронив при этом ни слова. Но чувствую, что он тоже нервничает. Ёрзает в кресле, постоянно меняет позу. Кому, как не мне, знать, что всё это значит.

В гостиной полумрак. Стараюсь не смотреть в его сторону. Мысленно понимаю, о чём он сейчас думает. Разгадываю каждое его движение. Думаю, пора запретить браки сроком более двадцати пяти лет. Нельзя жить с одним мужчиной так долго. За годы, прожитые вместе, муж и жена становятся как бы единым телом. В то же время, мозг работает разнонаправлено. И женщины, и мужчины мыслят всё более радикально. Причём, каждый в своём направлении. Всё чаще культивируют свои экстремальные недостатки и достоинства. Как говорится, в силу половой принадлежности. Вот я, например, с годами стала более ранимой и более пассионарной. Он — ещё более недосягаемым и невозмутимым. Он обустраивает всё более прочную оборону.

После того, как авторы фильма сформулировали последний вопрос, я услышала, как муж выпустил воздух ноздрями. Долгий тяжёлый выдох. Дурной знак. Даёт понять, как ему надоело всё это. И фильм — дерьмо. Нечто среднее между вздохом облегчения и недовольства. Эхом отозвался другой мужчина. Выдавил из себя пренебрежительный смешок. Это Гарольд!

Я щёлкнула выключателем. Щёки мои горели. Сердце учащенно билось. Гарольд и муж переглянулись. Словно сговорились. Джинни встала с кресла. На лице печать беспокойства.

— Взгляну, как там дети, — извинилась она и направилась в спальню.

Я поспешила присоединиться к Джинни. Удачный повод не оставаться в компании с мужьями — своим и Джинни.

Дети были необыкновенно красивы. У всех детей черты лица приобретают во сне особую гармонию. Детская красота сродни цветам или фруктам. Безмятежное совершенство запечатлено светоносной кистью великого живописца.

Джинни поправила одеяло в ногах Фрэнни. Я же прикоснулась ладонью ко лбу Сеймура.

Ощутила свежесть сонного тепла. Присела на краешек двуспальной семейной кровати. Джинни присоединилась ко мне. В наступившей тишине особенно отчётливо слышался дружный смех в гостиной. Но каким-то безрадостным был этот мужской хохот.

— Джинни, — сказала я не без усилия, — прости.

Почему-то я употребила напыщенную формулу английского языка. Думаю, она тяжело прозвучала в её ушах: *«I beg your pardon»*, — зачем-то сказала я.

— Наверное, не стоило смотреть этот фильм, — продолжила я виновато. — Но, знаешь, он почему-то засел у меня в голове. Я не могла думать ни о чём другом... Сама не знаю, зачем я впутала вас в это дело...

Прежде чем ответить, Джинни долго молчала. Не сводила глаз со спящих детей, словно моля о защите невинных.

— Этот фильму покажут в кинотеатрах? — спросила она едва слышно.

Казалось, она напугана. Я поспешила успокоить её:

— Не стоит волноваться. Считается, что фильм предвзятый. Высосан из пальца врагами Америки. Не сомневайся, я не против Америки или американцев. Разве что, я против Буша. И всё равно мне не хочется, чтобы фильм оказался правдой... Знаешь, во всём этом деле слишком много нестыковок и противоречий. Допустим, администрация Буша ни в чём не виновата и не связана с террористами. Предположим худшее: администрация проявила некомпетентность. Бездействовала. Не среагировала на нападение вовремя. Но ведь она же не хотела ставить на карту жизнь тысяч людей, причинять страдания миллиардам людей во всём мире. Пусть так. Тогда, почему не выступить с разъяснением, зачем чинить препятствия задающим вопрос за вопросом? Не лучше ли ответить на них?

Джинни посмотрела на меня глазами полными слёз. Нижняя губа нервно дрожала. В едва слышном голосе слышалось раздражение:

— Какая всё-таки несправедливость... смотреть такой фильм... в Италии. Ведь мы в Риме из-за... Колизея... Микеланджело... музеев Ватикана...

— Я уже попросила прощения... извини...

Я не знала, что сказать дальше. Теперь вообще было не о чём говорить. В общем, мне всё равно, поселился ли червь сомнения в этих здоровых и нетронутых политикой американцах. Но я отчётливо осознавала, что совершила ошибку. Мысль об этом не покидала меня ни на минуту. Единственное, что сейчас нужно, так это прекратить спектакль. Поскорее бы белокурое семейство попрощалось с нами и растворилось в ночной темноте.

— Что же, пора ехать. Я провожу вас, — решительно сказала я.

Джинни ничего не ответила. И продолжала смотреть на спящих детей.

Как же неприятно возвращаться в гостиную под яркий свет люстры. Гарольд и мой благоверный только что распечатали бутылку сладкого десертного вина и вели разговор про кино. Последний фильм Клинта Иствуда оказался как нельзя кстати. Великое кино, соглашались друг с другом мужчины. И взахлёб пересказывали друг другу сцену за сценой, лишний раз убеждая себя любимых, что они видели шедевр.

Мужья предложили нам выпить.

Мы не стали присоединяться. Обеим не хотелось продолжать светскую игру в прекрасный ужин. Ах, до чего же великолепно время после ужина в Риме. Вечерний разговор. Вам чай или кофе? Что-нибудь выпить?

В моей душе нарастала волна гнева. Медленно, но неотвратимо. Нет, меня вовсе не выводила из себя реакция белокурой американки. Раздражало безотчётное веселье и безразличие мужчин.

— Не хочу, — отвела я в сторону бокал и вместе с ним всё остальное, что не могла отвергнуть открыто. Ведь о главном не было сказано ни слова.

— Джинни, давайте я отвезу вас в гостиницу.

Гарольд сначала посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на мужа. По всему видно, что ему не хочется уезжать. Муж тяжело вздохнул. Потом, не сводя с меня глаз, обратился к Гарольду:

— Гарольд, моя жена просит поделиться мнением о фильме, который вынудила вас посмотреть. Давайте уважим её. Хотите — начну я? Итак, противоречия действительно существуют. В этой связи поставленные вопросы не лишены разумности. Но, думаю, на все вопросы есть разумный ответ. Лично я считаю, что фильм должен выйти на широкий экран. Пусть посмотрят во всём мире, а официальная комиссия по расследованию снимет свой фильм с ответами. В итоге сторонники теории заговора успокоятся, и я вместе с ними.

Довольный своей оценкой, правда, слегка раздосадованный тем, что его заставили говорить, он улыбнулся Гарольду:

— Теперь твоя очередь.

Гарольд не совсем понял, о чём говорил муж. Как только речь заходит о сложных вещах, он переходит на итальянский. Гарольд попросил уточнить сказанное. Он, видите ли, не решается высказать своё мнение прежде, чем не поймёт сказанное до конца. Он дорожит мнением человека, судя по всему, более здравомыслящего, чем я. Выслушав ещё раз мой перевод, Гарольд согласно

закивал белокурой головой. Выдержав паузу Гарольд наконец произнёс:

— Я наслышан об этом фильме. Он давно в нашей сети. У нас в Америке. Правда, я не стал смотреть. Честно говоря, совсем не хотелось...

Гарольд всё время ерошил ёжик белокурых волос, будто стряхивая паутину со своей прекрасной целомудренной головы.

— И что из этого? — не выдержала я, стараясь не смотреть на Гарольда.

Мне было в тягость молчание, нависшее над столом с неубранной посудой, куском увядающего торта и недопитой минералкой в стаканах. Терпеть не могу такого безмолвия. Всё, что угодно, но только не тишина. Лучше вдребезги разругаться. Потом разберёмся. От Гарольда я ждала главного — опровержения. А не едва прикрытого вежливостью надменного скепсиса, как у моего мужа. Я хотела услышать настоящее аргументированное опровержение! Чтобы камня на камне не осталось от проклятых вопросов. Опровержения по пунктам.

Увы, я так и не дождалась опровержения. Гарольд уселся за стол и налил себе ещё полный бокал сладкого вина. Осушил его залпом. В один присест. Утёр губы тыльной стороной ладони. Наконец произнес:

— Лучше бы я этого не видел. Одним словом — жесть.

Джинни тихо встала у него за спиной и обняла мужа за плечи.

Джинни говорила, глядя мне в глаза:

— Я хорошо знала отца школьного товарища Сеймура. Мы подружились. Он был женат во второй раз. Я тоже замужем второй раз. Первый брак распался. Жена не хотела иметь детей. Со мной та же история. Мой первый муж, так же, как и его первая жена, считали, что не надо рожать детей. Использовали одни и те же доводы. Убеждали себя. Мир на грани катастрофы. Кругом одни опасности. Всё так непонятно. Будущее под угрозой. Наша страна ведёт одну войну за другой. Зачем рожать и поднимать на ноги детей? Всё равно их убьют. Не на войне, так во время террористической атаки. Или какой-нибудь камикадзе взорвёт себя рядом. Я очень хорошо помню тот день, когда мы наперебой рассказывали друг другу, как нам тяжело. Нам обоим хотелось жить наполненной жизнью.

Как-то раз мы пошли на прогулку в парк. Я взяла Сеймура и Билли. Так звали школьного товарища моего сына. Обоим было по четыре года. Мальчики играли в песочнице. Закапывали, потом раскапывали игрушки. Нам было хорошо в тот день. Мы почувствовали взаимную симпатию друг к другу. Разговаривали о жизни. Мы оба решили расстаться со своими супругами. Хотели избавиться от их депрессии. Бесконечных причитаний о грядущих несчастьях. Мы оба верили в человеческий разум. Думали, что, в сущности, все люди стремятся к добру, и человечество сумеет защитить себя от грядущего хаоса. Через год отец Билли погиб. Он выбросился из окна. Девяносто седьмой этаж первой башни ВТЦ. Он там нашёл работу.

— В тот день, ровно за год до события, когда я встретила отца Билли, он временно был без работы, — продолжала Джинни. — Компания, в которой он работал, уволила менеджеров по сокращению штата. Конечно, он здорово переживал. Не то слово. Но убеждал меня, что, в сущности, рад своей неожиданной свободе. Ведь у него появилось свободное время на малыша. Отец Билли говорил: «Вот выйду на пенсию и стану работать с детьми. Неважно, кем — воспитателем, массовиком-затейником. Буду играть с детьми. Общество можно изменить через детей». Его взяли на работу в ВТЦ. И он погиб. Через три месяца. Когда он получил работу, я больше ни разу не видела его в парке. Да и у меня не было времени для прогулок. Последний раз мы встретились на детском утреннике. Сеймур был котом, Билли мышонком.

Джинни замолчала. У неё не было сил говорить. Никто не проронил ни слова. Гарольд и Джинни не хотели садиться со мной в машину. Пришлось уговаривать. Наконец, они согласились. Весь путь от дома до гостиницы мы ехали в молчании. Что ж, всё выглядело вполне естественно. Мы боялись разбудить детей. Выходя из машины, Джинни и Гарольд взяли детей на руки. Гарольд прижал Сеймура к груди. Высокий мальчик. Ноги волочились по полу. Мы с Джинни взглянули друг другу в глаза. Таким бывает взгляд только у людей, вместе переживших боль. И вдруг я всё поняла. Джинни заметила это. Отец Билли был её настоящей любовью.

— Я рада, что мы познакомились, — сказала она.

И это были не пустые, сказанные для приличия, слова.

По возвращении домой, я не стала ложиться, а принялась убирать со стола. Пыталась войти в ритм повседневной жизни. Но сейчас привычные движения показались мне таинственным ритуалом искупления. Я чувствовала себя раскаявшейся грешницей. Какая-то невысказанная тревога теснилась в груди. Буквально физически я ощущала её тяжесть.

«Не надо было устраивать просмотр, — продолжала я разговор сама с собой. — Жить с горем и без того тяжело. Надо научиться оставлять его за порогом. Нет лекарств, чтобы вылечить от горя. Нет такого хирурга, который бы удалил его скальпелем. А фильм при всей своей взрывной силе вопросов, остающихся без ответа, только

усугубляет горечь страданий. Зло загоняет твою боль внутрь. Отягощает подозрениями всё, что казалось судьбой. С тех пор, как я посмотрела этот фильм и показала его своим гостям, меня не покидает страх. Какой-то телесный недуг. Неизлечимая болезнь».

Покончив с уборкой, я закурила сигарету и присела на диван в гостиной.

Предстояло пережить наступившую ночь. Не из-за угрызений совести, а потому, что ночь — самое опасное время суток. Особенно, если на душе скребут кошки. Вот снова закурила. Мысли путались. Я пыталась отыскать в их клубке ту логическую нить, потянув за которую, можно было бы внести ясность в события дня.

Четыре часа утра. Я всё ещё сижу с отяжелевшей от воспоминаний головой. На ум приходит моя юность. Членство в компартии. В восемнадцать лет черта — вступление во взрослую жизнь. Первая поездка в Соединённые Штаты. Помнится, была открытка, которую я вклеила в дневник. С дневником я не расставалась ни на минуту: «*It has been such a long travel, that I've forgotten where I was going*» — написала я по-английски. — «Такое долгое путешествие, что я забыла, куда еду». Тогда мне и в голову не приходило, что, быть может, речь идёт о всей моей жизни.

И вот я уже на полпути. С точки зрения арифметики я уже преодолела первую часть: «Земную жизнь пройдя до половины». Но так до сих пор и не поняла, почему в человеческом сердце есть место для индифферентности. Организовать кровавую бойню во имя оправдания войны! **Убить одного, чтобы затем убить многих!** Как вообще такое возможно? Неужели всё это наяву? Или мы имеем дело с бредом? Безумство вскармливает невежество. Наподобие эпидемии оно растёт вширь. Вместе с ним возрастает и страх.

Когда наконец мы с бессонницей решили перебраться в спальную комнату, за окном светало.

Муж включил ночник, как только я закрыла за собой дверь.

— Ну наконец-то, — ласково пробормотал он.

— Не спишь?

— Как, по-твоему?

— По-моему, что? .

Я нырнула под одеяло в поисках привычного тепла. Сначала согреться, потом заснуть.

Муж понюхал воздух:

— Курила?

— Одну.

— Не ври, не меньше трёх.

— Три...

Я закрыла глаза. Но чувствовала — муж не спит. Мышцы напряжены. Кстати, он всегда доволен, когда не спит и мышцы напряжены. Казалось, хочет сказать этим: «Думаешь, я бесчувственное животное? Ошибаешься, я не такой, как все».

Потом он скажет об этом своими словами:

— Сегодня не спится, даже старым медведям-выпивохам.

Я улыбнулась, не открывая глаз:

— Ты всё равно не поверил в фильм?

— Но это же не символ веры, пассионария!

Я присела в постели:

— За ужином ты, кажется, всё расставил по своим местам.

— Не хотелось мучить американцев.

— Почему? Они же не голосуют за республиканцев...

— Ну и ты вроде не совсем дура.

— Вроде нет.

— Тогда перестань говорить глупости. Американцам приходится труднее, чем нам.

— Вот как? Назови хотя бы один факт. Скажи почему? Скажи, почему им труднее?

Он молча взглянул на меня, пытаясь поймать выражение глаз. Не затаился ли страх в уголках сердца. Тогда он прогонит его.

Муж щёлкнул выключателем:

— Все дело в бессилии, — сказал он и повернулся ко мне спиной.

Юрген Эльсессер. Из Сараево в Гамбург

Террористы, агенты, шпионы-двойники: основные подозреваемые событий 11 сентября научились своему террористическому ремеслу в девяностых годах на Балканах и поддерживали отношения с секретными службами США

«И познайте истину, и истина сделает Вас свободными».

(От Иоанна 8:32 — Надпись в фойе здания ЦРУ)

Усама бен Ладен присутствует повсюду — но только не на Балканах. Мировая общественность буквально шокирована неисчислимым количеством фактов о связях миллионера из Саудовской Аравии, который якобы является заказчиком терактов 11 сентября, почти со всеми частями земного шара. Публика одурманена соответствующими слухами — в Египте и Алжире, в Индонезии и на

Филиппинах, в Италии и Испании и во многих других странах якобы существуют ячейки его сказочной организации «Аль-Каида».

А вот как раз тот факт, что подозреваемые, как организаторы так и участники событий 11 сентября, прежде всего боевики гамбургской ячейки, научились своему кровавому ремеслу на Балканах, почти полностью отсутствует в стандартных пассажах литературы об «Аль-Каиде» и играет в лучшем случае побочную роль в основном потоке журналистских публикаций. В широко разрекламированном бестселлере главного редактора журнала «Шпигель» **Стефана Ауста** (совместно с Кордтом Шниббеном) «11 сентября — История одного из терактов» подробно отображены события с самого начала девяностых годов, а вот словечко Босния встречается на почти 300 страницах этой книги ровно четыре раза[95]. **Петер Берген** — специалист по террору телекомпании CNN («Священная война»)[96], отображает важнейшие моменты жизни Усамы бен Ладена[97]: ведущая роль среди моджахедов в Афганистане восьмидесятых годов, переселение в Судан в начале девяностых годов, поддержка антиамериканского сопротивления в Сомали, возможные связи с нападениями на посольства США в Найроби и Дарэссаляме, но и здесь — каждый раз — встречается только пара-другая разрозненных замечаний по поводу Балкан.

Эльмар Тефессен, главный редактор отдела новостей на Втором Германском Телевидении[98] и **Оливер Шрем**, постоянный автор еженедельника «Цайт»[99], гоняют читателей вдоль и поперёк глобуса, из Кабула в Нью-Йорк, из Джербы на Бали и обнаруживают наконец ячейки «Аль-Каиды» в Гамбурге и в Рурской области. Постоянно сталкиваешься с пропагандистскими утками Пентагона, например, относительно того, что бен Ладен — так утверждают Дуст и Кордт Шниббен — «неоднократно» встречался с Кусаем, сыном Саддама Хусейна[100]. А вот названия таких городов, как Тирана или Сараево, где бен Ладен действительно оставил свои следы, там искать напрасно.

Также и в Заключительном отчёте Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября — см. подробнее по этому поводу ниже — балканские связи джихадистов встречаются на протяжении 567 страниц только несколько раз. На странице 58 упоминается, что террористическая сеть бен Ладена содержит представительства в Загребе и Сараево; на странице 127 затрагивается ячейка «Аль-Каиды» в Тиране; на странице 147 читатель узнаёт, что предполагаемый вдохновитель событий 11 сентября Халид Шейх Мохаммед в 1992 году «некоторое время» сражался в рядах моджахедов в Боснии; на странице 155 то же самое утверждается о предполагаемых угонщиках самолётов Наваф аль Хазми и Халид аль Мидхаре; кроме этого, аль Хазми, как написано на странице 222, иногда просматривал в Интернете сообщения о Чечне и Боснии.

Но почему ни одним словом не упоминается, что Усама бен Ладен в начале девяностых годов постоянно обретался во дворце прозападного мусульманского президента Боснии Алии Изетбеговича? Почему не упоминается, что он завербовал приблизительно от 4000 до 10 000 арабских моджахедов для участия в боснийской гражданской войне? Почему замалчивается тот факт, что большая часть террористов, включая самого бен Ладена, имеют боснийские паспорта, которые позволяют им облегчить переход западных пограничных контрольных пунктов, по сравнению с их оригинальными личными документами? Балканы являются и в этом объёмистом отчёте ничейной землёй терроризма. Можно, таким образом, предположить, что Южная Европа — это *Terra Incognita* на глобусе, где кишмя кишат фундаменталистские охотники за головами.

У этого незнания своя причина: лица, подозреваемые в участии в событиях 11 сентября, как и другие джихадисты, сражались в восьмидесятых годах на территории бывшей Югославии при поддержке США и других стран НАТО. Мусульмане считались в боснийской гражданской войне (1992 -1995), как и в Афганистане, «хорошими». Такие слова, как «кровавая оргия» («Виртшафтсвохе», Гамбург), «дьявольское коварство и жестокость, презирающая человеческую личность» («Кроненцайтунг», Вена), «фашизм» (Йошка Фишер, партия Зелёных) или «Освенцим» (Фраймут Дуве, СДПГ) были тогда припасены только для сербов. «Святые воины» поддерживались и снабжались самым современным оружием сотрудниками секретных служб США. «Важнейшую роль играет при этом частная пентагоновская фирма-подрядчик ***MPRI***. Эта фирма вербует самых способных моджахедов, обучает их в Албании и посылает их на поддержку УЧК в Косово и в Македонию», такой итог подвела

---

[95] Стефан Ауст / Кордт Шниббен: «11 сентября — История одного из терактов», Гамбург, 2002.

[96] Петер Берген: «Священная война. Сеть террора Усамы бен Ладена», Берлин, 2003, стр. 69 и далее.

[97] Эльмар Тефессен: «Спящие среди нас. Террористическая сеть в Германии», Мюнхен, 2004.

[98] Там же.

[99] Оливер Шрем: «Действующие лица, структуры, покушения», Берлин, 2003.

[100] Стефан Ауст / Кордт Шниббен: там же, стр. 186.

немецкая радиостанция «Дойчландфунк»[101] (те, кто интересуются этой историей, найдут её — подробно пересказанную — в моей книге «Как джихад пришёл в Европу»)[102].

Семь ключевых фигур

Официальную американскую версию того, как происходили эти события, можно найти в уже упомянутом мной заключительном отчёте о событиях 11 сентября, опубликованном в конце июля 2004 года[103]. В соответствии с этим отчётом, самолётные тараны против Всемирного Торгового Центра (ВТЦ) и против Пентагона были задуманы Халидом Шейх Мохаммедом, который был одним из кукловодов уже при первом нападении на ВТЦ в 1993 году. Радикал из Кувейта переубедил весной 1999 года Усаму бен Ладена в пользу этой идеи, и оба обсудили её возможные цели. Бен Ладен выбирал тогда пилотов-смертников лично[104]. В качестве первых и важнейших из них «Отчёт Комиссии» называет «гамбуржцев» — Мохаммеда Атту, Хани Ханжура, Рамзи Биналшиба и Зиада Джарру, а также выходцев из Саудовской Аравии — Халида аль Мидхара (одного из двоюродных братьев Биналшиба) и Навафа аль Хазми.

Эти шестеро были приглашены в ноябре и декабре 1999 года в Афганистан и проинструктированы там главарями «Аль-Каиды»[105]. Центральная конференция по планированию «Операции Святой Вторник» (так якобы был закодирован теракт 11 сентября) состоялась в период с 5 по 8 января 2000 года в Куала-Лумпуре — столице Малайзии. В ней приняли участие в частности аль Мидхар и аль Хазми. В связи с визовыми проблемами сам Биналшиб не смог прилететь 11 сентября, но он и Халид Шейх Мохаммед (так всё ещё утверждает официальная версия властей США) были якобы «вдохновителями», руководившими всей операцией по поручению бен Ладена. Остальные пять упомянутых лиц сидели 11 сентября в кабине пилотов трёх из четырёх «самолётов смерти».

По крайней мере, **пять** из **семи** ключевых фигур заговора событий 11 сентября находились в девяностых годах в Боснии. О том, что Хазми, аль Мидхар и Халид Шейх Мохаммед участвовали в сражениях боснийской гражданской войны, коротко упоминается в Заключительном отчёте Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября[106]. Присутствие Биналшиба на балканском театре военных действий было подтверждено немецким секретным службам **Региной Крайс** (она же Дорис Глюк), немецкой супругой боснийского моджахеда[107]. А вот Комиссия Конгресса США по расследованию событий 11 сентября умалчивает об этом.

Также сам Атта вероятно был в Боснии. Это утверждал французский армейский врач **Патрик Барио**, который находился вместе с американскими «голубыми касками» в Сараево, выступая в качестве свидетеля на процессе против Милошевича в январе 2006 года[108]. Боснийско-сербское правительство в г. Бане Лука сообщило дальнейшие подробности. В соответствии с ними представительство «Интерпола» при БКА (Федеральное управление немецкой уголовной полиции) в Висбадене послало 18 сентября 2001 года боснийским официальным органам запрос, чтобы проверить идентичность некоего Атты, который, по информации «Интерпола», проживал в 1999 году в деревушке Бакотиф, удалённой на восемь километров от среднебоснийского местечка Маглаи. «К запросу была приложена фотография и указание на то, что при этой проверке следует обращаться к некоему Мехмеду Хасанфу, проживающему в Бакотифе»[109].

Кроме того, через несколько недель после событий 11 сентября 2001 года в Сараево был арестован египтянин Абдель-Халем Хафаги; он был допрошен на американской военной базе в боснийском городе Тузла. Этот человек, проживавший в Мюнхене, стал ещё до этого весьма подозрительным для немецких спецслужб. Для германской федеральной прокуратуры он стал интересным объектом «в ходе расследования деятельности гамбургской ячейки и пилота-самоубийцы Мохаммеда Атты». Так было сообщено в конце 1996 года в подкомитете Бундестага, курирующего германские секретные службы[110]. Также и этот факт указывает на связь Атты с

---

[101] Урсула Рюттен: Рецензии, «Дойчландфунк» от 06.06.2005.

[102] Подготавливается итальянское издание. До сих пор книга была издана на немецком, сербском и французском языках. Точные названия публикаций см. www.juergen-elsaesser.de

[103] The 9/11 Commission Report, Официальное расследование террористических нападений 11 сентября 2004 года, Потсдам, 2004.

[104] Там же, стр. 155.

[105] Там же, стр. 155 и 166.

[106] Там же, стр. 155.

[107] Доминик Чише и др.: «Вам нужно научиться жить с нами», в журнале «Шпигель» от 13/2004.

[108] Свидетельские показания от 12.1.2005, см. «Танюг» Atentator iz Njujorka bio u Bosni, in: Blic (Beograd), 13.1.2005.

[109] Republic Secretariat for the Relations with the international Criminal Tribunal in The Hague, Terrorism — Global Network of Islamic Fundamentalists — Part II — Modus operandi Model Bosnia, Banja Luka, 2004, стр. 21.

[110] Франк Янзен: «Жестокое подозрение», в газете «Тагесшпигелъ» от 31.10.2006.

Сараево.

В Висбадене после запроса не были готовы дать ответ. «Заключительный отчёт Комиссии Конгресса по поводу событий 11 сентября» позволяет предположить, что было, по крайней мере, теоретически, возможно пребывание Атты в Боснии. «Наверняка имеются пробелы в списке мест, где находился Атта в годы, предшествовавшие событиям 11 сентября»[111].

Независимо от пребывания Атты в Боснии: многое говорит о том, что его превращение из, в общем-то безобидного мусульманина, в фанатичного джихадиста произошло под влиянием боснийской войны. «Как у Атты, так и у большинства других террористов имеются два решительных поворота в жизни. В 1995 году началась его радикализация; четыре года позднее — в конце 1999 года — он становится террористом», — анализируют Ауст и Шниббен. Ещё во время своей поездки в Египет в августе 1995 года он весело и с удовольствием проводил свободное время с друзьями. «В течение пары недель он вёл себя, как какой-нибудь клоун, — говорит один из его друзей-студентов[112]. Через месяц в Гамбург приезжает, однако, Биналшиб, и Атта полностью преображается. Также и в акционерном обществе “Ислам — АГ”, которую основали предполагаемые террористы в январе 1999 года в Техническом университете Гамбург-Харбург, Биналшиб был “заводилой”[113]. «В рамках акционерного общества “Ислам АГ” Биналшиб сумел пропагандировать идеи “Аль-Каиды” весьма ловко». Такой вывод делает Шрем. В частности, он раздавал видеокассеты с религиозной пропагандой и проповедями в пользу Усамы бен Ладена.

Один из участников акционерного общества «Ислам АГ» сообщил, что именно Биналшиб торопил к тому, чтобы за словами последовали дела. Конкретно он предлагал: «В отношении Америки надо что-то делать!»[114]

В квартире Атты на улице Марienштрассе 54 в Харбурге проживал также Марван аль Шеххи (как утверждают, он направил второй самолёт-убийцу на Всемирный Торговый Центр). В 1999 году с ним произошло то же самое, что и с Аттой. Он «повстречался с Рамзи Беналшибом, йеменцем, обожающим всякую таинственность, и довольно быстро решился отказаться от своей, в общем-то, весёлой жизни в пользу другой жизни, подготовки массового убийства»[115].

Может быть, такую же важную роль в духовном и практическом инструктаже гамбургских пилотов-самоубийц, как и Беналшиб, сыграл ещё один боснийский боевик — Мохаммед аль Заммар. Под именем Ном де Гуерр Абу Забаир он являлся даже командиром одного из отрядов моджахедов в Центральной Боснии, состоявшего главным образом из североафриканцев (в основном — из алжирцев)[116]. Автор книги Тефессен утверждает, что Заммар является «центральной, если даже не ключевой, фигурой в превращении Атты в аморального террориста... Заммар ... рекомендовал непосредственно руководству «Аль-Каиды» в Афганистане Атту и его друзей»[117].

Так же и Сайд Бахай, который вместе с Аттой и Беналшибом проживал на Марienштрассе в доме № 54, а сегодня — по слухам — воюет в Афганистане, и Мамун Дарканзали, предполагаемый финансист террористов, предположительно были завербованы Заммаром в Гамбурге[118]. Ауст и Шниббен подводят итог: «Если за прошедшие годы где-нибудь в Европе арестовывались боевики-моджахеды, то след снова и снова вёл к Заммару»[119].

Под защитой ФБР и ЦРУ

Все вышеназванные ветераны боснийской войны и участники теракта 11 сентября поддерживали всё ещё пока невыясненные отношения с американскими секретными службами. Начнём с аль Мидхара и аль Хазми, которые должны были участвовать в пикирующем полёте на Пентагон. ЦРУ знало заранее, что оба должны были участвовать в конференции по планированию теракта 11 сентября, состоявшейся в январе 2000 года в Куала-Лумпуре. Уже при поездке в Куала-Лумпур «за аль Мидхаром наблюдают на каждом шагу. ЦРУ идёт за ним по пятам. Агенты в общем и целом восьми из военных баз и зарубежных представительств в арабских и азиатских странах участвуют в таком наблюдении[120]. По прибытии объекта в аэропорт Куала-Лумпур «непрерывное»

---

[111] The 9/11 Commission Report, Официальное расследование террористических нападений 11 сентября 2004 года, стр. 167.

[112] Ауст и Шниббен, там же, стр. 173.

[113] Оливер Шрем, там же, сто. 129.

[114] Саидетелъские показания Шахида Никельса, 6 ноября 2001 года, в ходе предварительною расследования против Сайда Бахая.

[115] Ауст/Шниббен, там же, стр. 193.

[116] The Center for Peace in the Balkans (www.balkanpeace.org), Bosnia, 1 degree of separation from Al-Qaida, Toronto, July 2003.

[117] Эльмар Тефессен, там же, стр. 82.

[118] Peter Finn, Hamburg's Cauldron of Terror, в: «Нью-Йорк таймс» (в дальнейшем NYT) от 11.9.2002.

[119] Ауст/Шниббен, там же, стр. 196.

[120] Шрем/Лаабс, там же, стр. 13, со ссылкой на показания Джорджа Д. Тенета, шефа Пентагона, перед Комитетом Конгресса, 18.06.2002.

наблюдение берут на себя малайзийские коллеги[121]. Все участники встречи, организованной «Аль-Каидой», фотографируются и идентифицируются[122]. «Когда все террористы покидают Малайзию 8 января 2000 года, малайзийская секретная служба предоставляет результаты 3-х дневной слежки американским коллегам из ЦРУ»[123].

15 января 2000 года аль Хазми опять летит в Лос-Анджелес. В главном управлении ЦРУ в этот момент уже известно, что он, а также аль Мидхар имеют въездные визы США. «Удивительным образом ЦРУ ничего не делает с этой информацией. Агенты не оповещают иммиграционное управление ИНС, которое могло бы не пустить их через границу. Они также не оповещают ФБР, которое могло бы следить за террористами, чтобы выяснить их намерения. Вместо этого аль Хазми и аль Мидхар целый год и ещё 9 месяцев после их идентификации, как террористов, живут открыто под их собственными именами в США, подают заявки на получение водительских прав, открывают банковские счета и записываются в лётные школы»[124]. Авторы книги — Шрем и Лаабс — выяснили, что 11 сентября оба террориста также получили бортовые карточки для полёта с билетами и паспортами, оформленными на их собственные имена.

Это становится ясно при проверке списков пассажиров[125]. А так как оба террориста часто встречались с другими сообщниками по заговору 11 сентября, то у федеральных агентов была возможность составить исчерпывающий список всех похитителей самолётов (если бы за ними производилась слежка)», заключает журнал «Ньюс Уик»[126].

А самое главное: несколько месяцев подряд — зимой 2000 года в Сан-Диего — оба «снимали комнаты у одного из агентов ФБР», который якобы так и не понял, что планируется в его собственном доме[127]. В «Заключительном отчёте Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября» имеется по этому поводу щадящее замечание: «Человек, сдавший в 2000 году комнату аль Хазми и аль Мидхару, является законопослушным гражданином, поддерживающим много лет дружеские контакты с местной полицией и ФБР. Он не увидел ничего, что было бы необычным в поведении аль Хазми и аль Мидхара, чтобы он об этом оповестил бы правоохранительные органы»[128]. Итак: три предложения на эту тему — и это всё.

Совсем по-другому — в отличие от «Заключительного отчёта Комиссии Конгресса и Сената США по расследованию событий 11 сентября» обходится с вышеупомянутым информатором ФБР менее известный отчёт обоих комитетов по секретным службам Палаты представителей США и Сената США — это один из отчётов, который в начале был классифицирован, как совершенно секретный, но между тем был разрешён к публикации, к сожалению, с вычёркиваниями, занимающими иногда целые страницы (относящимися и к пункту, который будет затронут ниже). Так, например, из этого отчёта становится известно, что аль Хазми иногда контактировал также с Хани Ханжуром, третьим предполагаемым угонщиком самолётов, и что в комиссии долгое время дискутировали о том, насколько информатор ФБР, который представлен в отчёте как «антитеррористический информатор» *(counterterrorism informant)*, мог быть замешан в заговоре. Там можно прочитать, например, следующее: «Во время одного из своих контактов аль Хазми сказал, что он собирается переселиться в Аризону, чтобы там научиться летать на самолёте, но информатор оповестил об этом ФБР только лишь после событий 11 сентября»[129].

В то время. как представительство ФБР в Сан-Диего предполагало, что оно сняло подозрения против своего информатора, комитеты по специальным службам сохранили на это скептическую точку зрения: «Во-первых, информатор неоднократно заявлял, что он не может опознать Хани Хонжура на фотографиях, хотя будущий угонщик самолёта Ханжур вступал с информатором в контакт в декабре 2000 года. Во-

---

[121] Шрем/Лаабс, там же, стр. 26.

[122] См. The 9/11 Commission Report, там же, стр. 266.

[123] Шрем/Лаабс, там же, стр. 34.

[124] «Ньюсуик» от 16.9.2002, http://www.cooperativeresearch.org/timeline/main/essaykhali-dandnawaf.html; см. также The 9/11 Commission Report, там же, стр. 182.

[125] Шрем/Лаабс, там же, стр. 182, а также 195. Однако, списки пассажиров были предоставлены американскими властями в отредактированном виде — без имён предполагаемых угонщиков самолётов.

[126] «Ньюсуик» от 16.9.2002, http://www.cooperativeresearch.orgltimeline/main/essayldialidandnawaf.html

[127] «Ньюсуик» от 16.9.2002, http://www.truthout.org/docs_02/09.13A.newk.infrmt.htm

[128] 9/11 Commission Report, стр. 223.

[129] The House Permanent Select Committee on Intelligence and the Senate Select Committee on Intelligence, Report of the Joint Inquiry into the Terrorist Attacks of September 11,2001, Washington December 2002, многочисленные вычёркивания относительно этого пункта находятся на стр. 163 и далее.

вторых, информатор не обнаружил ничего подозрительного в будущих угонщиках самолётов, но одновременно признал, что аль Хазми поддерживал контакты, по крайней мере, с четырьмя лицами, которые, как было известно информатору, представляли интерес для ФБР и о которых он уже сообщал раньше. В-третьих, во время допросов после 11 сентября информатор делал многочисленные высказывания, которые не согласовывались друг с другом. В-четвёртых, ответы информатора во время одного из тестов по проверке его почерка на предмет его информированности о событиях, предшествующих 11 сентября, не рассматривались, как убедительные, хотя ФБР не рассматривает такие результаты у подобных лиц при соответствующих обстоятельствах, как необычные... Расследование ФБР по всем этим пунктам всё ещё продолжается»[130].

Также в Сан-Диего аль Хазми нанимается на вспомогательную работу на одной из бензоколонок, за владельцем которой ФБР наблюдает, как за лицом, которое предположительно имеет связи с «Аль-Каидой» (вероятно, один из четырёх только что упомянутых подозрительных контактов). Это остаётся для аль Хазми без последствий[131]. «Заключительный отчёт Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября» также не упоминает об этом. Вместо этого предлагается заявление по поводу мероприятий в связи с розыском преступников; названия этих мероприятий вполне могли бы происходить из мира спорта: ЦРУ сконцентрировалось на «зонной защите», а ФБР на «персональной опеке» — в связи с этим в системе обороны возникли пробелы безопасности, которыми могли бы постоянно пользоваться аль Мидхар и аль Хазми[132].

Кстати, оба подозреваемых совершенно не годились к роли угонщиков самолётов. «Аль Мидхар и аль Хазми очень серьёзно относились к своей учёбе в лётной школе, но было просто невозможно их чему-либо научить. Лётный инструктор Рик Гарза из лётного клуба *Sorbi's Flying Club*, занимался с обоими угонщиками полдюжины часов на земле, прежде чем он взял их с собой в полёт на одномоторном самолёте «Чесна». «Они были заинтересованы только в том, чтобы летать на больших реактивных самолётах», — вспоминает Гарза. Но Гарза скоро отказался от своих неудачливых учеников. «Я подумал, что они просто совершенно не подходят для этого, — говорит он. — Они были, как два эстрадных клоуна (Толстяк и Дурак)»[133]. Шрем и Лаабс сообщают, что оба просто боялись полётов. «Когда аль Хазми под наблюдением инструктора начинает готовиться к посадке самолёта, аль Мидхара охватывает паника, и он начинает громко молиться»[134].

Способности террориста Хани Ханжура, которого американские власти между тем идентифицировали в качестве пилота самолёта АА 77 (аль Мидхар и аль Хазми, как утверждалось, одолели команду самолёта) также были весьма ограничены. Чтобы получить в апреле 1999 года своё удостоверение пилота, ему понадобилось потратить на это битых три года. Когда после полуторагодичной учёбы — в декабре 2000 года — он снова приступил к лётным тренировкам, оказалось, что, как лётчик, он ничего не стоит. «А, кроме того, Ханжур говорит на таком ужасном английском языке, что лётный инструктор всерьёз задавал себе вопрос, как Ханжур, собственно говоря, собирается сдать экзамен на пилота в США?». Так писала «Нью Йорк таймс»[135].

И ведь именно эти пилоты-неумехи должны были 11 сентября на самолёте АА 77 совершить исключительно трудный лётный манёвр: вначале самолёт был направлен на Белый дом, но в последний момент был развёрнут на 270 градусов и помчался на высоте вершин деревьев к Пентагону.

Весьма обоснованными представляются на этом фоне расследования, в соответствии с которыми реактивные самолёты, несмотря на неспособных пилотов, управлялись на расстоянии с земли (так утверждает бывший федеральный министр по делам научных исследований Андреас Бюлов, являющийся членом СДПГ)[136]. Или же в Пентагон попал не самолёт, а крылатая ракета (так утверждает автор французского бестселлера Тьерри Мейссан)[137].

Во всяком случае, улики, указывающие на то, что аль Хазми и аль Мидхар являлись оплачиваемыми шпионами, представляются весьма убедительными. «Ещё до событий 11 сентября высокопоставленные чиновники ЦРУ убедились в том, что Саудовская секретная служба ГИД внедрила своих агентов в «Аль-Каиду». Так как эти

---

130 Там же.

131 Шрем/Лаабс, там же, стр. 85.

132 The 9/11 Commission Report, там же, стр. 263, а также Отчёт № 10 Комиссии, http://www.9-11commission.gov/staff_statements.htm

133 http://www.cooperativeresearch.org/timelinelmain/essaykhalidandnawaf.html

134 Schrom / Laabs, a.a.o., S.58.

135 Jim Yardley /Jo Thomas, For Agent in Phoenix, the Cause of Many Frustrations Extended to His Own Office, в газете «Нью Йорк Таймс» от 19.6.2002.

136 Андреас фон Бюлов: «ЦРУ и 11 сентября», Мюнхен, 2003.

137 Терри Мейссан: «Пентагейт. Нападение на Пентагон», Франкфурт на Майне, 2003.

двое — Хал ид аль Мидхар и Наваф аль Хазми — считались саудовскими агентами, то ЦРУ не проинформировал ФБР, после того, когда они после дальневосточной конференции в Малайзии направились в Соединённые Штаты Америки», — пишет Джозеф Д. Тренто, американский журналист, занимающийся расследованиями и имеющий несколько номинаций на премию Пулитцера[138].

Террористическая ячейка в Гамбурге — наводнённая «жучками» и агентами

После катастрофы 11 сентября 2001 года официальные лица в Гамбурге действовали молниеносно — во всяком случае, учитывая тот факт, что гамбургское управление по защите конституции до сих пор, как оно утверждает, «ничего не знало о террористах»[139]. Уже вечером 12 сентября полиция приехала на Марienштрассе в Харбурге, где проживали Атта и его предполагаемые соучастники. В ту же самую ночь «были проверены ещё 7 квартир, в четырёх из которых состоялся обыск. Уже в ранние утренние часы полиция, по крайней мере, восемь раз, производит проверку», сообщает газета «Гамбургер Абендблатт»[140]. Когда репортёры появляются на Марienштрассе, им говорят: «Этот адрес известен уже три года. Сотрудники ведомства по охране конституции уже один раз были там. Это — ложный след»[141].

Ну что же — весьма бойкая работа по ложному следу. Ну, а утверждение, что сотрудники Ведомства по охране конституции «уже один раз были там», является также преуменьшением, как и указанный трёхлетний период. Правильной была бы иная констатация: «Осенью 1997 года сотрудники Федерального ведомства по охране конституции начали дорогостоящую слежку — операцию “Нежность”. На мушке у сотрудников Ведомства — Мухаммед Хайдар Заммар», — сообщила газета «Франкфуртер Алгемайне Зоннтагсцайтунг», основываясь на конфиденциальных документах. И далее: «Под наблюдением, осуществляемым сотрудниками Федерального ведомства, Заммар строил европейскую сеть «Аль-Каиды». Каждый раз, когда Заммар снимал телефонную трубку в своей гамбургской квартире и вёл переговоры со своими европейскими единомышленниками, сотрудники Федерального ведомства прослушивали эти разговоры. Для слежки за Заммаром использовался весь арсенал секретных служб, одобренный одним из наблюдательных органов Бундестага — Комитетом по приграничному контролю»[142]. Масштаб этой слежки был гигантским: «Более 8400 телефонных звонков в адрес 1400 различных телефонных абонентов были сделаны за трёхлетний период из гамбургской квартиры Беналшиба, которую делили между собой Атта и другие террористы»[143].

Таким образом, полицейские следователи могли бы ликвидировать всю сеть гамбургских фундаменталистов. «Действительно, Заммар просто должен был бы навести сотрудников Федерального ведомства по охране конституции на след пилотов-самоубийц. Потому что во время телефонных разговоров, которые прослушивало Ведомство, без сомнения упоминалась полная фамилия — Мохаммед Атта Аль Амир. Федеральное ведомство утверждает, однако, что удалось идентифицировать только имена, а фамилии якобы никогда не были распознаны. Был зарегистрирован даже телефонный номер второго гамбургского пилота-самоубийцы — Марвана аль Шеххи. Аль Шеххи дважды вёл телефонные переговоры с Заммаром, оба раза это было в 1999 году, когда планирование терактов находилось в «горячей» фазе»[144].

Наряду с мелкими рыбёшками, как, например, знакомцы Атты — Мунир Мотассадек, Абдель Гани Мзуди и Мохамед Рай, под интенсивную слежку попала ещё одна ключевая фигура — Мамун Дарканзали, бывший в 1955 году торговцем подержанными товарами в Албании, а также якобы одним из финансистов «Аль-Каиды». Автор книги Шрем исходит из того, что ЦРУ уже с 1993 года сидело на хвосте этого террориста, избравшего Гамбург своей второй родиной. Сотрудники Управления по охране конституции из Гамбурга следили за Дарканзали по меньшей мере с начала 1999 года. Во всяком случае, зафиксировано, что в государственном учреждении ганзейского города Гамбурга, благодаря слежке за Дарканзали, узнали также имя и телефонный номер Марвана аль Шеххи, которые они уже в марте 1999 года

---

[138] Susan Trento /Joseph J. Trento, Unsafe at any Altitude: Failed Terrorism Investigations, Scape-pouting 9/11, and the Shocking Truth about Aviation Security Today, USA 2006, стр. 192.

[139] Так заявил впоследствии тогдашний шеф этой секретной службы (LJV), Райнхард Вагнер, см.: Оливер Шрем/Дирк Лаабс: «Наш человек в мечети», FAS, 2.2.2003.

[140] Газета «Гамбургер Абендблатт», 14.9.2001, см. Кнут Меллентин: «Мадрид и вся стеклянная “сеть Аль Каеды”», в: Рональд Тоден (главный редактор) «Террор и государство», Берлин, 2004.

[141] Газета «Гамбургер Абендблатт», 14.9.2001, там же.

[142] Оливер Шрем/Дирк Лаабс: «Наш человек в мечети», FAS, 2.2.2003.

[143] N.N., Witnesses in Terror Trial Threatened, Germany Says, Los Angeles Times, Onlineausgabe, 30.1.2003.

[144] Оливер Шрем/Дирк Лаабс: «Наш человек в мечети», там же.

передали коллегам из ЦРУ[145]. Несмотря на это, ЦРУ не вмешалось в события, когда аль Шеххи впоследствии стал готовиться к теракту 11 сентября — ещё одна из многих неряшливостей в работе секретных служб США.

В отличие от аль Шеххи, его подельник Дарканзали удостоился особого внимания. Сотрудники немецких официальных органов попробовали применить устрашение. «Оперативные мероприятия в конце 1999 года и в начале 2000 года имели своей целью, прежде всего, ясно дать понять господину Дарканзали, что он находится под наблюдением служб безопасности[146].

Коллеги из США не захотели остановиться на этом[147]. Они хотели использовать Дарканзали в качестве «крота». «ЦРУ следил за «Аль-Каидой» в Гамбурге... Попытки США завербовать Мамуна Дарканзали были начаты в конце 1999 года», это можно было прочитать в газете «Чикаго Трибюн»[148]. Томас Вольте, агент ЦРУ с аккредитацией при гамбургском консульстве США, преследует эту цель так неистово, что протестуют даже его немецкие коллеги[149].

Тот факт, что «ЦРУ пыталось заполучить Дарканзали в качестве своего агента в то время, когда уже начали рождаться первоначальные планы по угону самолётов, также указывает на самые ранние и самые глубокие следы секретных служб США под окнами будущих угонщиков», резюмирует газета «Франкфуртер Альгемайне»[150].

Но разве можно быть уверенным в том, что эти следы находились только вокруг квартиры предполагаемых угонщиков самолётов? Откуда, собственно говоря, известно, что Дарканзали не клюнул на приманку при попытках его завербовать? Ну, а если это всё же было так: «Проходили ли все попытки вербовки таким же образом, как и в случае с Дарканзали? Были ли действительно, начиная с 1997 года, только неудачи, незнание и провалы?» — спрашивают с полным правом авторы Матиас Брекерс и Андреас Хаусс[151]. Фактом, во всяком случае, является то, что газета «Франкфуртер Альгемайне» обнаружила, по крайней мере, одного агента «в окружении террористов» — он передал репортёрам этой газеты вышеупомянутые документы.

Биналшиб, ретивый вербовщик, по чьему поручению?

Рамзи Беналшиб, вероятно, является «пауком» в сети заговора 11 сентября — так, по крайней мере, отмечается в одном из досье Комиссии американского Конгресса по расследованию этих событий: его называют *«key coordinator for the plot»* («ключевой координатор заговора»)[152]. Цветистый язык журнала «Шпигель» описывает это, во всяком случае, следующем образом: «Беналшиб являлся решающим звеном в цепи — интерфейсом между Усамой бен Ладеном в Афганистане и гамбургской ячейкой вокруг пилота-самоубийцы Мохаммеда Алы, разместившейся в пресловутой квартирной коммуне на Марienштрассе, 54, в Харбурге. Он назвал Атте цели и лично проинформировал бен Ладена о точной дате убийственных нападений. Он контролировал из Гамбурга финансовые потоки и координировал деятельность своих пособников. Постоянно у него в кармане было несколько мобильных телефонов, из которых ни один не был зарегистрирован на его имя. Иногда он громко вздыхал: «Что мне даёт эта жизнь? Рай куда привлекательнее»[153].

Также — исходя из моих расследований (см. выше) — получается, что именно Беналшиб собрал членов гамбургской ячейки, он же завербовал и настроил в фундаменталистском духе предполагаемых угонщиков самолётов — Атту и Шеххи, он основал совместно с Аттой квартирную коммуну в Харбурге. Ему удалось в сообществе «Ислам АГ» в Харбургском техническом университете — легальном месте встреч фундаменталистов «ловко пропагандировать идеи «Аль-Каиды», и он же был тем, кто настаивал, чтобы за словами, наконец, последовали дела. Конкретно он требовал: «Нужно что-то делать в отношении Америки!»[154]

Но странным является следующее: на этом

---

[145] См. James Risen/Eric Lichtblau, C.I.A. Was Given Data on Hijacker Long Before 9/11, NYT, 24.2.2004.

[146] Гамбург, LfV, Сообщение для печати от 18.11.2002.

[147] Оливер Шрем: «Смертельные ошибки американской секретной службы», в журнале «Штерн» от 13.08.2003.

[148] Джон Крюдсон: «CIA stalked Al Qaeda in Hamburg», в газете «Чикаго Трибюн» от 17.11.2002.

[149] См. Оливер Шрем/Дирк Лаабс: «Смертельные ошибки. Провалы политиков и секретных служб в связи с событиями 11 сентября», Берлин, 2003, стр. 52 и далее.

[150] Оливер Шрем/Дирк Лаабс: «Наш человек в мечети», там же.

[151] Матиас Брекерс и Андреас Хаусс: «Факты, фальшивки и спрятанные доказательства в связи с событиями 11 сентября», Франкфурт на Майне, 2003, стр. 207.

[152] National Commission on Terrorist Attacks, Staff Statement No. 16, Outline of the 9/11 Plot (www.9-11commission.gov)

[153] Георг Марколо / Хольгео Штарк: «Операция Святой вторник» в журнале «Шпигель» от 27.10.2003.

[154] Свидетельское показание Шахида Никельса, 6 ноября 2001 года, в предварительном расследовании против Сайда Бахая и др.

этапе — между 1995-м и 1998 годом — Беналшиб ещё не был членом «Аль-Каиды». Он поехал вместе с Аттой и Джаррахом впервые в Афганистан только в ноябре-декабре 1999 года, и лишь только после общения с этими двумя он принёс клятву верности бен Ладену, так называемую «байят»[155]. Результатом такой последовательности явился тезис, который составил основу — гамбургским процессам против приятелей Атты — Мзуди и Мотассадека. «В начале лета 1999 года, — так заявила Федеральная прокуратура, — гамбургские террористы решились начать «джихад» против Америки и разработали план, согласно которому они предполагали с помощью похищенных самолётов убить тысячи людей». Лишь после этого — Федеральная прокуратура говорит о «конце ноября 1999 года» — Атта и его друзья направились в Афганистан, чтобы вместе «с бен Ладеном и его последователями согласовать цели нападений и подробности подготовки терактов»[156].

Журнал «Шпигель» подводит итог: «Таким образом, будущие пилоты-самоубийцы объединились в Гамбурге вокруг Мохаммеда Атты, вынашивали там свой план и попросили лишь впоследствии поддержки со стороны «Аль-Каиды». Не бен Ладен завербовал Атту, а Атта — бен Ладена»[157]. А Атта, как следует добавить, был завербован Биналшибом.

Кем же является, однако, этот таинственный Бинапшиб? Все его действия в Гамбурге перед посещением Афганистана в конце 1999 года не могли быть результатом поручения, полученного от головки «Аль-Каиды» — у него тогда ещё совсем не было соответствующих контактов. Придумал ли он всё это сам? Или, может быть, он составил гамбургскую команду по поручению тех людей, с которыми он познакомился во время своей деятельности в качестве боевика в Боснии? Может среди них были граждане США, которые тогда вооружали «воинов Аллаха»? Важным контактным лицом для Биналшиба мог быть тогда Джамал Мердан. Он «начиная с 1992 года был офицером связи с иностранными исламскими боевиками» в Боснии-Герцеговине и считался проирански настроенным[158]. После заключения Дейтонского мира в 1995 году он стал «боснийским мусульманином» организации МПРИ — субподрядчика Пентагона — и вербовал моджахедов для тайных операций американцев в Косово и других местах[159].

Халид Шейх Мохаммед — «свободный стрелок»

Также и история Халида Шейх Мохаммеда, якобы второго после Биналшиба «вдохновителя» событий 11 сентября, содержит немало загадок. КШМ (под таким сокращением он встречается в стаккато своих преследователей) воевал уже в конце 80-х годов в Афганистане против Советов[160]. В те времена моджахеды получали оружие от ЦРУ, а частично даже и обучались в США. Сам Мохаммед говорил, что ещё до своего участия в боевых действиях на Гиндукуше с 1983-го по 1986 год учился в Соединённых Штатах. В 1992 году он был «воином Аллаха» в Боснии. На основании американских судебных протоколов он — совершенно без бен Ладена и «Аль-Каиды» — был соучастником уже первого теракта против Всемирного Торгового Центра в 1993 году и планировал — совершенно самостоятельно — уже в 1995 году похищение нескольких американских самолётов в Азии (операция «Божинка»). Тогда его рассматривали «главным образом, как ещё одного “свободного стрелка”». Такой итог подводится в «Заключительном отчёте Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября»[161]. У него, а не у Усамы бен Ладена и других участников «Аль-Каиды» родились таким образом планы по подготовке теракта 11 сентября. Со всем этим он отправился в афганскую Тора-Бору и представился саудовскому миллионеру в качестве «предпринимателя, ищущего капитал и людей. Он хотел только, чтобы «Аль-Каида» предоставила деньги и специалистов, необходимых для теракта, а в остальном он желал сохранить свою независимость», — говорится в «Заключительном отчёте Комиссии Конгресса США по расследованию событий 11 сентября»[162]. Только в конце 1998 года или в феврале 1999 года он, вероятно, вступил в «Аль-Каиду», не принося, однако, формальную клятву верности Усаме бен Ладену[163], и предполагается, что на этом этапе бен Ладен дал «зелёный свет» операции 11 сентября[164].

---

[155] Там же.

[156] Генеральный прокурор перед Федеральным судом Германии, заявление для прессы по поводу предъявления обвинения Абделъгани Мзуди, Карлсруэ 09.05.2003.

[157] Доминик Чише: «Шеф — Атта, помощник — Бен Ладен?», журнал «Шпигель» от 27.10.2003.

[158] Arming the Bosnians: U.S. Program Would Aid Force Increasingly Linked to Iran, в газете «Вашингтон Пост» от 26.10.1996.

[159] Франц-Йозеф Хуч. «Вооружённые силы и стратегии», передача Северо-Германского радио от 8.2.2003.

[160] The 9/11 Commission Report, стр. 146.

[161] The 9/11 Commission Report, стр. 276.

[162] The 9/11 Commission Report, стр. 154.

[163] The 9/11 Commission Report, стр. 154 и 150.

[164] Там же.

Но ещё в мае 2001 года Халид Шейх Мохаммед смог — кстати беспрепятственно — въехать в США, и это был ещё один, так называемый, прокол сотрудников американских спецслужб[165].

Комиссия Конгресса США по расследованию событий 11 сентября исходит, таким образом, из того, что Халид Шейх Мохаммед сам вынашивал планы терактов 11 сентября и лишь затем привлёк на свою сторону бен Ладена. Федеральная прокуратура Германии видит лиц из гамбургского окружения Ат-ты/Биналшиба в роли вдохновителей. Обе официальные версии развивают общую мысль, заключающуюся в том, что главарей «Аль-Каиды» нужно было вначале приохотить к планируемому теракту.

До сих пор Биналшиб и Мохаммед пользуются особенной заботой американских секретных служб. После того, как они были якобы арестованы 11 сентября 2002 года в Карачи, и соответственно 1 марта 2003 года в Равалпинди, они исчезли из поля зрения. Схвачены ли они вообще? Фотография уводимого полицией Биналшиба показывает какого-то мужчину с лицом, закутанным до неузнаваемости: один из прежних гамбургских друзей Биналшиба не смог его узнать (Высказывание адвоката Михаэля Розенталя, защитника Абдельгани Мзуди в беседе с автором 5 апреля 2004 года). По поводу ХШМ, говорят, что его арестовали не в начале марта 2003 года, а задержали уже за полгода до этого и при этом застрелили. Как сообщила «Азиа Таймс Онлайн» труп уже тогда был опознан его супругой. Жена ХШМ и его ребёнок были взяты под стражу пакистанской тайной службой ИСИ, и до сих пор не известно, где они находятся (Сиам Салем Шазад: статья в «Азиа Таймс Онлайн» от 30.10.2002, цитировано Хаимом Купфербергом, «Предположения об Омаре или — правда, ложь и выдумки о событиях 11 сентября». (www.globalresearch.ca, на немецком языке www.08l5-info.de/kupferberg.html)).

Во всяком случае, американские власти отказываются открыть местопребывание обоих «вдохновителей». И ещё: всё, что эти двое рассказали о процессе совершения преступления, было до сих пор опубликовано американскими властями. А может быть, и сфабриковано ими самими, без всякого участия Биналшиба и Мохаммеда — ведь никто не знает, живы ли они ещё. Ни один из судей или адвокатов никогда не видел этих таинственных людей — не видел их даже на видеоизображениях. Из-за нежелания американских властей сделать возможным допрос Биналшиба, гамбургские процессы против Мзуди и Мотассадека были долгое время заблокированы — немецкие судьи не хотели осуждать обвиняемых на основании показаний, сделанных привидением.

[165] The House Permanent Select Committee on Intelligence..., стр. 314.

Джульетто Кьеза. О том, как Марс победил Венеру 11 сентября

(Общепринятая на Западе метафора принципиального расхождения Европы и Америки — между миролюбивыми «европейцами с Венеры» и воинственными «американцами с Марса». — *Прим. Пер.*).

Как известно, война с «международным терроризмом», официально провозглашённая 11 сентября, готовилась заблаговременно. В течение десятилетия над этим исподволь трудился революционный союз американских неоконсерваторов, более известных под именем «неоконов». К настоящему времени им удалось одержать не один оглушительный успех. Неоконы поставили задачу, посредством волевого и необратимого удара, изменить ход международных событий. Придать абсолютное ускорение истории. На этом пути они преуспели. Хотя бы на момент написания этой книги. Объяснить проект неоконов можно только масштабностью поставленной задачи. Отныне перед силами демократии и права, стоит проблема осмысления, к чему, собственно говоря, стремятся неоконы. Без ответа на этот вопрос демократия обречена на поражение. В конечном итоге речь идёт о том, как предотвратить беспрецедентную в истории человечества мировую катастрофу.

Говоря об успехе неоконов, мы отнюдь не хотим сказать, что пресловутый «международный терроризм» им удалось разбить наголову. Тем более, что в действительности «международный терроризм» является следствием, как прямой, так и косвенной работы, в первую очередь, американских и израильских спецслужб. И до сих пор является важным инструментом в их руках. Быть может, главным инструментом. С начала и до конца деятельность конспираторов из числа неоконов направлена отнюдь не на ликвидацию международного терроризма. Успех, о котором мы говорим, состоит в том, что неоконам удалось принудить таких «западных» союзников Соединённых Штатов, как Европа, и «незападных», как Япония, Россия и Индия, пойти на поводу американских интересов, то есть, **подчиниться воле Империи**.

В этом смысле имперская стратегия оказалась победоносной. Разумеется, как и все победы, и это достижение не может длиться вечно. Главное понять: как долго продлится полоса везения? Правда, такой вопрос может волновать только людей мыслящих на длительную перспективу, в центре внимания которых судьбы человечества. Тех, кто осознал, что здесь и сейчас решается будущее наших детей и внуков. Мы имеем в виду тех, кому не безразлично общее благо. Но узок горизонт тех, кто на данном этапе руководит Соединёнными Штатами. Неоконы способны мыслить только категориями текущего момента. О будущем они имеют представления, сравнимые с мыслями господина, который, встав с постели утром, считает стратегическим ответ на вопрос, в каком ресторане отужинать сегодняшним вечером. Господа с подобным типом мышления, который, собственного говоря, и породил идею об экспорте «демократии под ключ», свои победы и поражения сверяют с кривыми биржевого курса.

Заблуждение ожидать от этих господ проявлений чувства ответственности, такта и разума. Ведь для американского руководящего ядра не более, чем незначительный инцидент, то, что Европа не продемонстрировала сплочённости по вопросу об американской авантюре в Ираке, а претерпела глубокий расколол. Или тот факт, что Россия, выдерживая дистанцию, отказалась принять участие в иракской авантюре. На первый взгляд неоконы вышли в победители. Но, подчеркнём, только на первый взгляд. Да и то лишь на том кратком отрезке исторического времени, который отделяет завтрак от ужина. Результаты на длительную перспективу их не волнуют. Дело не в отсутствии стратегии. Просто у них стратегия спринтера — бегуна на короткую дистанцию. Их поведение сравнимо с колебаниями биржевого курса. Например, Россия выступила против агрессии в Югославии. Тем не менее, антагонизм России был с лихвой компенсирован беспрекословной поддержкой всей Европой бомбардировок Югославии. Следовательно, повсюду, где в мелочах Соединённые Штаты тактически проигрывают, стратегически они в состоянии компенсировать потери. Речь идёт, полагают в Вашингтоне, о масштабных стратегических инвестициях.

В этом смысле провал американских попыток втянуть Европу в иракскую войну правильнее рассматривать, как относительный и несущественный эпизод. Иначе говоря — вполне маргинальное событие. Как, впрочем, и отказничество Франции и Германии. Однако при этом получен небезынтересный результат. Дело в том, что никто в Вашингтоне всерьёз никогда не полагал, будто Европа войдёт в фарватер американской политики без сопротивления и противоборства. Для получения искомого результата (и об этом в Вашингтоне знали заранее) достаточно будет поддержки Великобритании — Тони Блэра, Испании — Азнара и Италии — Берлускони. К тому же, даже закоренелые неоконы не нуждались в сокрушительном политическом успехе на антиюгославском фронте или по вопросу о вторжении в Афганистан. Весь западный мир

воспринял агрессию в качестве законной мести Америки за 11 сентября 2001 года. «Око за око, зуб за зуб» — учит Ветхий Завет. При этом Запад пустил побоку нормы современного международного права — этого выдающегося достижения западной цивилизации. Международное право поспешили отправить на архивную полку.

Общую картину начала нового XXI столетия можно описать, как игру в перетягивание каната. Соединённые Штаты, прибегая к насилию, перетягивают на свою сторону остальной упирающийся руками и ногами мир. Главная задача сбить с ног Европу, лишив её основной точки опоры — способности формировать мировой консенсус. По Вашингтону, Европа — всего лишь «мягкое подбрюшье» Запада. Имперское превосходство, закамуфлированное под союзное сотрудничество, — константа американской политики в Европе после Второй мировой войны. США в постоянном выигрыше. При каждом очередном витке политики выкручивания рук, часть союзников уступает и адаптируется к новой ситуации, жертвуя при этом не только «священными» принципами, но и отказываясь от своих собственных интересов.

Подданным Империи всегда разъясняют, что покорность в их высших интересах. На случай народных выступлений правящий класс в союзных странах получает покровительство. Достаточно какому-нибудь политику не согласиться и заявить о желании идти своим путём, то его устранят без особых проволочек. Похищение и убийство Альдо Моро, стратегия напряжённости в Италии являются одним из наиболее характерных примеров неизбежности репрессий. В этом смысле имперская тактика по отношению к подданным доказала свою эффективность. Тактика продумана до мелочей и обладает достаточной гибкостью. Но чаще всего она жёсткая. И в любом случае беспроигрышная.

Откат партнёров США со своих позиций начинается в 1999 году. Главный вопрос — война в Косово. С тех пор в пользу Вашингтона произошли эпохальные изменения. Речь идёт об отступлении Европы по всем фронтам — политическом, дипломатическом, военном, культурном. Весь Запад, к которому на время и в ограниченном масштабе примкнула также и Россия, под мощным и властным давлением Империи, сдал позиции. Отступление носило асимметричный характер. В отдельные моменты оказывалось сопротивление, но в совокупности сдача рубежей является очевидным фактом. Отныне Соединённые Штаты воспринимают себя, как Империю. Этот сдвиг произошёл в правление Дж. Буша-младшего. Он заявил о себе, как президенте Великой бесконечной войны.

Попробуем прояснить некоторые подробности этого беспрецедентного наступления по всем фронтам. Во-первых, тщательно подготовленная мошенническими выборами 2000 года террористическая атака 11 сентября. Во-вторых, формальный отказ от иллюзий американской демократии. Вашингтон обеспечивает себе военное присутствие в самом центре Азии. Обустраивает базы в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане. В России правящая компрадорская олигархия, чьи тысячи миллиардов долларов вложены в западные банки и офшоры, находящиеся под неусыпным контролем тех же банков, выступает в роли пособника. Правда, её терзают противоречия. С одной стороны пьянящий восторг, с другой — чувство тревоги. Восторг оттого, что они допущены в святая святых мировых финансов, а награбленные сокровища отмыты от крови и грязи. Значит, мы больше не разбойники с большой дороги! Чувство тоски и тревоги порождается постоянным подозрением, как бы истинные владыки мира сего не отлучили их от своего общества.

Энтузиазм в отношении интересов Империи предоставил олигархам шанс подвести жирную черту под эпохой приватизации и разграбления России. Правда, до сих пор многим не даёт покоя вопрос — правильно ли отдавать себя целиком и полностью в руки непредсказуемого и деспотического императора? Не благоразумнее ли сидеть на своей территории и удерживать в собственных руках Россию, как источник несметных сокровищ, а не отдавать богатства могущественным глобальным корпорациям? Только не подумайте ненароком, будто олигархи вдруг озаботились судьбами русского народа. Нет, их интересует только собственная безопасность. Но для этого надо позаботиться о надёжном убежище, где можно было бы укрыться от неожиданностей и безнаказанно наблюдать за развитием событий на мировой арене.

Боязнь угодить под колесницу Империи превратила новых русских в услужливых приспешников милитаристской экспансии и авантюризма. В то же время они сделали вывод, что, не оказывая сопротивления США, всё-таки выгоднее держаться поближе к богатствам России, являющихся их собственностью. Правда, проамериканский энтузиазм олигархов стал угасать по мере того, как американские претензии звучали всё более нагло и вызывающе. Подозрения новых русских подтвердились. Расчёты Путина и его союзников в конечном итоге оказались верными. Прежде всего, с точки зрения прагматического понимания существующего соотношения сил.

В 2000 году, когда Путин унаследовал от Бориса Ельцина Россию, страна была на грани экономического, институционного, морального и организационного коллапса. Любая попытка встать

на пути Америки неоконов (если допустить такую мысль, что хотя бы один человек в Кремле вынашивал такую мысль) неизбежно означала бы попадание в перекрестие прицелов Вашингтона. Россия не могла себе позволить такую опрометчивость. Делая хорошую мину при плохой игре, Путин, в обмен на поддержку Вашингтона за противоборство с сАль-Каидой», выиграл время, необходимое для ликвидации доморощенного чеченского терроризма, который, с молчаливого благословения Вашингтона, получил статус составной части «международного терроризма».

На первых порах, когда сепаратистов возглавлял генерал Дудаев, ситуация выглядела иначе. Однако в последующие годы Москва и Вашингтон, а также Саудовская Аравия сделали всё, чтобы вписать Чечню в координаты исламского терроризма. Выигрыш времени позволил Москве развернуть внушительную программу стратегического перевооружения и благодаря огромным нефтяным доходам аккумулировать существенные долларовые ресурсы. В подражание Китаю, Москва скупила колоссальное количество кредитных бумаг американского казначейства. Таким образом, Москва взвалила на себя бремя американской задолженности. Надо сказать, весьма небескорыстная помощь. Однако Соединённые Штаты восприняли её, как дань, причитающуюся императору. При этом, нимало не задумываясь о том, кто будет платить по векселям после того, как закончится праздничное пиршество? Собственно говоря, возникла классическая ситуация, когда грабитель оказывается без гроша в кармане. Чтобы обзавестись деньгами обычно гангстеры «берут» очередной банк. По существу после 11 сентября 2001 года Вашингтон этим активно занимается вот уже на протяжении шести лет. На очереди подготовка к военной агрессии в Иране.

Однако и слепцу было видно, что медовый антитеррористический месячник Москвы и Вашингтона вряд ли перерастёт в прочный брак. Подобно тому, как американский брак со Средней Азией тоже завершился разводом. Едва Россия почувствовала силу и встала на собственные ноги, она пустила в ход все свои многообразные связи с бывшими братскими республиками Средней Азии. Эти связи сформировались на протяжении столетий и существуют не только благодаря семидесяти годам советской власти. Как Ельцин ни пытался ослабить связи России со Средней Азией, ему так и не удалось обеспечить их окончательный развал. Малоумные советы Александра Солженицына вообще отказаться от среднеазиатского «под-брюшия» только нанесли урон России вместо того, чтобы укрепить её. Так что, Путин и его генералы подоспели вовремя.

Тем временем, без единого выстрела Джордж Буш и К° сумели стать твёрдой ногой в Азии, обеспечив себе военное господство вплоть до китайской границы. Достаточно приглядеться, как мы увидим, что единственной ошибкой Вашингтона являлась иллюзия, будто Соединённые Штаты прочно утвердились и на русских равнинах. Минувшие шесть лет показывают, что это ошибочное представление только укрепилось вследствие ещё одной вашингтонской иллюзии. Вашингтон уверен, что руководящее ядро, сформированное из наследников Ельцина, полностью и окончательно перешло на позиции всемирного капитала. Так сказать, в Москве все стали интернационалистами. Москва-де отныне бесповоротно подчинена мировому капиталу и не может претендовать на самостоятельность по отношению к Империи. Иллюзия, сродни знаменитому сталинскому «головокружению от успехов», убедила Вашингтон в возможности дальнейшего давления на Россию также и на европейском фронте.

Недаром победа цветной революции в Белграде, обильно вскормленная частными и государственными американскими банками, практически сразу и по тому же сценарию была повторена сначала в Грузии, затем на Украине. В обоих случаях Москва была застигнута врасплох и не сумела предпринять эффективных контрмер. В силу двух самостоятельных, но совпадающих причин. Во-первых, часть российской олигархии была и де-факто остаётся пособником американского наступления. Во-вторых, речь идёт об отдалённых последствиях тупоумия и некомпетентности наследников советской власти. Вполне в советском духе бюрократизированные государственные информационные структуры развернули широкомасштабную борьбу с «демократизацией по-американски на западные миллионы».

Блестящие результаты в Тбилиси и Киеве окончательно убедили вашингтонскую администрацию в правоте своих иллюзий. Грузия Саакашвили сошла с российской орбиты, и, быть может, навсегда. Тбилиси целиком и полностью находится в американской сфере влияния. На Украине, вследствие ряда катастрофических по своим последствиям и несвоевременных действий России, так называемая, «оранжевая революция» 2005-2006 годов одержала победу. Оранжевые добились аннулирования искусственной победы Виктора Януковича и привели к власти проамериканца Виктора Ющенко. Правда, впоследствии Владимиру Путину удалось выровнять давшую крен лодку. Однако битва за Украину всё ещё не завершена и чревата непредсказуемыми последствиями.

Уже весной 2007 года Украина оказалась на

грани государственного переворота. Переворот был организован президентом Виктором Ющенко против пророссийского парламентского большинства. Систематическое давление Вашингтона на Киев при активной поддержке Польши и широкой западноевропейской коалиции не прекращается ни на минуту. Россия с трудом противостоит международному давлению. Одновременно продолжается перманентный и мощный нажим европейцев и американцев на Белоруссию с целью свергнуть Лукашенко. Однако со стороны Москвы пока не наблюдается ответных контрмер. Весь 2007 год прошёл под знаком усилий распространить вмешательство извне также и на Россию.

Это вызвано тем, что в 2007 году американские иллюзии дали первые трещины. Запад был вынужден констатировать: Россия совершила крутой вираж. На момент написания этих строк стало совершенно очевидно, что Москва решила ответить на американское наступление в целом, остановив стратегическое отступление, начавшееся в 1991 году и до сих пор продолжавшееся безостановочно. Выступая в Мюнхене, а также в своём президентском послании, обнародованном в апреле 2007 года, Владимир Путин провёл тот рубеж, за который Россия не намерена отступать.

Владимир Путин подчеркнул без обиняков, что новые цветные революции впредь недопустимы ни на постсоветском пространстве, ни, тем более, в самой России. С целью придать большую весомость своим предостережениям, российский президент предложил Думе принять закон о неправительственных организациях. Впредь они обязаны декларировать источники финансирования. В то же время закон запрещает финансирование из-за рубежа. Тем самым, повторение экспорта американской демократии в российский дом стало невозможным. Снос памятника Бронзовому солдату в Таллине стал очередной явной провокацией эстонских властей, по всей вероятности запланированной с одобрения или даже при подстрекательстве Вашингтона и Варшавы. На провокацию Москва ответила осадой эстонского посольства. Прокремлёв-скому молодёжному движению была предоставлена свобода действий. Наряду с этим Москва затруднила работу коммуникационных и коммерческих каналов связи с Таллином. Москва также дала понять, что в случае продолжения эстонскими властями прежнего курса, вслед за предупреждением могут последовать меры, аналогичные предпринятым в отношении Тбилиси. Грузия была отключена от всех контактов с Россией.

Соединённые Штаты совместно с Варшавой и Прагой согласовывают размещение элементов противоракетной обороны в Польше и радаров в Чехии. Путин отвечает выходом Москвы из Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). В мае 2007 года Россия проводит испытания двух новейших ракетных систем: межконтинентальной стратегической, а также с применением крылатых ракет дальнего радиуса действия. При широком освещении в СМИ эти системы были предъявлены западному общественному мнению в качестве ответа на потенциально возможные угрозы вблизи российских границ. Все дальнейшие переговоры о сотрудничестве России и НАТО были однозначно прекращены.

«Разговоры о вступлении Грузии и Украины в НАТО, — разъясняет Путин, — будут рассматриваться, как провокационные. Независимость Косово натолкнётся на вето России в Совете Безопасности».

Проамериканская Европа выпустила инициативу из рук в том, что касается вопроса о восстановлении территориальной целостности Грузии с возвращением Южной Осетии и Абхазии под суверенитет Тбилиси, а также Молдовы, благодаря прекращению независимости Приднестровья. Москва заявляет, что не бросит на произвол судьбы русскоговорящих бывших советских граждан, где бы они ни находились. Жёсткое подавление оппозиционных демонстраций в Москве весной 2007 года явилось красноречивым доказательством намерений Путина, равно, как и его преемника, который не может не продолжить путинскую политику, по меньшей мере, в первые годы правления. Европа и Соединённые Штаты отреагировали разговорами о новой холодной войне.

Действительно Москва совершила чёткий и однозначный поворот в своей политике. Она демонстрирует, что американский гипноз уже не действует. 11 сентября погрузило в гипнотическое состояние всё человечество. Вплоть до недавнего времени Америке удавалось удерживать в своих тисках планету. Россия возвращается на мировую арену, как крупнейший держатель энергетических ресурсов. Россия снова выступает на мировой арене, как одно из главных действующих лиц. Чистилище пройдено, и Москва требует навести порядок в мировой бухгалтерии. Блеф Джорджа Буша трещит по всем швам. Китай и Россия желают увидеть карты главного игрока.

Как мы уже видели, Европа непосредственно после 11 сентября поддерживала практически без оговорок все американские начинания. Вступление Европы в афганскую войну с самого начала было предопределено. Однако под давлением элит по-разному, но в целом антагонистично относящихся к американской бесцеремонности, а также под

влиянием правительств, не желающих слишком откровенно идти против настроений народа, Европа поставила единственное условие. Оно состояло в том, чтобы вмешательство в Афганистан было санкционировано ООН. Правда, в дальнейшем военное присутствие в Афганистане перешло под эгиду НАТО, хотя и было ограничено рамками полицейской операции по поддержанию будущего «демократического» правительства, которое Соединённые Штаты намеревались посадить в Кабуле.

Всем известно, что резолюция ООН была принята под американским давлением и в результате серии подлогов. Соединённые Штаты не располагали доказательствами, что организатором террористических актов 11 сентября действительно является Усама бен Ладен. Так что, санкционировав военное вмешательство, ООН открыто нарушила свой Устав. Одновременно НАТО получил прикрытие в качестве силы по поддержанию общественного порядка. Соединённые Штаты подсластили европейцам пилюлю, заявив об их временном присутствии. Однако, европейцам было сказано, что в случае осложнений (которые не замедлили проявиться), блок НАТО примет участие в боевых операциях.

Все эти декларации служили своего рода фиговым листком, для того чтобы скрыть главное — установление американского протектората в Афганистане. В дальнейшем европейские правительства поддержали Вашингтон во всех его действиях. Соединённые Штаты принялись за проведение в жизнь, так называемого, «процесса демократизации». Европа изъявила согласие выполнять отдельные поручения в рамках этого процесса. В то же время дислоцированный в Кабуле контингент НАТО постепенно был введён в состав подразделений, приступивших к военным операциям под кодовым названием *Enduring Freedom* («Безграничная Свобода»). На первых порах к участию в боевых операциях привлекались только американский и британский контингенты. Затем переподчинение проходило в полуофициальной форме и при полном неведении национальных парламентов. Речь шла о постепенном расширении зоны активных боевых действий, иначе говоря — Европа постепенно вползала в афганскую войну под прикрытием дымовой завесы, призванной затруднить европейскому общественному мнению понимание реального положения дел.

В целом эта операция по втягиванию Европы в конфликт могла бы обойтись без особых осложнений, если бы две «победоносные» американские войны в Ираке и Афганистане не превратились в кровоточащие и зловонные язвы, и, наряду с противоречиями между США и Европой, не вскрыли острейшие противоречия внутри самих Соединённых Штатов.

Тем не менее, в данном случае следует проявлять осторожность в оценках. Вряд ли допустимо утверждать, будто политика Буша, а также логика мышления тех, кого он представляет, потерпели фиаско. Буша можно считать потерпевшим поражение на обоих фронтах разве что, с точки зрения политической корректности. Во всяком случае, с точки зрения теории «нормального развития». Но есть и иной взгляд на войну в Афганистане и Ираке. С точки зрения кругов, ориентированных на подготовку постоянно расширяющейся войны, сторонников «военного беспорядка», хаоса, преумножения потерь, в том числе и в своих собственных рядах, тут нет ничего из ряда вон выходящего. Напротив, войны в Афганистане и Ираке следует рассматривать, как функцию диффузного террора. Речь идёт о точке отсчёта для других войн.

Три основополагающие постулата, положенные в основу НАТО, по-прежнему действуют пусть и в обновлённом виде. Напомним эти постулаты. Во-первых, превращение американского военного присутствия на европейском континенте в постоянный и решающий фактор. Во-вторых, прочное подчинение Европы приоритетам американской политики. В-третьих, разобщение Европы и России и недопущение конвергенции между ними.

Ракетные комплексы в Польше и радиолокационные системы поддержки в Чешской Республике, — всё это функционально по отношению к «историческим» задачам Альянса. Но речь идёт также о неприкрытой провокации, предоставляющей Вашингтону шанс поймать сразу двух зайцев. Во-первых, расколоть Европу, во-вторых, взвинтить уровень напряжённости между Европой и Россией. На это указывает полная неподготовленность, с какой Соединённые Штаты приступили к переговорам с Варшавой и Прагой. При этом — потрясающий факт! Блок НАТО оказался тут и вовсе не при чём. Как ни посмотреть, создаётся беспрецедентная ситуация. Вопрос, затрагивающий европейскую безопасность, решается вне рамок европейских институтов и при их полном неведении. Две европейские страны при поддержке Вашингтона настаивают на своем праве решать на собственный страх и риск жизненно важные вопросы, касающиеся остальных европейских стран, при этом вопиющим образом нарушая дух договоров о присоединении к Европейскому Союзу.

Даже сам Альянс не принимает в этом никакого участия, притом, что является единственным форумом, где союзники вообще могут обсуждать вопросы стратегической

безопасности. Верх наивности предполагать, будто такое отношение Вашингтона является следствием некомпетентности или дипломатической безграмотности. Ясно, что этот шаг был хорошо продуман и хладнокровно реализован. При всём, при том высокопоставленные деятели американской администрации озвучивают саркастические заявления, будто Россия, в сущности, согласна с американскими планами. Более того — сама может стать участником проекта.

Разумеется, с самого начала Россия не была согласна, да и вряд ли согласится в будущем. При всём том отравленная приманка в мышеловке предназначена не Москве, а Брюсселю. Пусть, мол, свора дрессированных восточноевропейских собачек поскорее слопает ядовитую котлетку. И чем скорее, тем лучше. И ещё раз Путин попал в тон, сделав заявление о переориентации своих ракет на цели в Европе. В результате встреча «G-8» в Ростоке в первых числах июня 2007 года превратилась в хор западных обвинений по поводу «новой русской угрозы». В очередной раз операция по науськиванию Европы на Россию увенчалась успехом. Европа, ставшая ещё слабее в результате победы Саркози во Франции, стала играть по правилам Вашингтона. Многие комментаторы заговорили о наступлении новой холодной войны.

Что касается Европы, Соединённые Штаты, в виде исключения, доказали в общем-то не свойственную себе дальновидность. Расширение НАТО на Восток является тому доказательством. В течение пятнадцати лет после крушения Берлинской стены Вашингтон форсировал поэтапное расширение Альянса на Восток, видоизменив в пользу Америки всю систему европейского равновесия сил. При этом Вашингтон не преминул использовать два благоприятных обстоятельства. Первое — покорность и преданность европейских правящих кругов, где никто не осмеливается поставить вопрос, является ли расширение НАТО на Восток необходимостью, коль скоро отпала задача обороны Европы от приказавшего долго жить Варшавского Договора? Второе благоприятное обстоятельство — безмолвное и пассивное непротивление со стороны ельцинского Кремля, целиком и полностью подчинённого американскому плану в обмен на оборонительный зонтик.

Ельцину было откровенно сказано, что в случае народных волнений, вызванных разбойничьей экспроприацией населения России, он может рассчитывать на защиту со стороны натовских войск. В обмен Ельцин и компания предоставили Вашингтону «свободу рук», не оказывая при этом никакого сопротивления. В результате Вашингтону удалось вмонтировать в НАТО три бывшие советские прибалтийские республики. Войска НАТО были представлены российским «демократам» в качестве международных полицейских сил, способных по всем правилам военного искусства выступить на защиту контрреволюции. «Демократам» было сказано — мы здесь рядом с вами во имя сохранения посткоммунистической России.

Эти события предшествовали десятилетнему периоду расширения Европейского Союза, вплоть до включения в него всех восточноевропейских стран, к этому моменту уже ставших членами НАТО. Расширение ЕС произошло в 2004 году в ходе массового приёма новых членов и последующего включения в 2007 году двух оставшихся бывших братских стран — Болгарии и Румынии. Иными словами — Атлантический альянс, появившийся на свет для отражения советской угрозы, нашёл применение для расширения и многократного усиления американского контроля над Старым Светом. В тот момент от внимания европейцев и новых русских ускользнуло понимание действительного смысла событий. Соединённые Штаты конца XX века, одержав победу в холодной войне, были и продолжают оставаться носителями идеи, что сильная Россия является недопустимым препятствием на пути установления американского владычества. Соединённые Штаты по-прежнему преисполнены решимости демонтировать Россию. Особенно после того, как им удалось расчленить Советский Союз. При этом не имеет значения, какая у России идеология и какие лидеры возглавляют её.

Наряду с моральным ничтожеством, интеллектуальное и политическое скудоумие олигархов, пришедших к власти, благодаря США, привело к тому, что дымовая завеса в виде Бориса Ельцина, очередного Квислинга европейской истории, продержалась целое десятилетие. Как иначе объяснить дифирамбы, которые на Западе вообще и в Соединённых Штатах, в частности, прозвучали в 2007 году по случаю его кончины. Повсюду слышались хвалебные гимны в честь особы, обеспечившей Соединённым Штатам колонизацию России. Гимны звучали не зря. Как говорится, результат налицо.

Что касается Европы (подробнее об этом чуть ниже), то подчеркнём, что расширение НАТО обошлось практически без заметных общеполитических дискуссий. Европейские парламенты и западные правительства заняли попустительскую позицию. Хотя бы для отвода глаз они не спросили, в чём смысл происходящего? Однако маловероятно, будто от правящих европейских классов ускользнуло главное. Соединённые Штаты усиливают господство над Европой по всем азимутам, формируя по своему образу и подобию военные элиты повсюду в

восточноевропейских странах, предопределяя поведение правительств, подчиняя себе главнейшие средства массовой информации, формируя и подчиняя себе специальные службы и системы связи. Европа отдала на откуп Соединённым Штатам колонизацию бывшего советского космического пространства, точно так же, как и колонизацию бывшей советской территории.

Неужели европейские лидеры полагают, что стратегические интересы Европы и США совпадают, и будут совпадать вечно? Думать так большое заблуждение. Соединённые Штаты продолжают реализацию своих амбиций по нарастающей, и вовсе не делают тайны из своего намерения обрести в XXI веке «абсолютное господство» на всём земном шаре. Иными словами — преисполнены решимости добиваться неоспоримого превосходства над основными державами современности. Над Китаем, Индией и Россией, а также Европой. Достаточно почитать такие основополагающие документы, как «Проект нового американского столетия» (PNAC, 1998) и «Новую доктрину американской национальной безопасности» (2000), чтобы оценить всю амбициозность этого плана. Он претворяется в жизнь с полной уверенностью в правоте своего дела такими американскими революционерами, как Дик Чени, Пол Вулфовиц, Дональд Рамсфельд, Джон Болтон и др.

Расширение НАТО произошло ускоренными темпами. Сначала Польша, Чехия, Словения, Венгрия, затем осколки бывшей Югославии и прочие восточноевропейцы. Попутно в НАТО оказались даже три бывшие советских республики — Литва, Эстония и Латвия. В порядке подготовки афганской авантюры, решение о которой, как известно, было принято до 11 сентября 2001 года, Соединённые Штаты установили тесные отношения с правительствами Румынии и Болгарии. На тот момент они ещё не являлись членами НАТО и ЕС. На предложение вступить в НАТО София и Бухарест ответили без проволочек предоставлением воздушного пространства и аэродромов на время афганской войны. В то время эта договорённость считалась большой военной тайной. Вскоре США выполнили своё обещание.

Чуть раньше, в разгар натовских бомбардировок Сербии, Альянс отметил своё 50-летие. В Вашингтоне состоялись праздничные мероприятия, во время которых в Устав организации были внесены коренные стратегические изменения. Если бы в 1999 году Соединённые Штаты не «убедили» союзников изменить Устав, то сегодня войска НАТО не оказались бы в Афганистане.

Можно подумать, будто уже в те годы американские лидеры обладали даром пророчества. Однако всё обстоит гораздо проще. Вашингтонская администрация вносит в повестку дня цели и задачи, а затем претворяет в жизнь задуманное, навязывая свои решения союзникам, как некую обязанность. Антонио Грамши, крупный теоретик и основатель Итальянской коммунистической партии, назвал бы способность навязывать своё мнение союзникам «гегемонией». Думаю, что и в самом деле неоконы распространили свою гегемонию на весь западный лагерь. Всякий раз, когда Гегемон уверен в своём господстве, не только военном, но и интеллектуальном, он может позволить себе кое-какие вольности. Например, пренебрегать мнением подчинённых.

Все помнят, как на развалинах Берлинской стены американский профессор **Фрэнсис Фукуяма** объявил о «конце истории». Следом за ним другой американский интеллектуал **Роберт Кэган** *(Robert Kagan)* не счёл за труд объяснить европейским союзникам свой тезис о «двух Западах»[166]. Менторским тоном Кэган заявил, что отныне не существует одного Запада. Отныне их два. Один Запад — это могучая Америка, другой — слабая Европа. Отождествлять один Запад с другим и в прежние годы было иллюзией. Но, продолжает Кэган, пришло время формально признать, что иллюзиям пришёл конец. Существование иллюзорных представлений о Западе отныне бесполезно, ибо для осуществления своего господства Империя впредь не нуждается в каких бы то ни было формах гегемонии. Так что сегодня не надо заниматься пустой тратой времени. Отныне надлежит использовать своё превосходство напрямую, коль скоро оно уже обеспечено перевесом в военном могуществе. Не может быть равенства сильного и слабого.

Вкратце тезисы Кэгана выглядят следующим образом. История на стороне Америки, ибо только сила способна повелевать Историей. Эпоха международного права строилась на совместно выработанных правилах. Эти правила касались равных по силе. Сегодня стало ясно, что союза равных для управления судьбами мира более не существует. Кэган вообще ставит под сомнение существование такого союза в прошлом и провозглашает приход нового «глобального суверена», чья задача управлять подчинённым мировым сообществом. Однако «международный терроризм» действует не по правилам. Обязанность абсолютного Гегемона диктовать новые правила войны с «международным терроризмом».

---

166 О принципиальном расхождении Европы и Америки — тема книги Роберта Кэгана «О рае и о силе» — *«Of Paradise and Power»* (2003), с точки зрения автора пора перестать делать вид, что европейцы и американцы одинаково смотрят на мир. — *Прим, пер.*

Схватка будет продолжаться до последней капли крови. Всякий, кто, вроде «старых европейцев», продолжает думать, будто правила правового государства всё ещё применимы, ставит себя вне Истории. По двум причинам. Во-первых, вследствие отказа признать новое соотношение сил, то есть существование Империи. Во-вторых, вследствие отказа признать, что терроризм является абсолютным Злом, то есть единственным Злом на планете. Уничтожению этого Зла предстоит посвятить все силы с применением любых средств, не связывая себя обветшавшим и более никчемным соблюдением прав человека. Терроризм, как синоним абсолютного Зла, ставит под угрозу благоденствие Соединённых Штатов Америки.

Уровень жизни остального Запада подлежит пересмотру в связи с новым соотношением сил. Уровень жизни в других западных странах должен напрямую зависеть от уровня, достигнутого в Соединённых Штатах. Американский потребитель решает вопрос о темпах развития планеты. Всё зависит от того, как поведут себя остальные — хорошо или плохо. Иными словами — Империя вершит судьбами мира, в зависимости от желания американского потребителя брать деньги в кредит. Империя манипулирует своими подданными таким образом, чтобы они проявляли возрастающее желание потреблять. Инфернальный круг, таким образом, замыкается на самоё себя. В случае, если контроль над мозгом потребителя вдруг выскользнет из рук Империи, тогда нет иного выхода, как развязать войну, дабы выровнять пассивное сальдо или просто предать огню бухгалтерские книги. Если ещё и можно говорить о западной коалиции, то только в очень узком смысле, да и то, всякая коалиция существует только в течение переходного периода, не более того. Так что, мы имеем дело со строго выстроенной иерархической конструкцией, не допускающей обсуждения.

Брутальность этих тезисов была неоднократно подтверждена не только на страницах теоретических журналов, издающихся неоконами, которым подпевают отдельные, сервильно настроенные представители европейской «интеллигенции», но также заявлениями американских лидеров. На эту тему уже высказались президент Буш и его бывший министр обороны Дональд Рамсфельд, а также вице-президент Дик Чейни. Напомним, что именно Рамсфельду принадлежит уничижительное выражение — «старая Европа». Как противопоставление новой проамериканской и ультра неолиберистской Великобритании и восточноевропейским новобранцам. В контексте этого революционного порыва, 11 сентября сыграло роль катализатора. До этой роковой даты подобные тезисы не разрешалось обнародовать, в силу их крайней политической некорректности. Раньше никто не отваживался произносить публично подобные мысли вслух. Но после 11 сентября тезисы трансформировались в неоспоримые истины. Теперь нет такого публичного акта, выступления, комментария, инвективы, где не говорилось бы о необходимости «бороться с международным терроризмом». Уклонистам и прочим дезертирам следует знать, что их политическая карьера и роль на политическом Олимпе будут непоправимо испорчены. Кто не разделяет эти тезисы, тому не место в политике.

Ещё бы — Гегемон получил прямой удар на собственной территории. Всякое святотатство выглядит грубо и вульгарно. Тем более, такое святотатство, как 11 сентября. Оно в принципе недопустимо. Причём это святотатство оказалось настолько вызывающим, что его «продемонстрировали» всему миру. Ему не может быть прощения. Нельзя примириться и с теми, кто отрицает святотатство, нарушает табу. Западу предписано пройти своего рода курс принудительной шоковой терапии, от которой невозможно отказаться. Не прошедший курс не заслуживает снисхождения. В таком положении оказались все без исключения западные лидеры.

Да, конечно, среди них встречаются и такие, кто пытается уклониться от лечения. Значит, они или обладают достаточной смелостью, или чувством собственного достоинства. Интуитивно они догадываются о бесконечной череде трагических последствий, которые угрожают человечеству в случае соучастия в ритуале. Однако их ждёт неотвратимое наказание. Разве что, они сами заранее не позаботились о запасном выходе или не выстроили особо прочную систему обороны. Кстати, среди понимающих суть дела редко встретишь европейских лидеров. Сопротивление могут позволить себе лишь такие деятели, как Фидель Кастро, пока он жив, венесуэльский или иранский президенты. В силу разных причин они физически находятся вне зоны контроля Империи. Речь идёт об «изгоях» и иже с ними, которых Империя ещё не уничтожила. Время ещё не пришло. Империя не может не обречь «изгоев» на уничтожение, умерщвляя неугодных лидеров. Как, например, Слободана Милошевича и Саддама Хусейна. Цель — установить глобальный контроль над всеми руководящими группам в мире. Главное — избежать появления негативного образца для подражания. Не пустить в политику таких деятелей, которые способны бросить перчатку Гегемону и при этом остаться без наказания.

Все, кто находится за рубежами «страны-изгоя», то есть союзники Гегемона, в той или иной мере ощущают на себе его власть и являются

объектами шантажа. Практически все должны выторговывать у Гегемона объём своей власти и, следовательно, отдавать ему отчёт о своём поведении и принимаемых решениях. При этом не должна существовать (да она и не существует) зона франко, где можно спрятаться от гнева императора. Нет таких укромных уголков, где на некоторое время можно было бы ощутить себя в безопасности. Когда император провозглашает «Патриотический акт», то, будьте любезны, не питайте иллюзий, будто он касается только Соединённых Штатов, будто наступление на американские свободы касается только американцев. Результаты не замедлят сказаться в самых удалённых уголках мира.

В качестве неопровержимого доказательства достаточно привести пример *extraordinary renditions* (чрезвычайная выдача преступников. — *Прим пер.*), то есть программы похищений и захвата нелегалов из числа неамериканских граждан — *aliens*. Администрация Джорджа Буша запустила эту программу сразу же после 11 сентября. Старт программе был дан жутковатым президентским декретом от 13 сентября 2001 года. Декрет велеречиво озаглавлен *«Military order on the Detention, Treatment and Trial of Certain Non-Citizens in the War against Terrorism»*[167]. Декретом учреждались особые военные трибуналы для судебного разбирательства в отношении подозреваемых в терроризме лиц. Этот документ является вехой на новом пути, длина которого, по заявлениям высших должностных лиц, измеряется десятилетиями. Речь идёт о «бесконечной войне», которая может продлиться и полстолетия, то есть на протяжении жизни одного или двух поколений. Следовательно, ничего временного.

Мы имеем дело с началом новой правовой, а также политической системы, где задержанные и тайно похищенные люди лишены всех прав и формальных гарантий западного правового государства и гарантий международных пактов и договоров. Отныне заключённому не положено знать о предъявляемом обвинении. Он не имеет права на адвоката, предъявление мандата на арест, ознакомление с доказательствами и уликами. Гласность судопроизводства также отменяется. Теперь в ходе допроса заключённый может подвергаться пыткам. Судить его будет особый трибунал — тройка, где двое из судей при погонах. Этот трибунал имеет право выносить смертные приговоры. Президентский декрет Буша не получил грифа секретности. При желании каждый может прочитать его. Удивительно, но в Европе практически никто не обратил внимания на этот документ.

Предпосылки для прямого вмешательства США в дела своих союзников были созданы накануне 11 сентября, за два месяца до террористической атаки. Уже 4 октября 2001 года, то есть спустя двадцать четыре дня после 11 сентября, лорд Робертсон, в то время генеральный секретарь НАТО, заявил, что Соединённые Штаты обратились с формальным предложением провести чрезвычайное заседание на уровне послов. В повестке дня — вопрос о применении статьи 5 Северо-Атлантического договора. Впервые за всю историю НАТО речь шла об использовании этой статьи. Возражений не последовало, хотя статья 5, обязывающая союзников выступить единым фронтом в случае нападения на одного из них, очевидным образом не соответствовала ситуации. Нападение имело место, но его нельзя было квалифицировать, как акт военной агрессии. Речь шла о единичной террористической акции, носившей смертоносный характер, повлёкшей жертвы среди гражданского населения и нанёсшей удар по символам американской власти. Атака была совершена не с территории противника, а усилиями некой террористической организации, чётко не идентифицированной ни на тот момент, ни в настоящее время. Эмоциональная волна была колоссальной, но всё же не могла скрыть вопиющее несоответствие в соотношении сил противоборствующих сторон. Тем не менее, требование Соединённых Штатов было удовлетворено беспрекословно.

Конечно, сложилась беспрецедентная ситуация. Однако её аномалии объяснить не так-то просто. Например, каким образом претворять в жизнь союзническую солидарность? И главное, на каком театре военных действий? Вашингтон положил на брюссельский стол проект торжественной декларации. Виновный был назван с удивительной определённостью — Усама бен Ладен. При этом сомневающимся США заявили, что доказательная база внушает доверие, однако из соображений безопасности, данные не подлежат разглашению. Отправной точкой террористической атаки был назван Афганистан. Следовательно, Афганистан должен стать объектом коллективного возмездия со стороны НАТО.

Таким образом, террористическая атака была приравнена к широкомасштабной войне. Целая страна — Афганистан со своим ничего не ведающим и ни в чём не повинным населением была назначена в качестве цели операции возмездия. Ещё в 1998 году о подобном решении нельзя было бы и помыслить. Не обойти молчанием и тот странный факт, что, оказывается, НАТО

[167] «Приказ военных властей о содержании под арестом и судебном разбирательстве в отношении определённой группы неграждан в ходе войны с терроризмом». — *Прим. пер.*

обладает уникальной способностью — предугадывать будущее. Ведь не случайно же в 1999 году под грохот бомбардировок Югославии блок НАТО внёс изменения в свой Устав. За целых два года до 11 сентября НАТО вдруг ощутил необходимость изменить прежний облик, путём превращения из оборонительного альянса в военный агрессивный блок, способный проводить, так называемые, «гуманитарные» операции без оглядки на то, подвергался ли нападению хотя бы один из членов Альянса.

В том же, поистине роковом 1999 году, году 50-летия НАТО, Вашингтон точно предвидел (во всех смыслах этого слова) расширение сферы действия блока на всю планету. Иначе говоря — не только для поддержания безопасности на североатлантическом театре, но в обеспечение интересов своих членов, где бы они ни подвергались опасности. Причём, в любой ситуации, угрожающей западным ценностям (также во всех идеальных, конкретных и метафорических смыслах этого слова), создаваемой дерзким противником. Иначе говоря, за целых два года до 11 сентября блок НАТО обзавёлся всеми необходимыми инструментами с целью противостоять угрозам, которые возникнут только в 2001 году.

Наконец, ещё одна удивительная странность. Теперь всем хорошо известно, что планы нападения на Афганистан были подготовлены заранее и легли на стол Джорджа Буша утром 9 сентября 2001 года. Однако в тот день Буш не завизировал документ. Быть может, в ожидании более подходящего случая. Какое бы мы ни искали объяснение этим странностям, перед нами итоги брюссельского заседания Совета НАТО от 4 декабря, повестка дня которого была доложена лордом Робертсоном. Страны НАТО возложили на себя обязательство по укреплению кооперации спецслужб в целях расширения обмена разведданными. Обязательство предусматривает оказание поддержки всем странам, которые, принимая участие в «величайшей войне с международным терроризмом», тем самым подвергаются дополнительной террористической угрозе.

Обратите внимание на следующее уточнение: «Способствовать движению воздушного транспорта Соединённых Штатов и Союзников в части, касающейся переброски военного воздушного транспорта, принимающего участие в контртеррористических операциях. Предоставлять Соединённым Штатам и Союзникам доступ в аэропорты и аэродромы, расположенные на территории стран НАТО в целях выполнения задач, поставленных в ходе контртеррористических мероприятий, в частности операций по дозаправке в соответствии с национальными правилами»[168].

Думаю, одних этих подробностей достаточно, чтобы понять — Вашингтон прекрасно сознавал, что именно он потребует от своих союзников в последующие недели. В частности, поддержки засекреченных рейсов, использования аэродромного хозяйства, заправки горючим и проч. Здесь видно, как начинается охота на человека. В дальнейшем к ней подключатся практически все спецслужбы и правительства Европы. Если принять на веру заявления высокопоставленных американских должностных лиц, все европейские спецслужбы в той или иной форме бесперебойно поставляли информацию спецслужбам США.

Временная спецкомиссия Европарламента, в работе которой мне довелось принять участие в качестве исполняющего обязанности члена комиссии, смогла определить уровень соучастия политической власти многих стран Евросоюза. Практически все прямо или косвенно замешаны в обеспечении операции *extraordinary renditions*, а попросту говоря — закрывали глаза на то, что творят американские союзники на европейской территории и в европейских транспортных узлах. Временная специальная комиссия Европарламента активно функционировала в течение всего 2006 года и завершила работу в марте 2007 года. По итогам деятельности спецкомиссия обнародовала принятый широким большинством голосов нелицеприятный документ. В нём подвергаются осуждению противозаконные действия Соединённых Штатов при попустительстве европейских правительств и властей самого Евросоюза. Тем не менее, сам факт принятия этой резолюции свидетельствует о благополучном состоянии здоровья европейской демократии. К сожалению, речь идёт лишь только о единственном до сих пор документе. Важно, что документ был вотирован органом напрямую избранным гражданами Европы, а не канцеляриями, правительствами, органами исполнительной власти, которые все, или почти все, являются пособниками или соучастниками противозаконных действий.

Вряд ли вызовет удивление тот факт, что Парламентская комиссия Европейского Союза, созданная для расследования нарушений американскими спецслужбами прав человека и основополагающих законов самого Евросоюза в период после 11 сентября 2001 года, обнаружила немало пособников среди европейцев. К аналогичным выводам приходит также комиссия по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ). Документы, подготовленные двумя

[168] См. по вопросу о «чрезвычайке»: G. Chiesa (con Francesco De Carlo e Giovanni Melogli). Le carceri segrete della Cia in Europa. Piemme. 2007.

европейскими парламентскими институтами, являются, пусть и весьма опосредованным, но всё-таки выражением воли избирателей и носят практически идентичный характер.

По словам **Дика Марти** (*Dick Marty)*, председателя Комиссии Совета Европы, европейские правительства «не могут рассматриваться в качестве жертв американских махинаций, ввиду добровольного соучастия в них» в ряде стран и на разном уровне ответственности. Этим прекрасно объясняется тот факт, что европейские правительства систематически отказываются сотрудничать со следственными органами. На вопросы следователей они дают совершенно неприемлемые ответы, содержащие заведомо ложную и явно противоречивую информацию. Польша и Румыния подозреваются в создании секретных тюрем. На протяжении определённого времени в них содержались заключённые, противозаконно задержанные в третьих странах. Обе страны демонстративно выразили пренебрежение в отношении ведущегося расследования. Вряд ли Польша и Румыния осмелились бы на такой демарш, не будь они уверены в своей безнаказанности. Такую уверенность могли породить только сами европейские институты, в особенности Совет Европы, сводящий воедино мнения европейских правительств и обеспечивающий господство проатлантических взглядов на основные вопросы повестки дня мирового правительства.

В настоящее время Европа настроена гораздо более проамерикански, чем до вступления новых членов, в основном из числа восточноевропейцев. Практически все новобранцы являются должниками Соединённых Штатов и благодарны за членство в НАТО. Тем не менее, важно подчеркнуть, что даже такая Европа перед лицом требований Империи продолжает сохранять определённый уровень автономии. Так, Европейский Верховный Суд неоднократно опротестовывал решения Еврокомиссии, нарушающие права граждан или европейские законы. Особенное внимание общественности привлекло отклонение Верховным Судом решения Еврокомиссии, принятого под давлением Соединённых Штатов, о раскрытии личной информации граждан, направляющихся в США. Требование американцев соответствует духу «Патриотического акта» Дж. Буша, однако высший конституционный орган Европейского союза счёл недопустимым распространение американского законодательства на Европу.

Такие эпизоды показывают, что за властные полномочия и суверенитет самой Европы ведётся самая настоящая борьба *pro et contra*. Схватка продолжается до сих пор. Однако инициатива находится на стороне Соединённых Штатов. В длительной перспективе выигранные ими многочисленные сражения являются более важными, чем отдельные поражения.

Наше специальное расследование, судьбу которого ещё предстоит узнать, показало крайнюю напористость в поведении американцев, но главным образом уступчивость и попустительство со стороны большинства европейских правительств. Временной специальной комиссии удалось собрать неопровержимые доказательства, по меньшей мере, о 1080 рейсах ЦРУ, совершивших посадку в европейских аэропортах в период между 11 сентября 2001 года и концом 2005 года. Было также установлено, что 14 европейских стран (в том числе Германия, Швеция, Италия, Бельгия, Испания) выдавали разрешения, как на транзит через свою территорию, так и посадку или временное пребывание жертв *extraordinary renditions*. Как уже было сказано, две страны — Польша и Румыния содержали на своей территории в течение определённого времени (продолжительность которого ещё предстоит установить) нелегальные тюрьмы, где предполагаемые террористы находились в качестве заключённых и, по всей вероятности, подвергались допросам в нарушение европейских законов и международных конвенций, подписанных Евросоюзом. Таким образом, мы имеем дело с нарушениями статьи 6 Договора о Европейском Союзе в части, касающейся прав человека и основополагающих свобод.

Были собраны также доказательства и неопровержимые улики о количестве противозаконных «перемещений» на европейской территории: от 30 до 50. Только в одном случае (речь идёт о следствии, проведённом прокурором города Милан Армандо Спатаро) национальные судебные органы провели следственные действия в полном объёме, инициировав уголовные дела в отношении 22 агентов ЦРУ, участвовавших в похищении имама Абу Умара. После похищения через американскую авиабазу в Авиано (Италия) имам был перемещён в Египет. Там он был допрошен с применением пыток. Благодаря расследованию, стало ясно, что итальянские спецслужбы, причём, на высоком и высшем уровне, принимали активное участие в этой операции или были осведомлены о ней. Все опрошенные европейские функционеры высшего эшелона вроде Хавьера Соланы *(Javier Solana)* заявили, будто им ничего не известно по этому делу. Вопреки тому очевидному факту, что в тюрьмах Гуантанамо и Абу-Граиб Соединённые Штаты систематически нарушают все международные конвенции и права заключённых.

Нет нужды сомневаться, что, попирая права человека в одном месте — Гуантанамо, они нарушают эти права так же и в других местах

заключения. Казалось бы, европейские правительства в срочном порядке должны были бы запретить проведение беззаконных операций в Европе. Однако ничего подобного они так до сих пор не сделали. Священные принципы, которыми они размахивают, как знаменем борьбы с государствами-изгоями, попраны с иголочки одетыми господами, восседающими за дубовым письменным столом в окружении услужливых секретарей. Последний отрезок истории Империи демонстрирует также, что отныне существует непреодолимая пропасть между принципами и реальной жизнью. Речь идёт о гибели демократии, разрыве между гражданами, которые в своей массе не знают о происходящем, с одной стороны, и представительскими институтами — с другой. Мы видим, как буквально на глазах политика превращается в бизнес, а бизнес в преступные действия.

Одно ясно — многие европейские правительства действуют по указке Вашингтона и втайне от своих граждан. В самом Вашингтоне власть «демократически» **захвачена группой авантюристов** из числа сектантов-фундаменталистов, которые приступили к поэтапному свёртыванию американской демократии. Быть может, для характеристики европейских стран подойдёт выражение, бывшее в ходу лет двадцать тому назад, — «страны-сателлиты». Речь идёт об эпохе «ограниченного суверенитета», творцом которого выступил «уважаемый Леонид Ильич Брежнев», генеральный секретарь КПСС. Теперь же, благодаря причудливой игре исторического пространства и времени, «ограниченный суверенитет» лучше всего характеризует нынешнюю Европу. В роли ограничителя нашего суверенитета выступает человек по имени Джордж Буш, император Соединённых Штатов Америки и той части мира, которая в своё время называлась «Запад».

Несомненно, Европа не могла, да и не может сдаваться на милость победителя, даже перед лицом требований об отречении от своих гражданских и демократических свобод, от своего образа жизни. Однако держать оборону всегда несладко. Тем более, что в качестве образца нам предъявлена модель американских свобод. Пусть буквально на глазах она подвергается разрушению, эту модель всё равно объявляют живым и великим примером для подражания. Не покладая рук, над этим трудится *corporate media* — огромная корпорация объединённых СМИ.

Все СМИ являются американскими или проамериканскими. У них отсутствуют соперники. Ведь действуют они в том пространстве, где рынок, как таковой, давно не существует. Здесь царство олигополии. В то время, как демократия и свобода подвергаются эрозии, хор прислужников Империи дружно возносит оды свободе и демократии. Выставляет их напоказ, как если бы они ещё существовали в виртуальном пространстве — этом обиталище закабалённого Запада. Давление, угрозы, шантаж, коррупция, наряду с реальной гегемонией в сфере культуры, объясняют общее сползание Запада в новую авторитарную систему. Система предназначена всему Западу, как «новому», так и «старому».

Благодаря сопротивлению немецкого и французского правительства (притом, что не следует забывать: одно было левым, а другое правым) Европа не была втянута в иракскую войну. Однако Европейский Союз всё равно пошёл на финансирование иракских выборов 2005 года, выделив на этот фарс 30 миллионов евро. Кто распорядился об этом? Установить, на ком лежит ответственность за такой шаг: на отдельном лице или учреждении, — не так-то просто. Решение было принято и точка. Что ж, будем считать, что в нём повинны оказанные на Еврокомиссию давление и угрозы из-за океана. Другой пример — в середине 2006 года американский вице-президент Дик Чейни прибыл в Европу на совещание с представителями ряда стран бывшей Югославии и объявил о решении в скором времени принять всех в НАТО. При этом ни одно европейское правительство не нашло ни времени, ни сил, чтобы выразить не то, чтобы несогласие (о подобной смелости нечего даже и мечтать), а хотя бы своё собственное мнение.

Дальше — больше. Тот же Чейни в сопровождении Кондолизы Райс выступил в качестве одного из инициаторов приёма в НАТО такой страны, как Украина. Инициативная группа состоит из США, Канады и Польши. Чейни заявил о создании *fast track* — «привилегированного коридора», призванного ускорить приём Украины в НАТО и в Европейский Союз. Европа закрыла глаза на беспрецедентную беспардонность, с какой три страны НАТО (сеньор и два вассала) приняли постановление о расширении альянса, при этом даже не проконсультировавшись с другими членами НАТО. В то же время две страны в инициативной группе — США и Канада не являются членами Евросоюза. Используя самого сервильного из своих союзников — Польшу — в качестве плацдарма, инициативная группа «постановила» расширить ЕС на страну такого масштаба, как Украина.

США прекрасно сознают, что такой шаг может спровоцировать кризис, как внутри самой Украины, так и в её отношениях с Россией. Следующий пример — провокационное решение Джорджа Буша совершить вояж в Албанию, так сказать, на десерт к встрече «G-8» в Ростоке, и предложить членство в НАТО Тиране. Именно в тот

момент, когда США поощряют суверенитет Косово наперекор воле Белграда и вето России.

К перечню откровенно провокационных демаршей 2007 года добавился ещё один, вызвавший жёсткую ответную реакцию Кремля. Речь идёт о размещении в Польше новой американской ракетной системы, а в Чешской Республике высокомощного радара. По официальной версии, якобы для защиты США и части Европы от несуществующих иранских стратегических ракет.

Речь идёт об операции, по поводу которой Вашингтон ведёт прямые переговоры с Варшавой и Прагой. Причем безо всяких консультаций с Европейским Союзом и даже НАТО. Сложилась парадоксальная ситуация, когда блок НАТО ведёт большую войну с международным терроризмом вне своих границ и при этом не имеет голоса в вопросах коллективной безопасности в Европе. Вашингтон открыто работает на раскол Европы, ведя переговоры с одними членами ЕС в ущерб другим, игнорируя такие европейские институты, как Совет Европы и Европейскую комиссию.

Профессор Стивен Джонс. Применение научного метода к событиям 9/11/2001

Вступление

В центре внимания этой публикации — применение метода научного исследования для ответа на вопрос, что же на самом деле произошло 9/11/2001. В особенности нас интересуют причины обрушения Всемирного Торгового Центра (ВТЦ)[169]. Вопрос заслуживает подробного и серьёзного изучения. В данном случае речь идёт не об интересе, проявленном «маргиналами», как отмахиваются от нас сторонники «теории заговора». Власть предержащая отвергают любое исследование вопроса, даже не приступая к рассмотрению дискуссионных аргументов. В этой публикации я надеюсь доказать, что речь идёт о серьёзном научном исследовании. В настоящее время мы с коллегами уверены: накоплен достаточный объём данных для чёткого вывода: одного столкновения самолётов с двумя зданиями ВТЦ не достаточно, чтобы объяснить полное и скоротечное обрушение башен ВТЦ и корпуса номер 7 (ВТЦ-7). По нашему мнению, катастрофа ВТЦ и ВТЦ-7 могла случиться только в результате предварительной закладки пиротехнических устройств — взрывчатого вещества и зажигательных смесей. Далее мы рассмотрим эту гипотезу подробнее[170].

[169] В основу этой публикации положена лекция, прочитанная в Калифорнийском университете (Беркли, 7 ноября 2006 г.). В первоначальный текст были внесены новые важные сведения. Ранее на эту тему была опубликована статья в сборнике под ред. Питера Дэйл Скотта и Дэвида Рэя Гриффина (Peter Dale Scott, David Ray Griffin) «9/11 And The American Kmpire: Intellectuals Speak Out», Northampton, MA: Interlink Publishing, 2006. Впоследствии один из редакторов (проф. Гриффин), сообщил мне, что над публикацией работали четыре рецензента, доктора наук, причём двое с докторской степенью в области физики. Следует учесть, что данная работа не издавалась в «The Hidden History of 9-11-2001. Elsevier, 2006», притом, что и в этом научном сборнике содержится немало полезного материала и весьма добротных научно-исследовательских статей. В последнее время распространились кривотолки насчёт того, получила ли моя первая публикация экспертную оценку. Я уже упомянул, что, по словам проф. Гриффина, над статьёй работали четыре рецензента — доктора наук, причём два специалиста-физика. Имена рецензентов не были раскрыты. Вообще при рецензировании публикаций, принято соблюдать анонимность — это вполне нормальная процедура. В течение длительного времени статья «висела» на университетском веб-сайте. Впоследствии я предложил свою работу в «Journal of 9/11 Studies», где она теперь доступна онлайн с разрешением редакторов Гриффина и Скотта. http://journalof911studies.com/volume/200609/WhyJndeed_Did_the_WTC_Buudings_Completely_CollapseJones_Thermite_World_Trade_Center.pdf Таким образом, можно ознакомиться с результатами исследования, как в книге, так и в обновлённой версии в журнале. Перед публикацией в журнале статья получила оценку независимых экспертов. При этом я учёл все экспертные замечания и, с учётом замечаний рецензентов, заново отредактировал некоторые разделы. Публикация призывает к серьёзному, научному подходу к событиям 9/11, особенно в связи с разрушением башен-близнецов и здания номер 7 (ВТЦ-7). Я исследовал образцы пыли ВТЦ и также образцы оплавленного материала, что привлекло внимание к первой публикации. Благодаря исследованию образцов, теперь у нас в распоряжении имеются новые данные по ВТЦ.

[170] По счастью, к настоящему времени состоялось немало публикаций, получивших экспертную оценку, где представлен большой объём данных, цитируемых, в том числе и в «*Journal of 9/l1 Studies*». Таков тернистый путь науки. Он не может обойтись без наблюдений, гипотез, экспериментов и публикаций. Для более широкого ознакомления с результатами исследований по тематике «9/11» можно воспользоваться материалами на сайте http://journalof911studies.com/. Здесь постоянно обновляющаяся подборка статей по теме «Что же на самом деле произошло 9/11/2001?». Проблема, однако, не только в том, чтобы понять суть событий, но также и в обращении к правосудию на основе добытых улик. Важно прекратить войны, спровоцированные «9/11».

Научный подход

В чём состоит научность подхода к событиям 11 сентября 2001 года? На предварительном этапе необходимо собрать и обобщить результаты наблюдений. Все мы видели обрушение башен. Но это — только первое наблюдение. Мы наблюдали, что башни не были опрокинуты в результате столкновения с самолётами — они полностью обрушились по вертикальной оси. Следующее наблюдение состоит в том, что по прошествии нескольких часов, а именно — в 17:20 того же дня, произошло обрушение ВТЦ-7. Речь идёт о 47-этажном небоскрёбе, в который не врезался никакой самолёт, и всё же здание обрушилось тоже по вертикальной оси в день первой катастрофы. Теперь произведём хронометраж времени, в течение которого произошли разрушение и обрушение зданий. Полное время обрушения составляет около 10-14 секунд. В случае ВТЦ-7 время вертикального падения юго-западного угла небоскрёба составило 6.5 ± 0.2 секунды. Немало ещё более интересных наблюдений таит тот роковой день. Они записаны на видео, включая и странный оранжевый выброс неизвестного текучего вещества на Южной башне за несколько минут до обрушения. Пыль и осколки, изъятые с места происшествия для последующего анализа, содержат ценнейшую информацию. Эти данные подлежат тщательному анализу. В целом наблюдения составляют комплект неопровержимых физических фактов и рассматриваются, как улики.

Следующий шаг предполагает формулировку гипотезы, необходимой для истолкования с максимальной степенью точности полученных данных. Всякая гипотеза должна пройти строжайшую проверку на достоверность. Для этого существуют тесты и эксперименты. В результате этой работы появляются дополнительные данные. Новые наблюдения суммируются с исходными. В результате, гипотеза может потребовать пересмотра или отклонения. Нередко необходима новая гипотеза для учёта возросшего объёма наблюдений. Теперь думаю понятно, что научный метод заключается в кропотливом и постоянно повторяющемся процессе перепроверки гипотезы, правда, неизменно на основании неопровержимых физических данных.

Наиболее ответственный момент — это публикация результатов исследования и получение экспертной оценки. Начиная с эпохи Ньютона, речь идёт о составной части современного научного подхода к жизненным явлениям. В момент публикации весь цикл повторяется заново с привлечением новых участников. После многочисленных экспериментов, формулируется модель, способная объяснить в целом с таким трудом добытые факты. В научном мире это принято называть теорией.

На обыденном языке слово «теория» обычно означает то, что учёные предпочитают называть «гипотезой». Научная теория — это целиком и полностью проверенная модель действительности, при помощи которой объясняют наблюдения. Научную модель можно создать только после того, как пройдены все повторяющиеся этапы научного метода — экспериментирование, интерпретирование, анализирование и тиражирование.

Официальная теория заговора

В случае «9/11» новая модель действительности была незамедлительно продемонстрирована общественности. Причём без особых предварительных размышлений и аналитической работы. Сам этот факт не мог не вызвать скептического отношения учёных к официальной «теории», гласящей, будто девятнадцать негодяев направили самолёты на башни-близнецы ВТЦ и полностью обрушили три нью-йоркских небоскрёба. Ричард Чейни, незадолго до вторжения в Ирак, так сформулировал официальную теорию заговора: **«Американская военная роль в XX столетия изменилась в день 11 сентября... В тот роковой день мы увидели, как девятнадцать негодяев с билетом и канцелярским ножом в кармане похищают самолёт и за какую-то пару часов убивают наповал более 3 000 американцев** (здесь и далее подчёркнуто автором)». (Р. Чейни, март 2003).

Неужели это всё? А где были прославленные американские ПВО? Почему столь многие некритически воспринимают официальную историю про 9/11? Нам внушают, будто несколько угонщиков в каждом из четырёх самолётов при помощи канцелярских ножей для резки бумаги сумели расправиться с прекрасно обученными пилотами, а затем обрушили три небоскрёба ВТЦ, нанесли ущерб Пентагону и при всём при том, не были перехвачены хотя бы одним единственным истребителем?

Американцам и народам всего мира до тошноты разжёвывают эту историю. Кажется, большинство уже готово вслепую и некритически воспринимать официальную версию. Бросить вызов авторам этой байки чревато риском получить несмываемое клеймо позора и оказаться в числе сторонников теории заговора. Принять официальную версию на веру намного проще, чем проанализировать официальную информацию, как ложную. Ещё хуже высказать мнение, что наши лидеры, возможно, заранее знали о готовящейся террористической атаке. Учёные не могут, да и не должны придерживаться столь некритических взглядов. Мы должны потребовать глубокого изучения всех фактов. В ответ мы начинаем наше

собственное расследование. Мы добиваемся всего лишь правды. Многие ответственные граждане во всём мире требуют положить конец войнам, которые были развязаны на волне событий «9/11».

Только вчитайтесь в заявление Чейни, которое я считаю кратким изложением «официальной теории заговора». Девятнадцать угонщиков, конечно, не могли действовать индивидуально или сами по себе. Они были в сговоре. Собственно говоря, в этом утверждении и заключается вся официальная теория заговора. Вопреки официальной теории, мы исследуем гипотезу: взрывчатые вещества или зажигательные смеси (вообще, всякий режущий или подсекающий заряд не исключает применения зажигательных устройств) использовались для обрушения зданий ВТЦ. Фактически врезались в башни ВТЦ рейсовые самолёты. Правда, не все признают и этот факт. Однако, согласимся с тем, что в небоскрёбы врезались реальные самолёты[171]. Имеющиеся в наличии улики должны быть исследованы. как составная часть добротного научного исследования. В заключение этой статьи, мы сравним две модели:

1) два самолёта и последующие пожары — исключительная причина обрушения трёх небоскрёбов;

2) установленные заранее заряды использованы для направленного взрыва и обрушения зданий.

Главная промежуточная цель исследования, равно, как и работ других учёных, состоит в том, чтобы предать огласке накопленный объём данных и результаты научного анализа в уважаемом научном издании. В дальнейшем основная и более развёрнутая публикация обобщит накопленный опыт, в том числе и в других дискуссионных областях. Полагаю, что это будет способствовать привлечению внимания общественности к научным наблюдениям и фактам.

Скоротечный симметрический коллапс ВТЦ-7

Рассмотрим обрушение корпуса ВТЦ-7 — сорокасемиэтажного гиганта в общем комплексе зданий Всемирного Торгового Центра. В этот небоскрёб вообще не врезались самолёты. Многое можно выяснить, если хронометрировать время от начала обрушения юго-западного утла крыши ВТЦ-7 до его падения на фундамент. Простой способ хронометража состоит в использовании простейших приборов. С секундомером в руке засечём время падения крыши в нескольких различных ракурсах. Видеозаписи события хранятся на сайте wtc7.net. Некоторые подвижки в центральной части здания отмечаются в момент появления характерного изгиба крыши. Непосредственно после этого начинается скольжение юго-западного угла по направлению к основанию всей конструкции. Итак, мы засекли время — 6.5 ± 0.2 секунды.

Лично я, впервые просмотрев эти видеозаписи ВТЦ-7, прежде всего, обратил внимание на скоротечность и симметрию коллапса. Любознательность учёного не могла не потребовать удовлетворения. Конечно, лучше изучать обрушение, как автономное явление. Тотчас в голову приходит вопрос о невероятно высокой скорости падения. Она выглядит настолько странной, что не может не вызвать желания найти этому феномену научное объяснение. Существует ли разумное объяснение скорости в 6.5 секунды для обрушения 47-этажной махины? Для сравнения рассмотрим скорость падения мяча с крыши. Сколько времени потребуется мячу, чтобы долететь до земли? Ответ — 6.0 секунд. Крыша небоскрёба рухнула вниз со скоростью свободного падения!

Как такое возможно? Ведь между крышей и основанием существует некая массивная конструкция из стали и бетона. Значит, скорость падения не может не вызвать вопросов. В конце концов, согласно науке, мы должны принять во внимание сохранение количества кинетической энергии. Ведь это фундаментальный закон физики. Мне и в самом деле нравится читать лекции по физике, и сохранение количества энергии одна из моих любимых тем. Итак, применим закон сохранения кинетического импульса к обрушению корпуса ВТЦ-7. Напомним — коллапс здания произошел в 17:20, 11 сентября 2001 года, спустя приблизительно семь часов после обрушения башен-близнецов[172]. Я сделал хронометраж целого ряда контролируемых обрушений по технологии направленного взрыва. Время, необходимое для падения крыши до основания. почти равно времени свободного падения (по правде говоря, чуточку больше). Для того, чтобы найти время свободного падения крыши при отсутствии препятствий, задайте высоту здания (y), а затем вычислите время, решив стандартное уравнение, и вы получите время падения ($y = 1/2gt^2$).

В случае управляемого сноса здания. время обрушения почти равно времени свободного падения. Точно так же падение крыши ВТЦ-7 совпадает по времени со свободным падением вообще. Однако, как гласит «официальная теория», такое происходит с небоскрёбом без применения взрывчатых веществ. Но, если действует закон

[171] См.: papers in the Journalof911Studies.com by Softer and Legge and Jenkins.

[172] http://911research.wtc7.net/wtc/evidence/videos/index.html#building7

сохранения энергии и между крышей и основанием существует массивная железобетонная конструкция, включая сохранные опорные балки из стали, то скольжение крыши вниз должно было бы происходить значительно медленнее. А что происходит на самом деле? Картина выглядит так, будто чья-то невидимая рука расчищает путь падающей конструкции. Быть может, в данном случае сработала серия направленных взрывов? Кроме того, представляется невозможным, чтобы 47-этажное здание со стальной структурой могло разрушиться настолько быстро, а затем симметрично лечь на собственное основание. Притом, что пожары и повреждения распределяются по площади здания, как правило, неравномерно.

Каким образом опорные конструкции обрушились столь резко и синхронно?[173]

Доклад Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям *(FEMA)* исследует вопрос об обрушении ВТЦ-7. Авторы доклада заявляют — «нам по-прежнему неизвестно», каким образом пожар мог привести к катастрофе. Составители доклада *FEMA* при этом пишут: «Лучшая гипотеза по-прежнему маловероятна». Сказанное делает честь авторам доклада, признающим, что лучшая гипотеза обладает минимальной вероятностью. Напомним — это официальная версия настаивает, будто вслед за пожарами и частичными повреждениями последовало общее вертикальное и скоротечное обрушение ВТЦ-7.

Значит, коль скоро выдвинутая вами гипотеза перед лицом реальности имеет низкую вероятность, то, что вы должны сделать, как учёный? Правильно! Вы должны подумать: сначала сформулировать, а затем рассмотреть другую гипотезу. Ни в одном из американских правительственных сообщений не рассматривается всерьёз предположение, что серия отсекающих взрывов, возможно, была использована для обрушения ВТЦ-7. Притом, что постоянно возрастает количество свидетельств и доказательств в подтверждение этой гипотезы[174].

Согласно предварительному докладу Национального института стандартов и технологий США *(NIST)* в здании ВТЦ-7 имелись 24 центральные опоры и 57 опор из стали по периметру. Известно также, что все опоры были в отличном состоянии. Само здание было весьма прочным. Оно вообще не было задето самолётом. Согласно докладу, ни одна из этих опор не была подвержена коррозии, хотя, возможно, отдельные опоры и получили повреждения из-за падения фрагментов одной из башен-близнецов[175].

Ближайшая башня расположена на расстоянии около 300 метров от ВТЦ-7. Что касается обрушения ВТЦ-7, то для того, чтобы поверить в его вертикальное падение едва ли не со скоростью свободного падения, причём, без применения взрывчатых веществ, откровенно говоря, требуется изрядная доля наивности. Так что, мы вынуждены искать лучшее объяснение. С этой целью был проведён ряд тщательных опытов. И мне хотелось бы привлечь внимание к одной из сносок в памятной записке проф. **Каттлера** *(Kuttler)*: «Всякий дальнейший анализ поведения ВТЦ-7 должен охватывать все этажи без исключения (не только «этажи с 8-го по 46-й»), а также принимать во внимание сохранение кинетического момента»[176].

Возникает вопрос — почему проф. Каттлер счёл нужным подчеркнуть необходимость охвата анализом всех этажей, а не «только этажей 8-46»? Дело в том, что записка проф. Каттлера обращена к руководству *NIST*. После того, как публикация окончательного текста доклада *NIST* о расследовании ситуации с обрушением ВТЦ-7 уже давным-давно была просрочена, научная общественность пожелала обратиться за экспертной оценкой в другой научно-исследовательский институт или организацию. Мы обратились с заявлением в *ARA* (Академический научно-исследовательский альянс, Нью-Мексико), приложив к нему сопроводиловку *NIST* следующего содержания: «Просим подготовить подробное поэтажное исследование с целью определить вероятную причину провала этажей с 8-го по 46-й из-за отказа одной или более опор (в одной или

---

[173] Несколько слов о теории холодной сварки Понса-Флейшмана *(Pons-Hrischman)*: авторы теоретизируют, что, вступая в связь, два дейтерона образуют палладий и высвобождают гелий-4; иначе говоря — вся энергия (считают авторы) каким-то образом поглощается решёткой металла. Со своей стороны я указал, что мне так и не удалось повторить этот феномен опытным путём и как бы сохранить энергию. В доказательство я привёл свои аргументы. Профессор Массачусетского технологического института выслушал мои доводы. Будучи в то время сторонником теории Понса-Флейшмана, в ответ на мою гипотезу насчёт сохранения энергетического импульса, он сказал, что видит, как «лезвие гильотины» обезглавливает теорию Понса-Флейшмана, что и произошло на самом деле. Действие законов физики никто не отменял, так что и в случае обрушения небоскрёбов ВТЦ нельзя пренебречь законом сохранением энергии.

[174] См. Статьи и сообщения в: Journal of 9/11 Studies.

[175] См. http://joumalof9llstudies.com/volume/200609/WhyJndeed_Did_the_WTC_Buudings_Completely_ConapseJones_Thermite_World_Tmde_Center.pdf Section 3

[176] http://journalof911studies.com/artides/W7Kutfler.pdf

нескольких точках) ВТЦ-7»[177]. Нам хотелось понять причину обрушения ВТЦ-7, однако *NIST*, как заказчик, в своём обращении к исполнителю контракта заранее подготовил шоры и разрешил заниматься только «этажами с 8-го по 46-й». Признаюсь, как учёному, такой метод работы мне представляется, мягко говоря, не совсем научным. Мне, как научному работнику, важно знать также, что случилось ниже 8-го этажа? Почему же мне запрещают анализировать то, что произошло ниже 8-го или выше 46-го этажа?

На видео местного канала *«Loose Change»* (финальный фрагмент) запечатлён человек, спасённый пожарными в последний момент из ВТЦ-7. У него взяли интервью, где бедняга рассказывает о том, как выбрался из разрушающегося здания. Он объясняет, что они вместе с другом попали в ловушку на 8-м этаже из-за взрыва этажом ниже. Взрыв перерезал запасной выход: «Все пути на выход были отрезаны». Следовательно, этажом ниже произошёл взрыв большой силы. Человек говорит в интервью, что пожарным удалось добраться до них и вытащить из ВТЦ-7 прежде, чем здание рухнуло. Это сильное свидетельство о мощном взрыве ниже 8-го этажа.

Как учёные, мы должны включить это свидетельство в своё расследование и не ограничиваться только этажами с 8-го по 46-й, как того потребовало руководство *NIST*[178]. И забавно, и очень грустно, перед лицом ограничений, наложенных *NIST*. Не обессудьте, но выскажусь в более резкой форме. Научная общественность жалуется на торможение администрацией Буша-Чейни научных работ и публикаций по теме этого обрушения. Надеюсь, что с изменением, благодаря выборам политического горизонта, когда демократы, получили большинство в обеих палатах Конгресса, произойдёт некоторое послабление, и мы получим данные обо всех этажах ВТЦ-7, а не только об этажах 8-46. Такая возможность была бы более позитивным результатом выборов с точки зрения свободы научных исследований! Надеюсь, что *NIST* уступит нашим требованиям и откроет допуск к фото и видео материалам, которые они собрали по проблеме ВТЦ-7 (кстати, на деньги налогоплательщиков). Однако до сих пор руководство *NIST* отказывается рассекретить эти материалы для научно-исследовательской работы.

В нашем распоряжении имеются экспертные оценки ряда инженеров-строителей, которые высказались насчёт обрушении зданий ВТЦ. Например, **Джозеф Фелпс** *(Joseph Phelps)*, член редколлегии уже упомянутого журнала «*Journal of 9/11 Studies*». Он полагает, что «самолёт не в состоянии вызвать такие разрушения... Не обошлось без применения силы взрыва, способной подорвать опоры, что и спровоцировало разрушение всего здания. Такая сила называется «направленный взрыв». В этой публикации цитируются также высказывания двух швейцарских инженеров со ссылкой на газету «Тагес-Анцайгер» (9 сентября 2006 г.)[179]. Так, профессор **Хуго Бахманн** *(Hugo Bachmann)* заявил: «По моему мнению, ВТЦ-7 с большой вероятностью был уничтожен направленным взрывом, осуществлённым специалистами своего дела». Лично мне доводилось слышать и такие высказывания: «Возможно, с утра пораньше “Аль-Каида” успела заминировать ВТЦ-7 и заложила взрывчатку». Такое невозможно, так как здание находилось под неусыпным контролем секьюрити. В небоскрёбе ВТЦ-7 размещались секретный отдел ЦРУ и офисы Министерства обороны и т.д. Кстати, отчёты ENRON и других фирм, находившихся под следствием, были уничтожены в результате разрушения здания. Кроме того, требуется и время, и навыки, чтобы произвести разрушение небоскрёба таким способом, какой мы наблюдали. Проф. **Джордж Шнайдер** *(George Schneider)* уверен: «Не вызывает сомнения, что ВТЦ-7 был обрушен с применением взрывчатых веществ»[180].

Остаётся только надеяться, что *NIST* согласится рассмотреть предположение, что при разрушении ВТЦ-7 были использованы взрывчатые вещества.

Важно ещё раз присмотреться к обрушению ВТЦ-7. Существует видео[181], где снята реконструкция катастрофы ВТЦ-7, как направленный внутренний взрыв (имплозия). На видео даны в сравнении оба обрушения (реальное и реконструированное) в замедленном движении. Реконструкция была сделана итальянским телевидением. В этой связи подчеркну, что изучение катастрофы 9/11 продолжается не только в Соединённых Штатах. Стоит отметить, что фактически в самих Соединённых Штатах довольно мало противников научно-исследовательской работы по данной тематике. Но и в окружающем мире идёт энергичная дискуссия. Итальянцы, к своей чести, развернули широкое обсуждение событий 9/11. Дискуссии на эту тему идут также в Дании, Нидерландах, Швеции и других странах. Все хотят знать, что случилось 9/11/2001?

177 http://wtc.nist.gov/solicitations/wtc_awardQ0186.htm

178 http://wtc.nist.gov/solicitations/wtc_awardQ0186.htm

179 http://tagesanzeiger.ch/dyn/news/ausland/663864.html

180 http://tagesanzeiger.ch/dyn/news/ausland/663864.html

181 http://www.youtube.com/watch?v=6_czyNCNhDI

Иногда раздаются возражения: «Мы и так знаем, чьих рук это дело. Это сделали мусульмане».

Напомню: сразу же после теракта нам предъявили слова Дика Чейни и других руководящих лиц насчёт девятнадцати мусульманских угонщиков, которые совершили злодеяние, причём в американском правительстве никто заранее не знал о предстоящей террористической атаке. Невероятно, но факт — отсутствие сил ПВО в тот день «объясняют» некомпетентностью американской системы противовоздушной обороны. Разумеется, если и так всё известно заранее без изучения существа вопроса, тогда нечего приниматься за научно-исследовательскую работу.

Быть может, тот, кто продал нам официальную версию, мол, «только мусульмане и могли это сделать», сами недостаточно компетентны, чтобы разведать планы террористов? Ведь даже после многократных сигналов тревоги они не предприняли никаких мер, чтобы перехватить угнанные самолёты утром 9/11. И мы должны принимать на веру их официальную версию? Хотя вспомните, что те же самые лица всё-таки проявили достаточно компетентности, развернув силы Агентства по чрезвычайным ситуациям (несколько сотен человек) за сутки до 9/11, причём, в самом центре города на Манхэттене![182] Всего за пару дней были названы поименно все террористы, а вина за теракт возложена на Ближневосточные страны. Проработанные до малейших деталей военные планы были готовы, как блюдо быстрого приготовления. Разве эти приготовления напоминают некомпетентность? Или, быть может, речь идёт о предварительном планировании?

Конечно, мы имеем дело с «антинаучным методом» всякий раз, когда начинают с вывода и затем подгоняют факты, поддерживающие вывод, игнорируя всё остальное. В данном случае перед нами лженаука. Очевидный пример лженауки со всей очевидностью демонстрирует руководство *NIST* в своих высказываниях на тему обрушения ВТЦ-7, в который, напомню, реактивный самолёт не врезался: «Пожары и повреждения повлекли за собой разрушение здания. Главное, чтобы вы сосредоточились только на этажах с 8-го по 46-й и предоставили нам толковое объяснение, каким образом пожар вызвал вертикальное обрушение здания». С такой постановкой вопроса мы не согласны! Будучи сторонниками научного метода, мы собираем все факты и изучаем все этажи, проверяем различные гипотезы и выполняем эксперименты. Только после этого мы делаем выводы, основанные на совокупности фактов и экспериментов.

Кстати, в докладе «Комиссии 9/11» обрушение ВТЦ-7 и вовсе не упомянуто. Доклад *NIST* насчёт ВТЦ-7 так и не опубликован. *NIST* имеет в своём распоряжении фотографии и видео обрушения ВТЦ-7. Этот материал они до сих пор отказываются обнародовать, несмотря на Закон о свободе информации. В оправдание нам говорят, что до тех пор пока продолжается изучение вопроса в целом, публикация видео и фотоматериала ВТЦ-7 нецелесообразна. Видео- и фотоматериалы были получены главным образом за счёт налогоплательщиков, и я настоятельно требую, чтобы граждане получили доступ ко всем данным, а мы получили возможность изучать его напрямую.

У нас есть учёные, работающие в группе **«9/11 — правда и правосудие»** *(9/11 Truth and Justice)*, сведения о которой можно получить в Интернете по адресу stj911.org. Собственно говоря, вы можете присоединиться к нам, и я надеюсь, что к моему обращению вы отнесётесь с должным вниманием. В настоящее время группа насчитывает около 350 членов, большинство — университетские преподаватели, инженеры, техники, специалисты и учёные. Мы продолжаем изучать данные, которые положены в основу настоящей публикации.

Мы направили приглашение *NIST* с предложением приступить к совместной дискуссии. Для этого у нас есть время и место. Они ответили отказом. Мы попросили назначить время и место. «Давайте сядем за один стол и обсудим вопрос», — сказали мы. Нам ответили, перефразируя наши слова: «Изменение места и времени встречи не изменит нашего решения». Что ж, весьма жаль.

Хронометраж обрушения башен ВТЦ

Как сказано в докладе «Комиссии 9/11» (p. 322) время обрушения Южной башни равно 10 секундам. Время свободного падения мяча с крыши небоскрёба высотой 1368 футов составило бы 9.2 секунды. Доклад *NIST* оставляет в стороне все вопросы, связанные с обрушением, в том числе и впечатляюще краткий миг обрушения гигантской конструкции. При этом пускает побоку все факты наблюдений после того, как башни-близнецы были «разбалансированы и готовы разрушиться»[183]. *NIST* заведомо игнорирует оплавление металлических конструкций, особенности обрушения, которые никак не связаны с конструктивными особенностями здания, и большую часть следственного материала, содержавшегося в щебне, пыли и аэрозолях, забор которых был проведён по

182 http://journalof911studies.com/artides/Intersertmg_Facts_and_Theories_on_911.pdf

183 *NIST*, 2005, p. 142.

прошествии дней и месяцев после катастрофы. Ясно, *NIST* пренебрегает значительным объёмом данных. По мнению научной общественности, такое поведение выходит за рамки научно-исследовательской работы.

Кевин Раян *(Kevin Ryan)*, соредактор *«Journal of 9/11 Studies»*, проанализировал вопрос, «достаточно ли температуры пожара, чтобы привести к полному разрушению стальные опоры?»[184] Со всей определённостью расчёты показывают, что *NIST* прибегает к уловкам, в ряде случаев к необоснованным выводам, противоречащим законам физики, заявляя, что под воздействием пожара произошло «разбалансирование зданий». Между прочим, Кевина тотчас уволили из «Андерайтерс лэбрэториз» *(UL)*[185], едва он публично заявил, что *NIST* уполномочил лаборатории *UL* провести эксперименты со сталью. Точные копии перекрытий ВТЦ были подвергнуты серьёзному тестированию на огнестойкость. Когда *UL* завершила испытания, стальные конструкции не претерпели дегенеративных изменений. Наблюдалось лишь незначительное деформирование. Кевин Раян отмечает, что наблюдался прогиб по вертикали величиной приблизительно в три дюйма, однако сами конструкции выдержали испытание, и, разумеется, не расплавились!

Перед нами пример экспериментально полученных результатов, противоречащих гипотезе *NIST*, настаивающей на высокотемпературном повреждении несущей конструкции. На этом предположении основана большая часть официальной версии. *NIST* использует компьютерные модели, чтобы проанализировать поведение конструкции башен ВТЦ при пожаре. Всё это прекрасно, если делается в соответствии с объективными данными и физическими законами. Однако виртуальная модель пренебрегает большей частью собранных данных. При научном подходе экспериментальные данные формируют краеугольный камень модели, а не наоборот. Фактические эксперименты с этажными перекрытиями ВТЦ не приводят к разломам или расплавлению стали. Тогда, как *NIST* в своём компьютерном «чёрном ящике» допускает деформацию не только в 3 дюйма, которая была получена экспериментально во время стендовых испытаний, но и более чем в 40 дюймов! В данном случае мы имеем дело с экстраполяцией реальных данных. Ещё раз мы убеждаемся в отходе *NIST* от принципов научного метода.

Результаты, доступные в публикации **Гордона Росса**[186] *(Gordon Ross)*, заслуживают первостепенного внимания. Северная башня получила пробоину на уровне 96-го этажа. Разрушения охватили несколько верхних этажей. После удара блок размером приблизительно в четырнадцать этажей осел на пробоину. Чтобы лучше понять ход мысли Росса, вообразите блок из 14 этажей, осевший на ещ` уцелевшую часть башни, — массив в 96 этажей. Что происходит дальше?

Чуть позже мы ответим на этот вопрос, но сначала рассмотрим поведение 14-этажного блока и свободное падение этой махины вплоть до столкновения с основанием здания. Время падения легко вычислить — около 9-10 секунд. Теперь вообразите падение той же 14-этажной конструкции на уцелевшую внизу часть башни ВТЦ, а это массив более чем 300 тысяч тонн стали и бетона высотой более 90 этажей (включая 47 огромных основных несущих опор и 240 опор периметра). В общем — мы имеем дело с колоссальным передвижением объёмного материала.

По опыту вы знаете, что, если ударить неподвижный объект (например, впереди стоящий автомобиль), то в результате произойдёт остановка движения. Это торможение, вызываемое столкновением, происходит благодаря действию закона сохранения кинетической энергии. Теперь, ответим на вопрос, какой из блоков будет падать быстрее? Тот, который совершает падение в «пустоту» или тот, который падает на уцелевшие 94 этажа? Конечно, блок, совершающий падение в «пустоту» будет падать намного быстрее!

Кен Каттлер провёл вычисления. Оказывается, в силу законов физики, на этот процесс требуется намного больше времени. Вычисления Кена показывают более чем 25 секунд для полного обрушения башни номер 1[187]. Это намного дольше, чем свободное падение, и дольше, чем наблюдаемое разрушение двух башен. Добавив в вычисление разумный запас прочности, Каттлер доказал, что ВТЦ-1 вообще не смог бы обрушиться. С данным результатом согласен и **Гордон Росс**, который говорит, что на практике первоначальное разрушение должно было остановиться[188].

---

[184] *NIST*, 2005, p. 142.

[185] Компания, занимающаяся сертификацией различных материалов и товаров с точки зрения их безопасности. — *Прим. пер.*

[186] См. здесь: http://journalof911stadies.com/articles/Journal_5_PTransferRoss.pdf; http://journalof911studies.com/articles/Article_3_RossReply.pdf

[187] http://journalof911studies.com/letters/KutterAnalysisofWTCICollapseTime.pdf

[188] См. здесь: http://journalof911stadies.com/articles/Journal_5_PTransferRoss.pdf;

Конечно, неизбежны повреждения, но опоры гнутся и амортизируют кинетическую энергию блока верхних этажей. К тому же происходит ломка железобетона и размельчение монолита, которое как бы удаляет кинетическую энергию из системы. Причём Кен Каттлер не сбрасывает со счетов сохранение кинетического импульса и приходит к выводу, что процесс разрушения фактически приостанавливается и блокируется, препятствуя наступлению финальной фазы катастрофы (разумеется, в отсутствие такого фактора, как направленный взрыв).

Почему мы обязаны заранее предполагать, что конструкция не выдержит напряжения? Все опоры и материалы рассчитаны на то, чтобы устоять, здания сконструированы с определённым запасом прочности. Так что, возможно, небоскрёбы не разрушились бы вовсе, не сработай фактор, подорвавший резистентность конструкции в нижних этажах, иными словами — фактор направленного взрыва. Конечно, даже в таком случае здания не разрушились бы со скоростью свободного падения, если бы вертикаль падения не имела внутренних пустот. При управляемом разрушении с использованием взрывчатых веществ, определённый массив устраняется на одном из участков вертикальной оси с целью обеспечить скорость обрушения, близкую к скорости свободного падения. Критическая оценка данных подвергает сомнению, как теорию *NIST*, так и официальную версию, и свидетельствует в пользу направленного взрыва.

Достаточно изучить фотографии, запечатлевшие внутренний вид башен во время строительства. Мы видим мощные стальные опоры — так называемые, «сердечники». Все три здания отнюдь не являлись полой трубой, вопреки заявлениям, которые приходится слышать от некоторых инженеров. Осмелюсь дать им совет, более внимательно изучайте материалы со стройплощадки. После того, как башни разрушились, обнажилась часть стенного периметра. Однако выглядит она достаточно странно, так как исчезло большинство внушительных основных опор. Причём, не прослеживается и эффект сложения этажных перекрытий. Отсутствие «слоёного пирога», который должен был бы образоваться в соответствии с гипотезой, принятой на вооружение Федеральным агентством по чрезвычайным обстоятельствам *(FEMA)*, показывает нежизнеспособность официальной версии, даже если на ней открыто настаивает доклад *NIST*. Гипотезу «слоёного пирога», таким образом, следует категорически отклонить.

Хотел бы подчеркнуть, что доклад *NIST* можно квалифицировать, как официальную теорию «ситуации накануне обрушения». Невероятно, но факт! Авторы доклада, как ни в чём не бывало, заявляют, что «в текст не вошли данные о поведении конструкций здания после того, как сформировались условия, инициировавшие обрушение», и что «результаты были получены при помощи компьютерного моделирования разрушения конструкций каждой из башен в отдельности с момента удара самолёта, до утраты стабильности здания, то есть разбалансировки, вызвавшей коллапс конструкции в целом»[189]. За двадцать миллионов долларов можно было бы получить от *NIST* более полную версию доклада.

Задумайтесь о значении проблемы! До сих пор существуют данные, которые полностью игнорируются. Например, скорость обрушения, плавление металлических конструкций, горизонтальная эжекция сотен метров стальных балок, показания очевидцев, видевших вспышки и слышавших хлопки взрывов, начальная фаза обрушения. Всё это никоим образом не стыкуется с моделью *NIST*. И при этом заключительный доклад принимает во внимание и анализирует развитие событий только до того момента, когда здание «разба-лансировано» и обрушилось.

Приобщая студентов к правилам научно-исследовательской работы, мы учим, что, прежде всего, необходимо рассмотреть всю совокупность данных и только затем обдумать объяснение, которое способно учесть всю полученную информацию. Инженеры-строители также критикуют доклад *NIST*, так что, я не одинок в своём критическом отношении к этому опусу. Журнал *«New Civil Engineer»* опубликовал статью, в которой сказано:

«Работники NIST, изучающие катастрофу Всемирного торгового центра, отказываются обнародовать компьютерную модель падения башен-близнецов, несмотря на запросы ведущих инженеров-строителей и пожарных». «Визуализация механизмов обрушения обычно используется для обоснования заключительного этапа аналитической модели, предлагаемой NIST.

Ведущий инженер-конструктор сказал о NIST следующее: «Программное обеспечение, используемое NIST, находится за гранью допустимого. Слишком много упрощений, экстраполяции и противоречий. Следовательно, мы вправе не доверять компьютерной модели, где деформации этажных перекрытий величиной в 3

http://journalof911studies.com/articles/Article_3_RossReply.pdf

[189] *NIST*, 2005, p. 142; emphasis added.

дюйма экстраполируются до 40 дюймов»[190].

Доклад *FEMA* о разрушении башен-близнецов также получил нелицеприятную оценку со стороны инженерно-технического сообщества:

«Уважаемые члены противопожарной защиты, инженерно-техническое сообщество бьёт тревогу в связи с публикацией впечатляющего результата: «Повреждения конструкции самолётами и взрывом от воспламенения реактивного топлива, самих по себе недостаточно для обрушения башен».

И далее: «Специалисты-инженеры в области противопожарной техники имеют серьёзное основание полагать, что «официальное расследование», проведённое с благословения Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям (FEMA) является неприкрытым фарсом, который, быть может, является заказом тех политиков, чьи первостепенные интересы, мягко говоря, весьма далеки от стремления полностью раскрыть обстоятельства катастрофы. Единственное исключение составляет трёхдневный осмотр места событий с участием членов следственного комитета Американского общества инженеров-строителей (ASCE). Правда, один из близких к этим кругам источник называет это мероприятие «турпоездкой». В принципе сейчас никто не проводит проверки доказательств и свидетельств».

«Граждане выходят на улицы, чтобы выразить протест против проволочек в следствии по делу ВТЦ. Гражданка Салли Редженхард хочет знать, почему и как обрушилось здание, ведь в катастрофе погиб её сын Кристиан, стажер пожарного депо Нью-Йорка». И мы тоже хотим знать, почему и как произошла катастрофа. «Налицо острые вопросы, требующие ответа. Принимая во внимание только масштабность катастрофы, необходимо безотлагательно провести полное и исчерпывающее судебное расследование. С нравственной точки зрения важно сделать соответствующие выводы для нынешних и будущих поколений...»[191]

Почти все стальные конструкции ВТЦ были разобраны и отправлены в Азию на переплавку. Уничтожение улик, по нашему определению, является крайним проявлением деятельности лжеучёных, так как это было сделано вопреки протестам учёных и инженеров, пытавшихся остановить ликвидацию доказательств.

Утечка расплавленного вещества из Южной башни

Теперь перейдём к вопросу об утечке загадочного вещества незадолго до обрушения Южной башни. На видео- и фотоматериалах заметно, как нечто оранжево-жёлтое вытекает из здания на уровне 80-го этажа. Можно также наблюдать истечение металла из третьего и четвёртого окна на Северном фасаде по северо-восточному углу башни номер 2[192]. Обратим внимание также на белый пепел, время от времени вылетающий из здания. Нет, не более тёмный по цвету дым, а именно белый пепел. Естественно, что дым является результатом пожара внутри здание. В целом ряде случаев белый пепел сопровождает специфические химические реакции.

Говоря о названной нами угловой части фасада, откуда происходит утечка вещества, *NIST* демонстрирует фотографию необычного пламени и в этой связи подчёркивает:

«В ходе пожара наблюдалось необычное пламя. На верхней фотографии (Рис. 9-44) отмечается необычайно яркое пламя в противоположность типичной жёлтой или оранжевой окраске пламени в данном случае наблюдаются перьевые выбросы белого дыма»[193].

Итак, на фотографии зафиксировано место необычной химической реакции, производящей перьевые выбросы белого дыма. Запомним этот факт, поскольку чуть позже мы проанализируем характерные особенности горения термитных смесей. *NIST* указывает также, что в 09:52, то есть, всего за несколько минут до обрушения, в одном из окон произошла ослепительная вспышка, сопровождавшаяся выбросом пылающего жидкого вещества. Это существенное свидетельство: ослепительно яркая вспышка, белые перья дыма и расплавленный металл, вытекающий из окон.

Что это такое?

Какие эксперименты можно поставить, чтобы попытаться воспроизвести аналогичное явление?

Выдвину четыре гипотезы для объяснения данного феномена:

---

[190] Parker, Dave (2005). «WTC investigators resist call for collapse visualization» New Civil Engineer, October 6, 2005.

[191] Bill Manning, Editor, Fire Engineering, Jan. 2002

[192] http://video.google.com/videoplay?docid=8035154485220976139&q

http://video.google.com/videoplay?docid=5458864598538896774

[193] *Source: NISTNCSTAR 1-5A Chapter 9 Appendix C NIST Fig. 9-J4. p. 344 (PDF, p. 48)*

1. Расплавились элементы конструкции.

2. Расплавленный алюминий обшивки самолёта с примесью органики и т. п.

3. Сочетание первого и второго события, включая примеси офисного оборудования и пр.

4. Расплавленные металлы (например, железо) под воздействием мощных экзотермических реакций (например, в результате алюмотермического процесса, или горения термической смеси).

Рассмотрим первую гипотезу — плавление стальных конструкций самого здания:

«Температура горения в ВТЦ была обычной и определённо не была в состоянии расплавить сталь»[194]*. «Первая мысль о реактивном топливе. Вот, что сделало пламя столь интенсивным. Многие полагают, что горение топлива вызвало плавление стали в конструкциях ВТЦ. В действительности же сталь не была расплавлена»*[195].

Специалисты *NIST* не обнаружили таких стальных сплавов, которые плавились бы при 600°C. Сталь начинает плавиться при температуре более. чем 1500°C. Не бывает настолько «жарких» пожаров, чтобы расплавить сталь.

Для проверки второй гипотезы мы провели эксперименты с расплавленным алюминием. Мы расплавили алюминиевый сплав в стальном тигле и вылили алюминий в ёмкость. Вещество было серебристого цвета и не обладало ярко-оранжевым свечением, какое наблюдалось на Южной башне. Затем мы раскалили тигель до получения ярко-жёлтого цвета и влили в него алюминий. Расплавленный алюминий сохранил всё тот же серебристый цвет.

Можно ли довести алюминий до 1000°C (температура оранжевого спектра), если алюминий находится в текучем состоянии? Разве что, под рукой у вас в здании, охваченном пожаром, имеется огромный тигель, в котором кто-то разогревает алюминий до температуры выше точки плавления.

Причина, почему расплавленный алюминий выглядит серебристым, понятна. Свечение простых металлов в оранжевом спектре при нагреве начинается в диапазоне температур около 1000°C. Алюминиевые сплавы плавятся при 600°C. Мы нагрели стальной тигель и увидели жёлто-оранжевый цвет раскалённой стальной ёмкости. Однако, расплавленный алюминий содержит много свободных электронов и поэтому отражает большее количество света. Алюминий также имеет низкий коэффициент излучения, иными словами — алюминий светится, но только очень слабо. При дневном освещении, жидкий алюминий кажется серебристым особенно в момент слива из-за высокой отражательной способности. Светящаяся как бы изнутри жидкость, вытекавшая из Южной башни, не могла быть алюминием, потому что не обладала серебристым оттенком. По свидетельству очевидцев, скорее это загадочное вещество светилось «раскалённым оранжевым цветом» (так сказано в докладе *NIST* и засвидетельствовано очевидцами).

Кроме того, алюминий очень трудно раскалить. Например, в нашем эксперименте мы направили кислородно-ацетиленовый факел на расплав алюминия. Произошло окисление, но не возгорание с «необычным пламенем». Никакого пламени от алюминия вообще не было замечено.

В фактической справке (август 2006 г.) *NIST* утверждает:

«Вывод NIST»: источником расплавленного вещества (наблюдаемое вытекание из ВТЦ-2 перед обрушением. — Прим. пер.) является алюминиевый сплав самолётного корпуса, так как известно, что его точка плавления 475-640°C (в зависимости от характеристики сплава), то есть значительно ниже ожидаемой температуры (приблизительно 1000°C). Алюминий не воспламеняется при обычной температуре пожара. Отсутствуют визуальные признаки горения вытекающего из башни вещества. Обычно расплавленный беспримесный алюминий имеет серебристое свечение. Однако, расплав металла весьма вероятно имел примеси с большим количеством раскалённого, частично выгоревшего, твёрдого органического вещества (например, мебель, ковры, перегородки и оргтехника), который при горении может приобретать оранжевую окраску, напоминая по цвету горящие поленья в камине. Наблюдаемый оранжевый цвет мог также появиться в результате горения шлаковых отложений на поверхности межэтажных перекрытий»[196].

Увидев словосочетание «может приобретать» в фактической справке *NIST*, я, как учёный, не смог побороть желания поставить ещё один эксперимент. Почему этого не сделала команда *NIST*, прежде чем публиковать подобные утверждения (или они всё-таки провели эксперимент)? Неужели они даже не

[194] Проф. Eagar, MIT, 2001.

[195] Dr. Gayle, NIST, 2005.

[196] Дано по результатам наших экспериментов, опубликованных в моей первой статье о 9/11. http://journalof911studies.com/volume/200609/Why_Indeed_Did_the_WTC_Buildings_Completely_Collapse_Jones_Thermite_World_Trade_Center.pdf Кажется, между нами, действительно, завязался небольшой диалог, ведь *NIST* отвечает на вопрос, поставленный в статье.

пробовали смешать алюминий с «органикой» и вылить смесь (наподобие текучего вещества из Южной башни), чтобы убедиться, что алюминий не только «может», но и на самом деле светится оранжевым цветом? Мы решили сделать эксперимент самостоятельно.

Буквально на следующий день после прочтения справки *NIST* (август 2006 года) мы с коллегой поставили эксперимент с алюминием, смешав его с органикой, главным образом деревянной щепой. Расплавленный металл носил серебристый оттенок и совершенно ничем не напоминал оранжевое вещество, просочившееся из Южной башни. При добавлении к расплавленному алюминию, органика горела легко и быстро. Пепел плавал на поверхности алюминиевого расплава.

Молодой профессор физики сказал мне, что ему не верится, чтобы сотрудники *NIST* обошлись без эксперимента и не пожелали убедиться воочию, насколько работоспособна гипотеза об извлечении «оранжевого свечения» при добавлении органики в алюминий. Таким образом, мы провели ещё одну серию опытов. Ещё один молодой профессор присоединился к нашим усилиям. На сей раз мы использовали древесный пепел из моей дровяной печи, кусок ковра, осколки пластмассы, стеклянный стакан (в осколках) и расплавили всю эту кучу органики вместе с алюминием. (Между прочим, моя дровяная печь сделана из стали, но я ничуточки не волновался, что моя буржуйка расплавится!)

Вооружившись длинной отвёрткой, молодой физик упорно перемешивал смесь алюминия с органикой. Он упорно пытался смешать эту органику с расплавленным алюминием, но они никак не желали смешиваться в единое целое! Они вели себя наподобие нефти и воды. Как известно органика имеет тенденцию плавать на поверхности. Органика неизменно стремилась отделиться от алюминия и всплыть. В конце концов, мы вылили смесь в ёмкость, но расплавленная струя всё ещё выглядела абсолютно серебристой. Молодой учёный был вынужден согласиться с этим научным фактом, потому что наблюдал его собственным глазами. Как ни крути — стабильный серебристый цвет и никакого оранжевого свечения! Так что, можете дать собственную оценку «фактической справке *NIST*», где чёрным по белому сказано, будто «расплав металла весьма вероятно имел примеси с большим количеством раскёленного, частично выгоревшего, твёрдого органического вещества (например, мебель, ковры, перегородки и оргтехника), которое при горении может приобретать оранжевое свечение».

Если сотрудники *NIST* могут сказать нам, каким образом они проделали свой трюк с оранжевым свечением, то мы с коллегой готовы ещё раз повторить эксперимент для проверки гипотезы. Итак, мы оба убедились, что плавание органики по поверхности не производит однородного оранжевого свечения. Заключение: вылитый расплавленный алюминий по-прежнему выглядит серебристым (несмотря на то, что мы упорно разогревали его, пока корпус моей железной печурки не приобрёл жёлто-оранжевого свечения). Нам так и не удалось получить оранжевого свечения, наблюдавшегося в Южной башне при истечении расплавленного вещества (пусть оно и было смешано с органикой).

Итак, мы исключили расплавленные стальные конструкции и даже расплавленный алюминий с примесями органики, как источник оранжевого свечения, утечка которого произошла, причём в больших количествах, из помещений Южной башни. Поиск других объяснений этому феномену, конечно же, продолжается. Например, **Франк Грининг** *(Frank Greening)* предлагает своё истолкование. Он полагает, что самолётный алюминий мог расплавиться и попасть на «проржавевшие стальные перекрытия, спровоцировав мощные термитные взрывы»[197].

Вы уже догадались, что мы пригласили за компанию несколько студентов и, не откладывая дело в долгий ящик, поставили эксперимент — расплавили алюминий и выплеснули его на предварительно раскалённую ржавую стальную поверхность. Увы, не произошло вообще никакой, тем более, «мощной термитной» реакции. Однако мы заметили, что температура алюминия в контакте со ржавым железом стала падать на 25°C в минуту (замеры проводились в инфракрасном спектре). Температура расплава падала до затвердения алюминия, так что, судя по всему, термитные реакции между алюминием и окисью железа не являются существенными. Ведь высокая температура кратко живущего экзотермика даже не пыталась конкурировать с излучающим и жаропроводящим процессом выхолаживания. Так что, предположения, сделанные Грининогом, не получили экспериментального подтверждения.

Не наблюдалось никакого заметного повреждения или хотя бы деформирования стали. При этом не наблюдались и ярко выраженные реакции. Например, когда мы выплеснули расплавленный алюминий на битый гипс и бетон (сначала влажный, затем сухой), а также на ржавую сталь. Эти эксперименты ни в коем случае не поддерживают гипотезы, будто расплав алюминия в башнях ВТЦ разрушил огромные стальные опоры в сердцевине зданий, пусть даже опоры и были изъедены коррозией и неведомо как вступили в

[197] Greening, Frank (2006) (рукопись). Доступно на: http://8real.proboards104.com/index.cgi?board=phony&action=display&thread=1155285629

прямой контакт с расплавленным алюминием.

Таким образом, у нас в запасе остаётся только гипотеза номер 4, то есть, мощный выброс экзотермической энергии, инициирующий реакции типа термитной (или алюмотермитной). Термит — это смесь алюминиевого порошка и окиси железа. Важно иметь всю смесь в порошкообразном состоянии. Тогда частицы окиси железа и алюминия находятся в соприкосновении и обеспечивают стремительность реакции. Если полностью смешать оба порошка и поджечь, то в результате вы получите расплавленное, раскалённое до бела железо и бело-серый перьевидный выброс оксида алюминия!

Можно использовать также другие окиси металлов, например медную окись, или такие окислители, как перманганат калия, то есть всем известную марганцовку. Любимица пиротехников, ибо многократно увеличивает энергетическую мощь термитных смесей. Другая важная добавка — сера. Этот ингредиент формирует эвтектику[198] при контакте с железом так, что оно остаётся в расплавленном состоянии даже при низких температурах. Железо плавится при температуре 1538°C, однако с добавкой серы, температура плавления опускается ниже 1000°C, приобретая оранжевое свечение. Таким образом, расплавленное железо плюс сера, на воздухе даёт искомое оранжевое свечение. Одновременно мы будем наблюдать и белый пепел, то есть, оксид алюминия. Выброс микроскопических капелек разогретого до расплавленного состояния металла не может обойтись без образования микросфер в соответствии с законом поверхностного натяжения. Продукты выброса содержат информацию о химической реакции, которая породила их. Это очень важная информация.

Ничего не поделаешь — теперь я решил провести эксперименты с термитной смесью. Мы с коллегами наблюдали реакцию смеси железа и серы (включая добавку оксида алюминия) в расплавленном состоянии. Во время переливания расплава из тигля в обычную ёмкость (глиняный горшок) возникло ярко-оранжевое свечение. Кроме того, капельно-воздушная смесь образовывала микросферы, которые я предусмотрительно собрал в кастрюлю. Спектральный анализ показал, что микросферы, состоят преимущественно из железа, алюминия, серы и кислорода. В ходе реакции кислород из окиси железа переходит в алюминий: $2A1 + Fe_2O_3 = A1_2O_3 + 2Fe$ (fer fondu), $\Delta H = -853,5$ kj/mole. Алюминий с великой «жадностью» поглощает кислород. При этом происходит мощный выброс энергии, который и приводит к расплавлению железо-алюминиевой окиси. Расплавленное железо (особенно с примесью серы) достаточно разогрето, чтобы резать сталь!

Кстати, есть видеоролик, демонстрирующий термитный «факел», плавящий металл и разрезающий стальную балку, причём, независимо от ориентации струи[199]. Корпорация «Спектр» торгует, так называемыми, «фокусируемыми струйными горелками для производства буровых работ и резки металлов», включая также работы по разрушению зданий[200]. На другом рекламном ролике фирмы «Брейниак»[201] термит помещён в глиняную ёмкость с отверстием в основании для выхода расплавленного металла. Обратите внимание на оранжевое свечение в ходе реакции и выбросы оксида алюминия. Мы видим истечение жёлто-оранжевого металла, из двигателя автомобиля. Характеристики вполне сравнимы с расплавленным веществом, которое было замечено в окнах Южной башни непосредственно перед её обрушением[202].

И что бы вы думали? Мы провели и этот эксперимент. На сей раз при помощи термейта *(thermate)* мы вырезали отверстие в стальном сосуде (термейтом мы называем термитную смесь с серой). В нашем случае мы ещё добавили перманганат калия, потому что $KMnO_4$ отличный окислитель. Доказательство высокотемпературной коррозии было налицо.

Известно, что приблизительно 1000 автомобилей на парковке под стенами ВТЦ пострадали 9/11/2001 в результате очень странной коррозии. Будем считать это дополнительной уликой. Коррозия в основном повредила крыши автомобилей, тогда, как внутри не наблюдалось никаких признаков от пожара[203].

Некоторые автомашины были опалены пожаром, но вспомните прожиг, сделанный нами в стальном сосуде? Когда вы добавляете серу в термит, это заставляет сталь плавиться при более

---

198 Эвтектика — тонкая смесь твёрдых веществ, одновременно выкристаллизовавшихся из расплава при температуре более низкой, чем температура плавления отдельных компонентов. — *Прим. пер.*

199 http://www.youtube.com/watch?v=Wn-MCCZ301M

200 См. очень наглядный пример способности термита прожигать сталь, здесь через двигатель автомобиля: http://www.youtube.com/watch?v=sjLgzgflCk8&mode=related&search=

201 Брейниак — изобретательный злодей в комиксах про Супермена. — *Прим. пер.*

202 http://video.google.com/videoplay?docid=-8035154485220976139&q

203 См. James Gourley, http://journalof911studies.com/letters/b/scientific-critique-of-judy-woods-paper-star-wars-beam-weapons-by-james-gourley.pdf, особенно стр. 11-14.

низкой температуре. Иначе говоря — вместо плавления при температуре приблизительно 1538°C в нашем опыте плавление начинается при 988°C. В итоге мы получаем сульфид и окисление стали. Так выглядит экспериментальная модель. Пострадавшие от коррозии автомобили предоставляют в распоряжении исследователя значительный объём данных по ВТЦ, подтверждающий результаты наших лабораторных экспериментов с термейтом. Более объёмистым становится и корпус доказательств, демонстрирующих, что в деле обрушения башен-близнецов и ВТЦ-7 не обошлось без алюмотермии. Мы по-прежнему разыскиваем образцы коррозии и обломки этих автомашин, чтобы проверить полученный материал на наличие следов термита. Это необходимо для дальнейшего подтверждения нашей гипотезы. Но, увы, кажется, все транспортные средства (как почти вся сталь ВТЦ) уже пущены в переплавку, что делает анализ невозможным.

Правда, одна независимая лаборатория сообщает о высокотемпературном сульфидировании и окислении, которые если не доказывают нашу правоту напрямую, то, во всяком случае, подкрепляют гипотезу о коррозии под воздействием термитной смеси в образцах стали, взятых из щебня ВТЦ-7 и башнях-близнецах:

«Свидетельство мощной высокотемпературной коррозии стальных конструкций, включая окисление и сулъфидирование с последующим межкристаллитным плавлением, наблюдается предельно отчётливо... Сильная коррозия и последующая эрозия образцов 1 [ВТЦ-7] и 2 [башни-близнецы] являются весьма необычным случаем. Никакого вразумительного объяснения источника серы не было получено[204]*. Значение нашей работы над стальным образцом ВТЦ-7 и конструкционной опоры одной из башен-близнецов становится очевидным только, когда своими глазами видишь эти огромные куски повреждённого металла. Однодюймовая стальная балка скукожилась до полдюйма. Края, напоминающие свёрнутую в рулон бумагу, утончены до толщины бритвенного лезвия. Повсеместно зияющие отверстия, причём некоторые превосходят в диаметре серебряный доллар. Корпус мощной стальной опоры настолько истончён, что местами пропускает свет. Структура, напоминающая швейцарский сыр, потрясла видавших виды специалистов противопожарной защиты. Они были готовы увидеть деформации и изгибы, но никак не отверстия»*[205].

Видавшие виды огнеборцы, судя по всему, прежде никогда не видели таких мощных разрушений стальных конструкций под воздействием пожара. Они потрясены увиденным. Их взору предстали истончённые стальные балки и жуткие дыры в стальных конструкциях ВТЦ-7 и башен-близнецов. Теперь мы можем указать источник высокотемпературного разрушения стали. Речь идёт о сульфидировании (добавлении серы в термитную смесь для изготовления термейта), а также об окислении (оксиды металлов, $KMnO_4$, и т.д.) и высоких температурах (термейтные реакции проходят при температуре 2500°C).

Совмещение данных по ВТЦ и характеристик термейта служит неоспоримым доказательством, что термейт был применён при разрушении Всемирного Торгового Центра. Использование термейта с этой целью предполагает размещение в здании термейта и, по всей вероятности, также другого материала для произведения направленного взрыва. На подготовку заведомо требуется немало времени, что, в свою очередь, подразумевает, что, по крайней мере, некоторые события 9/11 были организованы и совершены **преднамеренно**. Теперь необходимо серьёзное расследование для выявления виновных.

Однако при этом имеется ещё немало свидетельств, говорящих в пользу этого потрясающего вывода.

Пыль ВТЦ и микросферы с повышенным содержанием железа

Источник образца пыли, используемого в моём исследовании, — квартира по адресу «133 Cedar St.» в Нью-Йорке. Квартира расположена на четвёртом этаже. Здесь жила Джанетт Мак-Кинлей *(Janette MacKinlay)*. Окна квартиры выходят на Южную башню ВТЦ. Расстояние между ними около 100 метров. Обрушением Южной башни (9/11/2001) стёкла в квартире были выбиты, и пыль заполнила все комнаты. Приблизительно неделю спустя, Джанетт вернулась домой и приступила к уборке. Часть пыли она сохранила в особом пакетике.

Пыль с места катастрофы представляет собой моментальный снимок крушения ВТЦ. Пыль возникла в результате разрушения и падения башен-близнецов и была собрана прежде, чем на месте происшествия началась полная дегазация. Даже

[204] http://www.fema.gov/library/wtcstudy.shtm FEMA, Appendix C, http://www.fema.gov/pdf/library/fema403_apc.pdf

[205] «The "Deep Mystery" of Melted Steel» WPI Transformations, Spring 2002, http://www.wpi.edu/News/Transformations/2002Spring/steel.html

притом, что башни находились на известном расстоянии от места забора пыли и основной массы завалов (где только приступили к вывозу мусора, что могло случайно загрязнить квартиру), тем не менее, место катастрофы было достаточно близко от окон квартиры, чтобы наполнить помещение пылью, являющейся результатом обрушения.

Джанетт призналась, что, зная о происхождении этой пыли, у неё возникло какое-то щемящее чувство почтения к ней. Поэтому она решила сохранить часть пыли в полиэтиленовом пакете. Моя первая публикация по теме «9/11» появилась онлайн в ноябре 2005 года. Так Джанетт узнала, что для исследования мне необходима пыль ВТЦ и другие образцы. Она связалась со мной и выслала образец по почте. Позже, я посетил её на новом месте жительства в Калифорнии и получил второй образец в присутствии коллег-учёных. Образцы были проанализированы с применением электронного микрозондирования (рентгеновская спектроскопия)[206]. Анализ продолжается и в момент написания этой статьи. Пыль содержит немало информации насчёт своего происхождения и оказывается чрезвычайно полезной для разгадки тайн «9/11».

Проведя магнитом вдоль внешней стороны полиэтиленового пакета, я сгруппировал насыщенные металлом частицы и извлёк их через горловину для дальнейшего анализа. Частицы намагнитились, поскольку, как я и ожидал, они содержат железо. Наблюдалось на удивление много материала насыщенного железом. Хотя другие исследователи также сообщают о наличии в пыли железных частиц[207], лично у меня вызывает изумление обилие сферических частиц. Отдельные частицы оказались значительно большего размера, чем следовало из предварительных сообщений. Я испытал восторг оттого, что впервые обнаружил насыщенные железом сферические образования диаметром до 1.5 мм на 32,1 граммов пыли.

Богатые железом компоненты пыли с места обрушения ВТЦ детально проанализированы посредством электронной микроскопии и рентгеновской дисперсионной спектроскопии (SEM, EDS). Используя электронный микроскоп, мы обнаружили, что большая часть насыщенной железом пыли фактически состоит из сферических частиц — микросфер. Присутствие металлических микросфер подразумевает, что изначально металл пребывал в расплавленном состоянии. Затем под воздействием поверхностного натяжения сформировались капельки сферической формы. Расплавленные капельки застыли в воздухе, сохранив информацию об исходном состоянии, как в своей сферической форме, так и в химическом составе.

Железо плавится при 1538°C, таким образом, присутствие многочисленных богатых железом микросфер предполагает очень высокую температуру. Фактически чрезмерно высокую для пожара в зданиях ВТЦ. Горение реактивного топлива (керосин), гипсокартона, деревянной мебели и офисного оборудование не в состоянии достичь температуры, при которой происходит плавление железа или стали. (Вспомните мою дровяную печь-буржуйку?) Однако известно, что элементная сера, присутствующая в термейте, может понизить точку плавления стали.

Как обычно, мы попытаемся дать прозаическое объяснение присутствию металлических микросфер в пыли ВТЦ. Самый очевидный источник — плавление большого количества стали, сопровождаемое образованием микроскопических капелек расплавленной стали. Как сказано выше, сталь плавится при температуре 1538°C (2800°F). Однако температура в зданиях ни в одном из помещений не могла быть такой высокой, чтобы расплавить сталь, тем более в таких огромных количествах, необходимых для концентрации металла в пыли (и истекающего из Южной башни накануне катастрофы). Кроме того, мы изучили химический состав насыщенных железом и сталью микросфер. Оказалось, что по составу они вообще не сопоставимы. Однако результат не должен обескураживать, так как, по мере продвижения аналитической работы с микросферами, мы обнаруживаем количественный рост микросфер со стальными включениями. Следовательно, можно допустить применение термейтного факела для разрезания стали. Значит, нам предстоит обнаружить и сталь, и микросферы со следами термейта.

Может ли источником этих застывших микрокапель являться расплавленный алюминиевый сплав (самолётных корпусов) в соединении с ржавчиной стальных конструкций здания и/или офисного оборудования, что в конечном итоге произвело на свет насыщенные железом сферические образования? Мы поставили эксперимент с расплавленным железом, выливая его на ржавую сталь, затем на гипс и бетон (со стальной ржавчиной), но при этом вообще не наблюдали образования капелек, насыщенных железом, и никаких других признаков мощных химических реакций[208].

---

[206] Wavelength Dispersive X-Ray Spectroscopy (WDS) и X-Ray Energy Dispersive Spectroscopy (EDS) — *Прим. Пер.*

[207] Например, http://pubs.usgs.gov/of/2005/1165/5080F05-1165.htm

[208] Дополнительную информацию по этим

Мы даже предположили, что в своё время термейт использовался в эпицентре взрыва — *ground zero (GZ)*[209] для резки стальных конструкций в ходе уборки или ремонтных работ. Однако никаких документов насчёт использования термейта не было обнаружено. Таким образом, для серьёзного рассмотрения этой гипотезы её сторонникам предстоит обнаружить документы об использовании термейта на объектах ВТЦ и раскрыть его состав, включая такие компоненты, как $KMnO_4$, S и т.д. В таком случае мы могли бы сравнить легальное использование термейта с тем, что обнаружено в пыли. Единственное, что полностью документировано, так это использование кислородно-ацетиленовой смеси для резки стали в подвалах ВТЦ.

Учтём также и тот факт, что наша Джанетт взяла пробу пыли по прошествии всего нескольких дней после обрушения зданий. Следовательно, прошло очень мало времени, чтобы в результате уборки или случайного попадания в квартиру на 4-м этаже с пылью смешались какие-то другие металлические микросферы. Это важный аргумент против «случайного» загрязнения пыли, собранной Джанетт в своей квартире. Разве что предположить, что для уборки помещения хозяйка использовала термейт (что вряд ли могло произойти, в силу проблем безопасности и ответственности квартиросъемщицы).

Кроме того, расстояние от квартиры до места расчистки завалов приблизительно 100 метров, в то время, как в наших экспериментах с термейтом пылающие искры (металлические капельки), как было отмечено, разлетаются в радиусе всего лишь нескольких метров. Размеры отверстий, оставленных выбитыми стёклами в двух окнах квартиры, приблизительно два на три фута, подчёркивают неправдоподобность предположения, будто металлические капли при (незадокументированном) применении термейта в подвалах ВТЦ проникли в квартиру задолго до забора пыли. Кроме того, насыщенные железом микросферы были обнаружены в пыли ВТЦ на расстоянии нескольких кварталов от места разрушения ВТЦ, причём в большом количестве, что, по сути, устраняет гипотезу о появлении металлических сферических капель вследствие применения термейта в подвалах ВТЦ.

Можно также сделать оценку количества термейта, необходимого для появления в пыли ВТЦ ошеломляющего количества насыщенных железом микросфер. В образце пыли ВТЦ весом 32,1 грамма я невооружённым глазом наблюдал две металлические микросферы, не говоря уже о каплевидных образованиях размером около микрона, собранных при помощи магнита. Микросферы размером около одного миллиметра, как оказалось, имеют значительное насыщение смесью железа и алюминия. Массу обнаруженных в образце двух крупных микросфер (0.012 g) можно использовать для предварительного вычисления фракции насыщенных железом микросфер в пыли ВТЦ: 0.012 g/32,1 g = 0,04%. Если масса пыли ВТЦ равна около 30 000 тонн, то содержание железа в микросферах составит не менее 10 тонн. Правда, это очень грубая оценка, основанная на одном маленьком образце, но мы сообщаем о ней, чтобы получить общее представление о количестве реагентов, необходимых для изготовления смеси термитного типа. Расследование, которое не входит в задачи этой статьи, должно было бы обратить внимание на закупки алюминиевого порошка и окиси железа (и серы) в количествах многих тонн, произведённых накануне 9/11/2001.

Более ранние исследования отмечают наличие в пыли ВТЦ существенного количества «металлических частиц — главным образом Ti (олово) и Fe (железо), причем были также обнаружены Zn (цинк), Pb (свинец), Ba (барий) и Cu (медь)». В «Атласе пылевых частиц Всемирного торгового центра» изданном Геологической службой США *(USGS)* опубликованы микрографии нескольких металлических микросфер, присутствие которых авторы этого труда также наблюдали в пыли ВТЦ (см. особенно Железо-03 и Железо-04)[210].

Реакции термитной (или термейтной) смеси обычно порождают великое множество расплавленных капелек, образующих микросферы после охлаждения в атмосферном воздухе. Главным образом речь идёт о металлических микросферах с включением железа в смеси с другими элементами, участвовавшими в термитной или аналогичной реакции. Например, используя смесь алюминиевого порошка, железа и серы, мы наблюдаем образование микросфер в результате термейтной реакции. Микросферы, полученные в результате термейтной реакции, дают сильные пики по алюминию, железу и сере (спектрография EDS). (Обратите внимание, что для микросфер с содержанием триады железо-алюминий-сера в квартире Джанетт Маккинлей характерно очень

экспериментам см.: http://journalof911studies.com/volume/200703lMolten_Aluminum_Poured_onto_Rusty_Steel_by_Wes_Lifferfh.pdf and http://journalof911studies.com/volume/200609/Why_Indeed_Did_the_WTC_Bufldings_Completely_Collapse_Jones_Thermite_World_Trade_Center.pdf

[209] Точка, место взрыва после событий 11 сентября 2001 г. — *Прим. Пер.*

[210] http://pubs.usgs.gov/of/2005/1165/images/

низкое содержание кальция, значит, можно предположить, что источником серы не является такой распространённый стройматериал, как гипсокартон). В данном случае мы имеем дело с личной подписью термейта. Достаточно сравнить состав порождённых термейтом микросфер с мельчайшими металлическими каплевидными образованиями, в изобилии присутствующими в пыли ВТЦ.

Кроме того, если добавить другие окислители в термитную смесь, например, окись меди, перманганат калия, цинковый нитрат, и/или нитрат бария, то в таком случае медь, калий, марганец, цинк и/или барий дадут сильные пики в термейт-производных металлических микросферах. Таким образом, спектральный анализ (EDS) отлично показывает составные компоненты алюмотермика. Весьма вероятно, что с целью разрушения башен ВТЦ и ВТЦ-7 могли применяться различные формулы термитной смеси так, чтобы одни микросферы показали на спектрометре, например, Fe, Al, S, в то время, как другие продемонстрировали бы Fe, Al, S, K и Mn, а третьи — A1, Cu, Fe и т.д. Окисленный алюминий и другой металл (чья окись редуцирована) даёт стопроцентно достоверную подпись, особенно при наличии следов серы, которую добавляют для резки стали, и других окислителей, прибавляемых для изменения скорости реакции и т.д. Разнообразие вариаций обеспечено.

Конечно, некоторые детали трудно определить при помощи энергорассеивающей рентгеноспектроскопии, например, установить точную разновидность окислителя. (Например, окись цинка или цинковый нитрат?) Следы нитрата аммония, как окислителя, трудноуловимы в остатках термитной смеси. Но подчеркну в этой связи, что **Уильям Родригес** *(William Rodriguez)* описал сильный аммиачный и серный запах во время бегства с развалин Северной башни[211]. По следам моих публикаций насчёт микросфер, обнаруженных в пыли ВТЦ, **Франк Грининг** счёл нужным сообщить о возможности применения перхлората аммония, так сказать, внёсшего свою лепту в разрушение башен ВТЦ и в образование насыщенных железом микросфер[212]. Объяснение Грининга, однако, не учитывает детали химического содержания микросфер, показанное спектральным анализом образцов пыли ВТЦ.

Однако металлические ингредиенты, наряду с серой, могут быть определены со значительной точностью. Разумеется, вследствие природы реакции термитной смеси и высоких температур в момент образования микросферы, содержание различных металлов колеблется даже в одном отдельно взятом фрагменте. Правда, при более аккуратном анализе, наличие в алюмотермике личной подписи реакции вполне однозначно. По заявлению компании, специализирующейся в области материаловедения *(Materials Engineering, Inc — MEi)*:

- «Термитные смеси применяются в целях воспламенения материалов. В таком случае действует одна характерная особенность реакции, сжигая образец, термитная смесь оставляет указание на свой состав. С точки зрения химического состава, речь идёт о довольно уникальных смесях. Как правило, в них входят обычные компоненты — медь, железо, кальций, кремний и алюминий. Однако они могут содержать и более редкие компоненты такие, как ванадий, титан, олово, фтор и марганец. Некоторые из этих составляющих улетучиваются в процессе горения, но многие оставляют свой след в остаточных формах...»
- Компания *«Mei»* провела энергетическую дисперсионную спектроскопию *(EDS)* этих микроскопических следов, обнаружив присутствие определённых химических элементов. Результаты, вместе с визуальной фиксацией эксперимента, дают полную уверенность в том, что имела место реакция термитной смеси. Значит, **пожар был спровоцирован преднамеренно**, а не произошёл в силу естественных причин»[213].

Заметьте, что инструкция за номером 921 Национальной ассоциации противопожарной защиты *(NFPA)* по изучению причин пожаров и взрывов ясно указывает: «Необычные остаточные следы служат указанием на первоначальное использование горючего вещества. Остаточные следы могут являться результатом применения термитных смесей, магния или других пиротехнических материалов».

Речь идёт о стандартной процедуре расследования причин пожара и взрывов. Пожарные неукоснительно предпринимают меры для выявления следов термитной смеси. Была ли такая процедура задействована в случае ВТЦ, как говорится, на «месте преступления»? В адрес *NIST* был направлен запрос:

- Вопрос: «Состоялось ли тестирование стальных конструкций на взрывчатые

[211] Родригес — последний спасённый человек на развалинах ВТЦ. Личное сообщение автору статьи.

[212] Личное сообщение автору статьи

[213] http://www.matenals-engr.com/ns96.html

вещества или остатки термитной смеси? Ведь комбинация термита и серы (именуемая термейтом) врезается в сталь, как раскалённый нож в масло».

- Ответ: «*NIST* не проводил проверок на остаток этих смесей в исследуемой стали»[214].

Итак *NIST* не стал проводить тестирование на остатки термитной смеси, как того требует инструкция номер 921 Национальной ассоциации противопожарной защиты. Мы же продолжаем проверку этих остаточных следов и обращаемся к серьёзным исследователям с приглашением присоединяться к нам. Метод спектрального анализа *(EDS)* давно зарекомендовал себя на практике.

Другие исследования пыли с площадки ВТЦ, например такие, как опрос Геологической службой США *(USGS)*, и работы проф. **Ли** *(R. J. Lee)* также отмечают наличие металла и насыщенных железом микросфер. Однако происхождение этих содержащих железо микросфер в более ранних исследованиях хранилось в тайне. Более того, они не содержат никаких попыток интерпретировать это явление. Отсутствуют и предположения насчёт аналогов термитной смеси, применённых для разрушений небоскрёбов ВТЦ, несмотря на то, что на это указывает сопутствующее обрушению появление насыщенных железом микросфер.

Смесь *«Thermate-TH3»* является аналогом термитной смеси, содержащей серу и нитрат бария, и принята на вооружении армии США для уничтожения транспортных средств противника[215]. Вообще термейт, по нашему определению, является комбинацией алюминиевого порошка и железа или других металлических оксидов, в сочетании с серой. Реакция такой термейтной смеси скоротечна и намного быстрее, чем обычной термитной смеси и, благодаря присутствию серы, отлично режет сталь. (Элементная сера обеспечивает низкотемпературную эвтектику при контакте с железом). Учитывая сочетание следов металлов в аномально высоких концентрациях обнаруженных в пыли ВТЦ (цинк, медь, марганец и барий), а также формирование микросфер с содержанием железа и алюминия, я берусь утверждать, что на этом месте произошла крупномасштабная алюмотермическая реакция. По всей вероятности, с участием таких компонентов, как порошок алюминия, окись железа, окись меди, нитрат цинка, сера и перманганат калия. Шаг за шагом мы пополняем объём знаний, изучая обнаруженные в пыли ВТЦ насыщенные железом микросферы.

Скажу проще — насыщенные железом микросферы замечены не только в пыли ВТЦ, но и по итогам термейтных реакций в лабораторных условиях. Описание дальнейших подробностей, касающихся микросфер, а также их сравнительный анализ выходит за рамки данной статьи, но доступно для исследователей и будет обнародовано в будущей публикации. Во всяком случае, впредь нельзя не учитывать полученную нами информацию по результатам анализа микросфер, выявленных в большом количестве в пыли WTC, так как она содержит весьма много сведений о том, что же на самом деле произошло в тот примечательный исторический день?

Заключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что есть немало талантливых и способных людей, которые вносят свой вклад в поиски правды о событиях 9/11/011 и о причастности к ним инсайдеров, имеющих доступ к внутренней информации. Например, в нашем распоряжении имеется уже более тридцати пяти прошедших экспертизу работ и докладов. Все они опубликованы в «Journalof911Studies.com».

Не могу не высказать своего мнения о позиции учёных. Исследователям событий «9/11» не стоит занимать оборонительную позицию, что вот, мол, все мы только жертвы в этой жестокой шахматной игре. Ведь мы можем способствовать пониманию многочисленных свидетельств. В совокупности все они подчёркивают, что события «9/11» ставят гораздо больше вопросов, чем пытаются внушить американское правительство и СМИ[216]. В своей деятельности многие ощущают присутствие Высшей силы, побуждающей продолжать исследовательскую работу и прилагать

214 http://wtc.nist.gov/pubs/factsheets/faqs_8_2006.htm

215 См. http://www.dodtechmatch.com/DOD/Patent/PatentDetail.aspx?type=description&id=6766744&HL=ON

216 Давайте проявим активность и предусмотрительность. Мы в состоянии уменьшить зависимость от глобализма, расплатиться с долгами и инвестировать средства в местные кредитные союзы и, наконец, в наш собственный дом. Мы можем уменьшить зависимость от консюмеризма, основанного на кредитной карте, и увеличить запасы продовольствия, наличных денег и воды в нашей стране. Мы должны обратиться к нашим внутренним ценностям, вместо того, чтобы бояться террористов (иностранных и доморощенных врагов). Мы можем воссоздать кооперацию, взаимный кредит, здравоохранение и общественные фонды потребления для создания локальной инфраструктуры в местных сообществах. Мы можем сплотиться вокруг Конституции США, Женевских конвенций и других стандартов цивилизованности и прав человека во всём мире. Я выступаю только за мирные методы и уважение ко всем религиозным и этническим группам, включая мусульман, евреев, христиан, индусов и всех других.

усилия во имя мира.

Уверен, что благодаря совместной работе и решительному выявлению фактов, нам всё-таки удастся узнать правду о «9/11». Следует действовать, не покладая рук, прежде чем поднимется очередная волна запретов и ограничений, посягающих на наши свободы. Быть может, мы ещё успеем добиться правосудия, а также мира[217].

[217] См: http://journalof911studies.com/letters/c/what-are-the-goals-of-the-911-community-by-steven-jones.pdf

Франко Кардит, Марина Монтесано. Неоконы

Политика, культура, коалиции

«По мере того, как приближается очередная годовщина войны в Ираке, всё менее вероятно, что история даст положительную оценку, как самой интервенции, так и тем идеям, которые вызвали её к жизни. Вторгаясь в Ирак, администрация Буша породила самосбывающееся предсказание. Ирак заменил собой Афганистан, как центр притяжения, испытательный полигон и оперативная база джихадистского терроризма. В Ираке появилось немало американских целей, по которым можно вести огонь. Соединённые Штаты всё ещё имеют шанс на демократический Ирак при господстве шиитов, однако новое правительство будет очень слабым в течение многих лет. Созданный таким образом вакуум власти не сможет не усилить иностранное влияние приграничных государств, включая Иран. Разумеется, иракскому народу явно пошло на пользу свержение диктатуры Саддама Хусейна. Быть может, этот факт положительно скажется на ситуации в Ливане и Сирии. Однако, вряд ли положительные изменения могут оправдать кровопролитие и те огромные средства, которые Соединённые Штаты инвестируют в этот проект».

Этой вводной начинает свою статью в «Нью-Йорк Таймсе Мэгазин»[218] один из наиболее заметных американских историков неоконсервативного направления **Фрэнсис Фукуяма** *(Francis Fukuyama)*. Да, тот самый Фукуяма, который в 1992 году опубликовал столь нашумевшую, сколь и раскритикованную книгу «Конец истории»[219]. И вот по прошествии пятнадцати лет Фукуяма выступает со статьёй, озаглавленной наподобие некролога — «После неоконсерватизма». Впоследствии Фукуяма расширит статью до объёма книги и назовёт её «Америка на перепутье. Демократия во власти и наследие неоконсерваторов» *(Lindau, Torino 2006)*. Характерно, что американские интеллектуалы, которые на первых порах не без энтузиазма поддержали проект Буша по «экспорту демократии», сегодня колеблются или пребывают в замешательстве. Собственно говоря, не понятно, что делать дальше? Уловив, куда дует ветер, теперь они предпочитают отмежёвываться от тезисов, в которые было вложено немало средств и сил.

Неужели мы присутствуем при начале настоящего кризиса? Или лучше сказать — в кризис угодил консенсус — опора неоконсерваторов? Стоит ли ждать, что вслед за кризисом последуют изменения в американской политике? Эти строки мы пишем в момент, когда война в Ираке и Афганистане не сегодня-завтра перекинется на Иран. При этом на горизонте не просматривается урегулирование кризиса между Палестиной и Израилем. Пока рано выносить окончательное суждение. К тому же, следует помнить, что судьбы неоконсервативного движения зависят не только от американской внешней политики. Напомним, что в ходе выборов, предоставивших Бушу второй мандат, 11 сентября отошло на второй план, а избирательный штаб Буша сумел скрыть проблемы и провалы во внутренней и внешней политике администрации. Были провозглашены этико-религиозные лозунги, получившие поддержку христианских церквей, в том числе и католической. Был возбуждён вопрос об абортах и гомосексуальных браках, а также о преподавании эволюционного учения Дарвина в американских школах. Обретение, так называемых, «сильных» ценностей вдохнуло новую жизнь в неоконсервативный проект. Суть этого проекта состоит в соединении обновлённой формулировки о «божественной миссии» Соединённых Штатов с тезисом, вытекающим из **троцкистской юности** многих неоконсерваторов. Знаменитые слова о том, что мир надо не объяснять, а изменять. Пусть даже и с применением насилия, но под прикрытием формулы об «экспорте демократии».

На этом замысловатом коктейле даже выросли научные школы, породив на, так называемом, «нашем Западе», да и за его пределами целую армию сторонников и энтузиастов, подражателей и прихлебателей, соучастников и наёмников. Дело в том, что одновременно в самой Европе кризис поразил все те ценности, которые по привычке считаются составной частью демократической модели. Долгое время представлялось, что наша система ценностей прочна и неколебима, как скала. Ведь здесь на Западе все мы за прогресс, толерантность и этический релятивизм. И вот, извольте видеть, в одночасье все эти ценности пошли прахом. Исчезли под прессингом неолиберистского индивидуализма и «турбокапитализма». Растворились в воздухе, уступив яростному напору религиозного фундаментализма. Оказалось, что наряду с исламским фундаментализмом, существуют ещё христианский, иудейский, индуистский и прочие фундаментализмы.

Все эти фундаментализмы, в силу своего дикого и неотёсанного манихейства, имеют одно

---

[218] New York Times Magazine — 19.02.2006.

[219] В переводе на итальянский книга была издана в 2003 году (Fronds Fukuyama. la fine delta storia. Rizzoli: Milano 2003. — *Прим. пер*.

неоспоримое преимущество. Взамен прежних ориентиров они навязывают «западному» человеку очень простой и ясный ключ для понимания действительности. Сбитый с столку «западный человек» получает возможность выбора, с кем и куда ему идти. Взамен прежних духовных ценностей или идеологий он получает из рук обскурантистов и опасных шарлатанов некий суррогат. Как же мы очутились в таком трагическом положении? На протяжении долгих десятилетий все мы были убеждены, а кто не был убеждён, тот притворялся, будто на «нашем Западе», как никогда, прочны ценности мира, веротерпимости и ненасилия.

История преподносит сюрприз за сюрпризом. Завершилась эпоха равновесия сил двух сверхдержав вследствие краха одной из них. Разразился кризис системы ценностей, сориентированных на одну из противоборствующих сторон. Постепенно надежды на светлое будущее сменило чёрное разочарование. Наряду с «верой в разум», развеялось в прах немало других иллюзий. Мир стал свидетелем краха прежней культуры и этики. Исчезла вера в неколебимость истины. Сошли на нет идеологии. История оказалась лишённой всякого смысла. На мгновение показалось, что упрёки исламских фундаменталистов не лишены основания. В самом деле, на «Западе» не осталось ничего, кроме гедонизма и индивидуализма.

Однако кризис ценностей, поразивший, так называемый, «Запад», в особенности крушение веры в силу разума и, как следствие, попытка загнать себя в новую систему «сильных ценностей» таят величайшую опасность. Не будет преувеличением заключить, что на самом деле кризис переживает западная модерность. Неоконсерваторы и их приспешники поспешили презрительно заклеймить самую сильную сторону западной культуры, как «релятивизм». А ведь сила западной модели как раз и состоит в способности современного человека вести диалог при сопоставлении взглядов, не впадая при этом в гордыню собственного превосходства. Речь идёт об особой чёткости творческого сознания. Она необходима для дифференцированного подхода к экономическим, научно-техническим и социально-политическим достижениям, для творческой ассимиляции разнообразия культурных достижений человечества. В прежние времена такую творческую энергию было принято уважительно причислять к проявлениям «духовности».

Загвоздка именно в том и состоит, что по-настоящему и всерьёз мы так и не стали релятивистами. Хотя бы в том смысле, какой вкладывает в это понятие **Клод Леви Стросс** *(Claude Levi-Strauss)*[220]. Так и не обрели мы способности слушать другого, понимать его, пытаться понять точку зрения собеседника, воспринимать «невидимые резоны» других культур. Мы так и не научились уважать суждения, отличающиеся от собственных. Воспринимать иерархию ценностей, основанную на иных, нежели наши, принципах. Терпимо относиться к традициям, имеющим чуждое нам происхождение. Мы так и не усвоили урок, преподанный полтысячелетия назад Николаем Кузанским в его увещевании «О согласии веры» *(De pace fidei, 1453)*[221].

Практически никто не согласен, но, тем не менее, все повторяют, что Запад на протяжении более двух столетий формировал себя по мефистофелевой модели. Хотя было сказано: «Я — часть той силы, что вечно хочет Зла и вечно совершает Благо». Тем не менее, Запад вывернул эту формулу наизнанку. В результате получилось: Запад вечно хочет Блага, но в состоянии совершать только Зло.

Нам удалось убедить себя в том, что личная Свобода и Права Человека являются «универсальными ценностями». За убеждением, что сформированные нами ценности естественно и объективно являются наилучшими из возможных, что все другие культуры и народы рано или поздно должны принять их и что движение истории идёт именно в этом направлении, на самом деле скрывается стремление господствовать над миром — жажда власти.

После президентских выборов в ноябре 2004 года, подтвердивших мандат республиканцев, немало политических обозревателей предполагали, будто программа Буша станет более умеренной, как во внутренней, так и внешней политике. На внутреннем социально-экономическом фронте республиканцы смогут отвоевать симпатии электората **Керри** *(J.F. Kerry)*, а на внешнеполитическом направлении станут проводить действительно многосторонний курс. Но дело приняло совершенно иной оборот. Выходит, слишком мощные интересы заставляют США упрямо двигаться в прежнем направлении. Возникает закономерный вопрос, насколько американская политика смогла бы отклониться от заданного курса, приди в Белый дом сенатор Керри? Уточним вопрос — является ли движение неоконов формой политической мысли, или же мы имеем

---

220 См. Клод-Леви Стросс. «Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов». — *Прим. пер*.

221 Общефилософская позиция Кузанского — единство всех вероучений. Прикладным аспектом этой идеи является программа объединения Западной и Восточной церквей. Конкретный повод — исламизации христианского мира. — *Прим. пер*.

дело с прямым выражением интересов? В свете мировой и внутренней экономической ситуации, в какой мере экономические интересы являются для США истиной в последней инстанции?

Признаки оздоровления американской экономики в течение 2004-2005 годов, судя по всему, так и не смогли затушевать вопиющее социальное неравенство и вывести из тяжёлого положения широкие слои неимущих. Все признаки оздоровления экономики, по сути, были связаны с подъёмом производства и ростом инвестиций в «военную экономику». Этому способствовала также политика навязывания доллара в качестве резервной валюты при осуществлении международных трансакций, а также форсированная девальвация доллара, которая в основном (хотя и не исключительно) носит антиевропейскую направленность. Была развязана своего рода экономическая война против евро.

Такая политика способствовала росту американского экспорта, правда, ограниченного научно-технологическим ассортиментом. Дело в том, что с некоторых пор США не производят других товаров. Все другие товары, имеющие клеймо «Сделано в США», производятся на зарубежных предприятиях и тесно привязаны к курсу доллара. Не следует забывать, что такая политика приводит к объективному обнищанию страны в целом. Виной чему *«outsourcing»* — вывод промышленного (и сервисного) производства за пределы собственной территории — в те страны, где существует более дешёвая рабочая сила. В результате, растут прибыли экономической и предпринимательской элиты, но при этом происходит сокращение рабочих мест внутри самих Соединённых Штатов, обнищание среднего класса, его эрозия и необратимая пролетаризация.

Наконец, не следует упускать из виду другие кризисные аспекты американской экономики, которые Буш не только не излечил, но, напротив, усугубил. Мы имеем в виду, что США сегодня — это страна с самым высоким в мире государственным и коммерческим долгом, тогда как государственный бюджет обладает огромным дефицитом. Эти негативные факторы пока уравновешиваются практически тотальной монополией Соединённых Шатов в сфере новейших технологий и неоспоримым господством американских финансов. Данное привилегированное положение, как подчёркивает **Ален Менк** *(Alain Minc)* в книге «Этот грядущий мир»[222], «позволяет направлять финансовые потоки в пользу патологически прожорливой экономики», которая без передышки перемалывает иностранные капиталы.

В «Крестовом походе камелотов»[223] **Кристоф Гровэн** *(Christophe Grauwin)* приводит впечатляющий список предприятий, заинтересованных в «восстановлении» Ирака и поддержании деловых отношений с оборонным ведомством.

Автор работал с оригинальными источниками, предоставленными *«Center for Public Integrity»* — Центром Общественной Безопасности. В списках фигурируют члены администрации Буша и высшая администрация предприятий, которые получают соответствующее денежное вознаграждение, а также привилегированную возможность выгодно инвестировать в Ирак. Сращение государственных лицензий и консультационных услуг настолько масштабно, что доморощенные итальянские скандалы по поводу «конфликта интересов» выглядят фальшиво-сентиментальным анекдотом.

В делании больших денег на Ираке замешаны все высшие менеджеры многонациональных корпораций: «Локхид Мартин» — в период 1994-2001 годов высший менеджер госпожа **Линн** *(Lynne)*, жена вице-президента Чейни; «Боинг», финансовое подразделение которого *«Trireme»* возглавляет **Ричард Перл** *(Richard Perle)*, «Нортроп Грумман» (подразделение «Дженерал Дайнамикс», приобретшее «Гольфстрим») возглавляется **Рамсфельдом**, который, по некоторым данным, в 1999 году заработал на этом около трёх миллионов долларов; «Рэйтеон», в филиале которого «Хьюз Электроникс» в 2000 году трудился **Пол Волфовиц**, и при этом заработал 300 тыс. долларов; «Юнайтед Текнолоджи» и, разумеется, «Халлибертон» связаны с **Диком Чейни**.

До сих пор существуют люди, которые верят, либо захотели поверить, либо пытаются уверить других, что вторая победа на выборах Джорджа Буша-младшего объясняется «христианским возрождением» и «битвой за ценности». Несомненно, в ходе избирательной кампании значительную роль сыграли агитаторы и телевизионные проповедники, сумевшие ловко связать разнородные факты. Объективно борьба против абортов и гомосексуальных браков никак не связана с войной в Ираке. Но с точки зрения вульгарной риторики речь идёт о разных аспектах общей планетарной «борьбы за христианство». Кстати, «борьбу за христианство» не следует путать с другим грандиозным блефом вроде «столкновения цивилизаций».

Тем не менее, проблематика «борьбы за христианство» не должна вводит нас в заблуждение.

[222] Alain Minc. Ce mond qui vient. Grasset: Paris, 2004. P. 26.

[223] Christophe Grauwin. La Croisade des camdots. Fayard: Paris, 2004.

Под камуфляжем веры, как на дрожжах, растут доходы и выручка корпораций. Ещё один неоспоримый факт — происходит сближение между многонациональными корпорациями и такими религиозными «бесприбыльными» организациями, как *«Fellowship of Christians and Jews»* (**Христианско-иудейское Братство**). В своём исследовании «Оккультная власть Джорджа Буша»[224] **Эрик Лоран** *(Eric Laurent)* приводит внушительный перечень таких организаций. Один из основных неоконсервативных мыслителей **Майкл Новэк** *(Michael Novak)* вовсе не из рассеянности проговаривается в «Американском эксперименте»[225], что «большинство американцев состоит из инвесторов, и люди, вложившие деньги в частные страховые пенсионные фонды, наряду с массой работающих членов профсоюзов, зависят от благополучия своих фондов и инвестиций». Это означает, что подавляющее большинство американцев является заложниками биржи и колебаний её курса. (Однако, при всём, при том в Америке существует значительная армия обездоленных — около **20 миллионов** человек, то есть, 5% населения страны.) Говоря о благополучном большинстве, следует иметь в виду, что в своей массе — это мелкие и мельчайшие инвесторы. Они получили выгоду от снижения налогов, проведённого Бушем, или поверили, что это снижение к их выгоде. Как-никак, хоть какая-то передышка. Речь идёт об обычных иллюзиях мелких либеральных буржуа и сторонников либерализма. Но, как водится, реальность больно бьёт по интересам всякого, кто тешит себя подобными иллюзиями.

Давно известно, что снижение налогов катастрофическим бременем ложится на федеральный бюджет и объективно наносит тяжелейший удар как раз по средним и низшим слоям населения. Во всяком случае, снижение налогов больно ударило по американцам, оставшимся у подножия пирамиды. Однако примитивная предвыборная пропаганда Буша, поддержанная Христианской коалицией во главе с **Пэтом Роберт-соном** *(Pat Robertson)*, который на сей раз сбавил обороты своей яростной антикатолической кампании, рассчитывая заполучить голоса католиков, сделала своё дело. Голоса были отданы за президента — защитника от терроризма, знаменосца христианской цивилизации, человека, который снижает налоги. Известно, что коней на переправе не меняют. Возможны только косметические изменения. Главное — продолжить прежний курс, но более решительной поступью.

Во внешнеполитическом ведомстве отправили в отставку Пауэла. На смену пришла Райс. Во внутренней политике произошла дальнейшая либерализация. А под предлогом «борьбы с терроризмом» — свёртывание свобод. Правда, **Джон Эшкрофт** *(John Ashcroft)*, отец пресловутого «Патриотического акта» (октябрь, 2001), был отправлен в отставку. Тем не менее, курс остался прежним. Достаточно обратиться к жёстким обвинениям, с которыми выступил **Джеффри Стоун** *(Geoffrey R. Stone)*, профессор Чикагского университета, в брошюре «Опасные времена»[226], чтобы убедиться — «Патриотический акт» вызвал крайне негативные последствия.

Прежде всего, отметим оглушительное молчание властей по поводу ужасов тюрем Абу-Граиба, а также международный скандал в связи с пиратским удержанием заключённых в Гуантанамо. Эрозия свобод в Соединённых Штатах и в остальном мире, вызванная политикой американского правительства, не может не вызывать обеспокоенности. Она даёт знать о себе повсюду — в пенитенциарной системе, милитаризации полиции, ужесточении контроля над информацией и в ограничении свобод СМИ, а также в создании сети всеохватного шпионажа, вроде системы «Эшелон».

При сопоставлении этих данных с этноантропологической характеристикой иммиграционных потоков в США (в основном это испаноамериканцы и азиаты), зарождающихся в странах, где права человека и социально-политическая продвинутость населения оставляют желать лучшего, заметно усиление динамики прироста равнодушных к проблемам демократического участия в жизни общества. Тем самым дистанция, отделяющая США от Европы, всё более увеличивается, а вероятность авторитарного свёртывания свобод в стране, «никогда не знавшей диктатуры», усиливается. «Гуантанамо — исключение из правил или предвосхищение будущего?» — задаёт вопрос А. Менк[227].

Пассивное отношение к политическому безрассудству неоконсерваторов может привести к тому, что и мы в Европе проглядим появление очередных коварных замыслов. На протяжении многих месяцев в Соединённых Штатах, а также в Европе известные отсутствием объективности и беспристрастности СМИ настойчиво раскручивают тему «нового холокоста». Как известно, авторство этого словосочетания принадлежит журналисту **Рону Розенбауму** *(Ron Rosenbaum)*. В книге «Тем,

[224] Eric Laurent. Il potere occulto di George W. Bush. Mondadori: Mflano, 2003.

[225] Michael Novak. L'esperimento americano. Ares: Milano, 2003.

[226] Geoffrey R. Stone. Perilous Times. Norton: New York 2004.

[227] Idem. Ce mond qui vient. P. 17.

кто забывает прошлое»[228] он собрал статьи на тему возрастания опасностей, угрожающих иудеям и в особенности Израилю.

Внимание! В книге Розенбаума речь идёт не о существовании или даже подъёме антисемитизма в современном мире. Антисемитизм — отвратительный монстр, в отношении которого бдительность ни при каких обстоятельствах не является излишней. Напротив, имея дело с антисемитизмом, нам необходима принципиальная и не допускающая кривотолков позиция.

Однако в данном случае Розенбаум прикоснулся к гораздо более деликатному и в то же время взрывоопасному материалу. Речь идёт о размышлениях по поводу того, что в арабском и мусульманском мире переиздают «Майн кампф» и даже пресловутую фальшивку царских времён «Протоколы сионских мудрецов»[229]. Судя по материалам книги, подобные публикации вызывают определённый интерес у читателя. Действительно, хождение таких опусов само по себе является недопустимым фактом. Тем не менее, до сего дня они не получили ни поддержки, ни широкого распространения в авторитетных кругах. Тревожит другое.

Справедливое осуждение подобных фактов всё чаще сопровождается в Америке и Европе утверждениями, что программа ядерного развития Ирана и наличие атомного оружия в руках пакистанских фундаменталистов может представлять угрозу для Израиля. Заметим, что в подкрепление этого тезиса даётся весьма слабая и несущественная аргументация. Приводятся слова «некоторых» проповедников, якобы произнесённые в «определённых» мечетях Ирана, согласно которым ядерная программа иранского правительства связана с планами нападения на государство Израиль. Перечисление таких фактов вне контекста, который мог бы придать вес и значимость праведному негодованию, сопровождается обеспокоенностью, вызванной возобновлением иранской ядерной программы (июль-август 2005) после победы на иранских выборах кандидата, которого западные СМИ окрестили «ультраконсерватором». При этом СМИ затушевывают или даже не упоминают тот немаловажный факт, что летом 2005 года Иран возобновил свою ядерную программу под контролем наблюдателей ООН лишь после того, как потерпела фиаско франко-англо-германская посредническая миссия. Провалу миссии в немалой степени способствовало давление со стороны США.

Ввиду позиции вашингтонской дипломатии, нельзя не задать вопрос: быть может, советники президента Буша уже подумывают повторить на бис иракский опыт в отношении Ирана, или, как поговаривают, для затравки напасть на Сирию? Кстати, говоря о советниках, мы видим всё те же знакомые лица. В своё время они нагромоздили горы лжи насчёт «оружия массового уничтожения», создавая предлог для нападения на Ирак в феврале-марте 2003 года. Новая глава «Бесконечной войны» заранее предусмотрена авторами «Проекта нового американского столетия» *PNAC* (1998). Систематическая реализация нового столетия началась с роковой точки отсчёта «9/11» и успешно продолжалась вплоть до весны 2003 года. Правда, в связи с провалом планов по созданию «мирного Ирака» на некоторое время операция была приторможена. Однако, судя по всему, *«Totentanz»* — Пляска смерти — предусмотренная партитурой, сочинённой неоконсерваторами при Буше, будет продолжена под звуки того же инфернального ансамбля.

Теперь от политико-экономических резонов обратимся к культурной политике неоконсерватизма. Обратите внимание на вопиющую убогость мысли, столь характерную для превозносимых на Западе интеллектуальных способностей неоконов. Один из наиболее известных американских теоретиков неоконсерватизма, по совместительству советник президента Буша, **Майкл Ледин** *(Michael Ledeen)* однажды прибыл во Флоренцию с докладом о Макиавелли (17.05.2005). По его словам, он является исследователем и знатоком творчества великого флорентийца. Увы, о Макиавелли мы так ничего нового и не узнали. Зато немало услышали о том, как Макиавелли, его мысли и интерпретация его сочинений используются в «Реалполитик» Соединённых Штатов. Конечно, это не единственный курьёз и не единичный случай. Достаточно полистать мартовский номер (2004) американского журнала «Паломар». На страницах 97-103 некто **Даниела Коули** *(Daniela Coli)* представляет вниманию читателя полотно, живописующее влюблённость творцов американской внешней политики в Макиавелли и Гоббса. Прошу прощения, но сей опус мы упомянули только для того, чтобы убедиться — до рассвета ещё далеко.

Тем временем в Италии 23 апреля 2005 года «Доменикале», культурологический журнал берлускониевского сенатора Делл'Утри, решил подвести итоги неоконсервативного наступления, опубликовав отрывок из **Ганса Моргентау** *(Hanz J.*

[228] Ron Rosenbaum. Those Who Forget the Past. Random House: New York, 2004.

[229] Здесь автор ошибается. Уже точно доказано, что «Протоколы…» не фальшивка. Да и по делам иудейским очень хорошо видно, что левиты, уже давно негласно управляющие Штатами и дёргающие за ничточки неоконов, действуют чётко по протоколам. — *Д.Б.*

Morgenthau) под названием «Политика — неизбежное зло». Эссе содержится в книге «Человек науки против великодержавной политики», изданной другим культурологическим журналом «Идеационе». Этот журнал тоже финансирует партия Берлускони «Вперёд Италия!». Политик из немецких евреев Ганс Моргентау сформировался под влиянием идей Вебера и Ницше. Затем он принял американское гражданство и объявил войну сциентизму, пацифизму, политическому морализму, гуманитарному интернационализму, политике социального планирования и социал-реформизму вех мастей и оттенков во имя политического реализма и, как было сказано, из уважения к «трагичности человеческого бытия». Трагичность по Моргентау состоит в том, что человек в своих отношениях с другими людьми обречён на роль волка. Вроде бы Моргентау высказывается в духе Блэза Паскаля. Великий мыслитель и в самом деле полагал, что всякий раз, когда человек желает стать ангелом ближнему своему, он превращается в дикого зверя.

Мысль о том, что в подлунном мире всегда побеждает сильнейший и что сегодня нужно склонить голову перед политикой многонациональных корпораций и сверхдержав, играющих при них роль исполнительных комитетов, — всё это нам прекрасно известно. Правда, никому ещё не удалось доказать, что история засим и заканчивается. Мы давно привыкли к размышлениям на тему, что нужно стать эгоистом, ибо излишек альтруизма не доводит до добра, в особенности опасно христианское человеколюбие, а что касается справедливости, то об этом, как водится, лучше помолчать. Давно набили оскомину и досужие разговоры насчёт Паскаля, которого берут в союзники всякий раз, когда берутся доказывать, будто эгоизм — это благо, так как обеспечивает рост прибылей. Иными словами — частные пороки всенепременно превращаются в общественные добродетели. Так что честь и хвала неплательщикам налогов и разрушителям социально ориентированного государства, коль скоро они способствуют «приращению богатства».

Увы, никто не позаботился объяснить, у кого происходит приращение, во что такая зажиточность обходится остальным гражданам, каким образом происходит перераспределение богатств, и кто управляет процессом?.. Вся эта конструкция держится на сфабрикованной недоучками карикатуре Макиавелли. А мы-то по наивности своей думали, что фашизм давно сделал всем прививку от идиотизма. Такого в начале Третьего Тысячелетия мы, надо признаться, не ожидали. Наверняка, нам следовало бы возмутиться, ведь в учёном мире всё ещё в ходу патетические причитания. Наверняка, нам надо прокричать во всеуслышание: «Господа, это уж слишком!» Но, увы, как принято говорить, глупость неисчерпаема, как атом.

Только и остаётся, что иронично взирать на библиографическую эквилибристику, так называемой, «новой крайне правой» в Америке, да и в Италии, где из небытия тоже явилось немало сторонников и последователей «нового курса». Как наперебой все торопятся сконструировать идеологию и блеснуть знаниями в салоне культуры. Многие сторонники крайней правой отчего-то уверены, что левые, установившие «интеллектуальную диктатуру», слишком долго не пускали их на порог культуры. Теперь — другое дело. Провозглашено создание, так называемой, правой культуры. На первый взгляд (но осторожно! Никогда не судите по первому впечатлению...) правая культура смахивает на беспорядок при вынужденном переселении библиотеки. На полу свалено огромное количество книг. Стеллажи зияют пробелами. На корешках, нарочито повёрнутых лицом к зрителю, имена авторов и названия. Главное — показать, что библиотека высокого качества, а единиц хранения очень много. Тут и Макиавелли, и Гоббс, и Берк, и Де Метр, и Лео Стросс[230] и т.д. Главное — собрать как можно больше томов и выставить их на всеобщее обозрение. Вот господа, будьте любезны, так выглядит наша галерея предков. Правда, она взята напрокат из того, что было на складе. Но чего не сделаешь в спешке, в особенности, когда поджимает время.

На первый взгляд непонятно, зачем вся эта выставка, напоминающая витрину магазина культтоваров? Разве что успокоить неофитов, недавно обращённых в веру либеризма и неоконсерватизма. Мы догадываемся, на новом месте им неуютно. Ведь они только что покинули насиженные места в салонах католического традиционализма, антиклерикального радикализма или крайней левой. Можно подумать, будто имеешь дело с пафосным желанием любой ценой обзавестись хоть какой-то культурной родословной. Но, к сожалению, желания тут не такие невинные, как может показаться на первый взгляд. Всё гораздо серьёзнее. И не сводимо только к пропагандистскому манёвру. Например, в Италии в последнее время наблюдается размножение почкованием «культурных журналов». В той или иной форме они финансируются Берлускони или государственными институтами, захваченными его сторонниками. Все они директорствуют в

[230] Об этом новейшем протагонисте неоконсервативной мысли см.: D. Tanguay. Leo Strauss. Une biographic intelkctuelle. Grasset: Paris, 2003.

многочисленных научно-исследовательских институтах и центрах.

На поверку все эти учреждения лишены даже налёта академичности. Чтобы открыть научно-исследовательский институт или центр в Италии достаточно повесить вывеску на двери подъезда, снять двухкомнатную квартиру, обзавестись адресом электронной почты — и дело в шляпе. Тем не менее, эти центры и институты направляют своих «экспертов» для участия в шоу на государственных каналах «RAI» и частных каналах «Mediaset», принадлежащих Берлускони. Они читают лекции в частных университетах. Их приглашают консультантами в Кабинет Совета министров. Такой род деятельности во многом объясняет, в какую игру решили сыграть неоконсерваторы. Напомним, правительство правого центра (2001-2006) и его компетентные органы были до отказа заполнены (разумеется, имелись некоторые исключения) «дилетантами», игравшими роль экспертов и консультантов. Правда, они никогда не переступали порога университетов или учреждений культуры. Несмотря на это, новоиспечённым культурологам удавалось поддерживать контакты и устанавливать связи с миром университетской культуры. Из карьерных соображений профессура не противилась этой игре. Без стеснения господа-эксперты публично и с откровенным цинизмом заявляли, что они действуют вне рамок замшелой университетской культуры. Главное для них — воспользоваться моментом, который вряд ли ещё когда-либо повторится.

Однако не стоит с усмешкой относиться к итальянским курьёзам. В большинстве случаев правление правых оставило непреходящий след в институтах власти. Перед нами не просто «дивертисмент», устроенный властью. Кто-кто, а власть прекрасно понимает, что время от времени необходимо разбрызгивать парфюм культуры. Тут было не просто желание предоставить возможность своим менеджерам блеснуть культурой в салонах власти. Как бы там ни было, менеджеры всегда или слишком ленивы, или настолько безграмотны, чтобы стоило всерьёз говорить о какой-то культурной политике или о чём-то напоминающем её. Несомненно, все эти курьёзы имели место. Но вызывает беспокойство другое.

Дело в том, что на первых порах мы отнеслись легкомысленно, порой с чувством досады, порой с надменным любопытством, к феномену американского неоконсерватизма. Мы обращали внимание разве что на его политико-идеологические и публицистические корни. На самом деле перед нами философский феномен. Конечно, у некоторых посредственных авторов он выглядит, как не заслуживающий серьёзного внимания. Но сам по себе этот феномен продиктован предельно чёткой, как в техническом, так и в концептуальном смысле, программой.

Цель неоконов — «абсолютизация» принципа естественных и неотчуждаемых прав человека. Они стремятся увести этот принцип из-под огня критики и за рамки исторического процесса. Неоконы также преисполнены желания представить в качестве непререкаемой парадигмы всемирную историю, провозглашающую либерализм «вектором свободы» для всего человечества. Во главе с Джоном Локком и отцами-основателями Соединённых Штатов Америки.

Неоконсерватизм, как реакция на национал-социалистический и коммунистический тоталитаризмы, ведёт непримиримую борьбу против любой формы «варварства» и «тирании», оставляя за собой право на понимание «варварства» и «тирании». Очень важным аспектом неоконсервативной идеологии и пропаганды является «борьба с диктатурой». Это принципиальная и бескомпромиссная борьба осуществляется на практике посредством «экспорта демократии». Все и без того видят, что на протяжении длительного времени в своей военно-дипломатической деятельности США пользуются приёмами и методами весьма схожими с теми, которые применял **Герман Геринг** *(Hermann Goering)*. Он один имел право решать, кто еврей, а кто не еврей. Американские правительства являются непримиримыми противниками диктатур. Однако, кто является диктатором, а кто нет, решает только правительство США.

Так, Саддам Хусейн периода «забытой войны» 80-х годов мог сколько угодно травить газом курдов и преследовать шиитов, оставаясь при этом президентом дружественной страны, поборником светского государства, прогрессистом, правда, излишне «авторитарным». Так что, применительно к Ираку той поры в Америке получила хождение формулировка «диктатура развития». Такая тактика использовалась или используется применительно к разнообразным диктаторам, вроде Нориеги, Пиночета, Сухарто, Саддама, Мушарафа и др. Неоконсервативное движение, выступающее против любой формы «релятивизма», стремится установить универсальное господство свободы и мира. Это своего рода светская форма (несмотря на упоминание имени божия) древней христианской формулы *«compelle intrare»*[231]. Неоконсерваторы

[231] Прилагая это евангельское изречение (Лк. 14, 23-24) к церкви, Бл. Августин освящал им насильственное присоединение еретиков. Знаменитое его «*compelle intrare*» сделалось впоследствии лозунгом инквизиции. — *Прим. пер.*

копируют её, пребывая в полной уверенности, что на их стороне царство разума и истины. Используя этот своеобразный коктейль из разнородных формулировок, неоконсерватизм проникает в Европу.

Но оставим в стороне скоропалительные обращения в неоконсервативную веру итальянских политиков и журналистов. Интереснее поразмыслить над судьбой **Ива Рукота** *(Yves Roucaute)*, преподавателя Университета Париж X — Нантер. Ив Рукот оставил учение Грамши и перешёл на позиции неоконсерватизма. Движение неоконов он считает более сильным противником «реакционеров всех мастей, как правого, так и левого толка». По его мнению, неоконсерватизм исповедует «принцип надежды», ибо основан на философии счастья, так называемом, «сингуляризме». В настоящее время бывший приверженец Грамши отстаивает новую концепцию «справедливых войн». Всякая война считается справедливой, если она ведётся против «релятивизма». Иными словами — против любых концептуальных форм существования культуры, которые отличаются от единственной легитимной формы культуры, обосновывающей либеризм и существующий в её формах индивидуализм[232].

Итак, буквально на наших глазах происходит **формирование нового тоталитаризма**. Причём этот тоталитаризм несёт на себе несмываемое клеймо якобинства. Напомним, что с псевдоисторической точки зрения и с точки зрения номинализма якобинство является одним из главных противников неоконсервативной мысли. В своём противостоянии якобинству неоконы считают себя наследниками двух революций — Славной английской и Американской революции. При этом между якобинством и названными революциями они проводят схематическое и искусственное противопоставление, предавая забвению, существовавшие между ними прямые связи. Прежде всего, неустранимость якобинства выражается в придании светского характера западноцентристской и либерал-либеристской догматике. Или мы забыли, что своих противников Сен-Жюст считал «варварами» и «тиранами»? Догматики неоконы клеймят позором, называя «релятивистской» любую форму жизни и мысли, мало-мальски отличающуюся от их собственной парадигмы. Согласно этой парадигме только неоконсерваторы обладают монопольным правом на поиск Добра. Прочие формы мысли, равно как и религиозный, гражданский и социальный опыт, не имеющие западного первородства, отвергаются, как «варварские» или «тиранические» извращения.

Думаю, не стоить подтрунивать над этими претензиями. Мы не будем недооценивать их силу. Не станем обманывать себя ссылками на бросающуюся в глаза концептуальную слабость теоретических построений. После целого периода философии «слабой мысли» мы очутились перед лицом «пустой мысли». Притом, что на самом деле мы имеем дело с чрезвычайно сильной мыслью. Ведь она претендует на придание интеллектуальной легитимности силе денег, силе рынка и силе арсеналов, которыми манипулируют финансовые и предпринимательские элиты. В их руках рычаги управления сверхдержавой и большинством западных стран.

В синтезе неоконсервативный проект вполне транспарентен. С полной очевидностью он демонстрирует наличие у него «дальних» предшественников. Правда, по историческим меркам не таких уж и дальних. Мы говорим об идеологических корнях основателей неоконсерватизма. Это марксизм в троцкистской интерпретации. Неоконы хорошо усвоили старый марксистский принцип насчёт философов, которые объясняли мир, а наша задача изменить его. После получения первого президентского мандата, но в особенности после 11 сентября 2001 года, именно в насильственном изменении и переделке мира состоит проект команды во главе с Джорджем Бушем. Члены команды осуществляют проект, который, нравится нам это или нет, по своей сути является «революционным». На внутриполитическом фронте поставлена задача по превращению отдельных штатов в «сообщество собственников». Во внешней политике основная задача одержать победу в «войне с международным терроризмом». В дальнейшем распорядиться плодами победы таким образом, чтобы переделать весь мир. Начинать преобразования предстоит с Ближнего Востока. Главное — в форсированном режиме обеспечить достижение всеобщего блага. Для того чтобы осчастливить всё человечество, во главу угла должно быть поставлено соблюдение интересов Соединённых Штатов, иными словами — нынешних хозяев, руководителей и представителей тех кругов США, чьим «исполнительным комитетом» они являются.

Во имя осуществления задуманного плана и в обеспечение механизма «Бесконечной войны» неоконсерваторы нуждаются в жупеле, на который можно указывать, обращаясь к общественному мнению. После 11 сентября 2001 года таким жупелом является «исламский терроризм». Проблема не в том, что кто-то отрицает или ставит под вопрос существование террористических движений, действующих по собственным сценариям в различных уголках мира. Проблема состоит в том, чтобы представить эти движения в

[232] Yves Roucaute. Le neoconservatisme est une humanisme. PUF, Paris 2005.

качестве звеньев единой всемирной цепи заговора и сформировать достаточно неопределённый образ врага. С таким врагом можно вести бесконечную войну. В то же время врага надо знать в лицо. Для этой цели создана портретная галерея террористов. Выстроенные в ряд их физиономии производят более сильное впечатление на публику — бен Ладен, мулла Умар, Аль-Завахири и т.д.

Для популяризации своих взглядов пропаганда неоконсерваторов использует когорту *«opinion-makers»*, призванных формировать общественное мнение. При всей своей низкопробности, эти пропагандисты и агитаторы способны охватить широкие слои населения. Например, телепроповедник-евангелист **Пэт Робертсон** *(Pat Robertson)*. В январе 2007 года, выступая на телеканале *«Christian Boarding Network»*, преподобный обнародовал «предсказание» о грядущей массовой гибели людей на американской земле от руки террористов. По словам проповедника, речь идёт о библейском наказании. Ведь Соединённые Штаты не продемонстрировали достаточно искренней дружбы в отношении Израиля.

Подобно тому, как это происходит в Италии и в других странах, неоконы всегда могут рассчитывать на многочисленные публикации, чаще всего распространяемые через Интернет, где самозваные и никому не ведомые «эксперты» раскрывают секреты международных террористических организаций. Подчеркнём, что **Дональд Рамсфельд**, **Дик Чейни** и генерал **Джон Абисаид** *(John Abizaid)* также неоднократно «раскрывали» некие тайны. Например, в планы «Аль-Каиды» якобы входит создание единого халифата, охватывающего весь исламский мир. Тот же Буш не раз поднимал тему, так называемого, «исламо-фашизма», стремящегося создать «тоталитарную исламскую империю от Индонезии до Испании»[233]. Мысль не только абсурдная, но и неосуществимая. Тем не менее, неоконсерваторы распространяют её, опираясь на пресловутое письмо, якобы перехваченное разведкой США. Аль-Завахири будто бы изложил такой план в письме, направленном Аль-Заркави. Лишённые доли здравого смысла материалы подхватываются международными СМИ и мусолятся до тех пор, пока часть западного общественного мнения не начнёт воспринимать их, как реальность.

Давно отработанная тактика. К ней прибегают всякий раз, когда в доктрине неоконсерваторов (а взгляды неоконов уже оформились в доктрину) происходит очевидный логический сбой. Например, когда начинаются рассуждения об угрозе исламского терроризма.

Приведём характерный пример. В отношении террористического акта 11 сентября и последующих диверсий неоднократно высказывались сомнения, касающиеся идентичности, связей, а также аномального поведения предполагаемых камикадзе. Террористическая ячейка, которой предстояло захватить «рейс №77» (напомним её состав — Халид Аль-мидхар Наваф Альхазми, его брат Салем Альхазми, Майед Мокед и Хани Ханъюр) в первые дни сентября, а быть может, и раньше, открыто собиралась в окрестностях Вашингтона. Террористы делали покупки по кредитным карточкам, посещали спортзал. Мокед часто захаживал в магазин, торгующий порнографическими видеокассетами и журналами. Во время своего пребывания в Сан-Диего Наваф Альхазми и Халид Альмидхар являлись постоянными клиентами борделя *«Cheetah's»*. Братья Валид и Ваиль Алыпехри сняли дом в городе Виенна (штат Вирджиния). Их поведение не могло не навлечь подозрения соседей. Шикарные авто, бесконечная череда гостей, кутежи, дикие оргии. Решив, что в доме поселились торговцы наркотиками, соседи засыпали доносами полицейские и городские власти. Но власти никак не отреагировали. Кроме того, накануне 11 сентября поступил донос также из гостиницы, куда террористы без конца водили проституток. Более того — 10 сентября, то есть, за день до роковой даты, четверо террористов Муханд Алыпехри, Марван Аль-шеххи, Фаиз Ахмед Банихаммад и Садам Аль-Суками попытались снять несколько проституток, однако мужчин не устроила запрошенная девицами сумма ($ 400) и вечеринка не состоялась. Вечером того же дня ещё один член террористической ячейки Хамза Альгамди просматривал порно по платному телеканалу в своем номере[234].

Поведение предполагаемых террористов противоречит всем представлениям о подготовке террористического акта.

Казалось бы, речь идёт об исламских фанатиках, которые готовы не только погибнуть, но и принести свои жизни на алтарь. На удивление террористы беспробудно пьянствуют, не вылезают из борделей и шляются по магазинам. Причём, всего за несколько часов до своей гибели! Несомненная абсурдность такого поведения отчасти прояснилась в результате расследования по делу о террористических актах в Лондонском метро. Запротестовали родственники подозреваемых в преступлении. Они свидетельствовали, что их

[233] E. Bumiller. 1st-Century Warnings of a Threat Rooted in the 7th // The New York Times. 12.12.2005.

[234] О местонахождении и передвижениях членов террористической ячейки см.: M. Montesano. Mistero americano. Ipotesi sull' 11 settembre. Dedalo: Bari, 2004.

ближайшие родственники имели взгляды весьма далёкие от религиозного фанатизма, который только один и может послужить мотивировкой самоубийства или убийства во имя высокой цели. Такое поведение следователи объяснили тем, что члены террористической ячейки входили в некую секту, быть может, являющуюся составной частью «Аль-Каиды» или близкую к ней группировку. Подобные секты допускают крайние формы лжи и обмана для того, чтобы не выделяться на фоне окружающей действительности. На Западе членам секты разрешено любое поведение, включая пьянство и проституцию, которые в обычной жизни недопустимы для правоверного мусульманина.

Секта, о которой идёт речь, называется Такфир-вэль-Хиджра. Религиозная практика притворства называется «такия» *(taqquiya)*[235]. Связи Такфир-вэль-Хиджра с «Аль-Каидой» были установлены якобы по инициативе правой руки бен Ладена — Аймана Аль-Завахири, о котором мало что известно. Полагают, что он египтянин, участник местного исламского джихада. Он один из сотен арестованных по делу об убийстве президента Египта Анвара Садата. Выйдя на свободу, неоднократно бывал в Афганистане, откуда будто бы попал в чеченское сопротивление.

Но продолжим разговор о секте. Единственное, что известно о Такфир-вэль-Хиджра, так это то, что в 70-е годы некие непримиримые радикалы, выделились из египетской группировки «Мусульманские братья» и встали на путь крайнего ригоризма. Они подражали Пророку, ушедшему в пустыню для совершения обряда очищения от воцарившейся в Мекке коррупции. Отсюда, собственно, и название секты. Её целью является насаждение «чистого Ислама», противопоставленного нечистоте светских политических лидеров. Вскоре сектанты были обвинены в терроризме, а в конце 70-х годов движение лишилось своих главарей. С тех пор о секте ничего не было слышно. «Такия» же концептуально восходит к шиитской ветви мусульманского мира. Она основывается на некоторых сурах Корана (3,28; 16,106) и преданиях, восходящих к первой волне распространения исламизма, когда верующие подвергались преследованиям со стороны курайши-тов. Посредством этого предания проводится мысль о том, что в ситуации смертельной опасности для себя лично, для членов семьи или общины, мусульманин может скрыть свою веру, сохранив её только в своём сердце.

Будучи миноритарной ветвью мусульманского мира, шиизм значительно расширил применение этой концепции. Суннитское правосудие обвиняет шиитов в использовании симуляции для достижения корыстных целей, например, для сокрытия доходов от налогообложения, и запрещает суннитам прибегать к подобным уловкам за исключением тех случаев, когда возникает угроза жизни. В суннитском мире неизвестны исключения из этого правила. Следует также подчеркнуть, что многочисленные истолкователи Корана вообще отрицают возможность притворства среди мусульман.

После 11 сентября всё чаще стали публиковаться сообщения, в которых кандидаты в террористы характеризовались, как недостаточно крепкие в своей вере мусульмане. Ведь они с удовольствием предавались всем порокам, которые предлагает ненавистный Запад. В этой связи обсуждение вопроса об их принадлежности к секте такфиритов и дозволенного мусульманскими правилами притворства (такии) стало удобным аргументом для объяснения немусульманского поведения членов террористической ячейки. Любопытно отметить, что такое объяснение ни разу не было выдвинуто учёными, специально занимающимися проблематикой современного мусульманства и его сект. В качестве примера назову труды американского исламоведа **Джона Эспозито** *(John Esposito)* и французского учёного **Жиля Кепеля** *(Gilles Kepel)*[236]. Ни в одной из этих работ, несмотря на развёрнутый анализ роли Такфир-вэль-Хиджра в современном экстремизме, поведение этой радикальной группировки не описано таким образом, как нам предлагают некоторые популярные издания.

Бессмыслица, нонсенс, скажете вы, — зато как удобно для разъяснений самого невероятного стиля жизни в террористической среде. Приведём высказывание такого специалиста, как **Джошуа Глейс** *(Joshua L. Gleis)*: «Говоря об идеологии Такфир-вэль-Хиджра, следует отметить, что в настоящее время секта существует без какой-либо централизованной структуры. Так что нельзя назвать единоличного лидера этого движения. Наличие в составе группы тех или иных лиц не имеет ровным счётом никакого значения»[237]. Правда, Глейс всё-таки называет три имени — Шукри Ахмед Мустафа, Юссеф Фикри и Бассам Ахмед Кани. Что ж, все они легли в могилу в конце 70-х или в начале 2002 года. Учитывая тот факт, что

[235] Такия — сокрытие своей веры, один из принципов шиизма. — *Прим. пер.*

[236] См.: J.L. Esposito. Guerra santa? Il terrore nel nome dell'lslam. Vita e Pensiero. Milano: 2004; G. Kepel. Al Qaeda – I testi. Laterza: Roma-Bari, 2006.

[237] Joshua L. Gleis. National Security Implications qf Al-Takfir Wal-Hijra // The Fletcher School Online Journal/or issues related to Southwest Asia and Islamic Civilization, Spring 2005, Article 3.

английское и испанское следствие скептически высказывается насчёт связей с «Аль-Каидой» террористов, действовавших в Лондоне и Мадриде, в прессе начались разговоры об их принадлежности к секте Такфир-вэль-Хиджра, упоминаемой Глейсом и другими авторами, правда, без указания источников. Что касается «Аль-Каиды», то нам известен её главарь — Усама бен Ладен и кое-какие подробности его деятельности. Однако гораздо удобнее указывать на радикальную секту, лишённую центральной структуры и не имеющую лидера, чтобы объяснять абсурдное поведение участников террористического акта.

Перед лицом неудач и ситуации, грозящей поражением в Афганистане, Ираке и Палестине, сама «Бесконечная война», равно, как и её организаторы и вдохновители, — неоконсерваторы нуждаются в противнике, который так же, как и война, всегда до бесконечности должен присутствовать на горизонте. В этом ряду — Иран, государства-изгои и вымышленные террористы.

Вебстер Гриффин Тарпли. Анатомия государственного переворота

Учения и манёвры Пентагона, как основной канал тайного правительства для осуществления террористической атаки «9/11»

События 11 сентября 2001 года — яркий пример спонсированного государством государственного переворота под аккомпанемент впечатляющей катастрофы с использованием ложного террористического флага. Иначе говоря — перед нами образец современного «синтетического терроризма»[238]. Эти события положили начало дальнейшему расширению НАТО, или геополитическому терроризму, изучение которого на примере Центральной Европы было проведено в 1970-е годы[239]. Клика заговорщиков, задумавшая и осуществившая «9/11», преследовала цель приступить к радикальной, антиисторической перестройке международных отношений с использованием насилия. Вся операция проходила под лозунгом «Глобальной войны с терроризмом». Путчисты действовали в духе «столкновения цивилизаций», предложенного **Хантингтоном** *(Samuel Huntington)*[240]. Результаты налицо в Афганистане, Ираке, Сомали и в других частях мира. Мы даём далеко не полный перечень уже состоявшихся агрессий. В результате вызовы, перед которыми оказалась англо-американская империя, её экономический и финансовый бастион — доллар США, были усмирены, а мировое англо-американское господство было продлено. За это была уплачена ужасающая цена.

В самих Соединённых Штатах миф об «Аль-Каиде», бен Ладене, Атта, девятнадцати угонщиках, вообще о «9/11» успешно и цинично эксплуатировался для поддержки режима Буша на выборах 2000 и 2004 годов. Притом, что в 2006 году режим демонстрировал все признаки упадка, и в настоящее время может считаться политическим трупом в значительной мере благодаря усилиям международного движения за правду о «9/11». Внутренний американский порядок, включая особенности отношений собственности и налоговой политики, теперь зависит от мифа «9/11». Работающие на администрацию Буша авторы бюджета в ответ на вопрос, почему расходы на 2008 год предусматривают столь радикальные сокращения в таких сферах, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение, отвечают, что режим строжайшей экономии диктуют расходы на глобальную войну с терроризмом. Нельзя не отметить, что Демократическая партия и её леволиберальное или радикально настроенное либеральное крыло даже более преданы мифу «9/11», чем непосредственно сам режим Буша.

Англо-американская финансовая сеть путча

По существу, переворот «9/11» не был направлен против режима Джорджа Буша, как такового, хотя сам Буш определённо мог сыграть роль разменной монеты в деле о «9/11». Цель путчистов состояла в другом. Перетрясти до основания всю американскую политическую систему в целом — Белый дом, министерства и ведомства, Конгресс, судебные органы, политические партии, средства массовой информации, га-зетно-журнальный комплекс, да и журналистику в целом. Вообще вывести общественное мнение из инерции обыденной жизни. Ввергнуть его в атмосферу военного психоза. Породить навязчивый параноидальный фантомный страх в духе планов, вынашиваемых кликой неоконов, наследников гитлеровского адвоката **Карла Шмитта** *(Carl Schmitt)*.

На волне небывалой истерии Соединённым Штатам предстояла мобилизация на войну, спровоцированную столкновением цивилизаций. Страну, победительницу в двух мировых и

---

[238] Webster G. Tarpley, «9/11» Synthetic Terror: Made in USA (Joshua Tree CA: Progressive Press, 2005, fourth ed. 2007).

[239] Umberto Pascali, Webster G. Tarpley et al, Chi ha ucciso Aldo Moro? (Roma: Partita Operaio Europeo, 1978).

[240] Samuel Huntington, The Clash of Civilizations.

холодной войнах, которую, по правде говоря, мало что страшит, следовало убедить, что она стоит перед существованием угрозы гораздо большей, чем, например, крошечный Израиль. Буш должен был обеспечить переход от мирного бытия к жизни в осаждённой крепости. В случае удачи, он получал бонус на выживание. В ином случае под рукой у заговорщиков всегда были Чейни и прочие альтернативные кандидаты[241]. Расхожие представления о том, что Буш или Чейни сами являются тайными руководителями или злыми гениями «9/11», не выдерживают критики. Настолько всем очевидна смехотворность этих театральных персонажей в качестве самостоятельных политических деятелей.

Не стоит забывать, что над Овальным кабинетом в Белом доме и в Соединённых Штатах господствует группа лондонских и нью-йоркских финансистов. Эту группу можно назвать невидимым или секретным правительством США. Нынешняя форма этого господства восходит к 1895 году, когда президент **Кливленд** *(Grover Cleveland)* капитулировал перед требованием **Моргана** *(J.P. «Jupiter» Morgan)*, официальным агентом Лондона, и передал под контроль управление его банка государственный долг Соедин`нных Штатов. Затем в 1898-м на рейде в Гаване был взорван американский военный корабль «Мэн», спровоцировав тем самым испано-американскую войну. Вскоре была основана Американская империя. В 1901 году последовало убийство **Мак-Кинли** *(McKinley)*, чтобы привести в Белый дом **Теодора Рузвельта** *(Theodore Roosevelt)*, оголтелого расиста и империалиста, преданного служащего банкирского дома Моргана. В 1912-м Теодор Рузвельт расколол Республиканскую партию с целью обеспечить избрание **Вудро Вильсона** *(Woodrow Wilson)*, другой марионетки Моргана. Вскоре была создана Федеральная Резервная Система. Таким образом, было институциализировано **финансовое господство банка Моргана над американским правительством**.

С вступлением США в Первую мировую войну (6.04.1917) незримое господство над правительством было консолидировано под эгидой военной диктатуры Вильсона. С тех пор тайное правительство доводит свои взгляды посредством своих представителей. В этом качестве выступали такие персоны, как Эндрю Меллон *(Andrew Mellon)*, Генри Стимсон *(Henry Stimson)*, Джордж Маршал *(George Marshall)*, Джон Дж. Макклой *(John J. McCloy)*, Мак-Джордж Банди *(McGeorge Bundy)* и Джордж Шульц *(George Shultz)*. **Президенты США вообще действуют, как марионетки этой группы**. Два недавние исключения — Фрэнклин Д. Рузвельт *(Franklin D. Roosevelt)* и Джон Ф. Кеннеди *(John F. Kennedy)*.

В настоящее время финансовая олигархия, судя по всему, разделилась на две: фракцию — экстремистов — неоконсерваторов во главе с **Джорджем Шульцем** и **Рупертом Мердоком** *(Rupert Murdock)*, с одной стороны, и более умеренное крыло империалистов-мальтузианцев, группирующихся вокруг **Джеймса Бейкера III** *(James Baker III)* и **принца Чарльза** *(Prince Charles)*, с другой. Во всяком случае, важно знать, что **американский президент является марионеткой англо-американских банкиров**, прежде чем он приведёт сильные доводы думать иначе. Буш и Чейни прекрасно подтверждают это правило. Таким образом, миф о «9/11» — ключ к пониманию расистских, милитаристских и фашистских тенденций нашего времени. Есть все основания утверждать это.

Мой тезис состоит в том, что террористическая атака «9/11» не может быть приписана «Аль-Каиде», бен Ладену, девятнадцати угонщикам, Атте или шейху Мухаммеду Халиду (вошедшему в лексикон ЦРУ, как «Неуловимый KSM»). Все эти персонажи не были и не могут быть отслежены по сигналам портативных компьютеров в мифических пещерах Гиндукуша. Все они — козлы отпущения, которые не обладают ни физической, ни технической подготовкой, чтобы произвести наблюдаемые эффекты. Они результат крупномасштабной комбинированной операции с привлечением сотен миллионов, если не миллиардов долларов, легиона обученных оперативников различных военно-учётных специальностей и многих месяцев или даже лет спецподготовки. В том числе и в ходе учений с участием ЦРУ, Управления национальной безопасности, Министерства обороны, правительственного аппарата, частных военно-промышленных фирм, агентов влияния в американских корпоративных СМИ и приданного подкрепления.

Козлы отпущения, кроты, специалисты и дрессировщики

В книге «9/11» — синтетический террор: сделано в США» мною был предложен анализ терроризма, спонсированного государством и выступающего под ложным флагом. Данная разновидность терроризма существует в трёх плоскостях. На первом плане козлы отпущения, на втором — кроты и на третьем — специалисты.

[241] См.: дискуссию о «9/11», как государственном перевороте в работах Тьерри Мейссана (Thierry Meyssan). См. также Маурицио Блонде — Maurizio Blondet. 11 settembre: Colpo di state in USA. Milano: Effedieffe, 2003.

Козлы отпущения, вроде **Освальда** *(Lee Harvey Oswald)*, агента ЦРУ, ФБР и Таможенной службы США[242], чаще всего используются «втёмную». Они не догадываются о своей подлинной роли. Как правило, именно их обвиняют в совершении террористического акта. Этническая, религиозная или политическая принадлежность используется в целях более широкой идентификации и диффамации целевой группы, ненависть к которой желает возбудить клика путчистов.

Кротами я называю функционеров, трудоустроенных на ключевые посты в государственном аппарате (или частных компаниях), препятствующих нормальной правоприменительной деятельности и предотвращению террористического акта прежде, чем он будет совершён. Они же участвуют в операции прикрытия после совершения террористического акта, выполняя при этом ключевую задачу — предъявить обществу козлов отпущения, как подлинных преступников. Специалисты фактически являются исполнителями событий, совершить которые козлы отпущения физически и технически попросту неспособны. О специалистах обычные люди практически ничего не знают, так как они действуют негласно и предпочитают анонимность. Террористический акт в восприятии мирового общественного мнения является оптической, политической и эпистемологической иллюзией, возникающей вследствие ошибок восприятия и с помощью СМИ, которыми управляют участники заговора в пункте пересечения трёх плоскостей в момент террористической акции.

Эта концептуальная структура обладает большой ценностью для анализа потока эмпирических данных, с которыми вынужден иметь дело каждый, кто попытается понять смысл одного из самых впечатляющих террористических актов современной психологической войны. Течение времени неотвратимо разрушает секретность. Теперь появилась возможность более определённо высказаться об одном из аспектов деятельности, так называемых, специалистов. Речь идёт о том, каким образом специалисты используют возможности санкционированных военных манёвров и учений в целях широкомасштабного подключения государственных ресурсов, в отсутствие которых осуществление таких акций, как «9/11», является немыслимым[243].

Учения и тренировки с давних пор используются, как военная хитрость — способ введения противника в заблуждение. Классический пример, когда страна «А» должна сосредоточить свои войска для вторжения в страну «Б». В качестве прикрытия страна «А» заявляет, что её миролюбивые вооружённые силы проводят летние учения в пограничном районе. После развёртывания своей группировки, учения переходят в активную фазу, и миролюбивая страна «А» вторгаются на территорию страны «Б». Примером такого поведения являются учения «*Able Archer*» (1983) для отработки приёмов ведения ядерной войны. С точки зрения развёртывания ядерного потенциала США, учения выглядели настолько реалистично, что советское командование стало опасаться, как бы учения не переросли в активную фазу. В качестве реакции советские генералы объявили тревогу. Таким образом, мир оказался на грани ядерной катастрофы[244].

Антитеррористические учения — переход в активную фазу

Ещё более впечатляющими являются возможности, которые предоставляет заговорщикам использование учений, как средство обмана ничего не подозревающих собственных вооружённых сил и госбезопасности. Сущность госпереворота состоит в том, что одна группировка в правительстве нападает на другую, то есть, та часть правительства, которая является жертвой, должна пребывать в неведении о происходящем. Вообразим офицера-путчиста, работающего на подрывную фракцию, за компьютером рядом с патриотически настроенным и хранящим верность конституции офицером. В какой-то момент лояльный офицер смотрит на монитор соседа и восклицает: «Надо же! Крылатая ракета врезалась в Пентагон! Что это за учения?» На что путчист кратко отвечает: «Учения *“Amalgam Virgo '01”*... Кстати, у тебя нет доступа к секретной информации, так что держи язык за зубами!» И лояльный офицер, который вполне мог бы выступить противником переворота (если бы он только знал об этом!), стыдливо опускает глаза. Путч может продолжаться.

Из сказанного можно извлечь правило, что, если террористический акт происходит на фоне недавних учений или манёвров, или же учения проводятся во время террористического акта, то это

---

[242] Joan Mellen. A Farewell to Justice: Jim Garrison, JFK's Assassination, and the Case That Should Have Changed History (Washington DC: Potomac Book, 2005).

[243] См. подробнее в: William Arkin. Code Names. Hanover NH: Steerforth Press, 2005. Статистические данные см.: Paul Thompson. Complete «9/13» Timeline (http://www.cooperativeresearch.org). Ссылки на манёвры «9/11» обозначены, как C9/11T. Ссылки на Thompson Able Danger Database обозначены, как C9/11TAD.

[244] Benjamin B. Fischer. «A Cold War Conundrum» (ClA: History Staff Center for the Study of Intelligence, 1997). (https://www.cia.gov/csi/monograph/coldwar/source.htm)

свидетельствует о наличии достаточно серьёзных улик для возбуждения уголовного дела. Террористический акт, так или иначе связан с манёврами или замаскирован под войсковые учения. С точки зрения руководства террористов, можно сказать следующее: проведение или маскировка террористической операции обеспечивается при соучастии госбюрократии, представленной в вооружённых силах и органах госбезопасности. Перед ними стоит задача обеспечить синхронизацию террористического акта с военными учениями. Кстати, сами по себе военные учения неизменно напоминают террористическую операцию. Тем самым происходит сокрытие преступного намерения и появляется возможность организовать террористическую провокацию через целый ряд в принципе незначительных отклонений от сценария. Например, если на вполне легальных учениях по утечке газа, проходивших в Нью-Йорке в 2005 году, заменить инертный газ боевым отравляющим веществом, то виртуальные учения превратились бы в реальное массовое убийство. На учениях «*Sudden Response*» (2005) в гавани Чарльстона (штат Южная Каролина) был смоделирован ядерный взрыв. Пожелай того, путчисты могли очень просто достигнуть максимального реализма, подменив фугас реальной атомной бомбой[245].

Среди учёных, исследующих убийство Джона Ф. Кеннеди, существует консенсус, что операция ЦРУ *Mongoose* (Мангуста), официально заявленная, как план по устранению Фиделя Кастро, была модифицирована, став частью плана убийства президента Кеннеди. Ещё один случай. Моё собственное исследование установило, что серия учений Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям «*Nine Lives*» должна была стартовать через день после попытки **Джона Хинкли-младшего** *(John Hinckley Jr.)* убить президента Рейгана (1981)[246]. Это позволяет сделать вывод о том, что операция по устранению президента осуществлялась при участии федеральной бюрократии под прикрытием легально санкционированных учений.

Возьмём недавний факт. Всем ясно, что лондонские взрывы 7 июля 2005 года являются **одной из операций спецслужб**. Эти взрывы удивительным образом напоминают международные учения «*Atlantic Blue*» в Великобритании, «*Topoff -3*» в США и «*Triple Play*» в Канаде. Сценарий всех этих учений предполагал взрывы в лондонском метро в момент проведения важной международной конференции в Великобритании («G-8», Шотландия). Руководитель фирмы «*Visor Consultants*» **Питер Пауэр** *(Peter Power)* выступил 7 июля на радио Би-би-си «Файв» с заявлением, что его фирма моделировала террористическую атаку с применением взрывных устройств практически на тех же станциях лондонской подземки, где действительно, приблизительно в то же самое время, были взорваны реальные бомбы. Скотленд-Ярд знал заранее, что взрывы произойдут, и попросил посещающего Лондон израильского министра финансов Нетаньяху остаться в гостиничном номере. Лондонский рабочий люд, толпившийся в метро тем утром, не получил никакого предупреждения[247]. Нельзя не прийти к выводу, что взрывы бомб в метро осуществлены под прикрытием учений, в то время, как обвиняемые мертвецы были просто обманутыми марионетками.

Переходящие в активную фазу учения требуют усилия многих людей, обладающих различным уровнем понимания своей деятельности. Одни — марионетки, жертвы обмана или фанатики своего дела, все они даже не подозревают, в чём принимают участие. Обычно они верят, что принимают участие в неких учениях. Другие — двойные агенты, которые думают, что являются участниками обычной тренировки и что по окончании их отправят по домам — в бордели,

---

[245] Эти учения вызвали возмущение и движение протеста, которое возглавили активисты, борющиеся за правду о «9/11» (август 2005 г.). Как писала местная газета: «Шумная кампания взбудоражила население Лоукантри, обеспокоенное тем, будто ядерные осадки могут серьёзно помешать воскресному отдыху» — *Charleston Post and Courier*, Aug. 15, 2005. Подобное понимание опасности вызвало волну выступлений в США за отмену бесполезных и опасных военных учений. См. falseflagnews.com

[246] Webster G. Tarpley and Anton Chaitkin. George Bush: The Unauthorized Biography. Washington DC: EIR, 1992; reprint Joshua Tree CA: Progressive Press, 2004, p. 369.

[247] По меньшей мере, два члена предполагаемой террористической ячейки, осуществившей взрывы в лондонской подземке «7/7», являлись двойными агентами, осведомителями и провокаторами «MI-5» и «MI-6». Речь идёт о, так называемом, организаторе террористических актов в Лондоне «7/7» и «7/21» **Гаруне Рашиде Асвате** *(Horoon Rashid Aswat)*, которого изобличил, выступая на канале «*Fox News Dayside*» (29 июля, 2005), американский журналист, специализирующийся на терроризме, **Джон Лофтус** *(John Loftus)*. Речь идёт также о предполагаемом главе ячейки, совершившей террористический акт «7/7», **Мухаммеде Сиддик Хане** *(Mohammed Siddique Khan)*. Об этом, выступая в программе Би-би-си «*Newshour*» (27 июня, 2006 года), заявил ветеран Скотленд-Ярда детектив **Чарльз Шобридж** *(Charles Shoebridge)*, выпускник Королевской военной академии в Сэндхерсте. Записанная речь мученика Мухаммеда Сиддик Хана может считаться учебной видеозаписью, сделанной для придания большего реализма предстоящим антитеррористическим учениям. Наверняка так подумал и сам козёл отпущения. Другие подробности на тему см.: Tarpley. «9/11» Synthetic Terror, second edition, appendix.

питейные заведения, опийные притоны или дискотеки, в зависимости от пристрастий. Кое-кто, быть может, догадывается, что учения могут претерпеть существенное видоизменение. Такие стараются избежать крайностей, так как давно догадались, насколько неприятными могут оказаться последствия. Немногие могут доподлинно знать, что учения вот-вот превратятся в бойню, а им самим предстоит работа по переводу тактических учений в активную фазу. Сущность всего процесса — жестокость и обман. Своего рода призрачное отражение объективности социального процесса, который колеблется между иллюзией и массовым убийством, в зависимости от взглядов игрока.

Отработка отдельных элементов «9/11»

Принцип, что официально санкционированные учения должны до мельчайших подробностей воспроизводить детали фактического террористического акта, скорее всего, является одним из способов совершения террористического акта. Этот факт достаточно хорошо установлен. Дежурные возражения сторонников теории случайных совпадений в данном случае нас мало заботят. Возвращаясь к ситуации кануна «9/11», мы обнаруживаем, что даже доступная в открытых источниках информация свидетельствует, быть может, о самой большой плотности военных учений и манёвров за весь период существования США. В зависимости от методологии обработки статистических данных, можно насчитать приблизительно 25 военных учений, непосредственно предшествовавших «9/11» или связанных с этой датой. Иначе говоря — речь идёт об учениях, которые фактически проводились утром 11 сентября или были запланированы на период после террористических актов, и, так или иначе непосредственно связаны с «9/11».

Ещё более острый факт состоит в том, что на практике каждому аспекту «9/11» соответствует одно или несколько учений, о которых в настоящее время нам известно доподлинно. Так что перед нами серия учений буквально по каждому существенному аспекту того рокового сентябрьского дня и для каждой его мифологемы. Все главные события отработаны на учениях, зачастую в режиме реального времени. В силу этой причины мы должны опираться на рабочую гипотезу, что террористические события «9/11» в значительной мере проводились, направлялись и маскировались под прикрытием этих учений. Это самое драматическое подтверждение тезиса *«MIHOP»*[248] относительно «9/11», который утверждает, что американское правительство, или точнее — одна из его группировок непосредственно задумала и реализовала «9/11».

Изоляция военных баз и подготовка переворота

- **Форты Гамильтон, МИД (Управление национальной безопасности), и авиабазы Бельвуар, Ритчи, Мейер и Мак-Нэйр**

С 15 августа 2001 г., армия США ограничивает доступ на авиабазы близ Вашингтона (округ Колумбия), под предлогом возросшей террористической опасности.

- **Форт Мейерс (Вирджиния), форт Мак-Нэйр (Колумбия), 3-й Пехотный полк**

5 сентября 2001 г. авиабазы близ Вашингтона (Колумбия) объявляют о «полном запрете доступа». Форт Мак-Нэйр объявлен штаб-квартирой Вашингтонского военного округа.

- **Форт Мейер (Вирджиния)**

Учения «Force protection» запланированы на следующую неделю после «9/11».

- **Форт Бельвуар (Вирджиния)**

11 сентября 2001 г. второй вторник «гарнизонных учений» для «проверки безопасности базы на случай террористической атаки»[249].

Все помнят, как в фильме «Доктор Стрейнджлав», первое, что сделал генерал Джек Риппер (Джек-Потрошитель) перед вылетом своего «B-52» на бомбёжку СССР, так это запер на суперзамок свою авиабазу. Аналогичные меры безопасности были предприняты и на базе путчистов «ECOMCOM» в фильме «Семь дней мая». Путчисты «9/11» тоже действовали по шаблону и из элементарной предосторожности установили контроль над военными базами, в особенности вокруг Вашингтона. Во всяком случае, путчисты опасались потерять контроль над авиабазами в случае неожиданного сопротивления провокации, которую они собирались претворить в реальность.

Саботаж органов безопасности и контрразведки

- **Учения в Монтерее (Калифорния)**

Оперативная антитеррористическая группа

---

[248] Среди тех, кто отвергает официальную правительственную версию «9/11», существует промежуточная группа *«LIHOP»* (*Let it happen on purpose* — Допустим, что это произошло по плану), которой противостоят сторонники теории *«MIHOP»* (*Make it happan on purpose* — Они сделали это по плану). — *Прим. пер.*

[249] Washington Post, August 15, 2001, C9/11T.

отсутствует на постоянном месте дислокации в Вашингтоне в течение всего дня «9/11».

В киноленте «JFK» Оливера Стоуна, неотъемлемой частью подготовительной фазы госпереворота, связанного с убийством президента Кеннеди, является неожиданная командировка персонажа фильма — полковника военной разведки Флетчера Проути. Его отправляют сопровождать делегацию вип-персон на Южный полюс как раз перед 22 ноября 1963 года. Это позволяет заговорщикам избавиться от офицера госбезопасности, который в случае провала спецслужб мог бы выступить в роли дополнительной защиты. И правда — в роковой день «9/11» ФБР задействовало «весь личный состав специалистов по антитеррору и своих лучших спецагентов на учениях (со всеми приданными вертолётами и лёгкими самолётами) в Монтерее (Калифорния). Поэтому, по состоянию на «9/11», «главное федеральное агентство, ответственное за то, чтобы предотвращать антигосударственные преступления, находилось в отлучке». Поскольку коммерческие полёты были прекращены в полном объёме, то весь обученный спецперсонал застрял в Калифорнии и, таким образом, в течение нескольких дней не имел никакого доступа к достоверной картине событий «9/11».

Подавление ПВО и рост количества угонов воздушных транспортных средств

- **Ежегодные учения «НОРАД» (Объединённого командования ПВО Североамериканского континента). Шайеннский бункер близ Колорадо-Спрингс (Колорадо)**

В учениях задействован весь личный состав базы «по полному штатному расписанию» для комплексной проверки боеготовности.

- **Учения «Vigilant Guardian»**

Учения ПВО в связи с захватом воздушных транспортных средств.

- **Учения *«Northern Guardian»***

Фактическое состояние ПВО (не учения). С конца августа и до начала декабря 2001 г. полк истребительной авиации передислоцирован с авиабазы Лэнгли (Вирджиния) в Кефлавик (Исландия) для противостояния российским стратегическим бомбардировщикам.

- **Учения *«Vigilant Warrior»***

Учения по линии «НОРАД».

- **Учения *«Operation Northern Vigilance»***

НОРАД перебрасывает истребители-перехватчики на Аляску и в Северную Канаду для наблюдения за учениями российской бомбардировочной авиации.

- **Боевая операция *«Northern Watch»***

Фактический воздушный бой (не учения) 6 истребителей и 115 человек личного состава Лэнгли командированы на базу Инджирлик (Турция) для контроля за «Бесполетной зоной — Север» в Ираке.

- **Боевая операция *«Operation Southern Watch»***

Ок. 100 человек личного состава 174-го авиакрыла нью-йоркской национальной гвардии, передислоцированы на авиабазу Султан (Саудовская Аравия) для обеспечения бесполётной зоны в Южном Ираке (август-сентябрь 2001 г.)

- **Местные учения на авиабазе Эндрюс**

(16 км от Вашингтона) Три истребителя «F-16» отправлены в Северную Каролину для отработки операции «воздух-земля»

- **Учения *«Amalgam Virgo 2002»***

Сценарий для рейса «Дельта-757» с участием реальных пилотов «Дельты» и актёров, изображающих пассажиров: вылет из Солт-Лейк-Сити (Юта) в Гонолулу (Гавайи). По легенде, «угон самолёта» загримированными под террористов агентами ФБР. «DC-9» похищает канадская полиция близ Ванкувера. Срок проведения июнь 2002 г.[250]

Итак, перед нами полный набор учений и тренировок, куда входит также отключение ПВО в коридоре Бостон-Вашингтон (округ Колумбия) тем роковым сентябрьским утром. Воздействие этих учений и тактических операций должно способствовать росту числа угнанных самолётов и радикально уменьшать доступность самолётов-перехватчиков. В частности, сценарий учений *«Vigilant Guardian»* предусматривает участие реальных коммерческих и военных самолётов двойного назначения, являющихся воздушно-десантными средствами с бортовой спецаппаратурой, сигнализирующей о похищении. Наряду с этим, штаб-квартира «НОРАД» в состоянии вводить данные на радарные мониторы в Северо-восточном секторе ПВО (NEADS) — авиабаза Гриффисс близ Рома (Нью-Йорк). Радарный сигнал отображает на мониторе координаты похищенного самолёта. В результате этих манипуляций «NEADS» был вынужден

[250] См. подробнее: C9/11T.

мониторить 29 различных сигналов об угоне воздушного судна! Генерал-майор **Лэрри Арнольд** *(Larry Arnold)* утверждает, что было получено 21 сообщение о похищении самолёта[251]. Ярким примером инсценировки хаоса служит рассказ офицера «NEADS» **Дона Дескинса** *(Dawn Deskins)* о том, насколько он был обескуражен «имитацией угона самолёта, который шел в направлении аэропорта им. Кеннеди в Нью-Йорке»[252]. В то же самое время истребители-перехватчики находились уже далеко — на Аляске, в Северной Канаде, Исландии, Турции и Саудовской Аравии. Последняя тройка, остававшаяся на базе утром рокового дня, была отправлена в Северную Каролину. В результате этих манёвров по состоянию на «9/11» две трети истребителей-перехватчиков Лэнгли находились за пределами США. Для ничего не подозревающего персонала низшего уровня «NEADS» ситуация значительно усложнялась беспредельным хаосом, когда никому не удавалось провести различие между учениями и действительностью. Это зафиксировал начальный радиообмен:

«БОСТОНСКИЙ ЦЕНТР 08:37:52: Привет. Здесь Бостонский Центр «T.M.U.» (Подразделение по организации движения. — Прим. пер.), у нас проблема. Тут похищенный самолёт, идёт на Нью-Йорк, ребята, нужна ваша помощь, надо поднять в воздух «F-16» или что там есть, выручайте.

POWELL: Это реальность или учения?

БОСТОНСКИЙ ЦЕНТР: Нет, это не учения, и это не тест!»

Вопрос — учения или действительность? многократно звучит в ходе радиообмена. Чуть позже штатный сотрудник «NEADS» прокомментировал происходящее:

«FOX 08:43:06: «Сроду не видел на учениях столько реала».

Далее младший офицер «NEADS» не может удержаться от восклицания:

«Кто-то из ребят проснулся слишком рано и начал учения — налёт не сейчас, а в течение следующего часа!»

Поскольку кризис ухудшался, тот же самый офицер мрачно шутит:

«08:57:11NASYPANY: «Кажется, на этих учениях никто не хочет брать трубку. Как там у вас? (Смех).

Другой офицер «NEADS» раздосадован — помехи на мониторе:

«09:04:50 Думаю, кто-то напортачил на входе».

Сотрудники «NEADS» были также сбиты с толку рейсом «American-11», вероятно, вследствие того, что в воздухе находилось одновременно два борта «American-11»[253]. Вся эта сумятица лишь подчёркивает, что невозможно подходить к событиям «9/11» с точки зрения обычной гражданской авиации. Эти события следует рассматривать с точки зрения военных учений и связанных с ними отвлекающих манёвров.

Согласно большинству отчётов, «NEADS» имел в своём распоряжении только четыре перехватчика для защиты коридора Бостон — Вашингтон. Учитывая, что все командующие ПВО сформировались в годы холодной войны с постоянным сценарием кошмара в голове — стратегическое обезглавливание США советской молниеносной атакой на Вашингтон, любой преданный своему делу офицер знал, что делать в случае появления в воздухе четырёх, двух самолётов или даже одного. Он должен поднять перехватчики в небо над Вашингтоном и дать отпор противнику, а не следить за сомнительными вспышками на мониторе. Начальник эксплутационной части «NEADS», дежуривший в тот трагический день, полковник Боб Марр, не сделал ровным счётом ничего. В какой-то момент полковник Марр получил указание направить два самолёта с авиационной базы ВВС Лэнгли в Нью-Йорк, но Марр отказался выполнить и этот приказ. Полковник лишь распорядился о приведении перехватчиков в боеготовность, но не отдал команды на старт. Абсурдно выглядит оправдание Марра: «Проблема в том, что окажись перехватчики в воздухе в одно и то же время, горючее у всех закончится одновременно». Так Марр объяснял своё поведение. Когда же перехватчики были, наконец, в воздухе, то они взяли курс на Восток в сторону Атлантического океана и вошли в учебную зону «Виски-386», оставив Вашингтон в стороне. Полковник Марр — один из многих офицеров ПВО, подозреваемых в работе на группу заговорщиков.

Генералы ВВС, работающие в системе ПВО, виновны в многочисленных лжесвидетельствах на слушаниях в Комиссии «9/11». Так, **Кин** и

[251] Newhouse News Service, March 31, 2005, C9/11T.

[252] Newhause News Service, January 25, 2002, Tarpley, «9/11 Synthetic Terror, p. 209.

[253] Tarpley, «9/11» Synthetic Terror, p. 217.

Гамильтон *(Kean, Hamilton)* провели секретную встречу работников своего аппарата, чтобы обсудить возможные обвинения в лжесвидетельстве, но в конечном итоге решили отказаться от этого демарша: «Комиссия «9/11», выявив целый ряд нестыковок в отчёте Пентагона, в июле 2004 года направила формальный запрос на имя Главного инспектора с целью выяснить, почему старшие офицеры сделали так много неточных утверждений на заседании комиссии». Главный инспектор Министерства обороны **Вильям П. Геринг** *(William P. Goehring)*, очевидно, предпочел пойти на оправдание военнослужащих по всем статьям[254].

Симуляция звонков с сотового телефона

- **Министерство транспорта, учения в ситуации угона воздушного судна, 31 августа 2001 г.**

Сценарий предусматривает угон самолёта и звонки с сотового телефона, участвует специальный Кризисный центр.

Непосредственно после событий «9/11» американское правительство прибегло к использованию одного из мощнейших средств психологического воздействия на население. Речь идёт о попытке убедить рядового человека в достоверности официальной версии. В оборот были пущены рассказы о звонках с сотового телефона, якобы сделанных жертвами похищения. Пафосность этого сюжета оказала огромное эмоциональное воздействие на миллионы людей, отождествлявших себя с несчастными жертвами. Утверждения, сделанные американским высокопоставленным чиновником и неоконсерватором **Теодором Олсеном** *(Theodore Olsen)* о звонке по мобильнику его жены — только самый нашумевший случай. Кстати, даже этот аспект «9/11» был тщательно проработан на учениях. Под предлогом подготовки к зимним Олимпийским играм 2002 года в Солт-Лейк-Сити, центр управления кризисами при Министерстве транспорта (тот самый, который всего через две недели сыграет ключевую роль в событиях «9/11») провёл собственные учения с похищением воздушного судна и отработкой звонков по сотовому телефону.

Эллен Энглеман *(Ellen Engleman)*, начальник департамента специальных и научно-исследовательских программ Министерства транспорта США, прокомментировала, что эти учения являлись «фактически чем-то намного более важным, чем просто ситуационная игра». Энглеман добавила: «Думаю, вам будет интересно узнать, что сценарий учений предусматривал угон самолёта с заложниками, звонящими по сотовому телефону. Были и другие очень странные аспекты сценария, тем более, что всего двенадцать дней спустя, как вы знаете, произошел аналогичный случай в реальности». Циничная эксплуатация эмоций воочию показывает уровень глубочайшей деградации путчистов, но также и масштаб и дотошность, с какой они готовили каждый аспект организованного ими злодеяния «9/11».

Столкновение самолёта с небоскрёбами

- **Учения «НОРАД» — имитация столкновения воздушного судна со зданием на территории США**

В период 1991-2001 гг. в зоне ответственности «НОРАД» проведены учения с угоном иностранного воздушного судна и столкновением с одним из зданий на территории США. Уточнение — неназванное здание обладает особым символическим значением[255].

- **Учения в Белом доме по отражению террористической атаки. Руководитель — главный борец с терроризмом в США Ричард Кларк *(Richard Clarke)***

1998 год — антиамериканские террористы-камикадзе загружают учебный реактивный самолёт взрывчаткой и пытаются нанести удар по Вашингтону.

- **Учения «НОРАД» 1999-2001 гг.**

За два года до «9/11», североамериканское командование космической обороны провело особые учения. По мнению Белого дома, сценарий был совершенно невероятным: угнанные авиалайнеры использовались, как оружие, и врезались в цели, вызывая массовые жертвы. Угону подлежали разные типы гражданских и военных самолётов. Одна из названных целей — Всемирный торговый центр[256].

- **Учения Национального разведывательного центра, Шантильи (Вирджиния)**

Главная американская спецслужба намеревалась провести учения по сценарию авиационного происшествия и падения самолёта на правительственное здание 11 сентября 2001 года. Американская спецслужба запланировала учения на 11 сентября. По сценарию, неопознанный самолёт должен был врезаться в одно из зданий

[254] New York Times, August 5, 2006.

[255] CNN, 4/19/2004, C9/11T.

[256] USA Today, April 18, 2004, C9/11T.

разведцентра[257].

Большой интерес, несомненно, вызывают учения по линии Национального разведывательного центра[258], так как они соответствуют реальному времени появления Боингов, которые врезались в небоскрёбы Всемирного Торгового Центра. Напомним, что «NRO» — совместное предприятие ЦРУ, Управления Национальной Безопасности, и основной части американского разведывательного сообщества. Задача «NRO» состоит в том, чтобы поддерживать в оперативном состоянии космическую группировку американских спутников-шпионов. Система в состоянии отслеживать движение авиалайнеров вообще без применения радаров. При помощи глобальной технологии *«Global Hawk»* «NRO» в состоянии также дистанционно управлять авиалайнером. **Буз Аллен Гамильтон** *(Booz Alien Hamilton)* является ключевым субподрядчиком «NRO». Учения проводились под командованием **Джона Фалтона** *(John Fulton)*, руководителя отдела стратегических игр «NRO» и его пособников из ЦРУ. Организаторы утверждают, что «едва начались реальные события, мы отменили учения». И 3000 личного состава «NRO» были распущены по домам. Крайне неуклюже написанный сценарий для страны, которая, возможно, подверглась нападению из-за рубежа.

Так что же случилось в секретных помещениях «NRO» после того, как служащие разъехались по домам? Осталось ли на месте руководство? Можно предположить, что виртуальные самолёты продолжали держать курс на здания «NRO», в то время, как реальные самолёты угонщиков — на манхэттенские небоскрёбы.

Обрушение зданий

- **Учения *«Red-Ex»* (Нью-Йорк)**

Сценарий авиакатастрофы и обрушения зданий. Учения проведены в Нью-Йорке с привлечением департамента по кризисным ситуациям (OEM), пожарной охраны Нью-Йорка (FDNY), полиции Нью-Йорка (NYPD), ФБР, Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям, 11 мая 2001 г. :

Учения «Ред-Экс» предшествуют учениям «Трайпод-II», проведённым мэром Нью-Йорка Джульяни *(Giuliani)*. На учениях был отработан самый впечатляющий аспект «9/11» — падение небоскрёбов. Шоу было настолько реалистичным, что, по словам одного из участников, «по прошествии пяти минут учений, все забыли, что присутствуют на тренировке». Согласно **Ричарду Шейреру** *(Richard Sheirer)*, нью-йоркскому руководителю Департамента по кризисным ситуациям (OEM), «операция «Ред-Экс» показала большую готовность справиться со многими вызовами, перед которыми может оказаться город, вроде атмосферных явлений, высокотемпературного режима, обрушения зданий, пожаров, общественной безопасности и проблем здравоохранения».

Позднее, погрязший в коррупции близкий друг Джульяни **Бернард Керик** *(Bernard Kerick)*, особый уполномоченный нью-йоркский полиции, сказал Комиссии «9/11», что в числе чрезвычайных ситуаций, которые могли угрожать Нью-Йорку, главное место занимало «обрушение зданий» и «авиационные происшествия». Вот — отличный канал для подготовки управляемого взрыва Башен-близнецов и здания №7 Всемирного торгового центра. Возможности управляемой серии взрывов на этих объектах продемонстрированы в работе профессора **Стивена Джонса** *(Steven Jones)*. Больший объём исследовательской работы необходим, чтобы точно определить, как моделирование обрушения связано с доказательствами управляемого взрыва.

Удар по Пентагону — крылатая ракета или беспилотный самолёт

- **Учения *«Positive Force 2001»***

Операция находится под контролем десятка агентств, включая «НОРАД». Отрабатывается «преемственность действий» с целью поддержания работоспособности под огнём противника. Предусмотрен «ряд имитационных ударов противника по морским, наземным и воздушным целям. Оригинальный сценарий предусматривал также «террористическую группу, похищающую коммерческий рейс для удара по Пентагону», но этот фрагмент был отклонён Объединённым командованием штабов, как «слишком нереалистичный»[259].

- **Учения *«Amalgam Virgo-2001»***

Разработка специалистов США и Канады (см. отчет «НОРАД» http://www.ratical.org/ratville/CAH/linkscopy/AmalgumVirgo.pdf Сценарий предусматривает участие в террористическом акте страны-изгоя третьего мира и беспилотное воздушное транспортное средство *(UAV)*, наиболее вероятно дрон типа *«NQM-107»*,

[257] Associated Press, August 21, 2002, UPI August 22, 2002, C9/11T.

[258] NRO — спецслужба в Министерстве обороны Соединённых Штатов, которая управляет космическими системами разведки. — *Прим. пер.*

[259] См. C9/11T (источники СМИ).

запущенный с корабля в Мексиканском заливе, или крылатую ракету, стартующую с баржи в Атлантическом океане (показания полковника Алана Скотта в Комиссии «9/11», 23 мая 2003 г.). См.: *American Forces Press Service, June 4, 2002*[260].

Всем серьёзным наблюдателям давно ясно, что никакой коммерческий авиалайнер не врезался в здание Пентагона. По всей вероятности, речь идёт о крылатой ракете или беспилотном самолёте, а также серии управляемых взрывов в пределах здания Пентагона. Сценарий *«Positive Force-2001»* с падением коммерческого авиалайнера на Пентагон, как говорят, был разработан группой офицеров Армейской специальной команды *(SOCOM)*. Известно также, что личный состав этой спецкоманды натаскивают таким образом, чтобы они «думали, как террористы». Интересно было бы узнать побольше об этой спецкоманде, и что сулят нам дальнейшие размышления в террористическом стиле?[261]. Учения *«Amalgam Virgo-2001»* более всего близки к реальному происшествию: запуск крылатой ракеты или беспилотного самолёта против наземной цели в США. Крылатая ракета или беспилотный самолёт должны были стартовать с наземной пусковой установки, борта самолёта или палубы судна, крейсирующего, например, в районе Великих озёр и т.д. Сценарий *«Amalgam Virgo-2001»*, подготовленный «НОРАД», украшен фотографией Усамы бен Ладена на обложке. На оборотной стороне изображён самолёт, летящий на Запад с Востока. Маршрутная линия разрезает Соединённые Штаты пополам и упирается в купол Капитолия в Вашингтоне. Данный материал был опубликован задолго до «9/11».

Вербовка и наблюдение[262]

- **Учения *«Able Danger»***

Совместный сценарий спецслужб Министерства обороны, Особого отдела по проведению спецопераций (Мак-Дилл, Флорида), и Службы информационного обеспечения наземных боевых действий Армии США (LIWA)[263].

- **Учения *«Stratus Ivy»***

Сценарий спецслужб Министерства обороны, дополнительная разработка по линии учений «Able Danger».

- **Учения *«Door Hop Galley»***

Сверхсекретная ячейка, возможно, действует в рамках «Able Danger», гриф секретности до сих пор не снят.

- **Группа предварительного оперативного реагирования (*P2OG)***

Решает оперативные задачи по введению в заблуждение «Алъ-Каиды» путём привлечения к операциям, к которым она не подготовлена, с целью выявить личный состав организации[264].

Аркин *(Arkin, p. 246)* квалифицирует *«Able Warrior»*, как главное ежегодное антитеррористическое учение по линии «SOCOM»[265]. В учениях действуют парные элементы, один — изображает американскую сторону, другой — противника. На учениях *«Able Warrior»* личный состав «SOCOM» успешно представляет самого себя. Проблема — сколотить группу правдоподобно выглядящих террористов. На роль противника набирают публику, соответствующую расистским стереотипам, распространённым в Пентагоне конца XX столетия. Противник — смуглый араб и мусульманин. В действительности, подбирают труппу марионеток для использования в качестве двойных агентов, а в случае необходимости и как козлов отпущения. В разгар террористической акции таких не жалко пустить в расход. Мухаммед Атта, конечно, идеально подходит на такую роль, согласно картотеке отдела кадров «киностудии». Съёмочная группа работает над сценарием «терроризм», опираясь на более ранний типаж араба, созданный, например, Рудольфом Валентино, в знаменитой кинокартине «Шейх» (1921).

Известно также, что множество обвиняемых угонщиков проживало или обучалось на американских базах, например в «Пенсаколе» — военно-морской авиабазе во Флориде, авиационном колледже при авиабазе ВВС «Максвелл» в Монтгомери (Алабама), и в Школе военных переводчиков при авиабазе ВВС Лаклэнд (Техас). В этой связи возникает вопрос о том, какая организация или ведомство контролирует и управляет марионетками, иначе говоря — психопатами, за которыми требуется неусыпная слежка, чтобы гарантировать исполнение приказа?

Учения *«Able Danger»* до сих пор являются лучшей программой в распоряжении

---

[260] См. C9/11T (более полный перечень источников).

[261] Washington Post, April 14, 2004, C9/11T.

[262] См. C9/11TAD.

[263] LIWA — Land Information Warfare Activity (штате Вирджиния, форт Белъвуар). — *Прим. пер.*

[264] UPI, September 26, 2002; Tarpley, «9/11» Synthetic Terror, p. 107.

[265] SOCOM — *Special Operations Command, Department of Defense* — подразделение для проведения спецопераций Министерства обороны США — *Прим. пер.*

распорядителей террористических угроз. На этом поприще трудятся офицеры-психологи. Они составляют психологический портрет объекта и мониторят поведение будущего козла отпущения. Согласно конгрессмену **Курту Велдону** *(Curt Weldon)*, республиканцу из Пенсильвании, который выступил на достопамятной пресс-конференции 12 августа 2005 года, перед программой *«Able Danger»* стояла не только задача отслеживать террористов, но также и «подчинять себе *(manipulate)*, саботировать и разрушить глобальную инфраструктуру «Аль-Каиды»[266].

Коль скоро *«Able Danger»* обладает опцией подчинения и манипулирования, значит, мы имеем дело с контролёрами террористов. Манипуляция является основной функцией офицера-психолога в отношениях с марионеткой. Таким образом, можно предположить, что одна часть специалистов, работающих по программе *«Able Danger»*, следит за поведением козлов отпущения, в то время, как другая часть ими руководит. Эти функции управления, возможно, входят в программу *«Door Hop Galley»*, являющуюся самой засекреченной частью всего комплекса.

Программа *«Able Danger»* является частью широкой гаммы взаимосвязанных операций. Так, она связана с учениями по программе *«Stratus Ivy»*, принятой на вооружение разведуправлением Министерства обороны. По свидетельству начальника *«Stratus Ivy»* подполковника **Энтони Шаффера** *(Anthony Shaffer)*, данное подразделение «берёт идеи и превращает их в реальные разведывательные операции». Согласно опубликованным материалам, в ключевой раздел *«Able Danger»* включена подборка фотографий Мухаммеда Атты, Марвана Альшехди, Халида Альмихдара и Навафа Аль-хазми, то есть основного ядра марионеток. Этот материал был предъявлен общественности генерал-майором **Джеффри Ламбертом** *(Geoffrey Lambert)*, руководителем спецразведки. Документация содержит особое предупреждение о неразглашении идентичности данных лиц даже в случае поступления запросов от ФБР[267].

Конгрессмен **Велдон** заявил 15 сентября 2005 года, что Пентагон уничтожил 2.5 терабайта данных, собранных *«Able Danger»*, что эквивалентно четвёртой части Библиотеки Конгресса — самой большой библиотеки в мире. Ликвидация базы данных началась в мае-июне 2000 года, причём максимальный массив данных был уничтожен в марте 2001-го и весной 2004 года. Напомним, что конгрессмен Велдон был уволен в 2006 году вследствие утечки информации, организованной Министерством юстиции, о предполагаемой преступной деятельности самого сенатора и членов его семьи. Утечки сопровождались набегом ФБР на дом дочери сенатора и сообщениями о готовности списков присяжных для вынесения приговора по делу Веядона как раз накануне выборов.

Никаких обвинений Велдону до сих пор так и не было предъявлено. Из чего следует, что он не совершал вменяемых ему преступлений. В данном случае мы имеем дело с классическим приёмом подрыва репутации, к которому прибегает разведсообщество с целью принудить к молчанию политического деятеля, как, например, в случае сенатора-демократа из Нью-Джерси **Роберта Торричелли** *(Robert Torricelli)*, наказанного за то, что тот потребовал немедленного и серьёзного расследования по делу «9/11».

Подготовка персонала на местах в связи с введением режима чрезвычайной ситуации

- **Учения Пентагона *«MASCAL»* 24-28 октября 2000 г.**

Руководство Пентагона и графства Арлингтон (Вирджиния) собирается в зале заседаний министра обороны в Пентагоне для учений в связи с массовыми жертвами. В ходе учений используется настольная модель Пентагона и охваченного пламенем самолёта с уточнением, что речь идёт о «коммерческом воздушном судне», врезавшемся в здание Пентагона[268].

- **Форт Бельвуар (Вирджиния), а также вертолетная база Министерства обороны *«Davison»*, 29 июня 2001 г. — учения *«MASCAL»* в связи с массовыми жертвами, вызванными падением самолета на Пентагон.**

Учения «разработаны для подготовки первой реакции на последствия террористического акта». Генерал ВВС США **Лэнс Лорд** *(Lance Lord)* заявляет, что сходство с «9/11» — это «простое совпадение, так же, как и сценарий с самолётом, поражающим здание»[269].

- **Учения «Взрыв в крупном торговом комплексе-2001», графство Уэстморленд (Пенсильвания)**

---

[266] «Statement by Rep. Weldon on Commission Omission», Washington DC, 12 August 2005, http://newsminute.com/Stories/statementbyrepweldononcommissionomission.htm

[267] New York Times, August 9, 2005, C9/11TAD.

[268] United Press International, April 22, 2004, C9/11T.

[269] MDW News Service, July 5, 2002, C9/11T.

16 июня 2001 г. проведены учения по подготовке реагирования на террористический акт на территории графства по соседству с Шенксвилем. Место проведения — торговый комплекс Грингейт в г. Хемпсфильд (Пенсильвания). Число участников 600 человек (отряды первого реагирования и специалисты по чрезвычайным ситуациям).

- **Учения аэродромных пожарных команд — «Спасательные работы в аэропорту», Форт Мейер (Вирджиния)**

Подготовка пожарных команд (Пентагон) на «курсах повышения квалификации по теме — удар воздушного судна».

- **Учения *«Tripod II»* (Манхэттен)**

Реагирование на биохимический террористический акт. Подготовка альтернативного командного пункта для мэра Нью-Йорка Джульяни.

- **Учения *«Timely Alert II»*, Форт Монмаут (Нью-Джерси).**

Чрезвычайная ситуация в связи с бомбовой атакой[270].

Весна и лето 2001 года в Пентагоне прошли в непрерывных учениях первого реагирования. Запланированные учения по программе *«COG»*[271] были отменены в конце апреля. Зато была проведена майская учебная сессия для медицинского персонала по сценарию «Падение «Боинга-757» на Пентагон», а также в течение лета целый ряд учений с участием охраны Министерства обороны, и уже в августе учения *«MASCAL»* (массовые жертвы) с падением самолёта, врезавшегося в здание.

Разумеется, спасательные команды на местах, принимающие первый удар в чрезвычайной ситуации, нуждаются в элементарном обучении. Но мы видим, что их готовят к другому — последствиям террористической атаки. Прежде всего, учения проводятся таким образом, чтобы удержать любопытствующих фотографов и телевизионщиков на почтительном расстоянии от места происшествия. Об этом власти позаботились заранее, как в Пентагоне, так и в Шенксвиле. Однако было замечено, что в Пентагоне огнеборцы заливают пламя водой вместо пены! То есть поливают водой горящий керосин, хотя всем известно, что по инструкции так принято обходиться с ракетным топливом.

Устранение свидетелей

- **Учения «ВТЦ — чрезвычайная ситуация с участием программистов и сисадминов»**

Южная башня ВТЦ, 97-й этаж, офис *«Fiduciary Trust Co.»* Чрезвычайная ситуация на 8:00 9/11: участвуют программисты корпорации «Oracle» (Калифорния). Гибель шестерых сисадминов[272].

Одна из проблем, которую должны были решить планировщики государственного переворота «9/11», состояла в том, как заставить молчать ненадёжных внешних подрядчиков из частного сектора, принявших участие в подготовке «9/11». Ведь потенциально в любой момент они могли выступить с разоблачениями, заявив, что их работа является частью террористического акта. Мы уже упоминали об учении, которое может служить подсказкой, каким образом были ликвидированы некоторые из нежелательных свидетелей. Так, пассажирский список рейса «American-77», вылетевшего из вашингтонского аэропорта «Даллес», а затем исчезнувшего с радаров, показывает, что таким способом могли устраняться вольные и невольные участники подготовки «9/11». Как говорится, они погибли от «дружественного огня».

«Армагеддон 9/11»

Главная геостратегическая составляющая «9/11» — общение по телефону Буша и Путина. Вообще этот факт критики официального мифа «9/11» стараются обходить молчанием. Телефонный разговор был призван затушевать остроту американского ультиматума Москве: мы вторгаемся в Афганистан, и захватываем базы в бывших советских республиках Средней Азии. Путин умно избрал гибкую, а не жёсткую, линию обороны. Он не мог не видеть, что сумасшедшие фашиствующие неоконы, идущие на поводу потребностей Израиля, развязали масштабную провокацию, и что, уступая израильским требованиям, США вскоре нападут на ряд исламских и арабских государств на Ближнем Востоке. Однако тем самым доведут до полного истощения военную мощь Америки. Со временем США будут ослабевать, в то время, как Россия становиться более сильной. Вместо того, чтобы ответить Бушу традиционным «Нет!», Путин решил продать неоконам достаточно верёвки, чтобы они на ней повесились, что они, кстати, и сделали. Нижеследующий анализ принимает во внимание стратегические расчёты Путина на перспективу:

---

[270] См.: C9/11T.

[271] COG *(Combined Operations Group)* — Объединённая оперативная группа (Национальный тренировочный центр, форт Ирвин, Калифорния). — *Прим. пер.*

[272] Associated Press, September 14, 2001, C9/11T.

«...президент Владимир Путин был первым, иностранным лидером, который беседовал с президентом Бушем и лично выразил свои соболезнования. (Позже Буш даст высокую оценку этому жесту доброй воли и решению Путина «де-эскалировать уровень тревоги» российских Вооруженных Сил, несмотря на то, что Америка объявила боевую тревогу: «В этот момент я почувствовал — он понимает, что холодная война закончена».)

Выступление Путина по телевидению 24 сентября 2001 года положило начало ряду ключевых программных заявлений по тематике 11 сентября. В своём выступлении Путин обозначил новую фазу в американо-российских отношениях. Комментируя геополитический подход Путина после «9/11», **Роберт Кэйсер** *(Robert Kaiser)* на страницах «Вашингтон пост» предположил, что «Путин помог превратить 11 сентября в потенциально самый важный момент мировой истории после краха коммунизма». Так, **Майкл Макфол** *(Michael McFaul)* выступил с заявлением, что допуск американских войск в Среднюю Азию равнозначен тому, как если бы «российские войска вошли в Мексику, и в этой связи произошло смещение центра тяжести в мире». Позднее Макфол уточнил, что, оказывая поддержку президенту Бушу, Владимир Путин «принял самое смелое решение за короткий срок пребывания у власти» и что его геополитическое мышление представляет собой «рискованный поворот на Запад» с точки зрения бюрократических традиций российского геополитического видения.

Кстати, тезисы Макфола поддержал Анатолий Чубайс, известный реформатор и в прошлом заместитель премьер-министра в годы правления Ельцина. Чубайс заявил, что «Путин повернул российскую внешнюю политику на 180 градусов. Никогда прежде во всей истории российской государственности не наблюдалось изменений подобного масштаба»[273]. Интересно, какой оборот могло бы принять дело, если бы Путин в ответ на требования Буша в отношении Афганистана и Средней Азии заявил, что США следует держаться подальше от российской сферы влияния, ибо в противном случаен им грозят страшные последствия, включая возможность термоядерной эскалации? Государства-изгои также не сбрасывали со счетов эту возможность.

«9/11» — запугивание и устрашение России, Китая и др.

- **Учения *«Global Guardian, STRATCOM»* (ракетно-ядерно стратегическое командование)**

Начало термоядерной войны — «Армагеддон». Сценарий предусматривает запуск ядерных ракет с территории государств-изгоев. Участвуют авиабазы «Оффутт» (Небраска), «Барксдейл» (Луизиана), «Майнот» (С. Дакота), «Уаштюн» (Миссури).

- **Учения *«Amalgam Warrior»***

Широкомасштабные учения ПВО с участием авиации и перехватом учебных целей, разведка, наблюдение. ПВО сдерживает возмездие со стороны противника.

- **Учения *«Crown Vigilance»***

Совершенствование приёмов управления воздушным боем.

- **Учения *«Apollo Guardian»***

Совершенствование приёмов управления военно-космической группировкой.

Утром 9 сентября 2001 года ещё до публикации первого информационного сообщения о налёте Соединенные Штаты объявили стратегическую ядерную тревогу, по уровню сопоставимую с той, которая существовала в течение кубинского ракетного кризиса. Были подняты в воздух бомбардировщики «B-1» и «B-52». Вооружённые баллистическими ракетами подводные лодки вышли на рубежи атаки близ российских границ и, по всей вероятности, границ Китая, межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования были подготовлены к запуску. ПВО Северной Америки были также подняты по боевой тревоге — как истребители-перехватчики, так и космическая группировка. Короче говоря, всё было готово к ядерной войне с нанесением американцами первого ядерного удара, о котором неоконсерваторы без устали говорят в последние годы.

За этой жуткой чехардой в Москве наблюдали генерал Леонид Ивашов и его соратники по российскому Генштабу. Коктейль из реакетно-ядерной войны и впечатляющего членовредительского теракта «9/11», вне всякого сомнения, был рассчитан на то, чтобы сыграть роль фона для заявления Буша, адресованного российскому президенту Путину, а затем и всему остальному миру, о вторжении в Афганистан и захвате баз в бывшей советской Средней Азии. Всякий, кто попытается оказать сопротивление этим планам, должен считаться с мощью американского

[273] John O'Loughlin, Gerard Toal, Vladimir Kolossov, «A “Risky Westward Turn”? Putin's “911” Script and Ordinary Russians» http://www.colorado.edu/IBS/PEC/johno/pub/Putin(911).html

ракетно-ядерного кулака, который, надо полагать, уже находится под контролем бесноватых фашиствующих неоконсерваторов, организовавших террористический акт. Весьма показательно также, что авиационный маршрут Буша в день «9/11» включал, как авиабазу в Барксдейле, так и в Оффутте. Речь идёт о двух авиабазах, которые являются составной частью сценария *«Global Guardian»*. Речь идёт о крупномасштабных учениях, в ходе которых отрабатываются приёмы ядерного шантажа. Судя по всему, речь идёт о более пугающем варианте приснопамятных учений *«Able Archer»* 1983 года, поставивших мир на грань ядерной войны.

Контроль над ракетно-ядерным оружием

- **Учения *«Global Guardian»* по отражению сетевой атаки на *«STRATCOM»***

Группа аналитиков обнаруживает сетевую атаку и получает доступ к ключу запуска и системе контроля над ракетно-ядерной группировкой США

Учения *«Global Guardian»* обеспечили путчистам обходной доступ к контролю над ядерным оружием. Теперь они были в состоянии отдать команду на пуск ядерных ракет независимо от кода доступа, который, как уверяют, является прерогативой президента. Согласно пентагоновскому бюллетеню *«IANewsletter»* (посвящ`нному проблемам информационной безопасности), составной частью учений *«Global Guardian»* в 1998 году, а также на протяжении предшествующих нескольких лет, являлась отработка сценария сетевой компьютерной атаки *(CNA)* на *«STRATCOM»*. Виртуальный противник в ходе сетевой атаки блокировал телефонную систему *«STRATCOM»* и загружал факс-аппараты ложной информацией с опровержением сетевой атаки. как таковой.

По словам **Уорда Паркера** *(Ward Parker)*, представителя американского стратегического командования, пишущего в Информационном бюллетене Пентагона, «для сетевой атаки была использована группа аналитиков с условным названием *«red team»* — «красная команда» и представители других организаций, замаскированные под агентуру противника. Наша задача состояла в том, чтобы провести сетевую атаку без сучка и задоринки. Все её участники работали сплочённой командой и обладали серьёзным высшим образованием. Сетевая атака включала в себя различные элементы. В частности, были предусмотрены попытки проникновения в нашу сеть через Интернет и установление контакта с инсайдером, владеющим доступом к ключевым командам и всей системе управления».

Из вышесказанного следует, что виртуальный инсайдер, с участием которого проводились учения, в любой момент мог оказаться реальным лицом, например, подсадной уткой путчистов, или агентом «другой организации», например, государства-изгоя. В таком случае ядерные ракеты, возможно, могли на самом деле получить команду «ключ на старт». В данном случае мы имеем дело с лазейкой, при помощи которой 11 сентября правительство могло начать «эскалацию всемирного термоядерного кризиса»[274].

Совместные учения «Глобальная война против террора». Вторжение в Афганистан

- **Учения *«Unified Vision-2001»***

Объединённое экспериментальное управление при Объединённом командовании штабов, Главное командование, а также 40 организаций и 350 человек личного состава всех армейских служб и другие федеральные агентства. Май 7-24, 2001 г.

Непосредственным результатом «9/11» явилось американское вторжение в Афганистан. Подобную акцию невозможно сымпровизировать, особенно такой слабой, с точки зрения логистики, властью, как американская. Да этого и не требовалось. Учения *«Unified Vision-2001»* были призваны обеспечить переход от «9/11» к фазе американской агрессии вовне. Сценарий учений был разработан с учётом «глобального развёртывания в стране с агрессивным ландшафтом, не имеющей выхода к морю, и при отсутствии опорных баз и соглашений с соседними странами для оказания поддержки американскому присутствию». Точный портрет Афганистана.

Дейв Озолек *(Dave Ozolek)*, помощник начальника учений, прокомментировал ситуацию следующим образом: «Угроза, которую мы предположили, исходила с территории нестабильного и враждебного государства, но главным противником являлось не само государство, но транснациональный субъект, базирующийся на его территории и имеющий глобальные связи, способный и желающий проводить террористические атаки против США». Пресс-служба американской армии подчёркивала, что «реальные события, напоминающие сценарий *«Unified Vision»*, действительно имели место после террористической атаки 11 сентября». Озолек похвастал: «Вряд ли Нострадамус мог предугадать

[274] Ward Parker (US Strategic Command), «Incorporating IA into GLOBAL GUARDIAN», IAnewsletter, June 1998, C9/11T. Данная публикация подготовлена Информационным аналитическим центром при технико-информационном оборонном центре Пентагона. DTIC; см.: http://www.iwar.org.uk/infocon/dtic-ia/Vol2_No1.pdf

сражения нашей войны лучше, чем это сделали мы сами... На сей раз мы попали в десятку».

Многие участники учений плавно перешли от тренировок к реальным военным действиям. Вся совокупность мероприятий, заранее предусмотревших и «9/11», и афганскую войну, способна поколебать даже самых закоренелых сторонников теории случайных совпадений. Во всяком случае, одна из угроз — сбить «Борт номер 1»[275] — могла оказаться успешной, после чего президентом США стал бы Чейни. Случись подобное, у заговорщиков появились бы очевидные преимущества, благодаря гигантской волне всенародной истерии. Правда, реализации такого преимущества в известной мере мешал тот факт, что Чейни менее результативный демагог, чем Буш. Свою успешность Буш доказал на деле в кампаниях 2001-2004 годов. А что, если бы и Чейни не пережил «9/11», и пал жертвой ещё одного инфаркта, несмотря на шунтирование аорты и вживление электронного стимулятора? В таком случае путчисты, возможно, поручили бы управление страной Комитету общественного спасения, основные участники которого были предусмотрительно собраны на авиабазе «Оффутт».

Контроль над переворотом и варианты отступления

- **Учения «АВАКС»**

Самолёты «АВАКС» с базы «Тинкер» (Оклахома) направляются в Вашингтон и Флориду. Ответственный — генерал Лэрри Арнольд.

- **Учения *«STRATCOM»* по линии Стратегического консультативного комитета» (Оффутт)**

Брент Скоукрофт *(Brent Scowcroft)* находится на командном пункте «Судного Дня»[276]; Уоррен Баффет *(Warren Buffet),* наряду с другими «капитанами американского бизнеса» пребывает на авиабазе «Оффутт», по легенде, для участия в благотворительном мероприятии.

Позднее генерал Арнольд подтвердил, что самолёты «АВАКС» получили приказ «принять участие в учениях, имитирующих нападение на Соединённые Штаты. Команды «АВАКС» первоначально полагали, что решают задачи по имитации нападения на США». Так, в который уже раз, учения стали действительностью[277].

«Очередь за ангелом»[278], — говорит невидимое правительство

Самая важная часть доказательств, имеющих отношение к проблеме «9/11» в целом, — телефонный звонок «Очередь за ангелом» или «Борт номер 1 следующий». В этот момент выходит из тени и начинает говорить невидимое до сих пор правительство путчистов. Телефонный звонок был обнародован **Уильямом Сафайром** *(William Safire)* в «Нью-Йорк Таймс»[279] и подтверждён в телевизионных интервью директором Совета по национальной безопасности Кондолизой Райс[280]. Звонок, очевидно, являлся ультиматумом путчистов Бушу. Заговорщики вознамерились объявить начало «войны цивилизаций» и возложить ответственность за это на бен Ладена и «Аль-Каиду». В противном случае Бушу угрожала ликвидация. Израильские, французские и российские источники подтверждают, что телефонный звонок действительно был сделан, и, что в нём содержалась серия секретных кодовых слов, из чего можно предположить, что авторы звонка являются высокопоставленными лицами в американских вооружённых силах и руководстве разведорганов.

Израильские аналитики на веб-сайте *«Debka-files»* подчёркивают огромный объём сверхсекретной информации, контролируемой заговорщиками, а также разветвлённость сети, необходимой для сбора такого количества информации. Согласно *«Debka»*, сообщение «Борт номер 1 следующий» было получено американской секретной службой в 9:00. *«Debka»* напоминает, что кодовый позывной для «Борта номер 1» подлежит ежедневному изменению, и что в тот день «сообщение террористов» с угрозой было передано с использованием сверхсекретного шифра Белого дома. Наряду с этим аналитики *«Debka»* полагают, что «...террористы получили коды Белого дома и весь пакет сверхсекретных позывных. Это позволило противнику точно определять местоположение «Борта номер 1», его маршрут и сверхсекретную тактику маневрирования. Фактически, угонщики собирали и расшифровывали весь радиообмен президентского

---

[275] «Борт номер 1», *Air force One* — обозначение специально оснащённого самолёта президента США типа «Боинг-747». Так называется также любой самолёт, которым может воспользоваться президент. Из соображений безопасности президент и вице-президент США никогда не летают вместе. — *Прим. пер.*

[276] Летающий командный пункт министерства чрезвычайных ситуаций, часто упоминаемый в прессе, как «Самолёт Судного Дня». — *Прим. пер.*

[277] C9/11T.

[278] Буквально — *«Angel is next»* или, по другой версии *«Air Force One is next»*. — *Прим. пер.*

[279] «Inside the Bunker» New York Times, September 13, 2003.

[280] Fox News Sunday, September 16, 2001.

самолёта»[281].

По мнению **Тьери Мейссана** *(Thierry Meyssan)*, звонок с угрозой «Ангелу» определённо поступил от «спонсоров террористической атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне». Он утверждает, что «приблизительно с 10:00 до 20:00, американским офицерам и в голову не приходило, что атака — дело рук ближневосточных террористов. Все думали, что **речь идёт о попытке военного переворота** со стороны американских экстремистов, способных спровоцировать ядерную войну». Смысл угрозы в адрес «Ангела» заключается не в том, чтобы взять на себя ответственность за террористическую атаку, но «предъявить ультиматум и подчинить себе президента Соединённых Штатов».

Козырная карта заговорщиков — намёк на владение ракетно-ядерным кодом. В силу необходимости противодействовать такому развитию событий, «в течение приблизительно 10 часов президент Буш был вынужден покинуть Вашингтон и лично прибыть в бункер американского стратегического командования (Оффутт, штат Небраска). Во-первых, для того, чтобы установить прямой контроль над вооружёнными силами. И, во-вторых, самое главное, чтобы не допустить узурпации своей идентичности и развязывания ядерной войны». По словам Мейссана, вслед за угрозой «Ангелу», «никто из членов Совета национальной безопасности больше не думал о террористической атаке, **все думали о военном путче**, который вступил в решающую фазу. Тревога улеглась только к 20:30». Мейссан подводит следующий итог событиям «9/11»: «Террористическая атака была проведена не по наущению фанатика, полагавшего, будто он осуществляет божественную кару, но группой лиц, окопавшихся в американском государственном аппарате и сумевших навязать свою политику президенту Бушу. Речь идёт не о государственном перевороте с целью свержения существующих учреждений, а о **конфискации власти** особой группой, скрытно действующей в этих учреждениях»[282]. Эта модель тайного переворота, как нельзя лучше объясняет события «9/11».

Будучи частью учений *«Global Guardian»*, с авиабазы Оффутт были подняты в воздух три самолёта «Судного Дня», самолёты «E-4B» оперативного командования, оборудованные, как штаб ведения ядерной войны. На борту одного из них, по официальной легенде, для наблюдения за ходом учений *«Global Guardian»*, находился генерал Брент Скоукрофт, директор Совета национальной безопасности при Буше-старшем и серый кардинал истеблишмента. Скоукрофт являлся членом Стратегической консультативной группы (*SAG*, иногда также именуемой Федеральным совещательным комитетом), входящей в программу *«STRATCOM»*. Имена других членов не известны.

Эта засекреченная группа *(SAG)* призвана «в ходе военного планирования обеспечивать своевременные консультации по научным, техническим, разведывательным и политическим проблемам Главнокомандующего и Стратегического командования, включая обсуждение секретной информации»[283]. Инвестор, мультимиллиардер и биржевой спекулянт Уоррен Баффет, член фракции Джорджа Шульца, и Руперт Мердок. в качестве представителя англо-американской правящей элиты. также прибыли на авиабазу Оффутт. Были там и другие «бизнес-лидеры» под благовидным предлогом сбора средств на благотворительные цели. Скоукрофт, Баффет, представители бизнес-элиты и генералитета, судя по всему, были призваны стать американским правительством в тот роковой день, если бы Буш и Чейни не оправдали надежд. Очень напоминает ситуацию, когда Янаев, Пуго, Язов, Павлов, Крючков, Лукьянов, Тизяков, Стародубцев и Бакланов организовали ГКЧП и попытались отстранить от власти Горбачёва и Ельцина в ходе августовского путча 1991 года.

Попытки игнорировать этот обширный массив данных, который здесь мы смогли обозначить только вкратце, заведомо абсурдны. Если бы нам было известно только об отключении средств ПВО и многочисленных целевых учениях, в таком случае ещё можно было бы предположить, будто «Аль-Каида» хотела напасть на США, либо полагаясь на удачу, либо имея агента или агентов в аппарате американского командования. Но даже эти безнадёжные аргументы не в состоянии объяснить смысл военных учений, под предлогом которых были закрыты важнейшие авиабазы, пассажирские авиалайнеры направлены на Всемирный торговый центр, обеспечено обрушение нью-йоркских небоскрёбов и удар по Пентагону неизвестным летающим объектом.

Заключительное возражение могло бы состоять в том, что слишком много людей знали о перевороте. Вряд ли, возможно сохранить его в тайне после свершившегося факта. Сразу же ответим. Подавляющее большинство участников учений, вследствие навязчивой идеи военных разделять свою деятельность на отдельные участки, не может иметь цельного понимания структуры,

[281] Tarpley, 9/11 Synthetic Terror, p. 296 ff.

[282] Reseau Voltaire, Information Note 235-236, September 27,2001; Meyssan, Pentagate, p.48.

[283] Executive Order 32958, April 17, 1995. http://cryptome.quintessenz.org/mirror/offutt-eye-ball.htm

частью которой они являются. Для нескольких сотен человек, которые имели полную картину событий, или хотя бы значительную часть её, постоянно действующая угроза быть убитым самому и потерять членов своей семьи от рук путчистской агентуры является мощным средством устрашения. В любом случае, официальная версия событий «9/11» лежит в руинах, тогда как попытка обелить фактических преступников и агентов путчистской сети при помощи американского федерального правительства, прежде чем они могут организовать новый «9/11» и развязать новые и более масштабные войны, становится всё более срочной.

Мишель Чоссудовски. «Аль-Каида» и «война с терроризмом

Вступление

Одна из главных целей пропаганды милитаризма состоит в «создании образа врага». «Внешний враг» в лице Усамы бен Ладена «угрожает Америке». Превентивная война против «исламских террористов» призвана спасти Отечество. Итак, реальный мир перевёрнут вверх дном. Оказывается, Америка под огнём противника.

В период после террористической атаки «9/11» процесс создания образа «внешнего врага» был использован для сокрытия реальных экономических и стратегических целей войны на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Оправдание превентивной войны целями спасения отечества порождает миф о гуманитарной войне. По мере того, как растут антивоенные настроения, а политическая легитимность администрации Буша сходит на нет, зарождающиеся сомнения насчёт действительного существования «внешнего врага» должны быть развеяны всё той же пропагандой.

Существует взаимозависимость между антитеррористической кампанией и пропагандой милитаризма. Пропагандистский аппарат вбрасывает всё новые порции дезинформации в новостной поток. Предупреждения о террористических атаках должны иметь добротный «товарный вид». Цель пропагандистской кампании состоит в том, чтобы изобразить террористические группы истинными «врагами Америки». Как ни странно, внешние враги Америки и предполагаемый автор террористической атаки «9/11» являются делом рук ЦРУ.

В начале 1980-х, в первый день советско-афганской войны аппарат американской разведки уже работал в полную силу и заботливо взращивал «Исламские бригады». Нынешние пропагандисты пытаются переписать историю «Аль-Каиды». Они пытаются скрыть подлинную историю формирования образа «внешнего врага» и «заметают следы», превращая «Апь-Каиду» во «врага номер один».

Американские разведывательные органы создали свои собственные террористические организации. Одновременно они публикуют предостережения относительно коварных замыслов, созданных по собственной инициативе террористических организаций. Синхронно оформляется стройная многомиллиардная программа борьбы с терроризмом, на основе которой осуществляется «мониторинг» за деятельностью террористических ячеек.

Сотворённые западными СМИ персонажи — «Усама бен Ладен» и свита, призваны играть роль пугала, держащего в страхе всю Америку. В эпоху после окончания холодной войны — это зловещий символ угрозы для «Западной демократии». Угроза «исламских террористов», в конечном счёте, основана на вымысле. Но она проникает во все поры американской доктрины национальной безопасности. Цель — оправдать военную агрессию на Ближнем Востоке, а в пределах Америки установить островок безопасности.

Историческая подоплёка

Как выглядит история происхождения «Аль-Каиды»? Кто такой Усама бен Ладен?

Предполагаемый тайный руководитель террористической атаки «9/11» уроженец Саудовской Аравии Усама бен Ладен был завербован ЦРУ в годы советско-афганской войны «в целях борьбы с советскими оккупантами»[284]. Одна из крупнейших тайных операций в истории ЦРУ стартовала в Афганистане в 1979 году:

«ЦРУ и секретная служба Пакистана «ISI»[285] преследовали цель превращения афганского джихада в глобальную войну всех мусульманских государств против Советского Союза. Между 1982 и 1992 годами приблизительно 35 000 мусульманских радикалов, выходцев из 40 исламских стран, присоединились к боевым действиям в Афганистане. Десятки тысяч поступили на учёбу в пакистанские медресе. В конечном итоге, не менее 100 000 мусульманских радикалов оказались непосредственно под колпаком афганского

[284] Hugh Davies. «Informers' point the finger at bin Laden; Washington on alert for suicide bombers» — The Daily Telegraph, London, 24 August 1998.

[285] Inter Services Intelligence.

джихада»[286].

Проект американских разведорганов воплощался в действительность при активной поддержке пакистанских спецслужб, которым была поручена роль передаточного звена при переброске секретной военной помощи Исламским бригадам и совместно с ЦРУ финансирование медресе и лагерей моджахедов. Американская правительственная поддержка моджахедам была представлена мировому общественному мнению, как «необходимый ответ» на советское вторжение в Афганистан (1979) на стороне прокоммунистического правительства **Бабрака Кармаля** *(Babrak Karmal)*.

Правда, операция ЦРУ в Афганистане, состоявшая в создании Исламских бригад, была начата задолго до ввода советских войск в Афганистан, а вовсе не в ответ на интервенцию Москвы. Фактически намерение Вашингтона состояло в том, чтобы спровоцировать гражданскую войну, которая затем продолжалась в течение более 25 лет. В 1998 году роль ЦРУ в основании «Аль-Каиды» была подтверждена в интервью **Збигнева Бжезинского** *(Zbigniew Brzezinski)*, Советника по национальной безопасности при тогдашнем президенте **Джимми Картере** *(Jimmy Carter)*:

Бжезински: ***Согласно официальной версии, помощь ЦРУ моджахедам началась в течение 1980 года, то есть после того, как 24 декабря 1979 года советская армия вторглась в Афганистан. Но действительность, тайна которой сохраняется до сих пор, выглядит совершенно иначе. В действительности операция ЦРУ началась 3 июля 1979 года после подписания президентом Картером директивы об оказании секретной помощи противникам просоветского режима в Кабуле****. В тот памятный день я написал памятную записку президенту, указав, что, по моему мнению, наша помощь спровоцирует советскую военную интервенцию.*

Вопрос: Несмотря на эту опасность, вы являлись одним из сторонников данной секретной операции. Хотя, возможно, вы желали втянуть Советский Союз в войну и надеялись спровоцировать именно этот шаг с советской стороны?

Бжезински: Не совсем так. Мы не подталкивали русских на интервенцию, но сознательно увеличили вероятность вмешательства.

Вопрос: Оправдывая ввод своих войск, Советский Союз утверждал, что намерен бороться против секретного участия Соединённых Штатов в делах Афганистана. Но в это никто не поверил. Хотя советские говорили правду. Сегодня вы ни о чём не сожалеете?

Бжезински: Сожалею о чём? Секретная операция оказалась превосходной идеей. В результате русские угодили в афганскую западню. И вы хотите, чтобы я сожалел об этом? В тот день, когда Советы пересекли границу, я написал президенту Картеру следующее: Господин президент, ***теперь появилась возможность устроить для СССР свой Вьетнам. И правда, на протяжении почти 10 лет Москва вынужденно вела неприемлемую войну. Эта мясорубка спровоцировала деморализацию и, наконец, развал советской империи****.*

Вопрос: И при этом вы даже не сожалеете, что вскормили исламский фундаментализм, вложив ему в руки оружие и обучив будущих террористов?

Бжезински: Что важнее для мировой истории? Талибаны или крах советской империи? Горстка возбуждённых мусульман или освобождение Центральной Европы и завершение холодной войны?[287]

Высказывания Бжезинского подтверждает созданная ЦРУ «сеть воинствующего ислама».

«Исламский джихад» (или священная война с Советским Союзом) является неотъемлемой частью военной хитрости ЦРУ. Джихад поддержали Соединённые Штаты и Саудовская Аравия, причём в основном финансирование операции осуществлялось за счёт наркоторговли в странах «Золотого Полумесяца»:

«В марте 1985 года, президент Рейган подписал Директиву национальной безопасности номер 166 [...], которая разрешала наращивать секретную военную помощь моджахедам. Из директивы со всей очевидностью следовало, что в ходе секретной афганской операции была поставлена новая задача — одержать победу над советскими войсками в Афганистане посредством тайной операции и ускорить вывод советских войск. Новая американская секретная миссия началась с резкого увеличения поставок оружия. К 1987 году наблюдался устойчивый прирост — ежегодно на 65 000 тонн. Наряду с этим происходила интенсификация «непрерывного притока» агентов ЦРУ и специалистов Пентагона,

[286] Ahmed Rashid. «The Taliban: Exporting Extremism». — Foreign Affairs, November-December 1999.

[287] «The CIA's Intervention in Afghanistan, Interview with Zbigniew Brzezinski, President Jimmy Carter's National Security Advisers», Le Nouvel Observateur, Paris, 15-21 January 1998. В переводе на: Centre for Research on Globalisation, http://www.globalresearch.ca/articles/BRZ110A.html, 5 October2001.

командируемых в секретный штаб пакистанских спецслужб «ISI» близ Равалпинди (Пакистан). Специалисты ЦРУ установили контакт с пакистанскими офицерами разведки в ходе совместного оперативного планирования деятельности афганских мятежников»[288].

Центральное разведывательное управление США, используя пакистанские спецслужбы в качестве посредника, сыграло ключевую роль в обучении моджахедов. Наряду с этим, спонсируемая ЦРУ партизанская герилья сопровождалась занятиями по исламу. Медресе были созданы фундаменталистами ваххабитами на средства из источников в Саудовской Аравии: «Именно правительство Соединённых Штатов поддерживало пакистанского генерала диктатора Зия уль-Хака *(Zia ul-Haq)*, открывшего тысячи религиозных школ, где и был взращён вирус талибана»[289]:

«Основные темы исламской индоктршации следующие: ислам — это целиком и полностью социально-политическая идеология; священный ислам пострадал от атеизма Советской армии; мусульмане Афганистана завоюют независимостъ путём свержения левого промосковского режима»[290].

Посредничество пакистанской военной разведки

Скрытное содействие ЦРУ силам «Исламского джихада» под прикрытием пакистанской военной разведки выражалось в том, что напрямую ЦРУ не контактировало с моджахедами. В обеспечение успеха секретной миссии Вашингтон старался сохранить в тайне окончательные цели «Джихада». Одна из целей состояла не столько в дестабилизации светского (промосковского) режима в Афганистане, сколько в ликвидации Советского Союза, как такового.

По словам агента ЦРУ **Мильтона Бердмана** *(Milton Beardman)*: «Мы не науськивали арабов». Тем не менее, согласно **Абделю Монаму Сайдали** *(Abdel Monam Saidali)*, являющегося сотрудником Центра стратегических исследований «Аль-Ахрам» (Каир), бен Ладен и «афганские арабы» проходили спецкурс «по весьма сложной, утверждённой в ЦРУ программе»[291].

Агент ЦРУ Бердман заявил однажды, что сам Усама бен Ладен не подозревал о той роли, которую ему уготовили в Вашингтоне. Бен Ладен полагал (по словам Бердмана): «Ни я, ни мои братья, не замечали признаков американской помощи»[292]. Мотивированные национализмом и религиозным фанатизмом, «воины ислама» не догадывались, что воюют с Советской армией от имени и по поручению дяди Сэма. Все контакты поддерживались на верхнем эшелоне разведки, тогда как на поле боя командиры исламских боевиков обходились без прямой связи с Вашингтоном или ЦРУ.

При поддержке ЦРУ и благодаря переброске колоссального количества американского оружия, пакистанская спецслужба превратилась в «параллельную структуру, обладающую огромным влиянием на все стороны деятельности пакистанского правительства»[293]. Костяк пакистанской спецслужбы состоял из армейских офицеров и профессиональных разведчиков, правительственных чиновников, тайных агентов и полицейских осведомителей. По некоторым оценкам, их численность перевалила за 150 000 человек[294]. При всём при том, операция ЦРУ способствовала укреплению пакистанского военного режима во главе с генералом Зия уль-Хаком:

«Постепенно отношения между ЦРУ и «ISI» становились всё более тёплыми, особенно после отстранения от власти Бхутто руками генерала Зия и установления в стране военного режима... На протяжении большей части афганской войны Пакистан был более агрессивно антисоветским, чем даже сами Соединённые Штаты. Вскоре после того, как советские Вооружённые силы вторглись в Афганистан, Зия уль-Хак поручил главе «ISI» дестабилизировать советские центрально-азиатские республики. В октябре 1984 года ЦРУ дало добро на реализацию этого плана».

В этом вопросе ЦРУ вело себя несколько осторожнее, чем пакистанцы. И Пакистан, и Соединённые Штаты проводили в Афганистане линию большой лжи. Публично заявлялось о ведении переговоров по мирному урегулированию, в кулуарах же говорилось, что надо держать курс на

---

[288] Steve Coll, The Washington Post July 19,1992.

[289] См.: Революционная ассоциация женщин Афганистана *(RAWA): RAWA Statement in the Terrorist Attacks in the U.S. — Centre for Research on Globalisation (CRG)*, http://globalresearch.ca/articles/RAW109A.html, 16 September 2001.

[290] Dilip Hiro. Fallout from the Afghan Jihad: — Inter Press Services, 21 November 1995.

[291] National Public Radio, Weekend Sunday (NPR) with Eric Weiner and Ted Clark, 16 August 1998.

[292] Ibidem.

[293] Dipankar Banerjee, «Possible Connection of ISI With Drug Industry», India Abroad, 2 December 1994.

[294] Ibidem.

эскалацию напряжённости[295].

ЦРУ как спонсор наркоторговли

История наркоторговли в Средней Азии неразрывно связана с тайными операциями ЦРУ. До советско-афганской войны опийное производство в Афганистане и Пакистане снабжало локальный рынок. Отсутствовало и производство героина на месте[296]. Исследование, проведённое **Альфредом МакКоем** *(Alfred McCoy)*, подтверждает, что всего за два года после начала миссии ЦРУ в Афганистане «пограничные области Пакистана и Афганистана были превращены в главного мирового производителя героина, обеспечив до **60%** американского спроса»[297].

Руководила героиновой торговлей штаб-квартира ЦРУ. Как только моджахеды захватывали тот или иной район Афганистана, поступал приказ, чтобы местные крестьяне приступали к выращиванию опиума в качестве вклада в революцию. Вдоль границы с Пакистаном афганские лидеры и местные князьки под защитой пакистанских спецслужб построили сотни лабораторий по производству героина. Однако в течение десятилетия ничем не ограниченного производства героина, отделение американского Агентства по борьбе с наркотиками[298] в Исламабаде ни разу не организовало ни одной облавы или ареста наркодилеров, не провела ни одной крупной конфискации товара...[299]

Афганистан — стратегический выступ Средней Азии, граничащий с западной границей Китая и бывшим Советским Союзом. Афганистан также транспортный коридор для нефте- и газопроводов, связывающих бассейны Каспийского и Аравийского морей. Теперь он также стратегический район опийного производства. На сегодняшний день, согласно источникам ООН, Афганистан поставляет на мировой рынок более **90% героина**, обеспечивая тем самым многомиллиардные доходы наркосиндикатам, финансовым воротилам, спецслужбам и организованной преступности[300].

Под покровительством ЦРУ новая волна опийного производства поднялась в период, последовавший после окончания холодной войны. Вслед за американским вторжением в Афганистан в октябре 2001 года опийное производство увеличилось в **33 раза**. Ежегодные доходы «Золотого Полумесяца» от торговли наркотиками оцениваются в 120-194 миллиарда долларов (2006), составляя более одной трети ежегодного международного товарооборота наркотиками[301].

От советско-афганской войны к «войне с террором»

Несмотря на развал Советского Союза, разветвлённая сеть военной разведки Пакистана не была демонтирована. И после завершения холодной войны с территории Пакистана ЦРУ продолжало поддерживать Исламские бригады. Новые тайные операции были проведены на Ближнем Востоке, в Средней Азии, на Балканах и в Юго-Восточной Азии. На завершающем этапе холодной войны пакистанские спецслужбы «использовались, как катализатор для ускоренной дезинтеграции Советского Союза и появления шести новых мусульманских республик в Средней Азии»[302]. Тем временем, исламские миссионеры-ваххабиты родом из Саудовской Аравии обосновались в мусульманских республиках и в пределах Российской Федерации. Они приступили к захвату светских государственных учреждений. Несмотря на антиамериканскую риторику, исламский фундаментализм в значительной мере обслуживает стратегические интересы Вашингтона в бывшем Советском Союзе, на Балканах и Ближнем Востоке.

После вывода советских войск в 1989 году гражданская война в Афганистане продолжилась с новой силой. Талибан получил поддержку пакистанского движения «Деобандис» и его политической партии Джамиат-уль-Улема-е Ислам *(JUI)*. В 1993 году Джамиат вошла в правящую коалицию премьер-министра Беназир Бхутто. Таким образом, была установлена связь между Джамиат, вооружёнными силами и спецслужбами. В 1996 году, в связи с отставкой правительства Хизб-и-Ислами (Исламской партии) во главе с Гульбеддином Хекматиаром, Талибан не только утвердил в Кабуле бескомпромиссное исламистское правительство, но и «делегировал контроль над военно-тренировочными лагерями в Афганистане

---

[295] Diego Cordovez and Selig Harrison, Out of Afghanistan: The Inside Story of the Soviet Withdrawal. Oxford University Press: New York, 1995. См. также: Cordovez and Harrison II International Press Services, 22 August 1995.

[296] Alfred McCoy, Drug Fallout: the CIA's Forty Year Complicity in the Narcotics Trade. The Progressive, 1 August 1997.

[297] Ibidem.

[298] U.S. Drug Enforcement Agency.

[299] Ibidem.

[300] См.: Michel Chossudovsky. America's War on Terrorism. Global Research, 2005, Chapter XVI.

[301] Michel Chossudovsky. Heroin is good for Your Health, Occupation Forces Support Afghan Drug Trade // Global Research, Apru 2007. См. также: Douglas Keh. Drug Money in a Changing World // Technical document No. 4, 1998.

[302] International Press Services, 22 August 1995.

различным фракциям Джамиат»[303].

При поддержке саудовского ваххабитского движения Джамиат сыграла ключевую роль в пополнении армии добровольцев для войны на Балканах и в бывшем Советском Союзе[304]. Такое авторитетное издание, как «Джейн Дефенс Уикли» подтверждает, что «половина человеческих ресурсов Талибана и оружия поступает из Пакистана по каналам *ISI*». Фактически, после советского ухода из Афганистана, **обе стороны** афганской гражданской войны продолжали получать тайную американскую поддержку через пакистанские спецслужбы[305].

Поддержанное военной разведкой Пакистана, которой, в свою очередь, управляло ЦРУ, исламское государство талибов в основном обслуживало американские геополитические интересы. В частности, это объясняет, почему Вашингтон закрыл глаза на политику террора, проводимого талибами в 1996 году, включая вопиющее попрание прав женщин, закрытие школ для девочек, изгнание служащих женщин из правительственных учреждений и введение в стране шариата[306].

Наркокартель «Золотой Полумесяц» также использовался в целях финансирования и снабжения Боснийской мусульманской армии (уже в начале 1990-х), а также Косовской освободительной армии (УЧК). Фактически, во время террористической атаки 11 сентября, спонсируемые ЦРУ наёмники моджахеды вели боевые действия в рядах террористических формирований УЧК и НОА (Национально-освободительной армии), совершивших нападение на Македонию.

Война в Чечне

В Чечне, сепаратистской автономной республике Российской Федерации, главные лидеры мятежников — Шамиль Басаев и Хаттаб — обучались и были индоктринированы в спонсируемых ЦРУ лагерях на территории Афганистана и Пакистана. Согласно **Юсефу Боданскому** *(Yossef Bodansky)*, директору целевой группы американского Конгресса по вопросам терроризма и нетрадиционных конфликтов, война в Чечне была запланирована во время секретной встречи на высшем уровне **Хизбалла Интернэшнл**. Тайная сходка состоялась в 1996 году в Могадишо (Сомали)[307]. На этом секретном мероприятии спецслужб присутствовали Усама бен Ладен, а также высокопоставленные иранские и пакистанские офицеры разведки. Со всей очевидностью причастность пакистанских спецслужб к чеченским делам «выходит далеко за рамки снабжения чеченцев оружием и военными инструкторами: пакистанская военная разведка, вынашивающая собственные радикальные исламские планы, фактически является **главным распорядителем** в чеченской войне»[308].

Главный маршрут российских нефтепроводов пролегает через Чечню и Дагестан. Несмотря на осуждение Вашингтоном «исламского терроризма», косвенные бенефициарии войн в Чечне — это англо-американские нефтяные концерны, борющиеся за полный контроль над нефтяными ресурсами и трубопроводным транспортом в бассейне Каспийского моря.

Две основные армии чеченских мятежников, одна, имеющая во главе полевого командира Басаева, другая — эмира Хаттаба, по разным оценкам, численностью 35 000 человек, были поддержаны пакистанской военной разведкой, сыгравшей ключевую роль в организации и в обучении сепаратистов:

«В 1994 году пакистанская военная разведка позаботилась о том, чтобы Басаев и ряд доверенных полевых командиров прошли курс интенсивной исламистской идеологической обработки и военно-полевых тренировок в ходе партизанской войны в области Хост (Афганистан, лагерь эмира Муови). Лагерь был создан в начале 1980-х совместными усилиями ЦРУ и «ISI» под началом известного афганского военачальника Гульбеддина Хекматъяра. В июле 1994 года по завершении стажировки у эмира Муови, Басаев был переведён в лагерь Марках-и-Давар в Пакистане для изучения тактики ведения партизанской войны. В Пакистане Басаев встречался с пакистанским генералитетом и офицерами разведки. В том числе — с министром обороны генералом Афтабом Шахбаном Мирами, министром внутренних дел генералом Насерула Ба-баром и начальником отдела пакистанских спецслужб «Дело Ислама», а также генералом Джаведом Ашрафом (в настоящее время все эти лица отправлены в отставку). Вскоре Басаеву весьма пригодятся эти высокие знакомства»[309].

---

[303] Ahmed Rashid. «The Taliban: Exporting Extremism» // Foreign Affairs, November-December, 1999, p. 22.

[304] Ibidem.

[305] Tim McGirk, «Kabul Learns to Live with its Bearded Conquerors» // The Independent, London, 6 November 1996.

[306] K. Subrahmanyam. «Pakistan is Pursuing Asian Goals», India Abroad, 3 November 1995.

[307] Levon Sevunts. «Who's Calling The Shots? Chechen conflict finds Islamic roots in Afghanistan and Pakistan» // The Gazette, Montreal, 26 October 1999.

[308] Ibidem.

[309] Ibidem.

Приобретя соответствующее военное и идеологическое образование, Басаев получил приказ организовать наступление на российские федеральные войска. Речь идёт о первой чеченской войне 1995 года. Басаев установил обширные связи с преступными синдикатами в Москве, а также с албанской организованной преступностью и Армией освобождения Косово (УЧК). По информации Федеральной службы безопасности России (ФСБ) в 1997-1998 годах, «чеченские полевые командиры приступили к скупке недвижимости в Косово... через несколько югославских фирм прикрытия по продаже недвижимости»[310].

Демонтаж институтов советской власти на территории бывшего СССР

Насаждение шариата в большинстве светских мусульманских республик и в автономиях бывшего Советского Союза соответствует стратегическим интересам Америки. При Советском Союзе мощная светская традиция безоговорочно вытеснила законы ислама и стала господствующей в центрально-азиатских республиках и на Кавказе, включая Чечню и Дагестан, являющихся частью Российской Федерации.

Чеченская война 1994-1996 годов, спровоцированная мятежом против Москвы, была использована для подрыва светских государственных учреждений. Во многих районах Чечни установилась параллельная система местных органов власти, управляемая «исламской милицией». В обстановке политического террора в ряде небольших городов и деревень были введены «суды шариата». Финансовая помощь из Саудовской Аравии и стран Персидского залива армиям мятежников оказывалась при условии установления в Чечне судов шариата, несмотря на сильную оппозицию со стороны гражданского населения. Главный судья и эмир шариатского режима шейх Абу Умар «прибыл в Чечню в 1995 году и присоединился к моджахедам Хаттаба... Он приступал к обучению моджахедов исламу на основе «акиды»[311], так как многие из чеченцев якобы исповедовали неправильный и искажённый ислам»[312].

Тем временем, государственные учреждения Российской Федерации в Чечне разрушались режимом строжайшей экономии, введ`нным Борисом Ельциным по настоянию Международного валютного фонда. Напротив, суды шариата, щедро финансируемые Саудовской Аравией, шаг за шагом подменяли собой существующие государственные учреждения Российской Федерации.

Движение ваххабитов из Саудовской Аравии не только пыталось подменить гражданские государственные учреждения в Дагестане и Чечне, но также стремилось сместить лидеров традиционного в тех местах суфизма. Фактически сопротивление исламистским мятежникам в Дагестане было основано на союзе светских местных органов власти с муллами — последователями суфизма:

«Как правило, группы ваххабитов представляют собой весьма ограниченный по численности, но прекрасно финансируемый и вооружённый контингент. Своей целью они считают нагнетание панических настроений, как в народных массах, так и в сердце отдельного человека... С этой целью они провоцируют анархию и беззаконие и уже на этом фоне приступают к насаждению собственной бескомпромиссной и нетолерантной разновидности ислама... Ваххабитские группы противоречат общим представлениям об исламе, исповедуемым подавляющим большинством мусульман и проповедуемым исламскими учёными. По их представлениям ислам является образцом цивилизованности и этического совершенства. Ваххабиты же — это ни что иное, как анархистское движение под исламским флагом... В намерение ваххабитов входит не столько создание исламского государства, сколько элитарного государства, где люди сплочены в одну безликую массу, достойны же процветания только избранные»[313].

Поддержка сепаратистских движений в Индии

Параллельно с тайными операциями на Балканах и на территории бывшего Советского Союза пакистанские спецслужбы с 1980-х годов обеспечивали поддержку ряду мятежных сепаратистских исламистских движений в индийском Кашмире.

Официально осуждаемые Вашингтоном, эти тайные операции пакистанских спецслужб осуществлялись с молчаливого одобрения

---

[310] Vitaly Romanov and Viktor Yadukha. «Chechen Front Moves To Kosovo» // Segodnia, Moscow, 23 feb 2000.

[311] «Акида» обозначает собой всё, что имеет отношение к религии, то есть круг знаний и основы религии. — *Прим. пер.*

[312] Global Muslim News, http://www.islam.org.au/articles/21/news.htm, December 1997.

[313] Mateen Siddiqui, «Differentiating Islam from Militant 'Islamists'» // San Francisco Chronicle, 21 September 1999.

американского правительства. Несмотря на Женевское мирное соглашение 1989 года и советский уход из Афганистана, пакистанская военная разведка способствовала формированию воинственной группировки моджахедов на территории Джамму и Кашмира *(JKHM)*[314].

Непосредственно после «9/11» в декабре 2001 года было совершено террористическое нападение на индийский парламент, поставившее Индию и Пакистан на грань войны. Этот теракт является делом рук двух основных пакистанских мятежных группировок Лашкар-и-Тайба (Армия Чистоты) и Джайш-и-Мохаммад (Армия Мухаммеда). **Обе группировки** тайно поддерживаются спецслужбами Пакистана[315]. Террористическая атака на индийский парламент сопровождалась этническими погромами, вспыхнувшими в Гуджарате в начале 2002 года, и явилась кульминацией процесса, начатого в 1980-х годах на деньги наркоторговцев и при подстрекательстве со стороны военной разведки Пакистана.

Само собой разумеется, эти поддержанные пакистанскими спецслужбами террористические атаки соответствуют геополитическим интересам США. Могущественный Совет по международным отношениям *(CFR)*, играющий закулисную роль в формировании американской внешней политики, подтверждает, что как Лашкар, так и группы мятежников Джайш пользуются поддержкой пакистанских спецслужб. «Посредством своих спецслужб *(ISI)* Пакистан обеспечил финансирование, вооружение, обучение, обмундирование и тыловую поддержку при переброске через границу боевиков «Лашкар» и «Джайш». Эта помощь преследовала цель повторить в Кашмире «священную войну международных исламистских бригад» по образцу советско-афганской войны. В результате фактор радикального ислама был внедрён в старинный спор о судьбах Кашмира:

Вопрос: «Получали ли эти группы финансирование из других источников кроме пакистанского правительства?

Ответ: Да. Члены пакистанских и кашмирских землячеств в Англии посылают миллионы долларов в год, также сочувствующие ваххабитам круги в странах Персидского залива не оставляют их без внимания.

Вопрос: Исламистские террористы в Кашмире имеют связи с «Алъ-Каидой»?

Ответ: Да. В 1998 году, лидер Харакаата[316]*, Фарух Кашмири Холил, поставил свою подпись под открытым письмом Усамы бен Ладена с призывом совершать теракты против американцев, включая гражданских лиц, и их союзников. Согласно американским и индийским военным источникам, бен Ладен также подозревается в финансировании группировки Джайш. Полевой командир Мулан Массуд Ажар, основатель Джайш, неоднократно бывал в Афганистане для получения инструкций от бен Ладена.*

Вопрос: Где готовили исламистских боевиков?

Ответ: Многие получили идеологическое образование в тех же самых медресе или мусульманских семинариях, где обучали талибов и иностранных боевиков в Афганистане. Военная подготовка проходила на базе лагерей в Афганистане или в пакистанском Кашмире. Экстремистские группы недавно открыли несколько новых медресе в Азад-Кашмире»[317].

Тем не менее, Совет по международным отношениям отрицает наличие связи между «ISI» и ЦРУ, и тот факт, что «международные исламские бригады» созданы ЦРУ.

США, как спонсор сепаратизма в Китае

Для понимания «войны Америки с терроризмом» следует учитывать поддержку, оказываемую пакистанскими спецслужбами исламскому брожению вдоль западных районов Китая, граничащих с Афганистаном и Пакистаном. На практике целый ряд исламистских группировок, окопавшихся в мусульманских республиках бывшего Советского Союза, действует заодно с туркестанскими и уйгурскими сепаратистами в Синьдзян-Уйгурском автономном округе Китая.

Эти сепаратистские группировки, в том числе Восточно-туркестанский террористический фронт, Исламская реформистская партия, Восточно-туркестанский национальный альянс, движение за свободу уйгуров и Центрально-азиатская уйгурская партия Джихада пользуются базовыми лагерями и финансированием «Аль-Каиды» и

---

[314] См.: K. Subrahmanyam, «Pakistan is Pursuing Asian Goals»// India Abroad, 3 November 1995.

[315] Council on Foreign Relations. «Terrorism: Questions and Answers, Harakat ul-Mujahideen, Lashkar-e-Taiba, Jaish-e-Muhammad», http://www.terrorismanswers.com/groups/harakat2.html, Washington 2002.

[316] Харакат-уль-Муджахедин (Движение борцов за веру) — одна из наиболее развитых террористических организаций Пакистана. — *Прим. пер.*

[317] Council on Foreign Relations. «Terrorism: Questions and Answers, Harakat ul-Mujahideen, lashkar-e-Taiba, Jaish-e-Muhammad», http://www.terrorismanswers.com/groups/harakat2.html, Washington 2002. Этот текст недоступен на сайте с 2006 года.

покровительством Усамы бен Ладена[318].

Объявленная цель исламских мятежников на территории Китая — «создание Исламского халифата в этом регионе»[319]. Халифат призван объединить Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан (Западный Туркестан) и Уйгурский автономный округ Китая (Восточный Туркестан) в единое государственное образование.

«Проект Халифата» является посягательством на китайский территориальный суверенитет. Проект получил поддержку различных ваххабитских «фондов» в странах Персидского залива. Сепаратизм на Западной границе Китая в данном случае также льёт воду на мельницу американских стратегических интересов в Средней Азии. Одновременно существующее в США влиятельное лобби оказывает поддержку сепаратистским силам в Тибете.

Поощряя украдкой сепаратизм в Синьдзян-Уйгурской автономной области, и используя при этом пакистанские спецслужбы в качестве «прикрытия», Вашингтон пытается спровоцировать более широкий процесс политической дестабилизации и развала Китайской Народной Республики. В поддержку различных секретных операций США разместили свои военные базы в Афганистане и в ряде бывших советских республик непосредственно на Западной границе Китая. Милитаризация Южно-Китайского моря и Тайваньских проливов — также является неотъемлемой частью этой стратегии.

Югославия

В течение 1990-х годов в ходе гражданской войны в Югославии, пакистанские спецслужбы использовались ЦРУ, как «посредник» для снабжения оружием и наёмниками моджахедов Боснийской мусульманской армии. Так по информации базирующейся в Лондоне Международной медиа-корпорации — «International Media Corporation» (IMC):

«Надёжные источники сообщают, что Соединённые Штаты в настоящее время (1994 год. — Прим, ред.) принимают активное участие в вооружении и обучении мусульманских боевиков в Боснии-Герцеговине в нарушение резолюций ООН. Американские организации-посредники поставляют оружие с клеймом сделано... в Китае (КНР), Северной Корее (КНДР) и Иране. Источники указывают также, что [...] с ведома и согласия американского правительства, Иран поставил боснийским вооружённым группировкам значительное количество ракетных пусковых установок многократного залпа и большое количество боеприпасов. В том числе 107 мм и 122 мм ракеты производства КНР, а также ракетные пусковые установки VBR-230... произведённые в Иране. ...Сообщается также, что 400 членов Корпуса стражей исламской революции (Пасдаран) прибыли в Боснию в качестве сил сопровождения дополнительных поставок оружия и боеприпасов. Высказывается предположение, что Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) полностью информировано об операции и что, по мнению ЦРУ, некоторые из 400 Стражей исламской революции командированы для проведения террористических операций в Западной Европе.

Американская администрация не собиралась ограничивать своё участие в секретных операциях, несмотря на нарушения эмбарго ООН на торговлю оружием в регионе. ...Только в течение прошедших двух лет (до 1994 года. — Прим. ред.) США направило в Югославию три высокопоставленные делегации, безуспешно пытаясь заставить югославское правительство подчиниться американскому политическому курсу. Югославия является единственным государством в регионе, которое до сих пор не соглашалось уступить американскому давлению»[320].

«Из первых рук»

Как ни странно, американская администрация рассекретила тайные операции своей военной разведки в Боснии. Речь идёт о документах, раскрывающих формирование «Исламских бригад». Документы полностью опубликованы по инициативе Республиканской партии США. Изданный в 1997 году пространный Доклад на эту тему подготовлен сенатским комитетом Республиканкой партии *(RPC)* и в основном подтверждает процитированные выше сообщения Международной медиакорпорации. Доклад обвиняет администрацию Клинтона «в превращении Боснии в воинственную исламскую базу», где проводится вербовка тысяч моджахедов посредством охватившей мусульманский мир, так называемой, «боевой исламской сети»:

«Быть может, наибольшая угроза миссии СФОР[321] *и, что ещё более важно, угроза*

---

[318] Согласно официальным китайским источникам, цит. по: UPI, 20 November 2001.

[319] Defence and Security, May 30, 2001.

[320] International Media Corporation, Defence and Strategy Policy, U.S. Commits Forces, Weapons to Bosnia, London, (31 October 1994).

[321] С декабря 1996 по декабрь 2004 года НАТО осуществляла командование Силами стабилизации (СФОР) в Боснии и Герцеговине в целях обеспечения

безопасности американскому персоналу, служащему в Боснии, — это нежелание администрации Клинтона сказать правду Конгрессу и американскому народу о причастности к поставкам оружия из Ирана мусульманскому правительству в Сараево. Эта политика была лично одобрена Клинтоном в апреле 1994 года по настоянию директора ЦРУ (в дальнейшем главы Совета национальной безопасности) ***Энтони Лэйка*** *(Anthony Lake) и американского посла в Хорватии* ***Питера Галбрэйта*** *(Peter Galbraim). Согласно «Лос-Анджелес таймс», ссылающейся на секретные источники, «американская политика сыграла главную роль в резком увеличении иранского влияния в Боснии»…*

Наряду с оружием, боевики из корпуса стражей исламской революции и оперативники иранских спецслужб VEVAK[322] *массово проникли в Боснию, наряду с тысячами моджахедов со всех концов мусульманского мира. В проникновении участвовал ряд других мусульманских стран (включая Бруней, Малайзию, Пакистан, Саудовскую Аравию, Судан и Турцию), а также множество радикальных мусульманских организаций. Например, хорошо известна роль одной из них. Речь идёт о действующей в Судане, так называемой, «гуманитарной организации», именующей себя «Агентством помощи странам третьего мира». Её деятельность документирована. Практическая причастность администрации Клинтона к поставкам оружия «Исламской сети» включает приёмку иранских ракет американскими правительственными служащими... «Агентство помощи странам третьего мира» (TWRA) со штаб-квартирой в Судане — это фиктивная гуманитарная организация. Агентство является основным каналом поставок оружия в Боснию... Полагают, что Агентство связано с такими главарями исламской террористической сети, как шейх Умар Абделъ Рахман (обвиняемый в качестве руководителя террористической атаки 1993 года на Всемирный торговый центр) и Усама бен Ладен, состоятельный саудовский эмигрант, предположительно снабжающий деньгами многочисленные группы боевиков*[323].

Соучастие администрации Клинтона

Иными словами — Доклад сенатского комитета Республиканской партии категорически подтверждает причастность администрации Клинтона к деятельности нескольких исламских фундаменталистских организаций, включая «Аль-Каиду». В тот момент республиканцы хотели опрокинуть администрацию Клинтона. Но, пока вся страна следила за развитием скандала Моники Левински, республиканцы, очевидно, не желали провоцировать рассмотрение нового, но, по их мнению, несвоевременного «Иран-Босниягейт». Сенсационные разоблачения могли отвлечь общественное внимание от скандала Левински. Республиканцам было желательно объявить об ответственности Билла Клинтона только за то, что «он солгал американскому народу» по поводу интрижки с Моникой Левински, молоденькой стажёрки из Белого дома. На более грандиозной «лжи на внешнеполитическую тему», касающейся наркоторговли и секретных операций на Балканах, демократы и республиканцы проявили единодушие, само собой разумеется, под давлением Пентагона и ЦРУ из опасений утечки секретной информации.

От Боснии до Косово

«Боснийская модель», описание которой содержится в Докладе Республиканской партии (1997), нашла применение в Косово при соучастии НАТО и Госдепа. Моджахеды из стран Ближнего Востока и Средней Азии были завербованы в ряды Косовской освободительной армии (УЧК) в период 1998-1999 годов, и в основном использовались в качестве подкрепления в ходе боевых операций НАТО. Британские военные источники указывают, что в 1998 году задача по вооружению и обучению УЧК была возложена на Управление военной разведки США *(DIA)* и британскую секретную разведслужбу Ми-6 *(MI6)* при взаимодействии с «бывшими и действующими офицерами 22-го полка парашютно-десантных войск особого назначения *(22 SAS)* и трёх британских и американских частных компаний, предоставляющих охранные услуги»[324].

«Американское управление военной разведки взаимодействовало с Ми-6 с целью реализации программы обучения албанцев (УЧК), — утверждает солидный британский военный источник, — затем Ми-6 заключила контракт с двумя британскими компаниями, работающими в

безопасных условий и оказания содействия в восстановлении страны после войны 1992-1995 годов. — *Прим. пер.*

[322] VEVAK (Vezarat-e Ettela'at va Amniat-e Keshvar) Иранское министерство разведки и безопасности. — *Прим. пер.*

[323] Washington Post, 9/22/96; Congressional Press Release, Republican Party Committee (RPC), U.S. Congress, Clinton-Approved Iranian Arms Transfers Help Turn Bosnia into Militant Islamic Base, Washington DC, 16 January 1997. Текст доклада доступен на сайте Научно-исследовательского центра глобализации (Centre of Research on Globalisation — CRG) на: http://globalresearch.ca/articles/DC109A.html. Оригинал см. на сайте Сенатской группы Республиканской партии (сенатор Ларри Крейг (Larry Craig) на: http://www.senate.gov/~rpc/releases/1997/iran.htm; см. также: Washington Post, 22 September 1999.

[324] The Scotsman, Edinburgh — 29 August 1999.

области секьюрити, которые, в свою очередь, обратились к резервистам парашютно-десантного полка особого назначения «22 SAS». Тогда же были составлены списки необходимого УЧК оружия и экипировки». В то время, как секретная операция шла полным ходом, действующие офицеры «22 SAS», главным образом из Эскадрильи-«В», как раз накануне мартовских авианалётов были переброшены в Косово[325].

В то время, как базирующиеся в Северной Албании англичане обучали УЧК, оплаченные «Исламским джихадом», военные инструкторы из Турции и Афганистана помогали УЧК овладеть тактикой диверсионной партизанской войны[326]. Бен Ладен собственной персоной посетил Албанию в качестве лидера одной из фундаменталистских групп, направивших своих боевиков в Косово... Как полагают, бен Ладен планировал операцию в Албании ещё в 1994 году... Албанские источники утверждают, что бывший президент Сали Бериша поддерживал связь с некоторыми боевыми группами, которые в дальнейшем проявили себя, как фанатичные фундаменталисты»[327].

Свидетельства Конгресса США о связях УЧК с «Аль-Каидой»

В середине 1990-х годов ЦРУ и разведка Германии — БНД[328] приступили к проведению совместной операции по обеспечению тайной поддержки УЧК. В свою очередь, УЧК получала помощь от «Аль-Каиды». Согласно **Френку Чиллуффо** *(Frank Cilluffo)*, руководителю программы по борьбе с организованной преступностью, выступившему в Судебном комитете Палаты представителей Конгресса США в декабре 2000 года:

*«От общественного внимания в значительной мере скрыт факт, что определённая часть финансирования УЧК поступает от продажи наркотиков. Албания, и Косово находятся посредине «балканского тракта», связывающего «Золотой Полумесяц» Афганистана и Пакистана с наркорынками Европы. Этот маршрут приносит около **400** миллиардов долларов в год и составляет **80%** героина предназначенного Европе»*[329].

Согласно **Ральфу Мучке** (Ralf Mutschke) начальнику разведывательного отдела Интерпола, также выступившему со свидетельскими показаниями в Судебном комитете:

«Государственный департамент США занёс УЧК в списки террористических организаций, указав при этом, что УЧК финансирует свою деятельность за счёт международной торговли героином, а также на средства исламских стран и отдельных лиц, в том числе Усамы бен Ладена». Другая линия связи с бен Ладеном состоит в том, что брат лидера египетского джихада, он же начальник его штаба, командовал элитным подразделением УЧК в течение всего косовского конфликта»[330].

УЧК и нежные чувства Мадлен Олбрайт

Факты, свидетельствующие, что УЧК связана с международным терроризмом и организованной преступностью, документированные американским конгрессом, полностью игнорировались администрацией Клинтона. Фактически в течение нескольких месяцев, предшествовавших бомбёжке Югославии, госсекретарь Мадлен Олбрайт была занята созданием «политической легитимности» для УЧК. Вскоре боевики получили статус добропорядочной «демократической» силы в Косово. Мадлен Олбрайт нажала на акселератор международной дипломатии. В начале 1999 года УЧК была посажена в качестве центрального персонажа за стол провальных «мирных переговоров» в Рамбуе (Франция).

Сенат и Палата тихой сапой поддерживают государственный терроризм

В то время, как различные доклады конгресса подтверждали, что американское правительство работает рука об руку с «Аль-Каидой» и Усамой бен Ладеном, это не мешало Клинтону и затем администрации Буша продолжить вооружение и обмундирование УЧК. Документы конгресса также свидетельствуют, что члены Сената и Палаты были осведомлены о **связях администрации с международным терроризмом**. Достаточно процитировать заявление члена Палаты представителей, республиканца **Джона Кезича**

---

[325] Truth in Media, «Kosovo in Crisis», Phoenix, Arizona, http://www.truthinmedia.org/, April 1999.

[326] The Sunday Times, London — 29 November 1998.

[327] Ibidem.

[328] BundesNachrichtenDienst — BND. — *Прим. пер.*

[329] U.S. Congress, Testimony of Frank J. Cilluffo, Deputy Director of the Global Organized Crime Program, to the House Judiciary Committee, Washington DC, 13 December 2000.

[330] U.S. Congress, Testimony of Ralf Mutschke of Interpol's Criminal Intelligence Division, to the House Judicial Committee, Washington DC, 13 December 2000.

(John Kasich) в Комитете по вооружённым силам: «В течение 1998-1999 годов мы установили связь с УЧК. Для боевиков бен Ладена УЧК служила сборным пунктом...»[331].

Вслед за трагическими событиями 11 сентября республиканцы и демократы единодушно оказали полную поддержку президенту в «войне с Усамой». В 1999 году сенатор **Джо Либерман** *(Jo Lieberman)* авторитетно заявил, что «Борясь за дело УЧК, мы ведём борьбу за права человека и американские ценности». Вскоре после ракетных ударов 7 октября по Афганистану, всё тот же Либерман призвал к карательным бомбардировкам Ирака: «Мы ведём войну с терроризмом... Мы не можем ограничиваться бен Ладеном и талибами». Будучи членом сенатского Комитета по вооружённым силам, Джо Либерман, разумеется, имел доступ к документам конгресса о связях по линии «УЧК-Усама». Выступая с подобным заявлением, Либерман полностью сознавал, что американские правительственные организации, так же, как и НАТО, **поддерживают международный терроризм**.

«Боевая исламская сеть» и НАТО в Македонии

Вслед за войной 1999 года в Югославии террористические действия УЧК были расширены на Южную Сербию и Македонию. Тем временем Освободительная армия Косово (переименованная в Корпус обороны Косово — «КРС») получила статус в ООН, что подразумевает предоставление «законных» источников финансирования через ООН, а также через двусторонние каналы, включая прямую американскую военную помощь.

Всего через два месяца после официальной легитимации Корпуса освобождения Косово в ООН (сентябрь 1999), командующие Корпусом, используя ресурсы и оборудование ООН, приступили к атаке на Македонию, что является логическим продолжением террористических действий в Косове. Согласно выходящей в Скопье газете «Дневник», Корпус сформировал «6-й оперативный район» в Южной Сербии и Македонии:

«Настаивающие на анонимности источники утверждают, что косовские бригады обороны (связанные с финансируемым ООН Корпусом освобождения Косово. — Прим. ред.), уже в марте 2000 года были полностью сформированы в Тетово, Гостиваре и Скопье. Их тренировочные базы расположены также в Дебаре и Струге (на границе с Албанией. — Прим. ред.), а штабы их бригад получили право вести шифр-переписку[332]*. Согласно Би-би-си, «западные специальные силы по-прежнему обучают партизан». Это подразумевает оказание помощи Корпусу при формировании «6-го оперативного района» в Южной Сербии и Македонии*[333].

Среди иностранных наёмников, воевавших в Македонии в 2001 году в рядах самозваной Национальной освободительной армии, были моджахеды, выходцы из Ближнего Востока и центрально-азиатских республик бывшего Советского Союза. В Корпусе освобождения в Македонии находились американские военные советники высокого ранга под прикрытием контрактов, заключённых Пентагоном с частными фирмами, а также «солдаты удачи» — наёмники из Великобритании, Голландии и Германии. Некоторые из западных наёмников ранее воевали в Корпусе и Боснийской мусульманской армии[334].

Американское правительство и «боевая исламская сеть» работали рука об руку, вооружая и финансируя самозваную Национальную освободительную армию (НОА), участвовавшую в террористических атаках на территории Македонии. Этот факт широко зафиксирован македонской прессой и заявлениями македонских властей. Ни для кого не секрет, что НОА является филиалом Косовской освободительной армии (УЧК). В свою очередь, Корпус освобождения Косово и спонсируемый ООН Корпус обороны Косово (КРС) являются идентичными учреждениями с одними и теми же командирами и личным составом. Командующие Корпусом обороны Косово получают денежное довольствие из кассы ООН и воюют в НОА бок о бок с моджахедами.

Благодаря этому чудовищному переплетению обстоятельств, «Аль-Каида» получает поддержку и финансирование от Усамы бен Ладена, тогда как УЧК-НОА поддерживаются НАТО и миссией ООН в Косово (UNMIK). Фактически до сих пор «боевая исламская сеть» является неотъемлемой частью тайных операций военной разведки Вашингтона в Македонии и Южной Сербии. Террористы УЧК-НОА получают американскую военную помощь и финансируются из бюджета по поддержанию мира ООН и целым рядом исламистских организаций,

---

[331] U.S. Congress, Transcripts of the House Armed Services Committee, Washington, DC, 5 October 1999.

[332] Macedonian Information Centre Newsletter, Skopje, 21 March 2000, опубликовано в: BBC Summary of World Broadcast, 24 March 2000.

[333] BBC, 29 January 2001.

[334] Scotland on Sunday, 15 June 2001. См. также: DPI, 9 July 2001. Более подробно см.: Michel Chossudovsky. America's «War on Terrorism». Global Research: 2005, Chapter III.

включая «Аль-Каиду». Наряду с этим, используется выручка от наркоторговли. Так, **при соучастии американского правительства финансируется терроризм**. Вербовка моджахедов в НОА для войны в Македонии осуществляется посредством различных исламистских организаций.

Американские военные советники тесно сотрудничают с моджахедами в одних и тех же воинских частях, западные наёмники из стран НАТО воюют вместе с моджахедами, завербованными на Ближнем Востоке и в Средней Азии. И при этом американские СМИ называют ситуацию «непредусмотренным результатом», когда «вложенные средства», видите ли, играют против инвестора! Но ведь ничего подобного не случалось на протяжении всей холодной войны! Но произошло в Македонии в 2000-2001 годах. Подтверждения можно найти в многочисленных публикациях на страницах газет, в свидетельствах очевидцев, фотоматериале и в официальных заявлениях македонского премьер-министра, обвинившего западный военный альянс в поддержке террористов. Подчеркнём, что США продолжали поддерживать «Исламские бригады» всего за несколько месяцев до террористической атаки «9/11».

Тайная повестка дня Вашингтона

Американская внешняя политика никогда не стремилась сдерживать поток исламского фундаментализма. Практически она поступала наоборот. После окончания холодной войны существенный подъём «радикального Ислама» в бывшем Советском Союзе и на Ближнем Востоке на самом деле входит в тайную повестку дня Вашингтона. Основной пункт этой повестки дня требует поддержания международного терроризма, а не борьбы с ним. Вашингтон добивается дестабилизации гражданского общества. Важно не допустить сплочения подлинно светских социальных движений против американской Империи. Через тайные операции ЦРУ Вашингтон продолжает поддерживать развитие исламского фундаментализма повсюду — на Ближнем Востоке, в бывшем Советском Союзе, а также в Китае и Индии.

Повсеместно в развивающемся мире наблюдается рост сектантских, фундаменталистских и прочих организаций. Все они потенциально служат американским интересам. Эти различные организации и вооружённые боевики появились не сами по себе, но были выпестованы. Особенно удачно это получилось в странах, где государственные учреждения разрушены под мощным натиском спонсируемых Международным валютным фондом экономических реформ.

Фундаменталистские организации разрушают и вытесняют из гражданского общества светские учреждения. Исламский фундаментализм провоцирует социальное и этническое несогласие, чем подрывает способность граждан к организованным выступлениям против американской Империи. Организации или движения, вроде Талибана, нередко возбуждают «оппозицию дяде Сэму», но таким образом, чтобы не поставить под реальную угрозу более широкие геополитические и экономические интересы Америки.

Пересмотр информации по истории «Аль-Каиды»

После сентября 2001 года история «Аль-Каиды» подверглась существенному пересмотру. Всё реже упоминаются связи американской администрации с исламской террористической сетью. Крупномасштабная война на Ближнем Востоке и в Средней Азии якобы «против международного терроризма» началась в октябре 2001 года. Эту войну развязало правительство, которое ранее предоставляло помощь международному терроризму, как инструменту и составной части своей внешней политики. Иными словами — главное оправдание для начала войны с Афганистаном и Ираком полностью сфабриковано. Американский народ преднамеренно и сознательно вводится в заблуждение собственным правительством. Решение обмануть американский народ было принято 11 сентября 2001 года, всего несколько часов спустя после террористической атаки на Всемирный торговый центр. Несмотря на отсутствие улик, Усама был назван «главным подозреваемым». Через два дня в четверг, 13 сентября, — в то время, как только начиналось следствие ФБР — президент Буш заявил, что «поведёт мир к победе».

Правда, ЦРУ молчаливо признаёт, что в годы холодной войны «Аль-Каида» всё-таки являлась частью разведывательной сети, но сегодня, как нас уверяют, отношения с «Аль-Каидой» — это дела давно минувших дней. В большинстве публикаций, появившихся после 11 сентября, также утверждается, что связи ЦРУ с «Аль-Каидой» относятся к «давно прошедшей эпохе» советско-афганской войны. Неизменно подчёркивается, что для понимания «9/11» и «глобальной войны с терроризмом» эти связи несущественны. Однако есть информация, что всего за несколько месяцев до «9/11» наблюдалась активизация взаимодействия между представителями американских вооружённых сил и оперативниками «Аль-Каиды» в связи с гражданской войной в Македонии. Роль ЦРУ в поддержке и развитии международных

террористических организаций в годы холодной войны и после её завершения пренебрежительно отбрасывается в сторону или преуменьшается в западных СМИ. Наиболее яркий пример — преднамеренные информационные искажения в период после «9/11». Западные СМИ растиражировали тезис о, так называемом, «непредусмотренном результате», когда вложения в разведывательную деятельность, как говорят нам, обернулись против самого инвестора: «Построенный нами робот открыл огонь по своим». В кривом зеркале СМИ американское правительство и ЦРУ предстают в качестве несчастной жертвы:

«Современные методы ведения боя, которым были обучены моджахеды, и тысячи тонн оружия, поставленного США и Великобританией, теперь головная боль Запада. Существует такое понятие, как «откат орудия», в результате чего политические расчёты стратегов больно бьют по своим»[335].

Тем не менее, американские СМИ вынуждены признать, что «приход к власти Талибана (в 1996 год. — *Прим, авт*.) отчасти является результатом американской помощи моджахедам — радикальной исламской группировке, задействованной в войне с Советским Союзом в 1980-х годах». Но даже американские средства массовой информации вынуждены опровергать свои собственные утверждения и дружно заявляют, что ЦРУ пало жертвой обмана со стороны коварного бен Ладена. Популярностью пользуются евангельские цитаты насчёт «сына, восставшего против отца»[336].

После «9/11» — «Война с терроризмом»

Тезис насчёт «отката орудия» или «отдачи ружья» не более, чем выдумка. ЦРУ никогда не сворачивало контактов с сетью исламских боевиков. Существует немало сведений о том, что «Аль-Каида» остаётся получателем спонсорской помощи от США и американских разведорганов. «Аль-Каида» изображается, как главный архитектор террористической атаки «9/11», но при этом никогда не упоминаются исторические связи «Аль-Каиды» с пакистанской разведкой и ЦРУ.

В то время, как «Аль-Каида» остаётся под жёстким контролем американских разведорганов, администрация США постоянно извещает о готовности «внешнего врага» нанести новый смертельный удар, о том, что «второй 9/11» непременно произойдёт где-нибудь в Америке или на Западе:

«Наблюдаются признаки, что в ближайшее время произойдёт террористическая атака... равная по силе или даже превышающая масштабы «9/11». Вне всякого сомнения, столица США и Нью-Йорк стоят на одном из первых мест в списке террористов...» (Том Ридж, Рождество 2003 года).

«Вы спросите, а насколько это серьёзно? Ещё бы не серьёзно! — ведь на кону ваша жизнь. Ситуация очень серьёзная» (Дональд Рамсфелъд, Рождество 2003 года).

«По достоверным сообщениям, «Аль-Каида» вынашивает планы нового крупномасштабного нападения на Соединённые Штаты с целью подорвать наш демократический строй... Существует тревожная информация насчёт желающих причинить нам ущерб... Однако изо дня в день мы станем крепить безопасность нашей страны». (Джордж Буш, июль 2004 года.)

«Противник, совершивший атаку «9/11», сломлен и ослаблен, но всё ещё смертельно опасен, враг не дремлет — он исполнен решимости нанести новый удар» (Дик Чеши, июль 2006 года).

«Повторение атаки «9/11» может послужить обоснованием для принятия мер возмездия и нанесения удара по известным целям» (уполномоченный представитель по контактам с прессой Пентагона, цит. по «Вашингтон пост», 23 апреля 2006 года).

Милитаристская пропаганда

По мнению бывшего командующего Объединенным Центральным командованием (СЕНТКОМ)[337] генерала **Томми Фрэнкса** *(Tommy Franks)*, под командованием которого в 2003 году произошло вторжение в Ирак, новое террористическое нападение на Америку, сравнимое по масштабу и характеристике с 11 сентября, может привести к падению конституционного строя США. В декабрьском интервью 2003 года, лишь вскользь упомянутом в американских СМИ, генерал Фрэнкс фактически

---

[335] The Guardian, London, 15 September 2001.

[336] «...и сын против отца...» (Лука 12:49-53), «И восстанут дети на родителей...» (Матфей 10:21). — Прим. пер.

[337] Объединённое Центральное командование (СЕНТКОМ) существует с 1983 года, в зоне ответственности 19 стран Ближнего и Среднего Востока и Северо-Восточной Африки; распоряжается силами быстрого развёртывания; штаб — на авиабазе Мак-Дилл. — *Прим. пер*.

изложил сценарий приостановки Конституции и установления военного режима в Америке:

«Массивная террористическая атака с тяжёлыми потерями, которая может произойти в одной из стран западного мира, например, в Соединённых Штатах Америки, заставит население подвергнуть сомнению собственную Конституцию и потребовать перевода страны на военные рельсы, чтобы не допустить повторения террористических вылазок»[338].

Генерал Фрэнкс говорит о вероятности «происшествия, наподобие Пёрл-Харбора». Оно будет использовано для того, чтобы наэлектризовать американское общественное мнение в поддержку военного правительства и полицейского режима. «Массированная террористическая атака с тяжёлыми потерями» изображается генералом Фрэнксом, как поворотный момент во внутренней политике США. На волне кризиса, социальной смуты и общественного негодования могут произойти решающие изменения в американских политических, социальных и институционных структурах. Важно подчеркнуть, что генерал Фрэнкс высказывает не своё личное мнение по этой проблеме. В его заявлении отражена господствующая точка зрения, получившая распространение в Пентагоне и Министерстве внутренней безопасности *(DHS)*[339] насчёт возможного развития событий в случае, возникновения чрезвычайной ситуации в США.

«Массированная террористическая атака с тяжёлыми потерями»

Массированный террористический удар, способный вызвать большое количество жертв среди гражданского населения, является неотъемлемой частью американской военной доктрины. Разрушения и массовая потеря жизней в результате террористического нападения служат средством нагнетания волны народного негодования. Как следствие, возникают условия для создания атмосферы коллективного психоза и запугивания, что, в свою очередь, приводит к свёртыванию гражданских свобод и введению полицейского режима. Атака 11 сентября 2001 года на Всемирный торговый центр и Пентагон была использована в целях возбудить общественную поддержку вторжению в Афганистан, которое началось четыре недели спустя. Не обладая доказательной базой, администрация США назначила ответственной за нападение «Аль-Каиду», которая предположительно опиралась на правительство Талибана.

Разумеется, планирование главного театра военных действий было произведено задолго до «9/11». Принимая во внимание, что американские вооружённые силы уже были приведены в состояние боеготовности, решение развязать войну в Афганистане было принято вечером 11 сентября и оглашено утром следующего дня. Тем временем НАТО активизировала Статью 5 Вашингтонского соглашения и объявила войну Афганистану от имени всех государств-членов альянса. Объявление войны со стороны НАТО во имя «самообороны» прозвучало в течение суток после террористической атаки 11 сентября.

Статья 5 Вашингтонского соглашения была впервые упомянута 12 сентября 2001 года. Европейские союзники Америки и Канада предложили своё содействие вслед за террористической атакой «9/11». Альянс поддержал декларацию США о «Глобальной войне с терроризмом». Четырнадцать государств — членов НАТО направили свои войска в Афганистан[340].

Операция Норвуд[341]

Итак, фактор «массированной террористической атаки с большим количеством жертв» играет решающую роль в процессе военного планирования. В глазах общественного мнения это понятный повод для войны. Использование «инцидентов для начала военных действий» входит в компетенцию Пентагона. Фактически это неотъемлемая часть американской военной истории. В 1962 году Объединённый комитет начальников штабов подготовил секретный план под названием «Операция Норвуд». План предусматривал преднамеренные жертвы среди гражданского населения, чтобы оправдать вторжение на Кубу:

«Мы могли взорвать американское судно в заливе Гуантанамо и обвинить Кубу или инсценировать коммунистическую кубинскую террористическую кампанию в области Майами, в других городах Флориды или в Вашингтоне, тогда, как публикуемые в американских газетах списки убитых, раненых и пропавших без вести не могли не возбудить необходимую нам волну народного

[338] Cigar Aficionado, December 2003.

[339] Федеральное министерство, созданное в ноябре 2002-го и начавшее функционировать в январе 2003 года, иначе — Министерство безопасности отечества. — *Прим. пер.*

[340] См.: NATO Review, Summer 2006 — http://www.nato.int/docu/review/2006/issue2/english/summaries.html

[341] Норвуд *(Northwoods)* — название ряда городов США в штатах Джорджия, Кентукки, Колорадо, Массачусетс, Миссури и др. — *Прим. пер.*

негодования»[342].

Террористическая тревога и теракты

Во имя «эффективности» панические настроения и кампания дезинформации не могут полагаться исключительно на необоснованные «предупреждения» насчёт будущих террористических атак. Для большей убедительности требуются «реальные» террористические акции или «инциденты», способные придать ореол обоснованности военным планам администрации. Дело пропаганды поддержать введение «чрезвычайных мер», равно, как и проведение карательных экспедиций. И предупреждения насчёт террористической опасности, и террористические атаки служат предлогом для оправдания далеко идущих военных решений. После лондонских терактов в июле 2005 года, вице-президент Дик Чейни потребовал от Стратегического командования США *(STRATCOM)* подготовить план на случай непредвиденных обстоятельств «в ответ на новую террористическую атаку на Соединённые Штаты по образцу «9/11». План на случай возникновения непредвиденных обстоятельств исходил из предположения, что «новое 11 сентября» на этот раз будет делом рук Ирана.

Данный «план в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств» использовал в качестве повода «новое 11 сентября», которое ещё не произошло, для подготовки масштабной военной операции против Ирана. Одновременно оказывалось давление на Тегеран в связи с его (несуществующей) программой создания ядерного оружия. Дьявольской казуистикой при принятии данного решения американского вице-президента является то, что поводом для начала войны с Ираном избрана причастность Ирана к гипотетическому террористическому нападению на Америку, которого не было и в помине:

План включает крупномасштабное воздушное нападение на Иран с использованием, как обычного, так и тактического ядерного оружия. На территории Ирана уже определено более 450 главных стратегических целей, включая многочисленные стройплощадки, якобы связанные с развитием программы ядерного оружия. Многие из целей укреплены или находятся глубоко под землёй и не могут быть уничтожены обычным оружием, следовательно — оправдано применение ядерного оружия. Как и в случае с Ираком, карательная акция не вызвана тем, что Иран на самом деле является спонсором направленного против Соединённых Штатов терроризма. Кстати, несколько старших офицеров ВВС США, привлечённых к участию в планировании, были потрясены, узнав, что занимаются подготовкой неспровоцированного ядерного нападения на Иран. Но никто из них не готов выступить с публичными возражениями из опасения поставить под вопрос свою карьеру[343].

Готовы ли мы осознать, что США, британские и израильские военные стратеги исподтишка заняты подготовкой новой террористической атаки по образцу «9/11», чтобы затем развязать военную операцию против Сирии и Ирана? Предложенный Чейни «план на случай непредвиденных обстоятельств», в действительности не преследует цель предотвращения «нового 11 сентября». План Чейни исходит из предположения, что Иран является автором второго «9/11» и что карательные бомбометания должны начаться незамедлительно, ещё до поведения расследования. Иными словами — точно так же, как в октябре 2001 года началась агрессия против Афганистана под предлогом возмездия за поддержку террористов правительством Талибана. Напомним, что планировать войну за три недели до её начала невозможно. Очевидно — бомбёжка и вторжение в Афганистан были запланированы задолго до «9/11». На это факт, в частности, указывает ***Майкл Кифер*** *(Michael Keefer) в своей острокритической статье: «На более глубоком уровне это означает, что террористические атаки по образцу 11 сентября в офисах Чейни и Пентагона считаются вполне адекватным средством легитимации агрессивных войн в отношении любой страны, назначенной для этой цели американским режимом и корпоративной системой массовой пропаганды...»*[344]

С 2001 года, вице-президент Чейни неоднократно озвучивал предупреждения насчёт повторения «9/11»: «Противник, совершивший атаку «9/11», сломлен и ослаблен, но **всё ещё смертельно опасен, враг не дремлет — он преисполнен решимости нанести новый удар»**[345].

---

[342] См. рассекреченные документы 1962 года под общим названием «Justification for U.S. Military Intervention in Cuba» (Подготовка американской интервенции на Кубу), по операции Норвуд см.: http://www.globalresearch.ca/artides/NORlllA.html

[343] Philip Giraldi, Attack on Iran: Pre-emptive Nuclear War // The American Conservative, 2 August, 2005.

[344] Michael Keefer. Petrodollars and Nuclear Weapons Proliferation: Understanding the Planned Assault on Iran, Global Research, February 10, 2006.

[345] Waterloo Courier, Iowa, 19 July 2006.

«Повод для возмездия»

В апреле 2006 года министр обороны Дональд Рамсфельд обнародовал далеко идущий военный план борьбы с терроризмом во всемирном масштабе в качестве меры возмездия при повторении массированной террористической атаки на Америку:

«По информации чиновников оборонного ведомства, министр обороны США Дональд Рамсфелъд одобрил самый честолюбивый план вооружённых сил по борьбе с терроризмом во всемирном масштабе. План предусматривает незамедлительные и решительные меры возмездия при повторении массированной террористической атаки на Соединённые Штаты. Долгожданный план глобальной войны с терроризмом, так же, как и два приложения к нему, были одобрены в течение прошлого месяца Рамсфелъдом. Как сообщают ознакомленные с тремя документами эксперты, Пентагон присвоил плану высшую категорию важности. Эксперты высказываются на условиях анонимности, так как не уполномочены высказываться на эту тему публично. Детали планов являются секретными, но, в общем и целом, предполагают значительное расширение роли вооружённых сил, в частности, наращивание элитных подразделений специального назначения, способных вести непрерывные операции по борьбе с терроризмом за пределами таких театров, как Ирак и Афганистан. На разработку этих планов Командованию спецопераций (SOCOM, Tampa) понадобилось не менее трёх лет. Планы отражают рост вмешательства Пентагона в сферы, традиционно находящиеся в компетенции ЦРУ и Государственного департамента»[346].

План номер 3 исходит из возможности повторения «9/11» и принятия ответных мер, в случае нападения на США:

«В плане номер 3 содержится схема действия вооружённых сил, способных не только уничтожить противника, но и ответить на новую массированную террористическую атаку против Соединённых Штатов. Меры возмездия включают подробный перечень возможных вариантов быстрого реагирования со стороны вооружённых сил в отношении определённых террористических групп, лиц или государств-спонсоров, в зависимости от того, кто является автором атаки. Повторение атаки по образцу 11 сентября создаёт необходимый повод, отсутствующий в настоящее время, для применения мер возмездия в отношении ряда известных целей. Об этом сообщают, как действующие, так и бывшие сотрудники Министерства обороны, ознакомленные с планами. В них подробно перечисляются «террористы» или «плохие парни», на которых обрушится удар возмездия, как только будет брошена перчатка. Однако до поры до времени «мы будем работать в перчатках», — заявил эксперт, пожелавший остаться неизвестным из-за деликатности проблемы»[347].

Указанный план номер 3 исходит из предположения, что повторное 11 сентября — это «фактор, которого нам **не достаёт** на сегодняшний день». Он **необходим** в целях создания повода для нанесения удара по «ряду известных целей (в Иране и Сирии. — *Прим. авт.*)». Как водится, факты поставлены с ног на голову. Кампания дезинформации уже заработала в полную силу. Британские и американские СМИ всё более часто говорят о необходимости «превентивной войны» в качестве акта «самозащиты» от «Аль-Каиды» и государств-спонсоров терроризма, якобы готовящих повторение «9/11». Основная задача — через возбуждение массового психоза и запугивания, в конечном счёте, подготовить общественное мнение к позитивному восприятию очередного этапа ближневосточной «войны с терроризмом», на этот раз против Сирии и Ирана.

Заключительные замечания

Угрозы со стороны «Аль-Каиды», готовой совершить «нападение на Америку», широко используются администрацией Буша и её преданным британским союзником, чтобы настроить общественное мнение в поддержку глобальной милитаристской повестки дня.

Пресловутая «исламская террористическая сеть» является созданием американских разведывательных служб. Существуют неопровержимые данные, что целый ряд «массированных терактов» с жертвами среди гражданского населения был совершён вооружёнными силами и/или разведывательными службами. Точно так же доказано, что ряд террористических тревог был основан на поддельных сведениях. Например, в 2006 году в Лондоне якобы была предотвращена «террористическая атака с применением жидкостных взрывных устройств», хотя ни один из предполагаемых воздушных пиратов не имел на руках авиабилета, а многие вообще были без паспорта.

«Война с терроризмом» является

[346] Washington Post, 23 April 2006.

[347] Ibidem.

подделкой и обманом. Эпопея «9/11», о которой повествует Доклад Комиссии «9/11», была сфабрикована. Администрация Буша участвует в операции прикрытия, причём на самом высоком правительственном уровне. Разоблачение лжи о «9/11» могло бы привести к лишению «войны с терроризмом» легитимности. Раскрытие фактов о «9/11» должно стать частью последовательного антивоенного движения. Утратив «9/11», военные преступники в высших эшелонах власти останутся без опоры. Вся национальная безопасность развалится, как карточный домик.

Энцо Модуньо. «9/11» и приёмы ведения войны

Шедевр Буша

Империя в хороших руках?

Сегодня мы можем оценить весь масштаб 11 сентября. Для администрации Буша это был трудный выбор. Необходимо было справиться с тяжёлой рецессией, начавшейся накануне роковой даты, а именно — в марте 2001 года. Правда, официально о начале рецессии объявили только в ноябре. Положение сложилось настолько серьёзное, что «Экономист» забил тревогу: «Прибыли достигли дна. Такое падение происходит впервые за последние полстолетия. Производственные мощности используются на 25%, как в 30-е годы». Вслед за обрушением индексов фондовой биржи «NASDAQ» **Гринспен** *(Greenspan)* поэтапно сбросил процентные ставки. Усилия оказались тщётными. Экономика так и не поднялась на ноги. Группа «Морган Стенли»[348] опубликовала пресс-релиз, датированный «08:00 11.9.01», где чёрным по белому было сказано: «**Только акт войны в состоянии спасти доллар и экономику**». В 09:00 произошло обрушение небоскрёбов Всемирного торгового центра. Так было положено начало военному управлению экономическим циклом. Вся власть перешла к штаб-квартире Буша. Задача — скорейшим образом вывести американский капитализм из кризиса и тем самым ещё раз доказать его эффективность.

Теперь ответим на ряд вопросов. Во-первых, почему объявление войны и огромные военные расходы смогли застопорить обвал биржи, оживили спрос и обеспечили длительный подъём экономики? Во-вторых, почему позитивный результат достигнут без использования регулятора, в виде мировой войны, как это уже не раз случалось? Например, после целого десятилетия вызванной кризисом 1929 года разрушительной депрессии. На сей раз оказалось, что достаточно незначительных потерь (если сравнить с потерями в мировых войнах). Спад в экономике был преодолён всего за шесть месяцев. Отбросив риторику официальной версии, мы увидим, что 11 сентября можно по праву назвать шедевром семейства Бушей. Жаль только, что они не могут похвастать этим достижением во всеуслышание.

Дело в том, что не только сама военная операция не подлежит разглашению и является «величайшей военной тайной», но за семью печатями скрывается главное — нестабильность самого капитализма, его внутренние противоречия, отсутствие рациональности, способ производства, постоянно приводящий к депрессии и выбрасывающий на мостовую миллионы людей. **Всё это необходимо держать в тайне**. Ведь настоящий противник, подрывающий устои империи изнутри, — это экономический кризис. В этой связи кризис принято объяснять не внутренними причинами, но угрозой со стороны внешнего врага. Неудивительно, что СМИ и политические деятели на протяжении многих лет упорно внушают нам, будто первопричиной экономического кризиса является 11 сентября. Хотя, на самом деле, 11 сентября является средством преодоления экономического кризиса.

Разумеется, посвящённые в эту тайну прекрасно осведомлены о том, как развивались события на самом деле. Например, тот же «Экономист» (20.10.2001) писал: «Кризис вызван не терроризмом, а экономическими и финансовыми диспропорциями конца 90-х годов». **Листер Туроу** *(Lester Thurow)* заявил на страницах итальянского финансово-экономического издания («Il Sole 24 ore», 24.10.2001), что «99,9% нынешнего экономического кризиса уже шло полным ходом, хотя сегодня все обвиняют терроризм». Итак, экономический кризис продолжает оставаться подлинным противником системы. Правда, об этом не принято говорить вслух. Для того, чтобы до конца оценить силу и масштаб воздействия 11 сентября на капитализм США, необходимо сравнить способы преодоления кризиса в прошлые эпохи.

В XIX веке кризисы перепроизводства носили разрушительный и широкомасштабный характер. Преодоление кризисов происходило посредством уничтожения большей части капиталов, что

[348] Группа международного капитала компании «Морган Стенли» рассчитывает и создаёт индексы для более 45 фондовых рынков мира, в том числе для североамериканских, европейских и азиатских рынков. — *Прим. пер.*

позволяло пережившим землетрясение вернуться на рынок. Как следствие, не мог не появиться закономерный вопрос, зачем дожидаться гибели своего капитала вместо того, чтобы уничтожить капитал другого, прихватив при этом все его рынки, колонии и ресурсы? Именно так поступили в Первую мировую войну. «Экономический цикл, — пишет **Пол Мэттик** *(Paul Mattick),* — превратился в цикл мировых войн». Однако вряд ли стоит каждый раз, когда пробил час кризиса, развязывать мировую войну. Как бы там ни было, в 1929 году такой выход из кризиса оказался невозможным.

В 30-е годы применили испытанное средство XIX века. Розе Люксембург принадлежит первая попытка завершенного теоретического осмысления экономической функции милитаризма. В одном из очерков 1898 года с достойной восхищения ясностью она описала эту функцию. как «импульсивную, вздымающуюся на собственных дрожжах, механистическую и способную к головокружительному росту». Полемизируя с Бернштейном, она показала, что военные расходы — составная часть капитализма. Они формируют дополнительный рынок, обеспечивающий в сфере промышленного производства при постоянном наращивании темпов, регулярное воспроизводство спроса.

Рост военных расходов инициируется самим капитализмом посредством услуг парламентского аппарата и через обработку общественного мнения средствами массовой информации. На эту тему высказывается также **Антонио Грамши**. В 1917 году он выступает с разоблачениями «интриганов, сеющих панику, чья деятельность оплачена военной промышленностью, наживающейся на войне». Сегодня за такие слова Грамши квалифицировали бы, как сторонника теории империалистического заговора. Тем не менее, высказанное им суждение является прозорливым анализом милитаризма XX века. Причём вполне в духе размышлений о милитаризме Джона Кейнса. Правда, задолго до того, как сам английский лорд сформулировал свою теорию милитаризма.

Государство неизменно пытается помешать разрушению капиталов. Для этого оно ссужает частному капиталу деньги, в надежде тем самым ослабить негативные последствия кризиса перепроизводства. Так, в 30-е годы шведское государство предприняло попытку исправить положение путём расширения государственных расходов. Однако в Великобритании и главным образом в нацистской Германии обеспечить подъём экономики удалось только благодаря росту военных расходов. В 1934 году в Германии была проведена эмиссия Mefo-векселей[349], с помощью которых финансировалось перевооружение и соответственно ускоренный подъём экономики. Срок действия Mefo-векселей истекал в 1939 году. И в том же году Гитлер развязал войну. В США предпочтение было отдано государственным капиталовложениям в гражданскую сферу. На поверку они оказались гораздо менее эффективными, нежели вложения в военную промышленность. Американцам так и не удалось преодолеть депрессию до тех пор, пока расходы на Вторую мировую войну не простимулировали развитие экономики вообще. Кстати, бум начался уже в первые месяцы войны.

Так выглядит первый опыт милитаризации экономики, оказавший глубокое влияние на выбор модели управления американской экономикой. США вступили в войну в 1941 году, затем провели три горячих и одну холодную войну и до сих пор пребывают в состоянии войны. Обобщая, можно утверждать, что США на собственном опыте поняли, что экономический рост наступает только благодаря приумножению государственных военных расходов, то есть, задолго до победы. Иными словами — прежде, чем произойдёт уничтожение капиталов противника, и будут захвачены его рынки. Недаром в целях преодоления перманентного перепроизводства США организуют перманентную войну. Так они могут оправдать постоянно возрастающий объём военных расходов. Из этого следует ещё один важнейший вывод — непрерывная модернизация и пополнение арсеналов гарантируют господство над рынками, ресурсами и территориями, где предполагаются инвестиции.

Наличие такого беспрецедентного милитаристского потенциала ставит немало проблем перед СМИ. Приходится без устали ковать образ врага, обладающего апокалиптическими способностями. Ведь перманентная война должна идти без сучка и задоринки. В такой войне отпадает необходимость в победе. Ведь не просто так холодная война продолжалась сорок лет. Российский академик Георгий Арбатов заметил однажды, что «самым серьёзным ударом, который когда-либо был нанесен США, стало исчезновение противника». Однако «без противника нам не обойтись», заявил **Генри Киссинджер** *(Henry Kissinger)*. Так была объявлена «глобальная война с террором». Согласно Пентагону, война продлится двадцать пять лет. «Антикоммунизм был вам в радость? Что ж, антиисламизм вызовет у вас телячий восторг!» — подвёл итог сложившейся ситуации **Игнасио Рамонэ** *(Ignacio Ramonet),*

[349] Векселя MEFO (Металлургическое исследовательское общество). Операция, разработанная и проведённая в нацистской Германии, для финансирования оборонных расходов. — *Прим. пер*.

главный редактор «Монд дипломатик).

«Война — это отличная инвестиция»

Теперь предстоит разобраться с недавним заявлением Государственного секретаря США Кондолизы Райс. Она находит, что «война — это отличная инвестиция». И правда — в истории Соединённых Штатов корреляция между военными расходами государства и экономическим подъёмом является неизменной величиной[350].

Всякому здравомыслящему человеку не может не показаться странным, что колоссальные военные расходы государства не только не усугубляют экономический кризис, но, наоборот, способствуют его преодолению, даже в отсутствие победоносных сводок с фронта. Причина в том, что кризис капиталистического хозяйства в настоящее время не вызван с перепроизводством, как свойственно аграрной экономике, но напротив — случается всякий раз, когда производственные мощности превосходят возможности рынка. Государственные расходы, в особенности — военные расходы, в состоянии абсорбировать избыток производительных сил, способствуя, тем самым, общему экономическому взлёту.

В своё время на эту тему велась продолжительная дискуссия между радикально настроенными экономистами. Был предложен ряд интерпретаций, исходя из марксовой теории кризиса, по которой кризис вызывается перепроизводством, то есть противоречием между производительными силами и рынком. Так, Роза Люксембург утверждала, что военные расходы обеспечивают капиталу возможность реализовать прибавочную стоимость. Это предположение оказало влияние на таких «неомарксистов», как **Михаил Калецкий** и **Пол Суизи** *(Kalecki, Sweezy)*.

В то же время «ортодоксальные» марксисты критикуют данное предположение, как ошибочное. Быть может, говорят они, необходимо учитывать всеохватный характер мирового капиталистического хозяйства. Точка зрения неомарксизма верна только применительно к доминирующей стране, которая в состоянии черпать выгоду из своего превосходства над вассальными странами. В обоих случаях права госпожа Райс. Однако таким, как она, противостоит широкое движение и ряд политических деятелей, которые развернули борьбу за то, чтобы конвертировать военные расходы государства в гражданскую сферу. Некоторые полагают даже возможным проведение политики «Нового курса» *(New Deal)* во всемирном масштабе.

Увы, правительства неизменно отдают предпочтение военным расходам. Эта тенденция особенно усилилась в эпоху господства неолиберализма. Роза Люксембург объясняет это предпочтение так: «Государство самый выгодный покупатель, а поставки для государства являются отличной сделкой для капитала. В случае поставок военного характера необходимо прибавить в качестве чрезвычайно важной выгоды (сравнительно с государственными расходами на социальные цели, вроде школ, дорог и т.п.) постоянные технические улучшения и непрерывный рост расходов». Тем более, что оружие используется, как «инструмент борьбы за «национальные» интересы с прочими чужестранными группам, а также в качестве гарантии классового господства внутри страны». Таким образом, завершает свою мысль Роза Люксембург, «милитаризм является самым выгодным и необходимым видом инвестиции». По прошествии столетия, ситуация не изменилась. Так что и в данном случае права госпожа Райс.

Цена нефти утроилась после 11 сентября и в результате последовавших войн. Исследование двух израильских экономистов **Джонатона Нитцана** и **Симона Бихлера** *(Jonathan Nitzan, Shimshon Bichler)*, опубликованное на страницах «Глобал Рисёрч», показывает, что за последние тридцать лет конфликты, прямо или косвенно обусловленные борьбой за нефтяные ресурсы, обладают постоянной характеристикой: вслед за каждым эпизодом борьбы за энергетические ресурсы наступает период, когда прибыли преодолевают планку многолетних средних показателей. Только за исключением 1996-1997 годов, подчёркивают израильские экономисты, благодаря конфликту за овладение энергетическим ресурсом, прибыли нефтяных компаний всегда преодолевают среднюю планку. Как видим, и в этом случае, впрочем, как всегда, права Райс. Не случайно она имеет опыт работы в нефтяной отрасли.

Наряду с нефтяным Клондайком процветает также международная торговля оружием. Например, некоторое время назад группа аналитиков Уолл-Стрита опубликовала прогнозы на 2007 год. Специалисты предвидят неплохой рост прибыли в этом сегменте рынка. Позитивное развитие событий они связывают с увеличением экспорта ракет и боевых самолётов в арабские и азиатские страны. В своё время французская «Монд» советовала инвесторам не упустить выгоду. Однако в наиболее краткой и броской форме на эту тему высказалась «Уолл-Стрит Джорнэл»[351]:

[350] Корреляция глубоко проанализирована в работе Владимира Джаккэ «Эскалация» (Vladimiro Giacchii Escalation, Roma 2005).

[351] Wall Street Journal — 2. 04. 2003.

«Война — это самая важная выставка новых видов вооружения и подхлёстывает продажи». Выходит, Райс права и на этот раз.

Производство оружия

Теперь перейдём к военно-промышленному комплексу. Точнее, к его составной части, подлинному мотору американской экономики — производству оружия. Впервые на тему военно-промышленного комплекса заговорил президент США Дуайт Эйзенхауэр. С тех пор ВПК претерпел существенную эволюцию, благодаря информационно-электронной составляющей. Речь идёт о совершенно особой отрасли экономики. При капитализме она обеспечивает агрессивную и репрессивную функцию. И не только. Со временем отрасль превратилась в неотъемлемый компонент капиталистического воспроизводства. Данная отрасль в состоянии регулировать цикл рецессии, выполнять функцию стимулятора спроса и абсорбировать перепроизводство. Тем не менее, нельзя не учитывать, что спрос, поддерживаемый государством, приводит к увеличению государственного долга и только временно откладывает наступление кризиса перепроизводства. Отсюда потребность перманентного роста расходов на вооружение. Для того чтобы оправдать эти расходы, необходима перманентная война.

Данная отрасль обладает также ещё одной характерной особенностью. Она играет роль инструмента в военном управлении экономическим циклом в целом. Ведь принадлежащий ей рынок целиком и полностью зависит от политических решений. Спрос на этом рынке формирует государство. Он может быть расширен до гигантских размеров всякий раз, когда возникает потребность в его расширении. В силу этой причины в США столь часто одни и те же лица ретируются в качестве политиков, военачальников и руководителей крупнейших корпораций.

Благодаря военным расходам, можно и в мирное время искусственно создавать благоприятные условия для подъёма экономики, подобные тем, какие обычно имеются в военное время. В этом главная задача внешней политики. Она заключается в том, чтобы поставлять на рынок СМИ необходимое оправдание военным расходам. В настоящее время в качестве основного оправдания используется антиисламизм — наследник по прямой линии антикоммунизма эпохи холодной войны. В те, не столь отдалённые времена на эту тему высказывался **Джоан Робинсон** *(Joan Robinson)*, один из крупнейших экономистов XX столетия: «Холодная война показала, что рецессии возможно избежать только посредством военных расходов, но поскольку для оправдания гонки вооружений следует поддерживать международную напряжённость, постольку лекарство оказывается хуже самой болезни»[352].

Действительно, неоднократно проводились подсчёты прироста ВВП, обеспеченного военными расходами США. Например, согласно **Ротембергу** и **Вудфорду** *(Rotemberg, Woodford)*[353], которые проанализировали период 1947-1989 годов, рост расходов на оборону приводит к подъёму производства в большей мере, чем это могло бы произойти при увеличении реальной заработной платы. По материалам **Эдельберга, Айхенбаума** и **Фишера** *(Edelberg, Eichenbaum, Fischer, 1998)* из Нортвестернского университета, каждый доллар, отданный Пентагону в течение года, способен поднять ВВП на 3,5 доллара при последующем на протяжении трёх лет снижении прибыльности. Исследование, проведенное **Рэми** и **Шапиро** *(Ramey, Shapiro)*[354], показывает, что в периоды наибольшего роста оборонных расходов политические решения правительства в состоянии обеспечить до 50% формирование ВВП. Согласно анализу **Перотти** и **Бланшара** *(Perotti, Blanchard)*[355], один доллар в Пентагоне увеличивает ВВП на 2,43 доллара в течение года, причём на долгосрочную перспективу.

Практически все исследования подтверждают эффективность экономической функции милитаризма. Правительство США, поколебленное в 2001 году самым тяжёлым после 1929 года кризисом, ещё раз использовало рычаги экономического милитаризма. Подчеркнём, что благодаря неолиберализму, причём вопреки официальному отказу от кейнсианства, данная функция милитаризма возрастает. Как пишет **Самир Амин** *(Samir Amin)*, управление глобальным спросом по-прежнему прочно находится в руках администрации США, которая вывела государственные расходы из гражданского сектора, инвестировав в военно-промышленный комплекс». **Лучано Вазаполло** (Luciano Vasapollo)[356] также полагает, что роль военной промышленности при капитализме состоит не только в «обеспечении безопасности на границах империи», но и в регулировании экономического цикла при помощи «военного кейнсианства», способного пережить даже неолиберальную эпоху — вплоть до появления на арене Буша, называющего себя «президентом войны». Однако собственно милитаристская функция и экономическая функция

[352] «New left Review» — 1462, June.
[353] «Journal of Political Economy» —110 (6).
[354] Working Paper — n. 6283.
[355] Working Paper — n. 7269.
[356] L. Vasapouo. Economic applicata. Milano, 2006.

милитаризма, как мы уже видели, не обязательно совпадают.

Если агрессивная функция стремится к достижению победы и уничтожению противника, то экономическая функция, напротив, направлена на то, чтобы продлить столкновение, сформировать врага, найти его, представить монстром, а в отсутствие такового, «великого и ужасного» противника вызывают из небытия. И всё это с целью оправдать военные расходы. Талибы, Саддам, «Аль-Каида» на протяжении длительного времени финансировались, обучались и инструктировались Соединёнными Штатами. В таких случаях, как этот, милитаристская функция имитируется, облекается в маску, истинные цели подменяются ложными. В конечном итоге милитаризм стремится представить себя своей противоположностью. Иначе говоря — функция остаётся милитаристской, но как бы лишена смысла. Она существует не благодаря одержанным победам, но благодаря бесконечной войне и навязчивому образу смерти.

Наиболее яркий пример — 11 сентября. К этому времени администрация Буша полностью исчерпала возможности воздействия на экономическую политику. В руках оставалась только одна карта — бюджетный профицит, сэкономленный администрацией Клинтона в качестве пенсионного фонда. Огромная сумма только за последний год составила 200 миллиардов долларов. При использовании этих средств Пентагоном на увеличения военных расходов, можно преодолеть кризис всего за несколько месяцев. Да, но как это сделать? Ведь деньги принадлежат пенсионерам, и Конгресс считает эти средства неприкосновенным фондом. Кроме того, чем оправдать перевооружение таких грандиозных масштабов? Разумеется, только новым Пёрл-Харбором. Сразу же после 11 сентября Буш получил возможность взять деньги пенсионеров. Тотчас он объявил о самом огромном военном заказе в мировой истории — 220 миллиардов долларов только на новый истребитель «F35 Joint Fight Striker» производства компании «Локхид-Мартин». Самолёт-невидимка, да к тому же, ещё и с вертикальным взлётом. Как если бы тысячи других состоящих на вооружении сверхистребителей в самых мощных ВВС всех времён и народов было недостаточно для бомбардировок противника вооружённого автоматами Калашникова.

Объявление о новой продолжительной войне, то есть, о новых военных заказах, сотворило чудо. Биржа прекратила падение. Возникла надежда на подъём экономики и патриотизм пенсионеров. Наконец, 26 ноября 2001 года министр финансов **Пол О'Нил** *(O'Neil)* заявил, что «худшее позади». Как пишет Робинсон, «**постоянно поддерживать международную напряжённость**» — такова главная задача внешней политики США. Для выполнения этой задачи действуют многочисленные институты. И Министерство обороны, и капиталистический способ производства информации, и индустрия шоу-бизнеса. Существует любопытнейший документ Пентагона, опубликованный в периодическом издании «QDR»[357], которое каждые четыре года информирует об основных направлениях стратегической безопасности Соединённых Штатов. В этом документе чёрным по белому сказано: «Нам не следует дожидаться следующего кризиса, мы должны формировать будущее». На языке Пентагона это означает — необходимо поддерживать напряжённость и создавать конфликты.

Речь идёт не об откровенной лжи и обмане, как часто думают, и не об информационном сбое, как утверждают наши левые. В материалах, публикуемых в «QDR», представлена более широкая концепция «производства» информации для СМИ. Частью этой концепции является также событие 11 сентября. В центре внимания поставщика информации — налогоплательщик. Он рассматривается, как зритель, к которому прилагаются те же параметры, что и к любому потребителю телевизионной продукции. Что касается его возраста и способностей внимательно отслеживать информационный материал, то ставка делается на рядового «невнимательного» зрителя. Например, такого «рассеянного», о каком пишет **Вальтер Беньямин** *(Walter Benjamin)*. Ротозей в состоянии переварить любую официальную версию событий, которую человек с «признаками интеллекта» вряд ли примет за чистую монету. Например, предсказание, будто глобальная война с террором «продлится двадцать лет». Как будто кто-то может предвидеть ход истории на двадцать лет вперёд. Или возьмём для примера апокалиптические способности исламистов, которые-де, на протяжении двадцати лет «будут обладать возможностью разрушить нашу Родину».

Известно, что антиисламизм был провозглашён в Праге в официальном заявлении президента Буша: «Наконец, мы осознали, кто наш истинный враг!». Для этого, видите ли, понадобилось целое десятилетие «нового мирового порядка», пока на арене находились такие сомнительные личности, как Норьега или Милошевич, которые, как оказалось, по окончании холодной войны не могут заполнить вакансию врага человечества.

Однако не так-то просто отыскать

[357] Quadriennal Defence Review — 2006.

противника, который был бы настолько достоверен, как «Красная Армия». На страницах «QDR» враг — это «непримиримый экстремист, стремящийся получить доступ к оружию массового уничтожения с целью разрушить свободный мир и не имеющий государства-нации». В воображении сразу же возникают образы врагов, будто сошедшие с киноэкрана, где демонстрируются фильмы по романам Яна Флеминга. Сначала романы, потом экранизации, словно переход от эпохи холодной войны к «войне с террором». Все эти истории наподобие последних войн повторяются с устрашающим однообразием. Вносятся лишь некоторые изменения в сценарный план, модифицируются некоторые частности. Но при этом неизменно на первом плане кровожадный главарь банды, вызывающий справедливое негодование зрительного зала. Все мы помним, как эту роль блестяще сыграли бывшие агенты ЦРУ, вроде Норьеги и Саддама.

Попытка Саддама обзавестись оружием массового уничтожения — да, это был мощный аргумент. Публика притихла, затаив дыхание. Угрожающий лейтмотив постоянно звучит в СМИ. Другой рефрен — герой, оказавшийся в безвыходном положении. На эту роль годится любой американский морпех в Багдаде. Он совершает чудеса героизма, жестоко расправляется с ненавистными врагами, причём врукопашную, заставляет «подонков» признаться в совершённых преступлениях — под пытками, как в Абу-Граибе. Некоторые демократы возмущаются, зато республиканцы в восторге.

При этом страдания народов, оказавшихся жертвой агрессии, у всех на виду. Однако главное — праведный гнев «морских котиков». В производстве фронтового «реалити-шоу» используются отдельные элементы реальности. Расизм загримирован под антиисламизм. Антиамериканизм вообще уже трансформировался в нечто, наподобие кантианской категории — он повсюду. Межэтнические столкновения распространяются со скоростью эпидемии. Ведь они обязательный фон, на котором происходит благородная и спасительная интервенция.

О продолжительности и масштабах массовой бойни решения принимаются заблаговременно. Они внимательнейшим образом «мониторятся». Так, в Ираке на протяжении четырёх лет удавалось поддерживать средний ритм погибших американских военнослужащих — не более двух в сутки. В основном это испаноговорящие американцы. Во всяком случае, погибших в Ираке гораздо меньше, чем насильственных смертей в Калифорнии. Важно избежать «вьетнамского синдрома», когда в течение суток в среднем погибало неприемлемо много военнослужащих США — двадцать человек, причём все срочники. Итак, вопрос, поставленный ещё Наполеоном, можно считать решённым. Это вопрос о жертвах рядового состава. Наполеон был уверен, что гибель солдата необходима для придания имперской власти особой полноты.

В том, что касается 11 сентября, то достаточно внимательно вчитаться в книгу Бжезинского «Великая шахматная доска». Там это событие предсказано. Бывший советник по вопросам безопасности президента Картера написал в 1997 году: «Америка слишком демократична дома, чтобы быть диктатором за границей. Это ограничивает применение американской мощи, особенно её возможность военного устрашения... За исключением тех ситуаций, когда возникает неожиданная угроза или вызов (выделено. — *Э.М.*) общественному ощущению внутреннего благосостояния. Экономическое самоотречение (т.е. военные расходы) и человеческое самопожертвование (жертвы даже среди профессиональных военнослужащих), требующиеся в ходе борьбы, несовместимы с демократическими инстинктами. Демократия враждебна имперской мобилизации»[358].

Итак, 11 сентября можно считать операцией, которая прошла, как по-писаному. Благодаря «неожиданной угрозе», были получены «военные расходы» и «имперская мобилизация».

[358] Цит. по: З. Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Пер. О.Ю. Уральской. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 49.

Тьерри Мейсан. Не поддаваться обману

Начав дискуссию относительно терактов 11 сентября 2001 года, я вовсе не намеревался втянуться в то, что вскоре назовут «бесконечной глобальной войной»[359]. Я хотел лишь исполнить свой долг журналиста, продемонстрировав противоречия, содержащиеся в официальной версии событий. В дальнейшем я поместил в Интернете ряд статей, в которых, буквально по минутам, восстановил хронологию реальных событий, указав на исключительную роль, которую сыграло в них «NORAD» (Объединённое командование аэрокосмической обороны Северной Америки). Я сразу отметил, что у организаторов терактов были сообщники в Белом доме и в Объединённом комитете начальников штабов, что лица, обвинённые в захвате самолётов, не фигурировали в списках пассажиров, что немыслимое множество оставленных ими следов вызывало подозрение, что взрывчатка была заложена в самих башнях-близнецах; что Усама бен Ладен предоставлял слишком удобное алиби тем, кто стремился доказать наличие заранее спланированной атаки из Афганистана, наконец, что всё это, само собой разумеется, должно было послужить аргументом для обоснования доктрины «столкновения цивилизаций» и оправданием перманентных войн.

Как и многие другие, я понял, что этот день изменил человечество. Однако я продолжал действовать и писать так, как будто ничего не произошло. Значительно позже, столкнувшись с проблемами, возникшими после этих событий, я нашёл новые средства защиты нашей свободы.

Я рискнул идентифицировать группы, способные осуществить подобную операцию. Изучив секретные сети *stay-behind* НАТО (их обычно именуют «Гладио»), я был поражён целым рядом схожих черт в их *modus operandi*. Я обнаружил в своих архивах копию внутреннего бюллетеня «коммандос», базирующихся в Форт-Браге и известных, как Специальные секретные силы *(Special Forces Underground)*. Там сообщалось — и это за восемь месяцев до теракта! — об операции против Пентагона. При президенте Клинтоне эта группа из элитных солдат, которых использовали в важнейших секретных операциях США за границей, была обвинена в участии в некоем заговоре. В тогдашних условиях я не мог, к сожалению, существенно продвинуть своё расследование. Поэтому я принялся детально реконструировать разного рода теракты, чтобы лучше изучить их механизм. Стремясь установить точные временные параметры атаки на Пентагон, я с некоторым недоумением перечитал ряд телеграмм агентства Франс Пресс:

QFP/11 сентября 2001 г./13-46 GMT/

СРОЧНО! Пентагон эвакуирован после катастрофы Всемирного торгового центра

Вашингтон. — По сообщениям американских официальных лиц во вторник персонал Пентагона, неподалёку от Вашингтона, был эвакуирован после атаки террористов, целью которой стали башни Всемирного торгового центра в и Нью-Йорке.

jm/vm/glr

AFP/11 сентября 2001 г./13-54 GMT/

СРОЧНО! Два взрыва в Пентагоне (очевидец)

ВАШИНГТОН. — Два взрыва потрясли Пентагон во вторник утром, из одной из стен здания валит дым, рассказала одна из очевидцев Лиза Берджес (Lisa Burgess), журналистка из «Stars and Stripes».

jm/gcv/vmt

AFP/11 сентября 2001 г./14-51 GMT/

СРОЧНО! Неизвестный самолёт направляется к Пентагону

ВАШИНГТОН. — Во вторник утром неизвестный самолет летел в сторону Пентагона неподалёку от Вашингтона, сообщил журналисту AFP ответственный чиновник ФБР.

smb/cw/vmt

AFP/11 сентября 2001 г./16-07 GMT/

Самолёт падает на Пентагон (очевидец)

ВАШИНГТОН. — Рейсовый самолёт разбился во вторник над Пентагоном, врезавшись на уровне второго этажа в здание, находящееся вблизи Вашингтона, сообщил один из очевидцев, капитан ***Линкольн Либнер*** *(Lincoln Liebner). «Я видел, как быстро приближался летевший на небольшой высоте лайнер American Airlines», — заявил этот свидетель. «Первое, что пришло мне на ум, так это то, что я впервые вижу так низко летящий самолёт», — добавил он. «Я смог что-то сообразить лишь за мгновение перед тем, как — он врезался в здание», заметил капитан, уточнив, что слышал, как на месте драмы кричали люди.*

Пентагон находится в Виргинии, приблизительно в километре от Reagan National Airport, второго аэропорта Вашингтона.

jm/gcv/vmt

Согласно официальной версии, рейсовый самолёт разбился над Пентагоном в 9.38 (13.38 GMT), но, согласно сообщениям AFP, взрывы были

---

359 Тьерри Мейссан — Президент информационной сети «Вольтер» и конференции *«Axis for Peace»*.

слышны в здании **до** крушения самолёта. Таким образом, в Пентагоне произошёл не один, а несколько терактов.

Тогда я принялся сличать все имевшиеся фотографии места преступления, чтобы попытаться определить, были или нет на них следы разных взрывов. И всё же больше всего меня занимал другой вопрос: почему редактор AFP озаглавил одну из своих телеграмм именно так: «Неизвестный самолёт направляется в сторону Пентагона»? В самом деле, вполне вероятно заметить, что какой-то самолёт направляется к Вашингтону, но как можно было знать, что, прибыв на место, он выберет целью именно Пентагон, а не Капитолий или Белый дом?

Я показал собранные мной фотографии нескольким весьма компетентным друзьям: бывшему пилоту-истребителю, пожарному и пиротехнику. Пилот не понимал, почему террористы затеяли этот сложный манёвр, чтобы направить их самолёт в сторону фасада вместо того, чтобы просто спикировать на крышу. Пожарного и пиротехника удивил пожар, который ни в чём не напоминал те, что происходили после крушения самолётов. Я обратил внимание на то, что все должны были, казалось, заметить сразу же: в фасаде, через который самолёт мог бы проникнуть в здание, не было ни одного отверстия, снаружи не было видно никаких обломков самолёта. По простой причине: не было там самолёта.

Хотя я только что обнаружил пресловутое «колумбово яйцо», Америка вовсе не торопилась выразить мне за это своё признание.

Просматривая те же фотографии, мой старший сын Рафаэль доказал нереальность официальной версии в виде пакета из семи ошибок, который буквально в несколько часов облетел всю Мировую сеть. В то время, как мои статьи были доступны только на французском языке, подписи под этими фотографиями были мгновенно переведены на основные языки, а игровой характер их представления обеспечил им большую популярность. Гигантская пропагандистская машина, запущенная Атлантическим альянсом, дабы навязать официальную версию, вызвала интерес публики ко всему, что касалось терактов. На этой волне за две недели «игра в семь ошибок» привлекла внимание десятка миллионов пользователей Сети.

Впервые кампания планетарного обмана была разоблачена в реальном времени на виду всего мира. Именно это глашатаи Пентагона, застигнутые врасплох этой новой ситуацией, назвали «слухами».

Кратко изложив суть моего расследования на примере нескольких фотографий и призвав пользователей Сети высказать своё личное мнение, Рафаэль сумел привлечь внимание публики, как ему это удавалось успешно сделать по другим поводам. Но — и это плата за упрощение — он свёл вопрос к простому случаю лживого правительственного сообщения, не выделив его политическую составляющую. В этот же период я получил массовую поддержку от своих коллег. В рамках профессиональных форумов разгорелись дискуссии, в ходе которых нападение на Пентагон сравнивали с бойней в Тимишоаре (в 1989 году пресса была введена в заблуждение противниками Чаушеску, которые представили тела после вскрытия, как трупы замученных людей).

Я продолжил своё расследование. Изучил не только секреты новой энергетической политики **Дика Чейни** *(Dick Cheney)*, неизбежно приводящие войска империи к захвату углеводородных запасов «Великого Среднего Востока», но и удивительный переход Усамы бен Ладена из Всемирной антикоммунистической Лиги в эмират талибанов.

В Северной Америке «Proceso» — главный испаноязычный информационный еженедельник, полностью публикует в октябре обширное досье, которое я посвятил финансовым связям семей Буша и бен Ладена. Неожиданно выяснилось, что оба деятеля, символизирующие «свободный мир» и «терроризм», вовсе не были незнакомцами друг для друга, у них были общие интересы, которые в тот период таинственные доверенные лица превращали в фантастические прибыли, заранее спекулируя на терактах. Именно эти факты окончательно убедили некоторых американских лидеров в том, что заговорщики находились не в какой-то афганской пещере, но в Белом доме. В конгрессе **Синтия МакКини**, член Палаты представителей от штата Джорджия, потребовала объяснений от администрации Буша. Хотя её голос был заглушён патриотическими воплями, сомнение уже проникло в стены Капитолия.

В конечном итоге я собрал воедино свои статьи и опубликовал их в виде книги в марте 2002 года. Это новое систематизированное и логичное представление данных, которые я отобрал за полгода, резко изменило характер дискуссии. Мы прекратили обсуждать детали событий и попытались снова вычленить их политическое значение. Мы перешли от критического рассмотрения официального сообщения к указанию виновных. Тем более, что книга в основном представляла собой анализ предстоящего превращения Соединённых Штатов в военно-полицейское государство, а также описание новой волны американской экспансии. Мои французские коллеги, застигнутые врасплох, хранили молчание, в то время, как международная пресса — от « N_pszabads_g» в Венгрии до «Tercera» в Чили — комментировали *«L'Effroyable imposture»* («Ужасающая махинация»). Без всякой рекламной кампании моя книга, опубликованная тиражом в 10

000 экземпляров, была распродана за пять дней. Это заинтриговало **Тьерри Ардиссона** *(Thierry Ardisson)*, не совсем обычного телеведущего, который пригласил меня в своё шоу. Книгу срочно переиздали и быстро распродали 180 000 экземпляров во Франции.

Для Атлантического альянса я стал человеком, которого следовало срочно дискредитировать. А в глазах моих коллег, которые до этого поддерживали меня, я неожиданно превратился из симпатичного репортёра Тантана в опасного конкурента и отвратительного богохульника. И хлынул поток проклятий. За очень редкими исключениями, все респектабельные СМИ бросились линчевать меня, причём с особенным остервенением этим занялась ежедневная левая газета *«Lib_ration»*, которая последовательно заклеймила меня в 25 статьях. В своей бессовестной передовице газета *«Le Monde»* выразила сожаление по поводу моего независимого сознания, свободного от экономических ограничений профессии. **Доминик Боди** *(Dominique Baudis)*, президент Высшего совета по электронным СМИ, которого я обвинил в своей книге за его роль в *Carlyle Group*, приказал своим сотрудникам обзвонить все основные электронные СМИ, чтобы закрыть мне доступ к публике.

Проходившая тогда во Франции президентская избирательная кампания придала этой полемике особо сюрреалистический характер. Во всех партиях наметилось противостояние между «атлантистами» и сторонниками суверенитета Франции. Все кандидаты старались не затрагивать тему 11 сентября, чтобы не вызвать столкновений в собственном лагере. Граждане, лишённые возможности услышать мнение своих лидеров по этому вопросу, убеждённые, что СМИ никогда не признаются в том, что позволили обмануть себя представителям администрации Буша, невольно обратились к моим аналитическим высказываниям.

Именно в это время Центр имени шейха **Заеда** *(Zayed)*, авторитетный институт политических исследований, предоставленный Объёдиненными Арабскими Эмиратами Лиге арабских государств, пригласил меня выступить в Абу Даби. Там собралось так много дипломатов, что большинство не смогло даже попасть в зал, им пришлось слушать меня, находясь в специально оборудованном месте в саду. За лекцией последовало часовое интервью для *«Al-Jazeera»*, которое я дал Фейсалу Аль-Кассиму, самому известному арабскому журналисту. В ходе этих выступлений я представил новые сведения и доказательства того, что теракты против Пентагона были осуществлены с помощью ракеты вооружённых сил США. Я особенно настаивал на том, чтобы члены Лиги арабских государств потребовали от Генеральной Ассамблеи ООН создать специальную международную комиссию. Таким образом, политические дебаты перешли уже в новую плоскость, затронув международные отношения.

Госдепартамент США, который счёл необходимым направить делегацию из семи дипломатов, чтобы выслушать мои заявления, явно не поспешил отреагировать на них. Центр имени шейха Зайеда опубликовал арабскую версию «Чудовищной махинации», 5000 экземпляров были вручены шейхом самым авторитетным политикам и интеллектуалам арабского мира. Арабские государства отказались взять на себя коллективную ответственность за эти теракты. Лига арабских государств и Совет сотрудничества арабских стран Залива бурно обсуждали этот вопрос. Вашингтону пришлось срочно заняться дискредитацией Центра имени шейха Зайеда. Была развязана клеветническая кампания с целью лишить этот уважаемый Центр любых зарубежных контактов. В конце концов, Объединённые арабские эмираты пошли на его закрытие, чтобы не тратить силы в напрасной полемике.

Моя книга «Чудовищная махинация» была переведена на 26 языков и стала лидером продаж во всех странах Средиземноморья, кроме Израиля. Поскольку я направил первые полученные доходы на финансирование издательской деятельности *Roseau Voltaire* в странах «третьего мира», «атлантисты» объединили свои усилия, чтобы привести моего издателя к банкротству, таким образом, чтобы я никогда не смог получить свои авторские гонорары, которые обещали быть весьма значительными.

Вашингтон оказывал разного рода давление на Францию, чтобы заставить меня замолчать. Некая сионистская организация призвала Голливуд к бойкоту Каннского фестиваля, но Вуди Алену удалось сорвать эту провокацию. Министерство обороны США угрожало лишить аккредитации те СМИ, которые захотели бы всё же дать отчёты об этих дискуссиях. Охота на ведьм приобрела глобальный характер.

Но одновременно в Европе были слышны и свободные голоса. В частности, высказались бывший немецкий министр Андреас Бюлов и бывший начальник управления русского генштаба генерал Леонид Ивашов. Мировое общественное мнение и правительства разделились. Изучив вопрос, ведущие военные разведки убедились в мошенничестве администрации Буша. Можно сказать, что меньше, чем за год, самая гигантская пропагандистская операция в Истории провалилась.

Хотя и с явным отставанием по отношению к остальному миру, движение за правду получило развитие и в США. В самом деле, американским гражданам нужно было пережить длительный срок

траура, чтобы вновь обрести способность к критическому осмыслению событий.

За пять лет, прошедших после 11 сентября 2001 года, я получил по почте и по Интернету несколько тысяч смертельных угроз и столкнулся с большими опасностями. Во время всех моих поездок некоторые государства и, в некоторых случаях, частные лица предоставляли мне вооружённую охрану и бронированные автомашины, хотя я и не просил их об этом. Я убедился в возможности путешествовать с фальшивыми документами и проходить таможню без контроля. Впрочем, я понятия не имел, кто так заботился обо мне.

Мне довелось встретиться с многими начальниками штабов, с некоторыми главами правительств и государств и познакомить их с результатами моего расследования событий 11 сентября, а также передать им информацию, не подлежащую публикации. Их двери открывались передо мной с поразительной лёгкостью.

Из того, что мне удалось понять, я вынес чувство личной благодарности Жаку Шираку, с которым я никогда не встречался, но чьё высокое имя неизменно упоминалось принимавшими меня людьми и теми, кто обеспечивал мою безопасность. Во время этих встреч на высоком уровне я мог наблюдать за эволюцией международных отношений.

Можно рассматривать события 11 сентября и как массовое преступление, и как военную операцию, но они останутся в истории, как инсценировка, которая погрузила мир в разного рода иррациональные интерпретации и речи. Их заказчики попытались идеологически вывести из равновесия США и добились своего. Эта страна перешла от мессианистской концепции своей роли в мире к милленаризму. До сих пор она представляла себя, как образец добродетели и эффективности. Она надеялась возродить старую Европу и одержать верх над атеистическим коммунизмом. И вот теперь она утверждает себя, как государство, стоящее над всеми остальными, призванное единолично управлять миром.

Разрушение Всемирного торгового центра и Министерства обороны — символов финансовой и военной мощи США, должно было помочь преобразить звёздный флаг. Начиная с этого момента, у Соединённых Штатов нет ни противников, ни партнёров, ни союзников. У них есть только **враги** или **подданные**. Официальная риторика погружается в манихейство: «Кто не с нами, тот против нас». Мир превращается в поле эсхатологического сражения, в котором США и Израиль воплощают Добро, а мусульманский мир — Ось Зла.

Этот идеологический поворот ознаменовал триумф доктрины Вулфовица над доктриной Бжезинского.

В конце 70-х годов Картер и Бжезинский решили победить Варшавский пакт без прямого военного столкновения, натравив на него мусульманский мир (сначала в Афганистане, затем в Югославии и в Центральной Азии), а военный потенциал США использовать для обеспечения энергозапасов страны (создание *Central Command*).

Но вслед за «Бурей в пустыни» Пол Вулфовиц предложил воспользоваться развалом СССР, чтобы выйти из ооновской системы коллективной безопасности и навязать безраздельное господство Соединённых Штатов и Израиля. С этой целью следовало максимально увеличить асимметрию военных потенциалов, развивая американо-израильский арсенал и не позволяя любой другой державе соперничать с ними. Это требовало, в частности, лишить Европейский союз даже малейшего намёка на проявление политической воли, утопив его в процессе вынужденного и неопределённого расширения.

Эти две стратегические доктрины были поддержаны различными группами экономического влияния. Те, кто мечтает о постоянном росте и расширении рынков, поставили на стратегию Бжезинского, чтобы обеспечить отступление социалистических режимов, а себе и своим постоянным клиентам — устойчивое энергоснабжение. Напротив, стремящиеся максимально увеличить сбыт оружия и спекулятивные доходы, рассчитывают на стратегию Вулфовица с тем, чтобы спровоцировать диспропорции и напряжённость, не опасаясь нестабильности, кризисов и войн, которые представляют собой источник обогащения.

Однако угроза нефтяного кризиса — то есть начало дефицита добываемой нефти — убедила мальтузианское общество, что нельзя гарантировать мир в среднесрочной перспективе, и что будущее за хищниками.

Современный мир должен противостоять экспансии двух государств: США и Израиля. Оба подчиняются логике, которая пожирает их изнутри: они сосредоточили все свои силы на умножении своей военной мощи в ущерб их мирному развитию. Почти все их усилия направлены на гонку вооружений, именно поэтому мир для них неприемлем. Они обречены двигаться по этому пути или проиграть. Однако их аппетиты угрожают не всем одинаково и одновременно.

Европейцы повели себя, как страусы. Они не захотели знать правду об 11 сентября, так как желали остаться союзниками США, хотя уже и были их добычей. Они безропотно приняли нападение англосаксов на Афганистан, создание ими длинного коридора, позволяющего в будущем

выкачивать энергоресурсы Каспия, смирились с созданием обширных плантаций мака, позволяющим контролировать европейские рынки опиума и героина. Некоторые европейские страны во главе с Францией думали, что смогут воспротивиться вторжению в Ирак. Они лишь намекнули на суть проблемы и тотчас поплатились за свою смелость, будучи вынуждены оплачивать расходы на эту войну за счёт насильственной долларизации валютных резервов Центрального европейского банка. Продолжая отступать, европейцы пытаются сегодня играть роль посредников в отношениях с Ираном, как будто их дипломатические усилия могли в чём-либо повлиять на волю Империи.

Не предаваясь этим жалким попыткам замедлить ход событий, мусульманский мир и латиноамериканские государства проявили дальновидность. Они быстро сообразили, что после того, как их уже использовали в качестве регулируемых переменных во время «холодной войны», а затем и пешек на «большой шахматной доске» Збигнева Бжезинского, то теперь обрекают на уничтожение. Они были виноваты в том, что жили не в том месте. Первые мешали эксплуатировать запасы углеводородных энергоресурсов, вторые использовали свои земли для выживания, а не для производства продуктов биоэнергетики, необходимых для автомашин янки.

Поэтому вовсе не случайно, что шейх Зайед в Эмиратах, а потом и Саддам Хуссейн в Ираке и Башар Ассад в Сирии оказались первыми главами государств, пожелавшими открыто разоблачить ложь. Подчиняясь той же логике, сегодня оба главных лидера неприсоединившихся стран, венесуэлец Хуго Чавес и иранец Махмуд Ахмадинеджад, наиболее красноречиво высказываются по этому поводу.

Что касается русских руководителей, они разделились в соответствии с ранее существовавшей разницей в подходах. Те, кто был озабочен быстрым обогащением, не хотели скомпрометировать свой международный бизнес, оттолкнув от себя Соединённые Штаты. Напротив, те, кто мечтал восстановить статус сверхдержавы, думали ослабить позиции Вашингтона, разоблачив его ложь.

Будучи прагматиком, Владимир Путин не был категоричен, но постарался действовать так, чтобы Россия могла извлечь максимум пользы из этой ситуации. Он весьма сдержанно осудил войну в Афганистане, его явно забавляло то, как США разрушали государство талибов, которое сами же и создали когда-то в основном в качестве тыловой базы для дестабилизации положения в Чечне. Он критиковал вторжение в Ирак, но, не желая конфронтации с США, предпочитал, чтобы они завязли в этой стране, исподтишка поддерживая боевиков. Такую же тактику он избрал и в Ливане, хотя и был удивлён — впрочем, как и все повсюду, — победой Хезболла над сионистским режимом. Сегодня он подыгрывает и нашим, и вашим в том, что касается Ирана.

Он последовательно позиционирует свою страну не как соперника США, но как защитника слабых, как арбитра. Исходя из этого, Путин воздерживается от каких-либо заявлений по поводу 11 сентября и охотно позволяет высказаться на этот счёт ветеранам КГБ.

После того, как они более или менее долго надеялись, что кошмарный сон когда-то кончится, правительства всего мира стали осознавать реальное значение проблемы, поставленной терактами 11 сентября и эволюцией Соединённых Штатов. Каждый должен позаботиться о защите своей страны, но это не должно мешать коллективному действию, чтобы обуздать хищника. На самом деле, вооружённые силы США и Израиля очень зависят от своих бывших союзников. Так, отказ турков позволить авиации США использовать своё воздушное пространство для бомбардировок Ирака вынудил Пентагон переместить свои силы и отсрочить нападение. Если бы и другие государства воспротивились, хотя бы также пассивно, войне, она не была бы развязана.

Однако переход к коллективным действиям предполагает лучшее знание способа существования империализма, а также возможного влияния координированных национальных действий. Именно этим должны сегодня заняться те, кто стримится сказать правду о событиях 11 сентября. В Центральной Америке жертвы эскадронов смерти Джона Негропонте должны обменяться опытом с жертвами иракскими. Индейцы Гватемалы, которые были согнаны в резервации израильскими советниками джунты, должны проявить солидарность с палестинцами, заблокированными в Газе. Похищенные и замученные в Латинской Америке в ходе операции Кондор должны встретиться с теми, кто был захвачен в Европе и подвергнут пыткам в ЦРУ. Именно этим мы и начинаем заниматься в рамках конференции *Axis for Peace*.

Ложь об 11 сентября послужила основой для риторики администрации Буша. Настало время осознать, что невозможно бороться с политикой американской администрации, не разоблачив эту ложь.

Джанни Ваттимо. 11 сентября и Италия

Политические размышления

Авторитарные и полицейские черты военно-индустриального режима, господствующего в США и в вассальных странах, давно сформировались во всей своей полноте. Пусть ничего не изменилось в американской империалистической политике после 11 сентября. Пусть в тот день ничего такого и не произошло, буквально — ничего. Или почти ничего, из того, о чём рассказывает официальная версия. Событие, известное, как 11 сентября — это всё равно, что евангельские нищие, и они навечно пребудут с нами. 11 сентября скорее символ, чем факт, определивший всю политику, в которую вовлечены все — также и наша Италия. Причём чем дальше, тем больше.

Не только исторические трагедии повторяются, как фарс, но также их распространение в пространстве напоминает поведение аналогий. Термин аналогия следует понимать двояко. Во-первых, бывают аналогии по принадлежности. Во-вторых, аналогии по величине. Аналогии порождаются исходной моделью. Вслед за тем они репродуцируют её структуры, как правило, в искажённом масштабе. Думаю, это достаточно удобная схема для понимания всего или почти всего, что произошло в последние годы, в том числе и в Италии. Скажем по-другому — это важно для понимания того, что заслуживает рассмотрения в качестве существенного или субстанциального.

Итальянская и европейская политика изначально были заточены на подчинение требованиям атлантической дисциплины. Последние решения левоцентристского правительства Проди об отправке дополнительного контингента в Афганистан можно считать кульминационным моментом в оформлении нашего пресмыкательства[360]. Но с точки зрения низкопоклонства правоцентристский Берлускони, особенно на последнем этапе своего существования, также проявил завидную покладистость. Напомним, что в ходе избирательной кампании левым центром было сказано немало о соблюдении атлантической солидарности. О чём свидетельствуют первые шаги правительства после прихода к власти Проди в 2006 году. Он продлил наше военное присутствие в Афганистане, а затем направил очередную «миссию мира» в Ливан для того только, чтобы «под эгидой» ООН (!) закрепить результаты израильской агрессии. Вот так в общих чертах выглядят достижения правительства левого центра.

Напомним, что в ходе избирательной кампании, так называемая, левая оппозиция отстаивала совершенно нелепый тезис, будто второй мандат президента Буша (разумеется, полученный в результате махинаций, хотя и менее наглых, чем в первый раз) обяжет его проводить более «многостороннюю» и последовательную внешнюю политику по правам человека. Все мы помним слова приветствия: «Добро пожаловать, мистер президент!» — обращённые к Бушу лидерами «правящей левой коалиции» в день прибытия американского президента в Европу. Памятно так же, как во время европейской избирательной кампании 2004 года Проди и Рутелли заявили о своём желании сформировать новую европейскую партию центра на паях с французом **Байру** *(Bayrou)*. Кажется, в то время этот деятель представлял модное во Франции большинство и даже возглавлял парламентскую группу в Страсбурге. Правда, французские центристы не пожелали присоединяться к Рутелли, так как почему-то сочли его сторонником идеалов светского государства.

Несмотря на все эти ясные сигналы, итальянские Левые демократы — ЛД (в настоящее время от них осталась только буква «Д», теперь они просто «Д» и точка, а такую букву использовать никому не запретишь) продолжали поддерживать Проди и (со скрипом) Кабинет министров. Будучи на грани развала, Кабмин старался не делать резких движений. Он был не в состоянии выработать общую политическую линию по жизненно важным вопросам. За исключением одного — укрепление принципов атлантизма во внешней, да и во внутренней политике. Достаточно прочитать те немногие статьи, которые американская пресса посвящает Италии. За вычетом моды, туризма и «курьёзов», относящихся к Берлускони, его жене и детям, Соединённые Штаты интересуются только вкладом Италии в империалистические войны Буша с, так называемым, «международным терроризмом».

Доведение национальной политики до уровня прислуги при новейшем американском империализме всё более очевидный факт. А саморазоблачение «убогой» мифологемы, согласно которой наша страна, в обмен на ограниченный суверенитет в области внешней политики, приобретает самую широкую самостоятельность во внутренней политике и, прежде всего, в сфере экономики и социальной политики, происходит ускоренными темпами, по мере того, как испаряется число легковерных. Неизбежно возникает вопрос, насколько сокращение бюджетных ассигнований на социальные нужды и научно-исследовательские программы независимы от роста расходов на «оборону»? Если не ошибаюсь, на итальянскую «оборонку» было выделено ни много, ни мало — один миллиард евро.

[360] В настоящее время итальянский ограниченный контингент в Кабуле и Герате составляет 2 тыс. 700 военнослужащих (L'Uniti, 02.04.2008). — *Прим. пер.*

При всём при том, всякая попытка улучшить экономическое положение страны наталкивается на препоны. Слишком сложна система взаимозависимостей и международных обязательств. Они сковывают нас по рукам и ногам. В первую очередь, наряду с «атлантической», мы должны хранить верность принципам также «европейской» дисциплины. Конечно, чистая случайность, что Брюссель является местом пребывания различных органов Европейского союза (Еврокомиссия, Евросовет, Европарламент) и Североатлантического альянса. Однако в неискушённых умах такое соседство приводит к отождествлению одного явления с другим. Конечно, тождество носит ограниченный характер с формальной точки зрения. При этом, как это ни печально, всё более заметно, что одобрение или неодобрение «Брюсселя», как принято обобщать в газетных заголовках, имеет своим источником единый центр власти. Нас пытаются убедить, будто это «технический вопрос».

Важно, мол, придать большую эффективность экономическим механизмам, обезопасить структуры. Но, как ни крути, политические решения уже приняты и являются обязательными для исполнения. И тут ничего не поделаешь.

Взять, к примеру, вопрос об американской базе в Виченце. Произойдёт ли её дальнейшее расширение? Известно, что Проди свёл вопрос к защите «архитектурного наследия». Притом, что всем и так ясно — двукратное расширение базы указывает на наращивание присутствия США в регионе Ближнего Востока. Американцам необходим авианосец под названием «Италия», причём авианосец комфортный и эффективный. В мае 2007 года появилось важное сообщение. В рамках дальнейшего совершенствования борьбы с терроризмом, преступностью и нелегальной иммиграцией министр внутренних дел Амато принял решение о немедленной высылке из страны лиц, подозреваемых в терроризме полицией союзной страны. Наверное, речь идёт о полиции Люксембурга? А вы как думаете?

Норма, подобная этой, разрушает, как карточный домик, официальные версии похищения миланского имама Абу Умара агентами ЦРУ при участии итальянских спецслужб. Достаточно почитать заявление министра обороны Паризи о «координации» между системами управления вооружённых сил НАТО (в том числе итальянских) и вооружёнными силами США в Афганистане (кстати, а как вы отличаете натовские бомбы от американских?), чтобы усомниться в «дальнейшем укреплении самостоятельности» итальянского контингента. Министр Паризи, конечно, находится в здравом уме и памяти. Уверен, он прекрасно понимает, кто кому отдаёт приказы. Итальянские генералы американцам? Думаю, наоборот.

Мне возразят, неужели вы всерьёз полагаете, что итальянская комедия с введением гражданских браков, и, так называемое, «новое понимание светского характера итальянского государства» связаны с подчинением Италии политике американской империи? А почему бы и нет! — отвечу я. Имперскую политику США инспирируют фундаменталисты. В их идеологический арсенал входит борьба с гражданскими браками. И вообще, они выступают за поддержание «добавленной репрессивности» на соответствующем уровне. На репрессивность рассчитывает также католическая церковь с целью сохранить свою власть над сердцами и умами людей и политическое влияние на правительство и парламент.

В Италии интегризм католической церкви прекрасно корреспондирует (правда, нам неведомо, согласно заранее разработанному плану или по промыслу Св. Духа?) с требованиями американской империи, выступающей за монолитное единство. Настоящий верующий обязан закалять характер. Для этого создаётся система репрессивного контроля над поведением граждан также и в сексуальной сфере. Разумеется, всерьёз подобный контроль вряд ли возможен. (Или вскоре на исповеди будут задавать вопрос — сколько раз на этой неделе, сын мой?) Главное, пробудить в человеке чувство вины. Таким образом, он станет более податлив, чтобы выполнить приказ — все на борьбу с врагом! Теперь перед ним не советские безбожники, а исламист — потенциальный камикадзе.

Под руководством «доброго» польского папы Войтылы, а затем под руководством его преемника и вдохновителя папы Ратцингера католическая иерархия явно показывает своё желание построить Церковь на основании библейского образа, который по традиции приписывают, если не ошибаюсь, Деве Марии: *«Terribilis ut castrorum acies ordinata»* — «Грозна, как полки со знамёнами»[361]. Досужие разговоры, стимулируемые «просвещёнными» мирянами, будто Церковь превратилась в меньшинство (вы только представьте, такое говорят не где-нибудь, а в Италии!), используются для возбуждения атмосферы крестового похода.

В этой ситуации трудно вообразить, чтобы даже такой свободолюбивый человек, как **Роза Бинди**[362], стала считать приоритетным вопрос о гражданских браках. Даже Пьеро Фассино, лидер Левых демократов, по завершении массовой католической манифестации *«Family Day»* в Риме

[361] См.: Книга Песни Песней Соломона 6, 4; 6,10. — *Прим. пер*.

[362] Роза Бинди является одним из признанных лидеров христианских демократов. — *Прим. пер*.

(12.05.2007) сбавил тон и стал говорить, что «закон о гражданских браках не Евангелие». Но даже если допустить, что гражданские браки в Италии имеют такое же значение для общества, как Священное Писание для католиков, всё равно, думаю, церковь под руководством Ратцингера призвала бы паству не соблюдать его. Моя уверенность основана на том наблюдении, что нынешняя церковь постоянно ставит выше христианской проповеди любви и милосердия «естественное право» (семья, главенство мужчины, долг производства потомства...).

Если христиане и вступаются за идеалы, то, конечно, их борьба не напоминает схватку Христа с Сатаной, а скорее борьбу Христа с церковным боженькой, ставящим естественное право выше христианского миропонимания. Нынешняя Церковь постоянно акцентирует верховенство естественного права, пребывая в иллюзии, будто оно поможет утвердить универсальность. Церковь как бы убеждает себя, что при опоре на естественное право появится возможность навязать его всем остальным также и в политической сфере. Так что, Буш прав, подвергая бомбардировкам Ирак, ибо тем самым он отстаивает «естественное» право иракцев на демократию. Если иракцы против, то тем хуже для них. Итальянская церковь права, воздвигая препоны на пути закона о гражданских браках и других гуманных установлений светского государства, разрешающих искусственное оплодотворение, эвтаназию, аборты по медицинским показаниям. Церковь рядится в тогу поборника естественного права, сберегателя природы (причём, не только природы человека) сотворённой Господом и, следовательно, являющуюся неприкосновенной. Одновременно изглаживая из памяти подвиг нищего анархиста Иисуса, приговорённого к смерти и распятого за милосердие.

Итак, какие же перемены произошли в нашем мире, прежде всего в западном, после 11 сентября?

Думаю, во-первых, завинчивание гаек по линии дисциплины и контроля над обществом; во-вторых, милитаризация на всех этажах власти. Причём, милитаризация нарастает буквально на глазах. В первую очередь она сказалась на либерализации рынка, ярым сторонником которой является Евросоюз. В частности, под влиянием веры в принципы естественного права, обязывающие добиваться снижения цен и расширения объёма услуг. Рыночная либерализация привела к тому, что даже на уровне обыденного правосознания и повседневного поведения воцарился дух соперничества и борьбы: *«Competition is competition!»* — на войне, как на войне.

С одной стороны, мы имеем писания такого экс-коммуниста, экс-социалиста, экс-сторонника Берлускони, экс-осведомителя ЦРУ, как **Джулиано Феррара**. На страницах своей газеты «Фольо» он рассуждает о макиавеллистской «природе» всякой серьёзной политики. С другой — «крайне левая» в лице **Бертинотти** (дорогой Бертинотги, председательство в палате депутатов тебе пошло явно не на пользу!) ничтоже сумняшеся заявляет об абсолютной ценности ненасилия. В сущности и тот, и другой утверждают одно и то же — давайте станем реалистами, главное — это дух соперничества, конкуренция, то есть в конечном итоге, война. А также послушание римскому папе во имя священных ценностей христианской цивилизации, которую взяли в осаду орды неверных.

Как показывает ужасающий пример Ирака, военная атмосфера возникла отнюдь не по прихоти «плохих парней», которые напали на нас. Эта атмосфера возникла и получила распространение в результате пацификации, предпринятой империей в отношении стран-изгоев. Под предлогом борьбы с терроризмом и обеспечения своей безопасности. Пойди теперь разберись, действительно ли министр обороны Паризи и министр внутренних дел Амато, члены правительства, где, казалось бы, мощно представлена итальянская левая, работают на большую безопасность итальянского контингента в Афганистане (засылая туда танки и вертолёты), а также на укрепление безопасности внутри собственной страны, бросив вызов террористическому и прочему подполью? И при всём при том, считают институт гражданского брака главным врагом системы и христианской цивилизации... И прибегают к насильственной высылке каждого, на кого поступает донос из органов внутренних дел «союзного» государства. Да ведь они в точности творят то же, что и Буш на Ближнем Востоке, — подхлёстывают новую волну терроризма. Мы уже наблюдаем первые тревожные признаки этой волны как следствие завинчивания гаек и установления жёсткого контроля на всех уровнях над обществом.

Разве та часть итальянской левой, которую Проди удалось заставить молчать, предоставив Бертинотти один из высших государственных постов, и тем самым лишив голоса также крайне левые партии, настолько напугана скорым возвращение к власти (согласно опросам общественного мнения намечается триумфальное шествие!) кавалера Сильвио Берлускони, что готова раствориться в политике компромиссов? Практически неизбежно, что, утратив возможность участвовать в демократической дискуссии, левые попытаются высказаться во весь голос другим способом. В Италии идёт настоящая борьба за выживание. Ещё два-три года полицейского атлантизма и политики строгой экономии в духе евролиберализма, к которой нас приговорил Проди,

и ни один итальянец, голосующий за левых, не проголосует за тех, кто был в «бушистском» правительстве левого центра. Мы не станем голосовать за правых, но и не пойдём на выборы, главное — не станем участвовать в избирательной кампании, чтобы снова отдать власть в руки дорогостоящих[363] и неколебимых евробюрократов.

Но, как знать, быть может, наш прогноз для Италии излишне оптимистичен? Ведь существует более реалистический сценарий. Если дело пойдёт так, как оно пошло с самого начала, а именно: продолжится установление контроля над обществом, продолжится политика милитаризма во всё более широком масштабе (кстати, интересно, сколько ещё Паризи отправит за рубеж оружия и наших солдат?), — то пройдёт год-два, и все мы, напуганные до смерти какой-нибудь «террористической вылазкой» исламистов или Красных бригад, запишемся в морпехи, чтобы грудью встать на защиту «нашего образа жизни». Думаю, мы поступим правильно и мудро. Ведь известно, что в современной войне 90% жертв — это гражданское население. И только 10% — военнослужащие.

Итак, что делать? Вопрос в своё время был поставлен Лениным. По правде сказать, мы, не стыдясь, вспоминаем его. Разумеется, Ленина, а не вопрос. После 11 сентября всё труднее дать определение политике левых. На данный момент она предстаёт перед нами в виде анархического сопротивления, пытающегося дать бой неудержимому наступлению «системы». Речь идёт о таком анархизме, который вопреки проповеди ненасилия новообращённого Бертинотти, но в силу реализма уже не попадётся на удочку военной партии. Сопротивление не может не найти такие формы борьбы (например, массовые выступления против высокоскоростной железной дороги), которые не были бы связаны напрямую с народной инициативой и жизненно важными интересами граждан. Окружающая среда, климатические изменения, право на чистый воздух и доступ к источникам питьевой воды, а также право получать образование в государственной школе, право на доступные медицинские услуги и достойную пенсию. Кстати, бдительность в отношении пенсионных фондов никогда не помешает. Достаточно вспомнить грандиозное ограбление пенсионеров, организованное американской компанией Enron (Руководителей Enron обвинили в том, что компания лгала о прибылях и провела целый ряд теневых сделок. Enron выделял миллионы долларов на финансирование избирательной кампании Джорджа Буша. — *Прим. пер.*). На повестке дня также свобода совести, за которую тоже предстоит побороться с не внушающей более никакого доверия ватиканской иерархией. Вопрос Ленина (далее выбирайте сами грамматическую форму — родительный, объектный или субъектный падеж?), скорее всего, не останется без ответа.

[363] См.: Sergio Rizzo e Gian Antonio Stella. La casta. Cosy i politici italiani sono diventati intocabili. Rizoli: Milano, 2007.

Свидетельства

Вопросы по докладу Комиссии «9/11» старшего офицерского состава, сотрудников разведки, правоохранительных органов и правительственных чиновников

Сенатор[364] **Макс Клилэнд** ***(Max Cleland)*** — бывший член Комиссии «9/11», в отставке с декабря 2003 года.

«С каждым днём всё яснее, что накануне 11 сентября правительство знало о террористах намного больше, чем готово признаться сегодня. Если решение (ограничить доступ к документам Белого дома. — *Прим, ред*.) сохранится, то я, как член Комиссии «9/11», не смогу взглянуть американцам в глаза, особенно родным, в чьих семьях есть жертвы. Ведь комиссия не обладала неограниченным доступом к документам. Само расследование отныне под угрозой. Налицо скандал общенационального масштаба. Придёт день, и мы получим полную картину событий, потому что проблемы «9/11» очень важны для Америки. Однако нынешняя администрация Белого дома старается закрыть дело».

Сенатор Боб Грэм ***(Bob Graham)*** — в прошлом сенатор от Флориды (1987-2004), бывший председатель Комитета по разведке Сената США, сопредседатель Объединённого специального комитета обеих палат Конгресса США по вопросам разведки (JICI), участник следствия по событиям «9/11».

«Что касается террористической ячейки 11 сентября 2001 года, то у двоих террористов была сеть поддержки в Соединённых Штатах. В неё входили агенты саудовского правительства. Однако администрация Буша и ФБР заблокировали расследование конгресса по этому факту. Раскрытие источника финансирования террористов могло бы выявить прямую связь террористов с правительством Саудовской Аравии и инициировать судебный процесс против правительства Буша по обвинению в укрывательстве».

Сенатор Марк Дейтон ***(Mark Dayton)*** — бывший американский сенатор от Миннесоты (2001-2006). Член Сенатского комитета по Вооружённым силам и Сенатского комитета по вопросам безопасности страны и правительства.

«Они («НОРАД». — *Прим, ред*.) лгали американцам, лгали Конгрессу и Комиссии «9/11». На протяжении почти трёх лет чиновники «НОРАД» и Федерального управления гражданской авиацией (FAA) скрывали свои драматичные провалы в работе, вследствие которых страна оставалась беззащитной в течение двух самых худших часов в нашей истории»[365].

Конгрессмен Рон Паул ***(Ron Paul)*** — доктор медицинских наук, конгрессмен из штата Техас (1979-1985,1997- наст. вр.).

«Действительно, было бы отлично получить полное, беспристрастное и абсолютно независимое расследование событий 11 сентября 2001 года. К сожалению, у нас этого нет. Думаю, при демократах дело примет чуть лучший оборот. Ведь они должны будут ответить за просчёты предшественников. Но вам и без меня известно — политики высшего эшелона не проводят большого различия между двумя партийными курсами, так что, реального расследования, скорее всего, не будет. Однако уверен — мы должны продолжать добиваться честного расследования. Сейчас налицо результат, который является не более, чем дымовой завесой и не содержит никакого реального объяснения случившегося».

Губернатор Джесси Вентура ***(Jesse Ventura)*** — 38-й Губернатор штата Миннесота (1999-2003).

«Вы знаете, на первых порах мне хотелось верить (в официальную версию. — *Прим. ред*.) «9/11». Но, моя проблема в отношении 9/11 реально проста. Всё время пытаюсь понять, почему мы потерпели такую злополучную неудачу, оказавшись без ПВО? И моя проблема именно в этом. Где же, чёрт побери, была наша противовоздушная оборона? Кто проспал атаку? В то время, как все эти самолёты... В бытность губернатором, мне приходилось бывать в авиадиспетчерской службе. Там десятки людей, следящих за мониторами. Видят буквально каждый самолёт в своём секторе. Знают, откуда и куда он летит. Теперь вопрос. Как могло получиться, что каждые полчаса один за другим совершаются угоны, самолёты разворачиваются и ложатся на противоположный предписанному курс, и при этом никакого тревожного звонка, никаких сирен, и ни один истребитель не бросается наперерез? Так что же, чёрт возьми, происходило в течение этого времени?! Вот, что не даёт покоя в связи с «9/11». Ведь у нас есть Пентагон, верховный

---

[364] Источники свидетельств опубликованы на: http://www.patriotsquestion911.com/

[365] Senate Hearings on the «9/11» Commission Report, 7/31/04.

главнокомандующий. Как самолёт оказался в состоянии кружить над городом Балтимор (так в тексте. — *Прим. ред.*), выбирая цель, а затем атаковать её, а у нас в воздухе не было ничего? Ни одного перехватчика для защиты, хотя бы для проформы?»

Конгрессмен Деннис Кучинич *(Dennis Kucinich)* — шестикратно избранный конгрессмен из штата Огайо, выдвигал свою кандидатуру на выборах президента 2008 года от Демократической партии.

«Повсюду в Америке люди не знают, что подумать — сказали им правду о «9/11» или нет? И тот факт, что администрация употребила «9/11» для развязывания войны с Ираком, не имеющим никакого отношения к трагедии «9/11», лишь нагнетает подозрения насчёт использования «9/11» в качестве операции прикрытия. Зачем правительству понадобилось лгать о причине войны? Хочу подчеркнуть — я уважаю озабоченность людей, которые хотят знать правду. Я выдвигаю свою кандидатуру в президенты Соединённых Штатов, и мне известно, что, не преодолев недоверия, нельзя успешно вести нацию вперёд».

Конгрессмен Курт Велдон *(Curt Weldon)* — бывший конгрессмен, десятикратно избиравшийся в штате Пенсильвания (1987-2006).

«Я не сторонник: официальной теории заговора, но в этом деле есть что-то, крайне сомнительное. Есть нечто безобразное во всей этой возне. Речь не идёт о заурядной краже со взломом в помещении политического штаба партии. Мы имеем дело с беззастенчивым сокрытием информации о событиях, повлёкших гибель 3000 человек, изменивших ход истории, приведших к вторжению в Ирак и Афганистан, разрушивших нашу страну, нашу экономику и жизни людей».

Женщина-конгрессмен Синтия Маккинней *(Cynthia McKinney)* — бывший конгрессмен, шестикратно избиравшаяся в штате Джорджия (1993-2002, 2005-2006).

«После террористической атаки нам долго внушали, что преступники — это члены террористической сети «Аль-Каида». Когда журналисты и представители общественности заинтересовались подробностями, то госсекретарь Колин Пауэл пообещал, что все разъяснения будут опубликованы в «Белой Книге». Почти четыре года и две войны спустя, мы так и не имеем никакого официального заявления от администрации Буша. До сих пор нет вразумительного ответа на вопрос, кто это сделал, кто помогал террористам и финансировал их деятельность, откуда, собственно говоря, они взялись?

В семьях, перенёсших так много горестных потерь, такая неопределённость, конечно, только усугубляет страдания. Они имеют право знать, почему погибли их родные и близкие. Они ведут борьбу за проведение честного расследования, которое должно носить надпартийный и независимый характер. Только так можно докопаться до сути вещей. Но в самый разгар работы комиссия не только натолкнулась на препятствия со стороны администрации, но и на отказ от сотрудничества со стороны правительственных агентств. Многие, если не большинство членов комиссии злоупотребили своим служебным положением. Другие открыто заявили о проблемах в процессе расследования. Речь идёт о непринципиальной позиции отдельных членов комиссии и о том давлении, которому они подвергаются по месту основной работы. Доклад объединённой комиссии следовал в русле рекомендаций задолго до того, как расследование было доведено до логического конца. Были случаи отказа свидетельствовать под присягой, и в большинстве случаев был введён запрет на ведение стенограммы.

Наконец, в прошлом году мы получили текст заключительного доклада. Пространный, солидно выглядящий документ. Однако при первом же ознакомлении с текстом в глаза бросаются многочисленные ошибки и упущения. Почему понадобилось более часа для того, чтобы по тревоге поднять в воздух перехватчики после того, как первый транспондер прекратил работу? Слишком поздно среагировала ПВО. Почему? Какой ход был дан сообщениям, всплывшим через несколько месяцев после 11 сентября, о том, что семеро или более человек из числа предполагаемых угонщиков написали заявления о краже удостоверений личности? Почему комиссия не пожелала рассмотреть этот вопрос? Что известно комиссии о террористе Умаре Сайде? Согласно индийским разведданным, этот человек получил денежный перевод от пакистанского генерала для передачи 100 000 долларов Мухаммеду Атте. Во всём мире говорят об этой истории. Но ни слова не сказано в докладе. Что слышно об Усаме бен Ладене и его роли в движении моджахедов, поддержанном ЦРУ в 1980-х во имя борьбы с Советами? Комиссия не потрудилась изучить и этот важный вопрос»[366].

Норм Минита *(Norm Mineta)* — госсекретарь США по вопросам транспорта (2001-2006), госсекретарь США по торговле (2000-2001), первый вице-президент «Локхид-Мартин» (1995-2000),

[366] Congressional Briefing, 7/22/05.

бывший конгрессмен, двенадцатикратно избиравшийся в штате Калифорния (1971-1995).

Гамильтон: Хотелось бы более подробно рассмотреть вопрос о деятельности Президентского центра управления кризисными ситуациями (PEOC). Вы там находились большую часть дня. Говорят, вы были вместе с вице-президентом, когда поступил приказ сбивать гражданские самолёты по подозрению в захвате террористами. Думаю, это был приказ президента. Вы были там, когда был отдан приказ?

Норм Минита: Нет, не был. Меня поставили в известность о приказе в тот момент, когда в Пентагон врезался самолёт. Какой-то молодой человек вошёл и сказал вице-президенту: «Остаётся 50 миль. Остаётся 30 миль». Когда самолёт пошел на снижение: «Ещё 10 миль». Молодой человек также поинтересовался: «Приказ всё ещё в силе?» Вице-президент обернулся, обнял его за плечи и сказал: «Конечно, приказ никто не отменял. Или вы слышали о другом?».

Итак, свидетельские показания Минита опровергают доклад Комиссии «9/11». Налицо факт — Чейни знал о самолёте, идущем на Пентагон, задолго до того, как это явствует из доклада Комиссии «9/11». Действительно, Чейни был проинформирован уже в 09:27, тогда как авторы Доклада утверждают, будто американские военные получили сообщение о пропавшем рейсе только в 09:34. Нестыковка имеет существенное значение, так как базирующиеся в Лэнгли истребители, возможно, успели бы перехватить приближающийся к Пентагону самолёт, если бы американские военные получили сообщение в 09:27, а не в 09:34.

Данное свидетельство содержится в документальном фильме «Разменная монета» и доступно в Интернете[367]. Полный текст также доступен онлайн на официальном сайте Комиссии «9/11», где представлена расшифровка стенограммы слушаний 23 мая 2003 года. Однако это свидетельство не упомянуто в тексте самого доклада. В этом документе также отсутствует объяснение противоречий, разъяснение по поводу которых мог бы, например, представить заместитель председателя комиссии. Молчат и такие сайты, как «Popular Mechanics» и другие распространители мифа о «9/11»[368].

Луис Фри *(Louis Freeh)* — директор ФБР (1993-2001).

«Любой младший сотрудник тотчас сообразил бы, что пропажа удостоверения личности с фамилией и фотографией Атта (2000 г.) является одним из тактических приёмов, многократно использованных ФБР для предотвращения террористических актов и задержания террористов. Тем не менее, Комиссия «9/11» непостижимым образом делает вывод о том, что данный эпизод «не является исторически существенным фактом». Поразительное умозаключение, особенно в сочетании с отказом исследовать данные по операции «Возможная опасность» *(Able Danger)* и включить их в состав доказательной базы. Всё это основательно ставит под сомнение достоверность выводов комиссии, и если перечисленные факты будут подтверждены, может сделать исторически несущественной деятельность самой комиссии... Неудивительно, что семьи погибших в катастрофе «9/11» почувствовали себя оскорблёнными подобными заявлениями и потребовали созыва «новой комиссии».

Вопрос Лу Доббс *(Lou Dotibs)*: Тим Ример, Слейд Гортон *(Tim Roemer, Slade Gorton)*, а также другие члены Комиссии «9/11» заявляют, что у них нет никаких убедительных аргументов для рассмотрения в этом заседании. У вас есть, что сказать по этому вопросу?

Луис Фри: Не согласен с такой постановкой вопроса. Я был прокурором и агентом ФБР на протяжении многих лет. И привык иметь дело с фактами. У вас два свидетеля. Один дипломированный специалист Военно-морского училища Соединённых Штатов, капитан Филлпотт, другой — подполковник Шаффер, офицер армейской разведки. Они не просто носители информации, они — эксперты в области разведки. Оба однозначно показали, что их подразделение идентифицировало Мухаммеда Атту по имени и, возможно, по фотографии не позднее середины 2000 года. Иными словами — даже если у них нет на руках документов в подтверждение показаний, мы всё равно не можем не доверять им, так как они являются не просто полицейскими осведомителями, а экспертами. Мы имеем дело с показаниями достоверных свидетелей, которые я, как прокурор, считаю более сильными, чем документальные свидетельства.

Лу Доббс: Вы занимали пост директора ФБР до июня 2001 года. Вам что-нибудь известно о проекте «Возможная опасность»? Со стороны военной разведки доводилась для сведения ФБР информация об этой операции или, быть может, высказывались предположения о готовящейся террористической атаке, называлось ли в этой связи имя Мухаммеда Атта?

Луис Фри: Никак нет. Лично я, но также мои прежние и нынешние коллеги по ФБР узнали об этой операции в августе этого года из газет. Очень

---

[367] «Loose Change» — док. фильм-журналистское расследование теракта 11 сентября 2001 г. См. на сайте www.loosechange911.com — *Прим. пер.*

[368] «9/11» Commission testimony 5/23/03.

существенной в этом деле является сама формулировка вопроса. Действительно, к нам обращались офицеры, принимавшие участие в спецоперации «Возможная опасность». Они обратились с просьбой о встрече, то есть назначили встречу в ФБР, чтобы поделиться важной информацией. Это было в 2000 году. Однако встреча была отменена. Должно быть, имелась очень мощная причина, заставившая офицеров нарушить субординацию и обратиться через голову своего начальства непосредственно в ФБР. Мне тоже хотелось бы знать, почему были оборваны эти контакты».

Подполковник Энтони Шаффер *(Anthony Shaffer)*, резерв армии США — командир спецбатальона 9-го соединения театра военных действий, в прошлом руководитель «HUMINT» (армейской агентурной разведки. — *Прим, пер*.), руководитель программы общевойсковой разведки и спецслужб по глобальному контролю за деятельностью «HUMINT». Бывший член руководства особым проектом «Возможная опасность», начальник программы по сбору данных и глобальному слежению за структурой «Аль-Каиды», консультант Центра специальных исследований в области обороны. 23-летняя карьера в военной разведке.

Что касается операции «Возможная опасность»[369], подполковник Энтони Шаффер заявил следующее: «...В настоящее время в правоприменительной деятельности основные методы следственной работы опираются на новейшие методы сбора и обработки информации вполне на уровне 21-го столетия. В этой связи внедрение современного аналитического инструментария вызывает к жизни новые формы получения разведывательных данных... Личность Мухаммеда Атты и ряда других террористов по делу «9/11», а также наличие связей с руководством «Аль-Каиды» были установлены за год до террористической атаки... Проведя независимые консультации с двумя представителями команды «Возможная опасность», Комиссия «9/11» отказалась от всестороннего исследования по вопросам, предварительно подготовленным для беседы с командованием операцией «Возможная опасность»... Как известно, перед комиссией была поставлена задача обеспечить исчерпывающее расследование всех вопросов. В данном случае комиссия уклонилась от выполнения своей задачи. В результате теперь многие подозревают, что выводы комиссии носят «предвзятый» характер, а члены комиссии навязывают субъективную интерпретацию событий...

Считаю сложившуюся ситуацию провалом в работе Комиссии «9/11». Неуспех состоит также в том, что сами члены комиссии дезориентированы и продолжают испытывать давление со стороны бюрократического аппарата. На это указывает недавняя публикация комиссией необоснованного вывода, будто полученные по вопросу о деятельности «Возможной опасности» показания являются «городской легендой». Почему операция «Возможная опасность», созданная в 1999 году в целях глобальной и активной слежки за «Аль-Каидой», была прекращена весной 2001 года, то есть за четыре месяца до террористической атаки? Я не в состоянии дать ответ и на этот вопрос. Могу лишь сказать, что лично я получил приказ выйти из операции от двухзвёздного генерала. При этом мне не известна общая обстановка, повлёкшая необходимость остановить операцию. Замечу, однако, что благодаря этой операции мы заблаговременно выследили тех, кто впоследствии совершил террористический акт. По какой причине был отдан приказ о свёртывании операции, мне неизвестно»[370].

Капитан Скотт Дж. Филлпотт *(Scott J. Phillpott)*, ВМС США — командир батареи крылатых ракет морского базирования (борт *«Leyte Gulf»*). В прошлом глава секретной разведгруппы «Возможная опасность» по сбору данных об «Аль-Каиде». 23 года на флоте.

«Конечно, я не стану обсуждать этот вопрос в нарушение субординации. Скажу только, что я информировал особый отдел армии США, командование по проведению спецопераций и секретариат заместителя министра обороны по вопросам разведки Кэмбоуна *(Cambone)*, равно, как и Комиссию «9/11». Доложенная информация соответствует действительности. В ходе операции «Возможная опасность» в январе/феврале 2000 года» нам удалось идентифицировать Атту.

Эдуард Пек *(Edward L. Peck)* — бывший помощник начальника рабочей группы по борьбе с терроризмом в Белом доме при Рональде Рейгане. В прошлом заместитель координатора разведывательных программ Государственного департамента. Посол США и глава дипломатической миссии в Ираке (1977-1980). Ветеран дипломатической службы с тридцатидвухлетним стажем. Эдуард Пек поставил

[369] Возможная опасность» *(Able Danger)* особо засекреченная разведывательная операция, нацеленная на разработку информации по «Алъ-Каиде» и использующая методы сбора данных по ассоциативным лингвистическим моделям. — *Прим. пер*.

[370] Testimony before the House Armed Services Committee, 2/15/06.

свою подпись под Декларацией за правду о событиях 11 сентября, требующую пересмотра деятельности Комиссии «9/11». Декларация призывает к следующим действиям: немедленное начало расследования, которое ложится на плечи генерального прокурора США Элиота Спитцера, парламентские слушания по этому вопросу, анализ процесса в СМИ, создание независимой гражданской комиссии по расследованию событий 11 сентября».

Пол Крейг Робертс *(Paul Craig Roberts)* — доктор наук, помощник секретаря Казначейства при Рональде Рейгане, в прошлом помощник главного редактора «Уолл-Стрит Джорнал».

«Известно, что не бывает таких сооружений, пусть и с меньшим количеством стальных опор, которые могли бы обрушаться со скоростью свободного падения. Отсюда неоспоримый факт — официальное объяснение катастрофы зданий ВТЦ является ложным. Существует не так-то много изданий, готовых публиковать авторов, исследующих вопиющие ошибки доклада Комиссии «9/11». Можно предположить, что, если бы доклад оказался добротным, то не было бы и табу на разоблачение содержащихся в нём несуразностей».

Морган Рейнольдс *(Morgan Reynolds)* — доктор наук, главный экономист в Министерстве труда при Джордже Буше (2001-2002).

«Впервые у меня закралось подозрение, что «9/11» является делом рук инсайдеров, в тот момент, когда правительство Буша-Чейни вторглось в Ирак... Мы можем доказать, что версия правительства является ложной»... Трудно преувеличить важность научной дискуссии по вопросу о причинах обрушения Башен-близнецов (каждая высотой более 1300 футов, 110 этажей), а также корпуса номер 7. Коль скоро официальная версия катастрофы является ложной, в чём я полностью уверен, то политика, основанная на ошибочном техническом анализе, вряд ли вообще может претендовать на здравый смысл».

Катрин Остин Фиттс *(Catherine Austin Fitts)* — помощник секретаря по вопросам жилищной политики при Джордже Буше-старшем.

«Судя по всему, официальная версия вряд ли имеет отношение к реальности. Иными словами — то, что утверждает правительство, по существу является теорией заговора, которая не соответствует фактам. Это невозможно и практически невыполнимо... Доклад комиссии является попыткой сокрытия фактов. В качестве примеров назову телеграфные переводы из Пакистана. В середине 2001 года они поступили в адрес Мухаммеда Атты на счёт в банке Флориды. Упомяну также резкий подъём американской валюты в июле и августе 2001 года и подозрительную деятельность ряда финансовых учреждений в июле-августе 2001 года. Нельзя обойти молчанием также и вводящие в заблуждение утверждения комиссии о том, будто контртеррористическая операция была связана с инициативами, направленными против отмывания денег.

В октябре 2001 года, судя по сообщениям СМИ, сама администрация предположила, что Мухаммед Атта получал денежные телеграфные переводы на банковские счета во Флориде в течение ряда лет до «9/11». Как сообщалось, некоторые переводы поступали от лиц, связанных с пакистанскими разведывательными службами и «Аль-Каидой». По сообщениям печати, один из участников и организаторов денежных переводов (генерал Махмуд Ахмед. — *Прим, ред*.) покинул пост директора пакистанской разведслужбы вскоре после 11 сентября. Этот человек прибыл в Вашингтон за неделю до «9/11». Утром «9/11» он завтракал с руководством комитетов по разведке Сената и Палаты представителей. Речь идёт о руководителях, вошедших в Объединённый следственный комитет Конгресса США по расследованию событий 11 сентября.

Исчерпывающее обсуждение того, что нам известно о денежных переводах, были ли эти переводы проведены на самом деле, и если да, то кто и каким образом организовал их проводку, явится решающим элементом в будущем заслуживающем доверия расследовании. Как ни удивительно (а быть может, совсем неудивительно), этот вопрос вообще не упоминается в итоговом докладе Комиссии «9/11». Неизученные до конца финансовые обстоятельства, касающиеся «9/11», являются составной частью более широкой и существенной проблемы. Подготовленный Комиссией «9/11» доклад обладает солидным объёмом — 585 страниц и снабжён многочисленными примечаниями и сносками. Так что на первый взгляд документ выглядит внушительно. Немало людей долго и упорно трудились над текстом. Однако, несколько месяцев назад, вслед за изобличением секретной операции «Возможная опасность», было опубликовано заявление «Адвокатов 11 сентября» (представителей семей жертв «9/11». — *Прим. ред*.). В нём итоги работы комиссии были названы «провальными». Многочисленные оставшиеся без ответа вопросы только подчёркивают серьёзность проблемы».

Джон Лофтус *(John Loftus)* — бывший федеральный прокурор по специальным расследованиям Министерства юстиции при

президентах Джимми Картере и Рональде Рейгане.

«Информация, предоставленная европейскими разведывательными службами в период до «9/11», была настолько обширна, что в настоящее время ни ЦРУ, ни ФБР не в состоянии воспользоваться этим аргументом в свою защиту».

Майкл Спрингман *(Michael Springman)* — бывший дипломат Государственного департамента и сотрудник внешнеторгового ведомства.

«Находясь в командировке в Саудовской Аравии, я неоднократно получал распоряжения высокопоставленных чиновников Госдепа о выдаче виз недостойным лицам. В основном у этих лиц не было никаких связей ни в Саудовской Аравии, ни в стране происхождения. Уже в то время я пытался протестовать. По возвращении в США, я направил жалобы в Госдеп, Главное бюджетно-контрольное управление, Бюро дипломатической безопасности и в канцелярию Главного инспектора. В ответ было молчание. Я возражал против направления новобранцев из окружения Усамы бен Ладена в США для террористического обучения по линии ЦРУ. После соответствующей подготовки предполагалось перебросить их в Афганистан для борьбы против бывшего Советского Союза».

Фред Бёркс *(Fred Burks)* — бывший переводчик Государственного департамента по обслуживанию президентов Джорджа Буша и Билла Клинтона, вице-президентов Дика Чейни и Эл Гора, госсекретарей Колина Пауэла и Медлен Олбрайт, восемнадцатилетняя карьера в Государственном департаменте.

«Как могло произойти, что хвалёные системы по перехвату ракет в течение 42 минут не смогли засечь «рейс-77» и, как теперь стало известно, потеряли его из виду накануне удара в самое сердце оборонного ведомства США? Ещё одна проблема — почему наши СМИ не интересуются этими вопросами? Почему военные, расходующие многомиллионные ассигнования, не потрудились расследовать причины, по которым система эшелонированной обороны потерпела провал «9/11»? Почему бюджет Комиссии «9/11» гораздо меньше, чем бюджет, выделенный на расследование катастрофы «Челленджера» или дела Моники Левински?»

Генерал-майор Альберт Стабблбайн *(Albert Stubblebine)*, резерв армии США — бывший командующий военной разведкой в звании генерала армии США (1981-1986), начальник электронной научно-исследовательской программы армии США, начальник разведшколы и разведцентра армии США. Бывший начальник проекта распознавания образов в системе научно-технической разведки. Тридцатидвухлетняя военная карьера.

«В годы холодной войны по заданию научно-технической разведки мне довелось руководить военной программой распознавания образов. Мы занимались масштабированием советского вооружения по фотографиям. Это была моя работа. И вот я вижу брешь в здании Пентагона и сравниваю её с размерами самолёта, который, как сообщают, врезался в Пентагон. И я говорю — самолёт не вписывается в это отверстие. Так что же в действительности обрушилось на Пентагон? С применением каких средств был нанесён удар? Где это орудие? В конце концов, что происходит?»

Полковник Роберт Боуман *(Robert Bowman)*, резерв ВВС, доктор наук — директор Центра развития средств космонавтики при президентах Форде и Картере. Американский лётчик-истребитель с более чем сотней боевых вылетов.

«В совокупности большинство информационных сообщений лишь доказывает, что официальная теория заговора «9/11» — это дешёвая пропаганда. С этой версией невозможно согласиться. Существует целая группа доказательств, свидетельствующая о сокрытии фактов. В общем, перед нами факты, что высшие эшелоны нашего правительства не хотят, чтобы мы узнали то, что случилось на самом деле и кто ответственен за это. Кто извлёк пользу из «9/11»? Кто скрыл важнейшую информацию о «9/11»? А главное — кто выдвинул заведомо ложные интерпретации о «9/11»? В общем и целом всё и так ясно. Речь идёт о высокопоставленных фигурах в администрации.

Все пути ведут к Дику Чейни. Думаю — самое вежливое, что можно сказать о Джордже Буше и об этих персонах в американской администрации, — все они соучастники в создании плотной дымовой завесы. Итак, самое корректное, что мы можем заявить, — они знали о предстоящей атаке и допустили её. Конечно, кое-кто возразит, что я выразился чересчур учтиво, потому что налицо государственное предательство и заговор для совершения убийства».

Полковник Рональд Рей *(Ronald D. Ray)*, резерв корпуса морских пехотинцев — второй заместитель министра обороны в правительстве Рейгана, многократно награждённый ветеран Вьетнамской войны.

Полковник Рональд Рей, бывший второй заместитель министра обороны в правительстве Рейгана, многократно награждённый орденами и медалями ветеран Вьетнамской войны попросил внести в стенограмму заявление об официальной версии «9/11». Эту версию он образно назвал

«котом, который не ловит мышей»: «Я был бы удивлён, если бы выдвинутая правительством теория заговора оказалась правдивой, так как, судя по всему, существующие доказательства не дают оснований считать, что версия может считаться достоверной», заявил полковник.

Полковник Джордж Нельсон *(George Nelson)*, резерв ВВС — в прошлом эксперт по авиационным авариям ВВС и начальник отдела комплектации самолётов. Тридцатичетырёхлетняя карьера в ВВС США.

«За все годы прямого и косвенного участия в разборе авиационных происшествий мне ни разу не приходилось быть свидетелем самому или слышать от других о таких потерях авиатехники, когда при наличии обломков, перед следственной группой воздвигаются препятствия доступа к ним. Следствие не может не заниматься сбором материальных доказательств, необходимых для идентификации производителя, модели и регистрационного номера самолета, необходимых для установления причины авиационного происшествия. Правительство утверждает, что четыре широкофюзеляжные авиалайнера потерпели крушение утром 11 сентября 2001 года, вызвав гибель более 3000 человек, и при этом ни одна деталь четырех машин не предъявлена для идентификации. Напротив, все потенциальные свидетельства преднамеренно скрываются от глаз общественности.

Вся совокупность материала полученного с места аварии в Пентагоне демонстрирует только одно — любой непредубеждённый и рационально мыслящий следователь не может не прийти к выводу, что, вопреки прозвучавшим заявлениям, «Боинг-757» не направлялся в сторону Пентагона. Точно так же, в полном согласии со всеми доступными свидетельствами, полученными на месте крушения в Пенсильвании, весьма сомнительно, чтобы пассажирский авиалайнер мог оставить столь глубокую воронку в почве, и, уж конечно, это не «Боинг-757», как было официально заявлено.

Притом, что существует такой болезненный и трагический факт, как потеря невинных жизней и проблемы со здоровьем более тысячи граждан, мы имеем дело также с самой неприятной и ужасной вероятностью, что так много американцев оказались соучастниками самого отвратительного заговора в истории нашей страны».

Подполковник Карен Квятковски *(Karen U. Kwiatkowski)*, резерв ВВС, доктор наук — в прошлом военно-политический советник при Министре обороны в штате директора Агентства национальной безопасности. Ветеран Военно-воздушных сил с двадцатилетним стажем. Служащий Пентагона и очевидец событий в Пентагоне «9/11».

«Полагаю, что комиссия не сумела глубоко изучить поставленные вопросы и оказалась не в состоянии применить строго научный подход к оценке событий, приведших к катастрофе «9/11». Комиссия также не представила заслуживающий доверия и объективный отчёт о происшествии, не исследовала до конца причины катастрофы и даже не зафиксировала целый ряд оставшихся без ответа проблем для исследования в будущем. У меня, как учёного, наибольшую тревогу вызывает проблема официальной правительственной теории заговора, главным образом потому, что официальная версия противоречит законам физики и теории вероятности. Обрушение зданий Всемирного торгового центра явно идёт вразрез с законами физики.

Наблюдается также отсутствие обломков самолёта на относительно нетронутом газоне перед Пентагоном, где я оказался всего лишь несколько минут спустя после удара. Наряду со странным отсутствием обломков авиалайнера, не было также никаких видимых признаков повреждения структуры здания, какое можно было бы ожидать при падении крупного авиалайнера. Это свидетельство или лучше сказать — отсутствие такового — бросилось в глаза и министру обороны Дональду Рамсфельду, который в злополучной оговорке назвал врезавшийся в Пентагон объект — **ракетой**…

Лично я не увидел ничего примечательного в эпицентре падения объекта. Никаких металлических обломков или развалин не было на газоне перед повреждённым зданием. Дым шёл из внутренних помещений Пентагона... В то утро все мы вперили взгляд в Пентагон в поисках обломков самолёта, но так ничего и не обнаружили. То же самое можно сказать насчёт повреждений, которые мы ожидали увидеть... Но я не заметил никаких повреждений. На фасаде здания было довольно маленькое отверстие, не более 20 футов в диаметре. Хотя этот фасад позже разрушился, в таком виде он простоял 30 или 40 минут. Причём, линия крыши, оставалась неизменно в горизонтальном положении.

Короче говоря, место происшествия выглядело совсем не так, как можно было ожидать при падении большого реактивного лайнера. Картина происшествия выглядела точно так, как бывает **при ракетном ударе**... Конечно, необходимо больше информации о «9/11» и событиях, приведших к тому ужасному дню».

Подполковник Шелтон Лэнкфорд *(Shelton F. Lankford)*, резерв корпуса морской пехоты — бывший лётчик-истребитель, более 300 боевых

вылетов.

«Наше правительство было взято в заложники воздушными пиратами в день «нового Пёрл-Харбора». Немало хороших, но легковерных людей думает, что уникальные здания на стальном каркасе, каких больше нет в целом мире, обрушились из-за пожаров. Правда, один из пожарных, бывших на месте катастрофы, заявил, что пожары можно было потушить при помощи нескольких брандспойтов. Кстати, пожары не помешали эвакуации людей, фотографировавших дыры от врезавшегося самолёта. На один из небоскрёбов — корпус номер 7 — вообще не падало никаких самолётов, так что, даже *«NIST»* постыдился назвать причину обрушения. И, чудо из чудес, все три здания буквально накануне были арендованы и застрахованы тем самым парнем, чей голос запечатлела плёнка, где он говорит, что ребята решили «поднажать» и обрушить этот корпус».

Речь идёт не о политической партии и дело тут не в Джордже — персонаже из популярных анекдотов. Речь идёт о стране, конституции и нашем будущем... Погибли наши соотечественники. И чем больше разбираешься в этом деле, тем явственнее, что **на тот свет их отправило собственное правительство**, использовавшее 11 сентября в качестве оправдания для убийства других людей за тысячи миль отсюда.

Вы слишком ленивы или трусливы, если поднимаете на смех людей, обуреваемых искренними сомнениями. Ведь фактическая информация противоречит официальному докладу. Вы насмехаетесь над людьми, требующими объяснений от тех, кто держит под контролем правительство. У этих господ был повод, средства и возможности осуществить «9/11». Вы опасаетесь посмотреть фактам в лицо. Как убедить вас? Учёные, выступающие за правду о «9/11», произвели горы научной информации. **Майкл Рупперт** *(Michael Ruppert)* опубликовал достойный опытного следователя исчерпывающий отчёт. **Давид Рей Гриффин** *(David Ray Griffin)* сумел воссоздать обстоятельства трагедии. С новой силой прозвучали остающиеся без ответа или до конца невыясненные вопросы. Они не дают покоя ни одному человеку, по-настоящему любящему нашу Родину.

Вы и в самом деле боитесь узнать правду? Опасаетесь, что она выскользнет из ваших рук?.. Проведите небольшое исследование. Поисковый движок «Google» — замечательный инструмент. Итак, каков же общий итог? Ваша комиссия так же, как перед этим Комиссия Уоррена[371], — это цирковой номер»...

Подполковник Гай Рейзер ***(Guy S. Razer)***, резерв ВВС США, магистр наук — бывший американский лётчик-истребитель. Участник боевых операций в Ираке. В прошлом инструктор лётного училища ВВС США и преподаватель тактики в структурах НАТО. Двадцатилетняя карьера в ВВС США.

«Выйдя в отставку в 2002 году, я перешёл на научно-исследовательскую работу. Четыре года спустя я уже на 100% убеждён, что атака 11 сентября 2001 года была запланирована, организована и осуществлена *изменниками* и *преступниками*, которые внедрились в высшие правительственные эшелоны. Пробил час, чтобы освободить страну от предателей. «Коллапс» ВТЦ-7, вне всякого сомнения, демонстрирует, что разрушения были предварительно запланированы. Нет таких способов, чтобы уничтожить 47-этажное здание (охваченное пожаром) всего за пару минут. Обычно в армии столько времени отводится на чашку кофе. Также нельзя было сообщить об обрушении здания прежде, чем оно произошло. Но коль скоро новостная программа Би-би-си (BBC-News) выдала эту новость в эфире, значит, событие было предварительно запланировано. Далее леденящее кровь признание **Лари Сильверштейна** *(Larry Silverstein)*, записанное на видеоплёнку. Он заявляет, что «ребята решили поднажать и обрушить корпус (ВТЦ-7. — *Прим. ред*.)».

Мы не можем допустить, чтобы правосудие потерпело крах. Мы — это все те, кто в вооружённых силах присягал защищать Конституцию Соединённых Штатов от посягательств противника, внешнего или внутреннего. Сейчас мы в резерве, но от этого наша присяга не утратила силы. Речь идёт не только о нашей личной ответственности, но также о нашей обязанности вывести на чистую воду реальных преступников «9/11» и отдать их под суд. Нам не помеха объективные трудности, недостаток времени и даже наши личные переживания. Мы добьёмся справедливости. Это наш долг перед теми, кто жил до нас, кто выполнил до конца присягу и кто сегодня хранит верность клятве в Ираке и Афганистане. Каждый, кто служил в вооружённых силах и беззаветно выполнял приказы, поступал так, испытывая доверие к нашим военачальникам. Злоупотребление доверием не просто аморально, но, в конечном счёте, является самым точным

[371] Доклад Комиссии Уоррена для расследования обстоятельств убийства президента Дж. Кеннеди был опубликован в сентябре 1964 года. Комиссия Уоррена узаконила «Теорию единственной пули». Доказательств существования заговора, говорилось в докладе, нет. Отчёт Комиссии Уоррена вызвал в стране бурю возмущения. В нём оказалось много ошибок, неточностей и противоречий. — *Прим. пер*.

определением измены!»

Подполковник Джефф Латас *(Jeff Latas)*, резерв ВВС — бывший боевой лётчик-истребитель (F-15E и F-111). В прошлом президент американского Совета по изучению авиапроисшествий. 20-летняя карьера в ВВС. В настоящее время пилот гражданских авиалиний.

«Пилоты за правду о “9/11”» — это организация профессионалов авиации во всём мире, объединившихся ради достижения общей цели. Мы занимаемся поиском правды о событиях 11 сентября 2001 года. Наша основная деятельность сосредоточена на изучении четырёх рейсов, на подробностях маневрирования и сообщений пилотов. Мы не выдвигаем теорий и не указываем виновных. Мы добиваемся правды о том роковом дне, ибо правительство Соединённых Штатов не очень торопится с ответами».

Командор Тед Мьюга *(Ted Muga)*, резерв ВМФ США — бывший военно-морской лётчик (Grumman E-1 и E-2). Отставной пилот гражданской авиалинии «Панам» (Боинг-707 и 727).

«Для атаки на Пентагон пассажирский лайнер должен снизиться с высоты 7000 футов по туго закрученной спирали. Самолёты гражданских авиалиний в принципе в состоянии выполнять такие манёвры, однако они являются весьма сложными даже для опытных пилотов. Для этого требуется длительное обучение. Иными словами, гражданские самолёты сконструированы для вполне определённой цели — для комфортной перевозки пассажиров, а не для военных манёвров. Конструктивно гражданские самолёты способны выполнять такое маневрирование, однако требуются весьма талантливые пилоты, чтобы справиться с такой задачей. Когда гражданский самолёт находится в высотном эшелоне, то при такой спирали снижения он может попасть в ситуацию, которую принято называть потерей скорости при срыве потока. Иначе говоря — попасть в штопор. На гражданских самолётах штопор может привести к гибели. Никому не пожелал бы оказаться в такой ситуации. Не могу представить, чтобы какой-то дилетант мог даже приблизиться к выполнению подобного манёвра.

Возвращаясь к вопросу об угоне самолётов, ещё раз обращаю ваше внимание на конструктивные особенности машин и подготовку пилотов. Совершенно исключено, чтобы пилот бросил самолёт на произвол судьбы. Чёрт возьми, вы можете представить себе парня, который выпустит из рук пульт своего телевизора, который, кстати, устроен гораздо проще, чем «Боинг-757»? Думать, что наши пилоты сдали самолёт хлюпикам ростом всего 5,7 футов и весом 150 фунтов, вооружённых однодюймовым канцелярским ножом, — это смеху подобно.

Напомню также, что во всех четырёх самолётах не работал транспондер, подающий кодированный сигнал о захвате воздушного судна. Это очень странно. Существует весьма простой код, который вы запускаете, как только возникает подозрение, что самолёт похищен. Требуется буквально доля секунды, чтобы прикоснуться к рычажку на центральном пульте. Тот факт, что ни один из четырёх авиалайнеров не выдал в эфир кодированный сигнал о захвате, — это самое странное. Гражданский самолёт — это очень сложная машина. Он разработан для управления экипажем с двумя пилотами на борту, не дилетантами, а двумя высококвалифицированными пилотами гражданской авиации. И думать, будто вы посадите недоучку в кабину и полетите, а тем более возьмёте правильный курс, да ещё и на определенную цель, настолько невероятно, что граничит с абсурдом».

Капитан Расс Виттенберг *(Russ Wittenberg)*, ВВС — в прошлом лётчик-истребитель, имеющий на счету более ста боевых вылетов. Пилот гражданской авиации «Панам» и «Юнайтед-Эйрлайнс», стаж 35 лет, (летал на Боингах-707, 720, 727, 737, 747, 757, 767 и 777). Был пилотом на самолётах «Юнайтед-Эйрлайнс», которые затем были похищены «9/11» — рейс-93, потерпевший аварию в Пенсильвании, и рейс-175, самолёт номер 2, врезавшийся в ВТЦ.

«Правительственная версия о «9/11», которую нам представили, — это полное дерьмо, говоря коротко и ясно выражаясь»... Далее капитан Виттенберг заявил, что совершенно исключено, чтобы рейс-77 «в течение двух минут снизился с высоты 7 000 футов, постоянно выполняя при этом 270-градусные крутые виражи до тех пор, пока не врезался в стену первого этажа Пентагона, не оставив ни царапины на газоне»... «Чтобы какой-то дилетант смог забежать в кабину и полететь, как ас, это просто невероятно — нет ни одного шанса на тысячу», — сказал капитан Виттенберг, напомнив, что, когда он сам перешёл с «Боинга-727» на очень сложный компьютеризированный «Боинг-737», успев перед этим полетать на 767-м, то ему потребовалось немало времени и усилий, чтобы почувствовать себя комфортно.

Что касается рейса 77, который якобы обрушился на Пентагон, капитан Виттенберг заявил: «Можно предположить, что самолёт шёл не на тех скоростях, о которых нам говорят, иначе он попал бы в штопор. Машина не в состоянии идти так быстро, если вы дёргаете за рычаги набора высоты, да ещё под таким углом... Разговоры о том, будто предполагаемый авиалайнер выполнял

акробатические этюды под управлением полного профана в средствах управления — это просто смехотворно...

«Боинг» — это махина весом, примерно, в 100 тонн. Самолёт, который весит 100 тонн в целости и сохранности, весит всё те же 100 тонн, даже если он при ударе разобьётся в хлам и на мелкие кусочки. Так что не было никакого крушения «Боинга-757» в Пентагоне... Транспортное средство, которое налетело на Пентагон, не было рейсом-77. Мы полагаем, как вы, возможно, уже слышали, что это была крылатая ракета».

Майор Скотт Риттер *(Scott Ritter)*, резерв морской пехоты — бывший офицер разведки морской пехоты и главный инспектор по вооружениям ООН в специальном комитете по Ираку (1991-1998).

«Подобно другим, я тоже обескуражен докладом Комиссии «9/11» в связи с отсутствием прозрачности со стороны правительства Соединённых Штатов, как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, всякий раз, когда речь заходит о предоставлении полного доступа ко всем известным фактам по делу «9/11».

Капитан Дэниел Дэвис *(Daniel Davis)*, армия США — бывший офицер ПВО армии США и начальник «НОРАД» (Центр тактической поддержки).

«В качестве специалиста по турбинам на предприятиях «Дженерал Электрик», затем менеджера и главного администратора турбинной машиностроительной компании, могу засвидетельствовать, что ни одна из высокотехнологичных и высокотемпературных турбин, установленных на четырёх самолётах, потерпевших катастрофу «9/11», не может быть целиком и полностью разрушена, сожжена или расплавлена при каком угодно крушении или пожаре. Руинирована — да, но не разрушена. Спрашивается, куда делись обломки двигателей, особенно с самолёта, упавшего на Пентагон? Если бы действительно «9/11» разбился реактивный авиалайнер, то двигатели, плюс крылья и хвостовое оперение, были бы на месте. Благодаря опыту работы офицером «НОРАД» в качестве директора по тактической поддержке района ПВО Чикаго-Милуоки и в качестве пилота частной авиатранспортной компании, могу дополнительно заявить, что вероятность промаха при перехвате равна нулю (все гражданские рейсы подчиняются правилам полётов по приборам). Всякий раз, когда гражданский самолёт отклоняется от курса, отключает транспондер или приостанавливает радиообмен с Управлением воздушным движением, он подлежит перехвату. Нет никакой возможности избежать этого! Требуется большая удача, чтобы через это сито мог проскользнуть хотя бы один самолёт, тем более нет никакой возможности, чтобы через него просочились четыре авиалайнера! И, наконец, перелёт через возвышенность и эстакаду до столкновения с Пентагоном непосредственно у основания стены практически недоступен даже для маленького медленного одномоторного самолёта, а тем более — для «Боинга-757». Возможно, лучшим пилотам в мире и удался бы такой акробатический трюк, но только не «террористам» без квалификации. Попытки сокрытия фактов под прикрытием «теории заговора» не отменяют правды. Кажется, «что-то прогнило в нашем государстве».

Барбара Хонеджер *(Barbara Honegger)*, магистр естественных наук — старший военный журналист Военно-морского училища, преподаватель по вопросам национальной безопасности Технологического университета ВМФ (1995 — наст. вр.), член аналитической группы по вопросам политики Белого дома, научный консультант группы помощников при президенте Рональде Рейгане (1981-1983).

«Не «Аль-Каида» на протяжении многих недель имела доступ на объекты «9/11», а американские вооружённые силы. У них было достаточно времени, чтобы полностью заминировать конструкции ВТЦ-1, ВТЦ-2 и ВТЦ-7, в результате чего «9/11» были обрушены все три здания. Не управляемый «Аль-Каидой» пассажирский лайнер, а только американский военный самолёт был в состоянии выполнить головокружительный манёвр по скоростному спуску по 270-градусной спирали и атаковать Пентагон. Вот почему «9/11» авиадиспетчеры видели на радарах военный самолёт. Только военный самолёт, а не гражданский, захваченный «Аль-Каидой» лайнер, мог передать сигнал «свой», что привело к отключению противоракетной батареи Пентагона по мере приближения самолёта к зданию. Только американские военные, а не «Аль-Каида», были в состоянии заблокировать штатные процедуры и парализовать собственную систему реагирования на чрезвычайную ситуацию».

Майор Джон Ньюман *(John M. Newman)*, доктор наук, резерв армии США — бывший помощник директора Агентства национальной безопасности. В прошлом военный атташе в Китае. Двадцать один год карьеры в разведорганах армии США. В настоящее время профессор истории и международных отношений Университета штата Мэриленд.

«На этом утреннем заседании не могу не привлечь вашего внимания к такой фигуре, как

Сайд Шейх, полное имя которого — Ахмед Умар Сайд Шейх. Имею в виду его удивительное восхождение к вершинам власти в «Аль-Каиде», решающую роль в событиях «9/11». Дело в том, что эта тема полностью отсутствует в докладе Комиссии «9/11». Комиссия очень подробно изучила деятельность американских разведывательных и судебных органов (возможно, я преувеличиваю, говоря об очень подробном изучении, но, во всяком случае, они старались, как могли). Тем не менее, комиссия почему-то не обратила внимания на деятельность разведывательного сообщества в период после террористической атаки, когда речь шла о выявлении лиц, ответственных за нападение. В докладе об этом нет ни строчки. В нём отражена непосредственная реакция на события, но ничего не сказано о ходе следствия по горячим следам. Однако все, кто внимательно следил за ходом расследования, знают, что в результате двухнедельной работы первым крупным прорывом может считаться информация о переводе денег в адрес террористов из Объединённых Арабских Эмиратов. Кроме того, если вы изучали подробности следствия, то знаете, что не возникало сомнений относительно организатора этой акции. Все следователи согласны с тем, что речь идёт о руководителе финансов «Аль-Каиды». Разногласия касались идентичности кассира. По одной этой причине мы должны задать вопрос, почему в Докладе Комиссии «9/11» не упоминается роль руководителя финансов в качестве кассира «9/11»?[372]

Капитан Эрик Мей *(Eric H. May)*, резерв армии США — бывший офицер разведки армии США, в прошлом инспектор и переводчик группы переговорного процесса по договорам о ядерном оружии.

«Как бывший офицер, сразу же после «9/11» я встал на защиту флага нашей страны, как я полагал тогда, от коварной, злонамеренной арабской организации по имени «Аль-Каида». Действительно, в апреле 2002 года я даже попытался вернуться на службу. Стране угрожала опасность. Но теперь я рассматриваю события «9/11» примерно так же, как их описывает проф. Дэвид Гриффин, автор «Нового Пёрл-Харбора». Одно из двух. Или а) — пассивное участие Белого дома во главе с Бушем, допустившим преднамеренное снижение уровня обороноспособности страны. Будь обороноспособность на должном уровне, силами нашей ПРО можно было бы обеспечить как своевременную идентификацию пассажирского самолёта, так и принятие мер в отношении воздушного судна, которое атаковало ВТЦ-1 и ВТЦ-2. А ведь могло быть и того хуже... Или b) — активная реализация заговора с участием изменников, проникших в правительство и непосредственно в Белый дом, для создания картины разгрома, чтобы оправдать вторжение Соединённых Штатов на Ближний Восток...».

Уэйн Медсен *(Wayne Madsen)* — бывший офицер разведки ВМФ США, специалист по электронному слежению и безопасности, в прошлом был прикомандирован к Агентству национальной безопасности и Государственному департаменту. В настоящее время журналист, политический обозреватель и писатель.

«Проведя пять лет в обстоятельных беседах со многими представителями разведывательного сообщества, военных и иностранных спецслужб, а также с целым рядом специалистов, имеющих опыт работы в области управления воздушным движением в Федеральном авиационном агентстве, я пришёл к выводу, что 11 сентября 2001 года является результатом тщательно сегментированной тайной операции по реализации фашистского переворота в нашей стране. Участники переворота должны быть отданы в руки правосудия. Если этого не сделает Конгресс, то дело за Международным трибуналом в Гааге. **Буш, Блэр, Рамсфельд, Чейни должны сидеть** в тех же камерах, что Милошевич и военные преступники из Хорватии и Сербии».

Капитан Грегори Цайглер *(Gregory M. Zeigler)*, доктор наук — бывший офицер разведки армии США.

«После 18 сентября 2001 года стало ясно, что официальная история о «9/11» является ложью... К этому времени вышли на явь противоречия (в официальной версии. — *Прим. ред*.). Например, имена террористов, которых нет ни в одном из опубликованных пассажирских списков. Сообщения Би-би-си об украденной идентификационных карточках предполагаемых террористов или о том, что предполагаемые террористы обнаружены живыми и здоровыми. Картинное разрушение ВТЦ-1 и ВТЦ-2 (каждый высотой 1300 футов и 110 этажей. — *Прим. ред*.), а также ВТЦ-7 и отсутствие опознанных обломков «Боинга-757» в Пентагоне...».

Рей МакГоверн *(Raymond L. McGovern)* — бывший председатель аналитического центра ЦРУ, ответственный за подготовку ежедневных брифингов для президентов (PDB) Рейгана и Буша-старшего. Ветеран ЦРУ с двадцатисемилетним стажем. Бывший офицер разведки армии США.

[372] Congressional briefing testimony 7/22/05.

«Буду краток — мы имеем дело с операцией прикрытия. Доклад Комиссии «9/11» — это не более, чем шутка. Вопрос — прикрытие чего? Что перед нами — жуткое злодеяние, крайняя небрежность, правонарушение? Целая серия вопросов без ответа. Причина, почему они остаются без ответа, в том, что действующая администрация не собирается отвечать на вопросы... Хочу подтвердить сказанное Скоттом (Рихтером, отставным майором Корпуса морских пехотинцев, бывшим Главным инспектором Специальной комиссия ООН по Ираку. — *Прим. авт.*). Слова Скотта являются для меня практическим выводом. Подобно Гитлеру, который в 1933 году цинично воспользовался пожаром Рейхстага, наш президент точно также эксплуатирует «9/11». Цинизм, с каким он сыграл на нашей боли, был использован для того, чтобы оправдать военную агрессию в стране, о которой ему ничего не известно, и которая не имеет никакого отношения к «9/11». Для меня этого достаточно. Думаю, что Скотт, несомненно, прав. Конечно, такое деяние заслуживает импичмента».

Мелвин Гудмен *(Melvin A. Goodman)*, доктор наук — бывший начальник отдела и старший аналитик советского бюро ЦРУ (1966-1990), старший аналитик бюро по разведке и анализу Государственного департамента (1974-1976). Профессор международной безопасности Национального военного колледжа (1986-2004). В настоящее время первый заместитель директора Центра международной политики и профессор-адъюнкт Международных отношений в Университете им. Джона Гопкинса, автор и соавтор ряда книг по международным отношениям.

«Считаю, что Комиссия «9/11» преподала мне хороший урок. Теперь я, как никогда прежде, отчётливо понимаю, что необходимо проявлять чрезвычайную строгость и упорство в достижении правды, потому что в нашей стране господствует корпоративный менталитет, действующий против правды, даже в таких трагедиях, как «9/11». Хочу высказаться непосредственно о работе Комиссии «9/11», о некорректном расследовании и, наконец, о злоупотреблениях служебным положением в самой комиссии, что является весьма важным обстоятельством для понимания причин провала в её работе»[373].

Уильям Кристисон *(William Christison)* — бывший офицер разведки и начальник отдела ЦРУ регионального и политического анализа. Ветеран ЦРУ с двадцатидевятилетним стажем.

«Теперь появились убедительные доказательства того, что события 11 сентября разворачивались не так, как администрация Буша и Комиссия «9/11» желают убедить нас... Вряд ли «Боинг» врезался в Пентагон... Вряд ли Северная и Южная Башни ВТЦ были разрушены и рухнули на землю вследствие удара угнанных самолётов... Дэвид Гриффин полагает, что вся эта мизансцена целиком и полностью дело рук инсайдеров. Должен признаться — я думаю точно так же... Полагаю, что, по крайней мере, определённые элементы в американском правительстве так или иначе способствовали «9/11». Они сделали это или, самое меньшее, позволили этому произойти. Причиной, по которой два небоскрёба в Нью-Йорке были разрушены до основания, являются управляемые взрывы, а вовсе не удар самолётов... Все особенности разрушений показывают, что практически они являются результатом направленных взрывов... Мы очень серьёзно нуждаемся в совершенно новом и подлинно независимом расследовании событий «9/11» на самом высоком уровне. Думаю, что на доклад Комиссии «9/11» нужно смотреть вообще, как на шутку, а не как на серьёзную аналитическую работу. Комиссия представила администрации то, что она хотела — поддержку официальной версии 11 сентября. Комиссию заботило только это... На самом деле — это чудовищное преступление. Абсолютно чудовищное преступление».

Роберт Дэвид Стил *(Robert David Steele)* — офицер Морской пехоты и офицер разведки с двадцатилетним стажем.

«Вынужден заключить, что события «9/11», как минимум, были использованы, как предлог для начала войны. Должен сделать вывод, что существует достаточно доказательств для предъявления обвинений (причём, вовсе не обязательно, что их обвинят) Дику Чейни, Карлу Роуву и другим неоконсерваторам в совершении неонацистского государственного переворота и в инициировании столкновения цивилизаций. Полагаю, что этого одного достаточно для проведения всестороннего расследования, необходимого не только для пострадавших семей «9/11», но и для объективных сторонних наблюдателей».

Роберт Баер *(Robert Baer)* — бывший кейс-офицер ЦРУ, специалист по Ближнему Востоку, (оперативное управление). Награждён медалью Заслуженный разведчик. Ветеран ЦРУ с двадцатиоднолетним стажем. Автор бестселлеров, сценарист и актёр. Награждённый призом киноакадемии фильм «Сириана» основан на биографии Баера «Не бойся зла».

Том Гартманн: Вы придерживаетесь того

[373] Congressional briefing testimony 7/22/05.

мнения, что в, деле «9/11» существует проблема «инсайдеров», действующих изнутри американского правительства?

Баер: Такая возможность существует, и есть свидетельства, указывающие на это.

Гартманн: Тогда почему эта сторона дела не исследуется?

Баер: Тогда почему не исследуется история с оружием массового поражения? Почему никто не ответил за «9/11»? У нас были ответственные после Пёрл-Харбора? Почему не было сделано никаких изменений в (президентской) команде? Почему не было никаких политических последствий? Почему никто (в администрации президента. — *Прим, ред*.) не заинтересован в расследовании? Всё это не может не вызывать удивления... Бен Ладен действовал в одиночку, используя свою собственную сеть «Аль-Каиды», когда устроил теракт? На этот вопрос могу высказаться решительно и уверенно. Мой ответ — нет».

Коулин Роули *(Coleen Rowley)* — бывший особый агент отделения ФБР в Миннеаполисе. Двадцатичетырёхлетняя карьера в ФБР. В 2002 году «Тайм-Мэгазин» назвал агента Роули «Человеком года» за откровенный рассказ о борьбе с руководством ФБР за «устранение препон и преодоление попыток подорвать следственную работу» в деле разоблачения агентуры «Аль-Каиды» за четыре недели до совершения теракта «9/11».

«Докладная записка от 5/21/2002 года Директору ФБР Роберту Мюллеру. Тема — обструкция со стороны персонала штаб-квартиры ФБР (FBIHQ), чинящей препятствия следственным действиям в отношении проявлений терроризма.

Известно, что деятельность руководства «FBIHQ» должна заключаться в оказании помощи оперативным сотрудникам (агентам) и в координации деятельности (Миннеаполисского отделения. — *Прим. ред*.) при проведении следственных действий в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. Наряду с этим «FBIHQ» должна оказывать содействие в получении и использовании розыскных данных в соответствии с Федеральным законом о разведке (FISA), так как имеет доступ к более широкому числу источников информации, чем оперативные сотрудники отделения. Однако штаб-квартира ФБР продолжает чинить препоны и подрывать наши отчаянные усилия (отделение в Миннеаполисе) получить ордера на обыск по стандарту «FISA» даже после того, как французская разведслужба предоставила соответствующую информацию, после чего обоснование на выдачу ордера на обыск было оформлено по всем правилам. Штаб-квартира ФБР поставила перед нами целый ряд нелепых вопросов, преследуя очевидную цель — развалить дело. Тогда в отчаянной 11-часовой попытке обойти препоны «FBIHQ», отделение ФБР в Миннеаполисе обратилось непосредственно в Антитеррористический центр ЦРУ (CTC). Штаб-квартира ФБР фактически сделала выговор миннеаполисским оперативным сотрудникам за действия через их голову и без согласования с ними.

Знаю, что легкомыслие в таких вопросах недопустимо. Однако ключевой персонал штаб-квартиры ФБР должно быть состоит из шпионов или кротов, как например, Роберт Хансен, фактически работающий на Усаму бен Ладена. Именно он практически сорвал работу отделения ФБР в Миннеаполисе.

Тем не менее, полагаю, что проделанная нами работа оказалась первым хорошим ударом по круговой поруке лиц, которые на протяжении 8-9 месяцев утверждали, будто «9/11» нельзя было предотвратить. «...Все мы исходили из того, что «9/11» было невозможно предотвратить, такова цена непредусмотрительности, — заявляет Кондолиза Райс и продолжает: — Никто не мог даже представить, что кто-то полетит...». Но когда Райс произносит эти слова, она игнорирует целый ряд фактов. Простые люди позволяют Кондолизе допускать такого рода оплошности. Однако она игнорирует факты двух или трёх более ранних инцидентов с попыткой направить самолёты на здания, а также попытки захвата пилотских кабин... Умолчанию подвергается также тот факт, что в Миннеаполисе (отделение ФБР. — *Прим. ред*.), действующий инспектор в споре с одним из руководителей ФБР сказал: «Этот парень (Закариас Муссауи. — *Прим. ред*.), в состоянии направить летящий самолёт на Всемирный торговый центр». И это было сказано 22 августа!»

Сайбель Эдмондс *(Sibel D. Edmonds)*, переводчица — свидетель на слушаниях Комиссии «9/11». В прошлом специалист в области теории перевода, работала переводчиком ФБР, обслуживая операции по антитеррору и контрразведке.

«По-моему, в вашем докладе имеется серьёзный недостаток из-за нежелания принять во внимание целый ряд серьёзных разведывательных данных, о которых мне известно и которые были подтверждены. Выступая в качестве свидетеля на слушаниях в комиссии, я довела эти данные до вашего сведения. Таким образом, не могу не предположить, что другие серьёзные проблемы, о которых мне не известно, точно так же были изъяты из доклада. Эти лакуны подвергают сомнению достоверность доклада и, следовательно, его выводы и рекомендации».

Уильям Г. Вивер *(William G. Weaver)*,

советник юстиции, доктор юридических наук — бывший офицер разведки армии США. В настоящее время директор академических программ в Институте политики и экономического развития при Университете Техаса (Эль-Пасо), специалист по секретности в структурах исполнительной власти, по злоупотреблениям служебным положением, соблюдению законности в бюрократических структурах.

«По вопросу о работе Комиссии «9/11», хочу сказать, что ей было поручено обобщить все доступные факты, но члены комиссии либо отказывались брать интервью у зарекомендовавших себя экспертов и свидетелей, либо подвергали цензуре сообщения носителей прямой и непосредственной информации. Такие действия носили избирательный и преднамеренный характер. Вопреки обязательству выявить виновных, они отказались назвать поимённо ответственных и неубедительно оправдывали свой отказ, говоря: «Мы не желаем обвинять кого бы то ни было»».

Дэвид Гриском *(David L. Griscom)*, доктор наук — учёный физик, в прошлом научный сотрудник Военно-морской научно-исследовательской лаборатории (NRL) в Вашингтоне, вышел в отставку в 2001 году, стаж работы тридцать три года. Член-корреспондент Американского физического общества.

«Проф. Дэвид Рей Гриффин опубликовал в сети блестящее и глубокое научное исследование по теме разрушения ВТЦ. В этой работе содержится ответ на вопрос, почему нельзя принять на веру официальный доклад. Труд проф. Дэвида Рея Гриффина — это академическая работа, написанная с использованием показаний очевидцев. В ней представлено 11 отдельных свидетельств, подтверждающих, что башни Всемирного торгового центра — ВТЦ-1, ВТЦ-2, каждая высотой более 1300 футов и 110 этажей, а также корпус ВТЦ-7 были уничтожены взрывом. Прошу коллег физиков и инженеров, располагающих временем, знаниями и в идеале доступом к суперкомпьютерам, принять участие в научно-исследовательской работе по физике обрушения ВТЦ с публикацией полученных результатов в таких серьёзных научных изданиях, как, например, «Журнал прикладной физики» *(Journal of Applied Physics)*.

Ответ на вопрос, кто в действительности стоит за атакой «9/11», — это вопрос первостепенной важности для будущего нашей страны. Предположение «официальных кругов», будто это дело рук 19 арабов-любителей, во-первых, не соответствует фактам. И, во-вторых, непосредственно привело к прискорбному «Патриотическому акту», а также повлекло за собой противозаконную войну в Ираке, шпионаж за обычными американцами со стороны Управления Национальной Безопасности, отказ от Женевских соглашений и фактическую отмену «Хабеас корпус»[374] — основополагающего закона, стоявшего на страже наших прав с момента подписания в 1215 году Великой хартии вольностей. Вне всякого сомнения, последствия в духе зловещего романа Орвелла не замедлят сказаться на общественном невежестве, а посему являются более чем достаточным стимулом для любого патриотически настроенного американского физика и инженера заявить о своём присоединении к движению “За правду о 9/11!”».

Дэниел Эллсберг *(Daniel Ellsberg)*, доктор наук — бывший специальный помощник министра обороны. В прошлом посол по особым поручениям Государственного департамента во Вьетнаме, офицер морской пехоты, военный аналитик «Рэнд Корпорейшн». Приобрёл большую известность в 1971 году, как организатор утечки документов Пентагона в «Нью-Йорк Таймс».

«Что касается «9/11», то, по моему мнению, никто не ставит под вопрос тот факт, что собрано достаточно свидетельств для всестороннего и принципиального расследования, но дело в том, что именно этого мы и не увидели. Не было ни вызовов в суд, ни всеобъемлющего допроса свидетелей, ни широкой публикации документов. Никто не ставит под сомнение, что в ходе работы комиссии поставлены весьма серьёзные вопросы о том, что было заблаговременно известно, и в какой мере ответственные лица могли быть причастны к «9/11».

Богдан Дзакович *(Bogdan Dzakovic)* — свидетель в Комиссии «9/11», эксперт с четырнадцатилетним стажем в области борьбы с терроризмом в отделе безопасности Федерального управления авиации США.

«Самое лучшее, что могу сказать об этом, — они нарочно саботировали расследование, чтобы не заниматься реальными безобразиями... Самое худшее — **доклад Комиссии «9/11» является изменой**».

Хейкки Курттила *(Heikki Kurttila)*, доктор технологических наук — инженер-аналитик по технике безопасности Национального центра техники безопасности (TUKES), Финляндия. Специалист по взрывам под давлением и

374 «Хабеас корпус» — судебный приказ о передаче арестованного в суд в соответствии с Законом о неприкосновенности личности (Habeas Corpus Act), от лат. фразы «Habeas corpus ad subjiciendum» — ты обязан доставить в суд особу заключённого. — *Прим. пер.*

воздействия ударных волн.

«Зафиксировано время обрушения ВТЦ-7, оно равно 6.5 секундам, что только на полсекунды превышает время падения крыши здания на фундамент в вакууме, и на полсекунды меньше, чем время падения яблока при учёте сопротивления воздуха... Скорость обрушения и практическое отсутствие фактора сопротивления однозначно указывают на управляемый взрыв».

Йорг Шнайдер *(Jorg Schneider)*, доктор гонорис кауза, заслуженный профессор — специалист в области структурной динамики и землетрясений швейцарского Федерального технологического института. Бывший вице-президент и почётный член Международной ассоциации инженеров-конструкторов и мостостроителей.

«По всей вероятности, здание ВТЦ-7 подверглось профессиональному уничтожению, — заявляет Хуто Бахманн *(Hugo Bachmann)*, заслуженный профессор Федерального технологического института (Швейцария) по кафедре структурного анализа и строительства. Такого же мнения придерживается Йорг Шнайдер, заслуженный профессор той же кафедры. Немногие доступные видеозаписи он интерпретирует, как доказательство того, что “здание ВТЦ-7 было с большой долей вероятности уничтожено”».

Джек Келлер *(Jack Keller)*, доктор наук — заслуженный профессор университета Юты, по кафедре гражданской и экологической технологии, член-корреспондент Национальной инженерной академии. Член ассоциации «Учёные за правду «9/11».

Заявление ассоциации: «Исследование доказывает, что правящая администрация была нечестна в том, что случилось в Нью-Йорке и Вашингтоне. Всемирный торговый центр был почти наверняка разрушен управляемыми взрывами. Доступные важные свидетельства подвергают также серьёзному сомнению официальную правительственную версию атаки на Пентагон».

Генерал Мирза Аслам-Бек *(Mirza Aslam Beg)* — бывший начальник Генштаба пакистанской армии.

«В нашем регионе многие полагают, что Усама или его «Аль-Каида» не являются ответственными за атаку 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне. Коалиция во главе с Соединёнными Штатами занимается «усмирением Афганистана», преследуя цели весьма далёкие от поимки Усамы бен Ладена. Теперь появилась информация, указывающая на отщепенцев, окопавшихся в американской армии и разведке. Их причастность к событиям становится всё более очевидной. Усама бен Ладен и «Аль-Каида» определённо не обладают ни знаниями, ни потенциалом проводить операции, требующие высочайшей точности и координации, основанной на информации и экспертизе».

Мохамед Хассанеин Хейкал *(Mohamed Hassanein Heikal)* — бывший министр иностранных дел Египта.

«Насчёт «9/11» надо сказать, что Усама бен Ладен не обладает потенциальными возможностями для проведения операций такого масштаба. Когда я слышу, как Буш сравнивает «Аль-Каиду» с нацистской Германией или компартией Советского Союза, мне становится смешно, потому что я знаю реальность. Бен Ладен находился под колпаком в течение многих лет. Проверке подлежал каждый телефонный звонок, а сама «Аль-Каида» нашпигована американской, пакистанской, саудовской и египетской агентурой. Они не могли сохранить секретность операции, которая требует такой высокой степени организации и изощрённости».

Генерал Леонид Ивашов *(Leonid Ivashov)* — бывший на «9/11» 2001 года начальник Генштаба Российских вооружённых сил, в прошлом начальник Общего отдела в Минобороны Советского Союза.

«Только у секретных служб и действительных руководителей, пусть даже и находящихся в отставке, но всё ещё обладающих влиянием в государственных структурах, имеется возможность спланировать, организовать и провести операцию такого масштаба. Усама бен Ладен и «Аль-Каида» не могут считаться ни организаторами, ни исполнителями атаки 11 сентября. У них отсутствует необходимая организация, ресурсы и руководители».

Хорст Эмке *(Horst Ehmke)*, доктор наук — бывший министр юстиции (Западная Германия), в прошлом министр научных исследований и технологии. Член Кабинета министров при канцлерах Курте Кисингере и Вилли Брандте (1966-1974). Профессор права Фрайбургского университета.

«Террористы не в состоянии провести операцию такого масштаба с похищением четырёх самолётов без поддержки секретной службы».

Тони Бенн — бывший депутат британского парламента (1942 -2001). В истории лейбористской партии долгожитель парламента. В прошлом министр технологии.

Тони Бенн — один из подписавших воззвание о «Независимой международной комиссии —

Правда о 9/11»: «Администрация Буша никогда не стремилась дать подробный и документированный отчёт в подтверждение своей версии событий «9/11», революционизировавших ход истории. Администрация Буша даже и не пыталась объяснить очевидные и серьёзные несоответствия своих собственных заявлений и поступков. Никаких систематических доказательств не было опубликовано. Мы так и не получили ответа на вопрос, кем были террористы, как они действовали, откуда они прибыли, и почему никто не остановил их? Ограниченное финансирование конгрессом комиссии Кина-Гамильтона является издевательством над трагедией «9/11», особенно, если учесть, что речь идёт о мизерной части тех огромных сумм, которые были ассигнованы на расследование дела Билла Клинтона. Вот почему мы призываем государственных деятелей, мыслителей, журналистов, исследователей, художников, учёных, юристов, академиков, гуманистов, религиозных лидеров, активистов и других выдающихся деятелей всего мира сформировать «Независимую международную комиссию — Правда о «9/11», чья деятельность будет посвящена предотвращению потока бездоказательных заявлений, готовящих почву для нового мирового пожара».

Пол Хеллайер *(Paul Hellyer)* — бывший министр национальной обороны Канады, бывший заместитель премьер-министра, бывший член Палаты общин.

«Почему президент США остался в классной комнате[375], как ни в чём не бывало, когда услышал новость? Почему не признался, что уже знает о происшествии? Я, как бывший министр национальной обороны, при получении этой новости не мог не задуматься над целым рядом вопросов. Почему **самолёты летали по кругу в течение полутора часов**, а перехватчики так и не появились? Почему на авиабазе Эндрюс никто не поднял истребители в воздух? Достаточно было пробить тревогу, и перехватчики в пять-десять минут были бы на месте. У меня сложилось впечатление, что расследование не носит глубокого характера, является весьма поверхностным. Хотелось бы увидеть намного более строгое, всестороннее расследование. Было бы неплохо, если бы наделённое полномочиями лицо задало вопросы и добилось ответа, хотя бы на вопрос, почему данное происшествие обычному человеку представляется необъяснимым? Меня очень тревожит недостаток прозрачности. Все говорят об этом, однако никто не желает высказаться начистоту. Теперь мы должны бороться за правду. Мы не оставим дела на полпути пока не добьёмся ответа».

Майкл Мичер *(Michael Meacher)* — бывший заместитель министра промышленности, заместитель министра здравоохранения и социального обеспечения, министр окружающей среды и член Палаты общин (Великобритания).

«Этот доклад — 580-страничное уклонение от всякой серьёзной попытки объясниться. Сначала в официальном докладе утверждается, будто США не в состоянии обнаружить источники финансирования «9/11». Затем говорится буквально следующее: «Однако, в конце концов, этот вопрос не имеет большого значения». Нахожу это крайне удивительным. Ведь это вопрос центральной важности. Собрано очень много свидетельств. И на этом фоне представляется совершенно невероятным, что бы Соединённые Штаты, обладающие огромным военным потенциалом и возможностями самой технологически передовой страны мира, оказались совершенно неспособны установить источник финансирования. Ахмед Умар Сайд Шейх — так зовут человека, которого инструктировал генерал Махмуд Ахмед, в то время глава разведки Пакистана (ISI). Накануне атаки «9/11» он перевёл по телеграфу 100 000 долларов Мухаммеду Атте, главарю террористов-угонщиков. Невероятно, но факт, что ни Ахмеду, ни Шейху не предъявлено никаких обвинений, и они не привлечены к суду по этому делу. Почему? Когда газета «Уолл-Стрит Джорнал» выступила с разоблачениями, что Ахмед посылал деньги террористам, тот под давлением президента Первеза Мушаррафа был вынужден «подать в отставку». Почему США не потребовали, чтобы он был допрошен и предстал перед судом?»

Робин Хордон *(Robin Hordon)* — бывший авиадиспетчер Федерального управления гражданской авиацией США (FAA) в Бостонском авиационном центре Управления транспортными коридорами.

«Несколько часов спустя после атаки 9/11/2001 года мне стало ясно, что это дело рук инсайдеров. На основании одиннадцатилетнего опыта работы в качестве авиадиспетчера «FAA» в самом загруженном северо-восточном воздушном коридоре, включая сотни часов тренингов, брифингов, учений по дозаправкам, а также низковысотных бомбардировок, являющихся составной частью крупномасштабных военных учений, ежедневных тренировок по взаимодействию с персоналом «НОРАД», равно, как и на основании личного опыта по выходу из чрезвычайных ситуаций, включая два случая угона

[375] Подробности об этом см. в статье «Террор 9/11». — *Д.Б.*

гражданских авиалайнеров, решительно заявляю — **совершенно исключена ситуация**, при которой четыре гражданских авиалайнера могли бы отклониться от предписанного курса в течение 30-60 минут, как это было «9/11», и при этом не были перехвачены нашими истребителями вплоть до уничтожения. Подобное могло произойти только, если очень высокопоставленные лица в правительстве и вооружённых силах пожелали, чтобы это случилось. Всем нам важно уяснить, что подъём в воздух истребителей для перехвата воздушного судна, оказавшегося в «критической ситуации», вроде — отклонение от курса без разрешения, отсутствие сигнала транспондера и/или радиообмена — является штатной задачей, выполняемой совместно диспетчерами ПВО и Федерального управления гражданской авиацией.

Наша система обороны действует в режиме «первого удара», а в системе перехвата работает много преданных делу, хорошо подготовленных и обученных военных и вольнонаёмных, способных выполнить любую задачу. «FAA» и «НОРАД» непрерывно контролируют наше воздушное пространство, а наши истребители-перехватчики и пилоты находятся в постоянной круглосуточной боевой готовности на случай подобных ситуаций. Наши истребители готовы пойти на перехват любого подозреваемого самолёта в воздушном пространстве Соединённых Штатов в пределах 10-15 минут после получения сигнала боевой тревоги. На протяжении последних десяти лет система «срочного, высокоскоростного, приоритетного и чрезвычайного реагирования» регулярно срабатывает 75-150 раз в год. Полагаю, что «9/11» является «операцией под ложным флагом», в которой наша страна нанесла удар по себе самой, а затем возложило вину на противника, которому предстояло объявить войну. В продолжительной истории Соединённых Штатов мы имеем дело ещё с одним случаем использования «ложного флага» и пропаганды для враждебных чувств к противнику среди населения».

Пол Ланнуа *(Paul Lannoye)* — член Европейского парламента, 1989-2004 (Бельгия).

«Прошу законодателей, парламентариев и граждан во всём мире присоединиться к глобальному «Движению за Правду о «9/11», поставив свою подпись на сайте www.911visibility.org и www.911Truth.org. Упомянутые организации работали с членами семей пострадавших и гражданами во всём мире в поддержку лоббирования правительств, СМИ и Комиссии «9/11», чтобы во имя правды о событиях «9/11» проводить общественные действия и сообщать международной общественности о сущности операции прикрытия «9/11».

Вопросы представителей науки, шоубизнеса и СМИ по докладу Комиссии «9/11»

Говард Зинн (Howard Zinn), доктор наук — заслуженный профессор политических наук Бостонского университета. Историк, общественный деятель, писатель и убеждённый критик Вьетнамской войны. В годы Второй мировой войны капрал артиллерии армии США.

«Дэвид Рей Гриффин провёл замечательное и кропотливое исследование тайн, окружающих террористическую атаку «9/11». Трагедия «9/11» была использована администрацией Буша, чтобы снова втянуть нас в безнравственную войну. Полагаю, что смелые вопросы, поставленные Дэвидом Реем Гриффином, подлежат изучению и требуют ответа».

Роберт Шир *(Robert Scheer)* — журналист, автор передовых статей, писатель и педагог с тридцатилетней журналистской карьерой. В течение пятнадцати лет национальный корреспондент «Лос-Анджелес Таймс».

«До сих пор мы много не знаем о «9/11». В особенности, откуда исходит смертельная угроза. Говоря «мы», имею в виду общество. В течение пяти лет президент США держал нас в неведении. Быть может, он и знал правду, однако решил проигнорировать её. Не далее, как на прошлой неделе, Буш признал, что секретные тюрьмы ЦРУ действительно существуют и, наконец, объявил, что группа «ключевых свидетелей «9/11» переведена в Гуантанамо, где на этот раз заключённым будет предоставлена возможность встретиться с представителями Красного Креста и получить минимальную юридическую защиту. В течение пяти лет заключённых подвергали тайным допросам, причём администрация Буша присвоила себе право интерпретировать их показания.

После пяти лет официального мошенничества, трудно усомниться в том, что изоляция заключённых была задумана не столько для раскрытия правды о «9/11», сколько для политического манипулирования информацией, адресованной широкой публике. Существует немало ярких свидетельств, подтверждающих, что имело место последнее. Доклад Комиссии «9/11» вообще содержит отказ от всякой ответственности. Так, на странице 146 заявлено, что текст, повествующий о событиях «9/11», в значительной мере основан на показаниях ключевых свидетелей. Однако члены комиссии не получили разрешения встретиться ни со свидетелями, ни со следователями: «Мы предоставили список вопросов, при этом мы никак не контролировали, когда и как будут затронуты особенно

интересующие нас темы. При этом нам не разрешили побеседовать со следователями, чтобы составить более верное представление о правдивости свидетельств и развеять сомнения насчет двусмысленности показаний». Короче говоря, наиболее цитируемый источник о событиях «9/11» — доклад Комиссии «9/11» был закулисно сфабрикован администрацией Буша, точно так же, как она манипулировала информацией и искажала немало других сведений. В свете столь плачевного доклада, составленного в целях пропаганды и эксплуатации трагедии «9/11» в партийных политических интересах, стоит ли удивляться, что многие американцы ставят под сомнение официальную версию, и что документальные фильмы и расследования порождают альтернативные теории, охватывающие диапазон от очевидного до невероятного?»

Дэвид Линч *(David Lynch)* — кинорежиссёр, продюсер и сценарист.

Интервьюер: Ну, и что ты думаешь? Насколько убедительно то, что говорят в «Разменной монете» (Loose Change)[376]?

Дэвид Линч: Важно не то, что говорят. Знаешь, бывают вещи, которые заставляют взглянуть по-иному на то, что ты уже видел. Таким образом, знакомое предстаёт в другом свете. Теперь у меня вызывает тревогу дыра в Пентагоне — она слишком мала для самолёта. И газон — он почему-то в полном порядке. И отказ правительства показать падение самолёта, хотя эпизод снят на множество камер. И Всемирный торговый центр... Рухнуло три здания. Два от удара самолёта, а насчёт третьего (ВТЦ-7) сказано: «Ну что, ребята? Хотите, чтоб мы поднажали?» И ребята «поднажали» — небоскрёб рухнул точно так же, как два другие. Всё это тревожит. В штате Пенсильвания падает самолёт, а на земле только одна воронка. Нет никаких обломков. Нет никаких следов падения. На земле вообще никаких царапин. Искали, но так ничего и не нашли. И так в каждом эпизоде — вопрос за вопросом. Вовсе не обязательно верить в этот фильм. Вопросы напрашиваются сами собой.

Интервьюер: И, кстати, предположение, что за этим стоит американское правительство. Не так ли?

Дэвид Линч: Слишком большой вопрос, чтобы люди начали думать об этом. Слишком большая проблема. О таком никто не хочет думать.

Вуди Харрельсон *(Woody Harrelson)* — актёр.

«СМИ не желают задавать самоочевидные вопросы. Например, насчёт огромного количества информации от нескольких агентов ФБР и предупреждений, поступивших из России, Великобритании и других иностранных спецслужб накануне «9/11», в которых сообщалось, что может произойти. Почему этим сообщениям не дали ходу, почему расследование было остановлено? Грэг Паласт, журналист, специализирующийся на расследованиях, утверждает: «Несомненно, перед нами самый большой провал разведывательного сообщества со времён Пёрл-Харбора, но теперь мы узнали, что это был **не провал, а запланированные действия**». Только что я прочитал книгу «Новый Пёрл-Харбор» Дэвида Рея Гриффина. Я потрясён до глубины души. Не укладывается в голове! Даже притом, что правительство, очевидно, использовало в своих интересах «9/11», устроив из этого «Рейхстаг», я говорю себе: «Не может быть! В это дело они не впутаны». Но после прочтения книги я не могу сомневаться, что правительство всё-таки замешано в это дело, хотя бы потому, что допустило «9/11». Купите книгу и дайте почитать друзьям. **Доказательства неопровержимы**».

Эминем — певец, художник, исполнитель, продюсер и актер.

Песня Бен Ладен (авторы Эминем, Мос Деф и Джадакисс)

Они говорят только про терроризм по телевизору,

Они приказывают слушать, но не говорят в чём обман,

Они финансировали Аль-Каиду, теперь обвиняют мусульман,

Даже притом, что бен Ладен — агент ЦРУ,

И они дали ему миллиарды долларов на туфту,

«Фаренгейт 9/11» — только царапина на зеленом лугу.

Не бен Ладен взрывал, и не в этом был их план.

Это Буш обрушил башни...

Чарли Шин *(Charlie Sheen)* — актёр.

«Помнится, теория заговора выглядит так — девятнадцать оболтусов с канцелярским ножом захватили четыре гражданских самолёта и поразили 75% намеченных целей. В этой связи не может не возникнуть масса вопросов».

Вопросы оставшихся в живых и членов семей погибших по докладу Комиссии «9/11»

Мы требуем честного ответа на такие

[376] См. на сайте www.loosechange911.com. — *Прим. пер.*

вопросы, как:

1. Почему в тот день не были соблюдены оперативные процедуры, рассчитанные на случай отклонения самолёта от заданного курса?

2. Почему ракетные батареи и система противовоздушной обороны в целом, размещённая вокруг Пентагона, не была приведена в действие?

3. Почему секретные службы позволили Бушу продолжать свой визит в начальную школу, не позаботившись ни о его безопасности, ни о безопасности детей?

4. Почему никто не был уволен, наказан или осуждён за вопиющую некомпетентность, проявленную в тот день?

5. Почему власти США и зарубежные власти не обнародовали результаты многочисленных расследований о финансовых сделках, предполагающих осведомлённость о специфике атаки 11 сентября и принёсших десятки миллионов долларов прибыли?

6. Почему Сайбел Эдмондс, бывшую переводчицу ФБР, утверждавшую, что накануне она знала о возможной чрезвычайной ситуации, заставили замолчать по требованию генерального прокурора Эшкрофта, при помощи судебного распоряжения и с согласия назначенного Бушем судьи?

7. Каким образом самолёт, следовавший рейсом-77 и атаковавший Пентагон, сумел развернуться в воздухе на 180 градусов и беспрепятственно пролететь в направлении Вашингтона целых 40 минут, оставаясь незамеченным для радаров Федерального авиационного агентства и радаров армии США?

8. Каким образом ФБР и ЦРУ, по прошествии всего нескольких часов после угона самолётов, смогли опубликовать имена и фотографии воздушных пиратов и обыскать дома, рестораны и авиационные училища, в которых, как им уже было известно, бывали преступники?

9. Правда ли, что наше правительство получило более двадцати документированных предупреждений от разведслужб и лидеров иностранных государств?

10. Почему администрация Буша скрыла тот факт, что глава разведки Пакистана находился в Вашингтоне в течение целой недели накануне 11 сентября, в том числе и в день теракта, и, по имеющейся информации, перечислил 100 000 долларов на счёт Мухаммеда Атта, которого называют главарём воздушных пиратов?

11. Почему Комиссия по расследованию событий 11 сентября отказалась рассмотреть большую часть вопросов, заданных семьями погибших, то есть практически все вопросы, фигурирующие в этом списке?

12. Почему именно Филип Зеликов был избран на пост руководителя, так называемой, независимой комиссии, несмотря на то, что в соавторстве с Кондолизой Райс им была написана книга?

Нас, требующих более глубокого расследования, теперь тысячи. В том числе бывший член первой администрации Буша, полковник ВВС США в отставке, европейский парламентарий, а также семьи погибших в теракте, известные писатели, журналисты, лидеры движений за мир и справедливость, бывшие сотрудники Пентагона и американская партия зелёных.

Как граждане Соединённых Штатов, мы требуем следующего:

1. Немедленного открытия генеральным прокурором Нью-Йорка Элиотом Спитцером расследования.

2. Немедленного рассмотрения дела в форме парламентских слушаний.

3. Освещения расследования средствами массовой информации так, чтобы все улики были проверены и изучены.

4. Создания по-настоящему независимой инициативной группы для расследования событий 11 сентября.

Принимая во внимание грядущие выборы, мы считаем, что все эти вопросы необходимо рассматривать публично, честно и предельно точно. Это необходимо для того, чтобы граждане США могли воспользоваться своими демократическими правами и действовать с полным знанием дела.

В завершение надеемся на мудрый и полный сочувствия подход к этой проблеме. Мы хотим, наконец, спать спокойно, впервые после того страшного дня.

Члены семей погибших

1. Джоан Барбара, жена помощника начальника пожарного депо Нью-Йорка.

2. Гэйл Баркер, сестра Уильяма А. Карнса, ВТЦ.

3. Мишель Бергсон, жена Элвина Бергсона, Cantor Fitzgerald.

4. Деррил Бодли, отец Деоры Бодли, пассажира рейса-93.

5. Кэтрин К. Боуден, сестра Томаса Боудена ст., ВТЦ-1,104-й этаж.

6. Джэнет Калиа, жена Доминика Каша, Cantor Fitzgerald, ВТЦ-1.

7. Мэгги Капгман, жена Уильяма Джозефа Кашмана, рейс United 93.

8. Линн Кастрианно Таланте, сестра Леонарда Кастрианно, ВТЦ-1,105-й этаж.

9. Эльза Чапа-МакГован, дочь Розмари Чала,

Пентагон.

10. Брюс Де Сел, отчим Марка Петроселли, Северная Башня, 92-й этаж.

11. Ральф Д'Эспозито, отец Майкла Д'Эспозито, ВТЦ, 96-й этаж.

12. Луизиана Дил, выжившая жена Майкла Д. Дила, ВТЦ-2,90-й этаж.

13. Адина Д. Айзенберг, сестра Эрика Айзенберга, ВТЦ-2.

14. Джонатан М. Фишер, сын доктора Джеральда Пола «Джип» Фишера, Пентагон.

15. Майкл Дж. Фоке, брат Джефри Л. Фокса, Башня 2, 89-й этаж.

16. Лорел А. Гей, сестра Питера А. Гея, рейс АА11.

17. Ирен Голински, жена полковника в отставке Рональда Ф. Голински, Пентагон.

18. Кристен Холл, дочь Томаса Кувейкиса, погибшего пожарника.

19. Курт Д. Хорнинг, отец Мэтью Д. Хорнинга, ВТЦ Башня 1,95-й этаж.

20. Дженифер У. Хант, жена Уильяма К. Ханта, Euro Brokers.

21. Лори, Джерри и Беатрис Гуаданьо, сестра и родители Ричарда Гуаданьо, рейс-93

22. Джон Китинг, сын Барбары Китинг, пассажира рейса АА11.

23. Л. Рассел Кин II, отец Раса Кина III, ВТЦ-2,89-й этаж.

24. Питер Кузулис, сестра которого погибла в ВТЦ.

25. Барбара Круковски-Растрелли, мать Уильяма Е. Круковски, пожарный Нью-Йорка.

26. Лора и Мра Лассман, отец Николаса К. Лассмана, погабшего в Первой Башне ВТЦ.

27. Джонни Ли, муж Лорэйн Грин.

28. Алисия Лешлоу, мать Нестора А. Синтрона III.

29. Франсин Левин, сестра Адама К. Рухальтера, погиб И сентября.

30. Кристофер Лонганг, муж Лоры М. Лонганг, ВТЦ-1.

31. Боб МакИлвэйн, отец Роберта МакИлвэйна, ВТЦ-1.

32. Мэри МакУильямс, мать FF Мартина Е. МакУильямса — Engine 22.

33. Дэрил Дж. Миэн, брат Калина Энн Баркоу, ВТЦ-1,105-й этаж.

34. Эльвира П. Мерфи, жена Патрика Мерфи, ВТЦ-1.

35. Натали Пекорелли, сестра Томаса Пекорелли, рейс-11.

36. Джеймс Л. Пери, М.Д и Патрисия Дж. Пери, родители Джона У. Пери, офицера полиции города Нью-Йорк.

37. Элен Сэйбер, мать Скотта Сэйбера.

38. Джули Скарпитта, мать Мишель Скарпитта, ВТЦ-2, 84-й этаж.

39. Кэтлин А. Стантон, Южная Башня, выжившая.

40. Элизабет Тернер, жена Саймона Тернера, погабшего 11 сентября 2001 года.

41. Джоан У. Уинтон, мать Дэвида Уинтона, Южная Башня, 89-й этаж.

42. Дэвид Йэнси, муж Вики Йэнси, Американ Эйрлайнс рейс-77.

43 Нисса Юнгрен, дочь Роберта Дж. ЛеБланка, засл. проф. географии, Университет штата Нью-Гемпшер, Рейс-175.

44. Жоэль Горвиц — потерял двоюродного брата, ВТЦ-1.

45. Жан Хант, инвалид, выжил поле атаки на Пентагон.

46. Дженифер У. Хант, жена Вильяма Ханта, погаб на ВТЦ-2.

47 Джон Китинг, сын Барабары Китинг, погибла на рейсе-11.

48. Рассел Кин II, отец Расела Кина III, ВТЦ-2,89-й этаж.

49. Пол и Барбара Кирвин, родители Гленна Кирвина, ВТЦ-1,105-й этаж.

50. Элена Мариани, жена Нейла Мариани, рейс-175.

51. Мери МакВиллиамс, мать пожарного Мартина МакВиллиамса.

52. Джессика Мурроу, жена Стивена Адамса, рейс-11.

53. Дэвид Поторти, брат Джеймса Поторти ВТЦ-1,96-й этаж.

54. Терри Кей Рокфеллер, сестра Лоры Рокфеллер, ВТЦ-1.

55. Гриссель Родригес-Валентин, жена Бенито Валентина, ВТЦ-1,94-й этаж.

56. Алиса Розенберг-Торрес, жена Луиса Эдуарде Торреса, ВТЦ-1.

57. Ралф и Бриджит Саббэг, родственники Джэсона Саббэга, ВТЦ-2.

58. Пола Шапиро, мать Эрика Айзенберга, ВТЦ-2.

59. Кевин Шиа, выживший, инвалид.

60. Аллель Уэлти, мать пожарного Тимоти Уэлти, погиб 11 сентября.

Библиография

AHMED, NAFEEZ M., Guerra alia verit. Tutte le menzogne dei governi occidentali e della Commissions «Indipendente» USA sull'll settembre e suAl Qaeda, Fazi Editore, 2004.

BAMFORD, JAMES, A Pretext for War: 9/11, Iraq, and the Abuse of America's Intelligence Agencies, 2005.

BERG, PHILIP J. — RODRIGUEZ, WILLIAM,

11 settembre Bush ha mentito. Il document» otto d'accusa delguardiano delle Twin Towers, Editori Riuniti, 2006.

BORJESSON, KRISHNA (a cura di), Feet to the Fire: The Media After 9/11, Top Journalists Speak Out, 2005.

BURGIO, ALBERTO — DINUCCI, MANLIO — GIACCHE VLADIMIRO, Escalation. Anatomia della guerra infinita, DeriveApprodi, 2005.

CHIESA, GIULIETTO, La guerra infinita, Feltrinelli, 2003.

CHOSSUDOVSKY, MICHEL, Guerra e globalizzazione. La verita dietro I'll settembre e la nuova politica americana, EGA-Edizioni Gruppo Abele, 2002.

CHOSSUDOVSKY, MICHEL, America's «War on Terrorism», 2005.

COOLEY, JOHN K, Una guerra empia. La CIA e I'estremisnw islamico, Eleuthera, 2000.

DASQUIE, GUILLAUME — GUISNEL, JEAN, Л complotto. Verita e menzogne sugli attentati dell'11 settembre, Guerini eAssodati, 2003.

ELSASSER, JURGEN, Wie der Dschihad nach Europa torn. Gotteskrieger und Geheimdienste aufdem Balkan, 2005.

GRIFFIN, DAVID RAY, 11 settembre. Cosa c'e di vero nelle «teorte del complotto», Fazi Editore, 2004.

GRIFFIN, DAVID RAY, The 9/11 Commission Report: Omissions And Distortions, 2004.

GRIFFIN, DAVID RAY, Debunking 9/11 Debunking: An Answer to Popular Mechanics and Other Defenders of the Official Conspiracy Theory, 2007.

HICKS, SANDER, The Big Wedding: 9/11, the Whistle Blowers, and the Cover-up, 2005.

LAURENT, ERIC, La verita nascosta sull'll settembre. La controinfhiesta di un grande giornalista, Baldini Castoldi Dalai, 2005.

MARRS, JIM — HONEGGER, BARBARA, The Terror Conspiracy: Deception, 9/11 and the Loss of Liberty, 2006.

MEYSSAN, THIERRY, L'incredibile menzogna. Nessun aereo e caduto sul Pentagono, Fandango, 2002 — Il Pentagate. Altri documenti sull'll settembre, Fandango, 2003.

MONTESANO MARINA, Mistero americano. Ipotesi sull'f 1 settembre, Dedalo, 2004.

SBANCOR, American Nightmare. Incubo americano, Nuovi Mondi Media, 2003.

RUPPERT, MICHAEL C., Crossing the Rubicon: The Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil, 2004.

TARPLEY, GRIFFIN WEBSTER, 9/11 Synthetic Terror: Made in USA, 2005.

THOMPSON, PAUL, The Terror Timeline: Year by Year, Day by Day, Minute by Minute: A Comprehensive Chronicle of the Road to 9/11 and America's Response, 2004.

UNGER, CRAIG, House of Bush, House ofSaud: The Secret Relationship Between the World's Two Most Powerful Dynasties, 2004.

VON BULOW, ANDREAS, Die CIA und der 11. September. Internationaler Terror und die Rolle der Geheimdienste, 2004.

Интернет-сайты

Global Research (http://www.globalresearch.ca/)
The Center for Cooperative Research (http://www.cooperativeresearch.org/)
Scholars for 9/11 Truth & Justice (http://stj911.org)
911blogger.com (http://www.911blogger.com/)
Journal of 911 Studies (http://journalof911studies.com/)
9/11 Research (http://911research.wtc7.net)
Reseau Voltaire (http://www.voltairenet.org/)
Patriot Question 9/11 (http://www.patriotsquestion911.com/)

Video

9/11: Press For Truth (http://www.911pressfortruth.com/)

Джульетто Кьеза — один из наиболее известных итальянских журналистов, эксперт в области международных отношений, основатель «Megachip» — Ассоциации за демократию в информационной сфере, депутат Европарламента, автор таких книг, как «Бесконечная война», «Война, как ложь» и «Секретные тюрьмы ЦРУ в Европе».

Франко Кардини — выдающийся итальянский медиевист, исследователь отношений между исламским и христианским миром, автор недавней монографии «Европа и ислам — история одного недоразумения».

Джанни Ваттимо — знаменитый философ, писатель, политический деятель, преподаёт эстетику в Туринском университете, профессор ряда американских университетов.

Лидия Равера — писатель, журналист и публицист, сотрудничает с газетой «Унита» и журналом «МикрОмега»

Андреас фон Бюлов — в прошлом министр научно-исследовательских программ в правительстве Шмидта, один из лидеров немецкой социал-демократии, автор статей и очерков о деятельности европейских и американских спецслужб.

Стивен Джонс — физик, в прошлом профессор университета в штате Юта, член-основатель организации «Учёные за правду о 9/11».

Клаудио Фракасси — журналист, писатель, в прошлом корреспондент, а затем главный редактор газеты «Паэзе-Сера», основатель и руководитель журнала «Аввениментн».

Юрген Эльзассер — журналист, автор известных очерков о Боснии и исламском терроризме в Европе.

Вебстер Дж. Тарпли — историк, писатель, специалист по расследованию деятельности «Красных бригад» и масонской ложи «Пи-2», автор книги «9/11-Синтетический террор».

Тьерри Мейссан — журналист, автор книги «Невероятная ложь», ставшей международным бестселлером, увидевшим свет на двадцати семи языках.

Энцо Модуньо — экономист и журналист, автор известных статей о принципах кейнсианства и его значении при построении военно-промышленных экономических моделей.

Дэвид Рей Гриффин — философ, теолог и писатель, автор книги «Доклад Комиссии 9/11 — пробелы и подтасовки».

Мишель Чоссудовски — профессор экономики в университете Оттавы, автор экспертных очерков о войне в Югославии, автор книги «Американская война с терроризмом».

Джульетто Кьеза «Zero»
Редактор: М.В. Морозов
Корректоры: Л.М. Котова, Н.С. Дымнова
Ответственный за выпуск: М.В. Гурова

Сдано в набор 05.06.2008 г. Подписано в печать 09.07.2008
Формат 84x108 1/32 Ф. п. л. 23
Тираж 5000 экз. Заказ № 4508.

Издательский дом «Трибуна»
Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР». 170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 978-5-901253-19-9